

Нинель Лав

Взращение любви и «Эликсир счастья»*

Бэлла Панфилова стала невольной свидетельницей убийства гениального химика, изготовившего из яда земноводных амфибий "эликсир счастья" — наркотическое вещество, капля которого способна "осчастливить" человека, а несколько капель — "управлять" человеком. Скрыв от следствия важные улики по просьбе Клинецевича, Бэлла с Олегом Протасовым взяла на себя заботу о любимице химика — жабе Лауре, начинает свое частное расследование и попадает в невероятные, необъяснимые ситуации. Первая любовь Бэллы и Олега "взрослеет" и вновь вспыхивает в их сердцах...

---

1 среда

«Можно ли войти в одну реку дважды? Можно ли влюбиться в одного и того же человека дважды? Все течет... все меняется... все возможно...»

Высокие каблучки звонко выбивали частую дробь по асфальту: Бэлла Панфилова спешила на работу — сегодня она явно опаздывала.

После обильных дождей первый день лета выдался солнечным, но прохладным.

Поднимаясь по ступеням подземного перехода, Бэлла увидела стоящий на остановке автобус и, забыв о высоких каблуках, побежала к нему, но то ли водитель не заметил бегущую девушку, то ли из пресловутой мужской вредности, он закрыл двери перед самым носом запыхавшейся Бэллы, и автобус злорадно отъехал от остановки.

Погрозив кулачком вслед удаляющемуся автобусу, Бэлла немного отдышалась и постаралась забыть неприятный инцидент — характер у нее был отходчивый.

Она достала из лакированной сумочки пудреницу, открыла ее и посмотрелась в зеркало. Отражением своим (впрочем, как и всегда) Бэлла осталась довольна: ее изумрудные глаза блестели от волнения; от быстрого бега на щеках играл нежный румянец; капризный ротик был приоткрыт, обнажая ровные, белые зубки; густые волосы цвета темной меди слегка растрепались, но это ни в коей мере не портило общее впечатление, даже наоборот, придавало ее облику романтическую беспечность и чувственную порывистость.

— Вах, вах, вах! Какой красавиц! — раздался за спиной Бэллы восторженный мужской голос.

Девушка сунула пудреницу в сумочку и привычно «надела на лицо» маску надменности: бесцеремонные высказывания мужчин по поводу ее внешности порядком раздражали.

— Иди ко мне моя красавица, отрада моего сердца! — продолжилось восторженное мужское воркование, и возмущенная «красавица» резко обернулась, готовая дать отпор мужскому хамству.

На скамейке под навесом, расставив толстые ноги, но при этом соединив колени, сидел полный мужчина и, склонив кудлатую голову, ласково разговаривал с кем-то лежащим у него на коленях и заботливо прикрытым его пухлыми руками.

Надменный взгляд Бэллы сменился удивлением — оказывается, она со своей внешностью тут совсем ни причем.

Полный мужчина поднял голову и посмотрел сквозь толстые линзы очков на незнакомую девушку близорукими глазами.

— Простите, что невольно потревожил вас, — извинился он и, прищурившись, стал разглядывать собеседницу. — Ба! Да вы тоже красавица! — искренне восхитился толстяк. — Вы зеленоглазая Хозяйка Медной Горы! Честно признаюсь вам, что в данном случае

затрудняюсь сказать, кто из вас двоих красивее: вы или Лаура.

Сравнение с возлюбленной Петрарки порадовало Бэллу — давно она не слышала такого изысканного комплимента (то ли мужчины перестали читать любовные стихи и восторгаться женщинами, то ли ее естественная красота не вызывала у мужчин возвышенных чувств, а лишь будила низменные инстинкты и захватнические желания).

Бэлла подошла к скамейке. Мужчине было лет тридцать «с хвостиком». Поношенный серый костюм, надетый на толстый свитер и застегнутый на одну пуговицу, был ему явно маловат, но это его несколько не смущало.

— Хотите посмотреть мою Лауру? — спросил он и улыбнулся такой восхищенной улыбкой, что Бэлла не смогла отказаться и наклонилась, заглядывая за большие руки толстяка. — Вот, смотрите, какая она красавица!

Толстяк раскрыл руки — на коленях у него что-то завозилось. Бэлла присмотрелась и в следующую секунду с криком отскочила в сторону.

— Фу! Какая гадость! — воскликнула она, и ее красивое личико исказила брезгливая гримаса. — Мерзкая, противная лягушка!

— Что?! Лаура гадость! — возмутился мужчина.

Он достал из кармана пиджака клетчатый платок, осторожно и в тоже время тщательно протер голову жабы, положил платок рядом на лавку и в доказательство своей любви громко чмокнул земноводное в голову.

От этого показного жеста мужчины Бэллу передернуло, и она сделала еще несколько шагов в сторону.

Если бы это был симпатичный, пухленький хомячок или «волосатая» морская свинка, ну, на худой конец умная крыса (хотя крыс Бэлла тоже терпеть не могла), она еще как-то смогла бы объяснить себе и принять столь восторженную любовь хозяина животного, но восхищаться и целовать скользкую, холодную, противную лягушку!!!

Фу! Фу! Фу! Какая гадость! Что угодно, только не это!

— Эх, вы, женщины! — огорченно произнес толстяк, любуясь своим «сокровищем». — Почему вам всегда нравится внешняя пушистость и белоснежность? Разве не важнее внутреннее содержание предмета? Возьмем, к примеру, лягушку — для науки она сделала намного больше, чем крысы, собаки и обезьяны вместе взятые, но до сих пор неблагодарные люди не поставили ни одного памятника этим уникальным созданиям.

— Памятник лягушкам?! Представляю, какой бы это был памятник! Бр-р! Нет уж, увольте — это как-то, не очень красиво...

— А почему все и всегда должно быть красиво? Вот я некрасивый, но от этого не стал менее талантливым, и без ложной скромности готов заявить, что я — гений!

— Прямо так смело и заявляете: «я гений»! — иронично усмехнулась Бэлла, но толстый мужчина не услышал в ее голосе ноток сарказма.

— Да, гений! Не хочу никого оскорблять, но внешность человека не влияет на его умственные способности. Вот вы, например, очень красивы, а не знаете элементарных вещей: моя Лаура не мерзкая лягушка, а одна из крупнейших амфибий *Bufo marinus* — жаба Ага. Правда, еще маленькая: всего пятнадцать сантиметров в длину, но я надеюсь, в будущем она достигнет длинны двадцати, а то и двадцать пять сантиметров.

— Такая огромная? Ужас какой! Не дай Бог, встретиться на узкой тропинке с такой громадиной!

— Жаба Бломберга еще больше, — радостно сообщил толстяк, и толстым пальцем

погладил по голове свою любимицу, жаба при этом издала звук похожий на кошачье урчание.

— Кошмар!

— Ну, почему же «ужас» и «кошмар», они очень умные создания и легко поддаются дрессировки. Правда, некоторые из них ядовиты, и необходимо соблюдать меры предосторожности при контакте с ними, как и моя Лаура...

Следующие пятнадцать минут ожидания автобуса пролетели для Бэллы очень быстро — лекция о жабах Ага и других представительницах «ядовитого семейства» была столь удивительна и познавательна, что девушка даже подошла к скамейке, на которой восседал полный мужчина, и уже без прежнего омерзения, но с опасением (из лекции она узнала, что при раздражении и опасности жаба Ага могла «плюнуть» в противника струей яда из желез над глазами) еще раз посмотрела на «красавицу»-Лауру.

Нет, жаба ей явно не нравилась!

Очень не вовремя, прерывая беседу, вдалеке показался автобус.

— Вы поедите? — поинтересовалась Бэлла, искренне желая продолжить интересное знакомство.

— Нет, — мотнул кудлатой головой толстый мужчина и с восхищением посмотрел на молоденькую собеседницу — ему явно льстило, что такая красотка слушала его «лекцию» о земноводных). — Я тут жду заказчика — мне надо передать ему результаты моих исследований, отчеты по расходу денег и, так сказать, опытные образцы.

«Гений» похлопал рукой по портфельчику и, понизив голос, доверительно сообщил:

— В большей степени мои исследования касаются яда Лауры, но я проводил опыты и над другими пресноводными — результаты ошеломляющие!

— Ну, что ж... — Бэлла была слегка разочарована: вот так всегда — встретишь интересного человека, и тут же приходится расставаться. — Удачи вам в ваших исследованиях.

— Меня зовут Лев Клинецвич, — с опозданием представился толстяк.

— Бэлла Панфилова.

— Моя лаборатория находится в подвале вон той башни, — Клинецвич указал пальцем в сторону панельного, одноподъездного, семнадцатипятиэтажного дома, стоящего напротив остановки через дорогу. — Будет время и желание — заходите. Буду рад продолжить наше знакомство.

— Спасибо за приглашение.

Автобус подъехал к остановке.

С сожалением Бэлла попрощалась, вошла в автобус и села у окна.

Двери закрылись, автобус тронулся, и девушка помахала рукой смотревшему на нее странному мужчине — это же как надо любить мерзкую, нет, противную жабу, чтобы исследовать ее, целые дни находиться в ее обществе, разговаривать с ней, как с человеком, целовать ее, сравнивать по красоте с женщиной и называть ее человеческим именем.

Автобус набирал скорость, Бэлла уже хотела отвернуться от окна, но вдруг увидела, как ее новый знакомый неожиданно стал медленно заваливаться на скамейку. Она вскочила с сиденья и приникла к оконному стеклу — Лев Клинецвич лежал на широкой деревянной лавке и не шевелился.

— Стойте! — закричала Бэлла, бросаясь к водителю. — Откройте дверь — мне надо выйти из автобуса! Человеку на остановке стало плохо!

Водитель автобуса резко затормозил, и открыл дверь.

Бэлла выскочила из автобуса и, забыв о высоких каблуках, бросилась к остановке.

Подбежав к лежащему на скамейке Льву Клинецвичу, она протянула руки, чтобы его поднять, но, увидев ширящееся кровавое пятно на груди толстяка с двумя черными, обожженными, маленькими дырочками, и в испуге замерла, понимая, что случилась ужасная трагедия.

Она беспомощно оглянулась по сторонам и заметила быстро удаляющегося от остановки мужчину. На секунду мужчина обернулся, зло посмотрел на девушку, стоящую около раненного толстяка, сел в черную машину и уехал.

Этих секунд Бэлле хватило, чтобы испугаться и понять, кто убил безобидного, гениального толстяка. Она, как замороженная, смотрела вслед удаляющейся машине, мысленно повторяя приметы потенциального убийцы:

«— Черноволосый мужчина лет сорока, среднего роста, плотный, в кожаной, черной куртке и темно-синих джинсах, особых примет нет, разве что черные сросшиеся брови и глубоко посаженные, злые глаза. Машина... какая-то иномарка... номер замазан грязью...»

Лев Клинецвич захрипел на скамейке, и Бэлла шагнула к нему, чуть не наступив на сидящую на асфальте жабу.

— Позаботься о Лауре и других... — тихим шепотом просипел толстяк и протянул руку в направлении портфеля. — Мои исследования никому не отдавайте — они опасны для человечества...

— Я вызову «Скорую», и все будет в порядке, — попыталась обнадежить раненого Бэлла, хотя точно знала, что в порядке уже ничего не будет.

Она достала мобильный, вызвала «Скорую», позвонила в полицию и сообщила о ранении человека — оставалось только ждать и тех и других: больше сделать Бэлла ничего не могла. Она склонилась над Клинецвичем, он смотрел на нее, с трудом фокусируя угасающий взгляд на ее лице.

Подчиняясь его просьбе, Бэлла вытащила из сумочки полиэтиленовый пакет, сунула в пакет тощий, потертый портфельчик, тут же сложившийся пополам, накрыла жабу носовым платком Клинецвича и, преодолевая отвращение, подняла с асфальта мерзкую, препротивную, бородавчатую жабу. Подержала ее немного перед близорукими глазами толстяка, и посадила Лауру в полиэтиленовый пакет на портфель.

— Теперь ваша подопечная в безопасности, — заверила Бэлла тяжело дышащего мужчину. — Сейчас приедет «Скорая» и вам помогут.

— Не надо... за мной уже идут... Мой прощальный подарок тебе, зеленоглазая ящерка... за заботу о Лауре... мой «эликсир счастья»... — и непризнанный гений, как в бреду, начал повторять какую-то длинную химическую формулу с объёмом каждого элемента в мг. — Меньше аренобуфогина... 0,01, чтобы не блокировал выделение 5-гидрокситриптамина в мозгу и тромбоцитах... И будет тебе счастье!

Произнеся формулу несколько раз, Лев Клинецвич закрыл глаза и обмяк.

С жалостью Бэлла смотрела в бледное, опавшее лицо раненного гения, вытирая пальцами выступившие на глаза слезы...

Бэлла совсем не заметила, что пальцы у нее слегка покраснели, зуд и жжение в пальцах с каждой секундой увеличивались... веки тоже покраснели и тут же припухли, перед глазами поплыл полупрозрачный, радужный туман, сквозь который Бэлла вдруг увидела образовавшийся около остановки светящийся, «водяной» овал с человеческий рост, из

которого неспешно, один за одним выходили меднолицые люди с высоко забранными в хвост длинными волосами в разных цветов тканых, длинных «пончо» с копьями в руках. Мужчины подошли к лежащему на скамье Клинецвичу, о чем-то оживленно заспорили, пока из портала не вышел такой же меднолицый мужчина с золотыми иероглифами на щеках, за ним шел невысокий, лысый жрец в черной до земли одежде... «Воины» расступились перед ними, почтительно склонив головы. Посмотрев на безвольно лежащее тело, жрец подошел, произвел какие-то манипуляции (что он делал Бэлла не видела), потом что-то сказал вождю, кивнул воинам, те подхватили тело Клинецвича и быстро скрылись в портале... Выбранный наголо жрец шел последним, за вождем, но около портала вождь неожиданно остановился, посмотрел на Бэллу, протянул ей руку, словно приглашая ее пойти с собой... Черные глаза его смотрели на девушку с явным интересом и нескрываемым желанием, хотя лицо с «орлиным» носом и тонкими губами, оставалось бесстрастным, но жрец замахал руками, что-то быстро говоря и подталкивая замешкавшегося вождя в спину. И тогда вождь что-то выхватил из руки жреца и бросил это «что-то» понравившейся красотке из другого мира — машинально Бэлла поймала сверкнувший предмет, кивнула головой, благодаря за подарок, и, очаровательно улыбнувшись, помахала ручкой — пока, пока! Портал заколебался, стал уменьшаться, и мужчины быстро шагнули в него...

Радужный туман перед глазами Бэллы рассеялся, и она потрясла головой прогоняя наваждение.

— Это глюки из-за этой мерзкой жабы! — догадалась она, глядя на стоящий у ее ног пакет. — Наверно немного ядовитого вещества осталось на платке Клинецвича и, когда я пересаживала Лауру в пакет, оно попало мне на пальцы... вот они и горят, а я еще и глаза потеряла... Надо же такое привидится!

Бэлла посмотрела на свои пальцы, перевела взгляд на запястье и замерла...

На ее запястье красовался массивный, золотой браслет с непонятными символами и иероглифами!

Браслет, подаренный вождем...

Очень красивый и очень тяжелый...

Бэлла тут же отвернула манжету курточки и прикрыла браслет...

Об этом она подумает потом!

До приезда «Скорой» толстый, кудлатый мужчина скончался: у него горлом пошла кровь, и жизнь гениального человека оборвалась... в этом мире.

2

Дождаясь «Скорую» и полицию, Бэлла нервничала — сумеет ли она описать мельком увиденного преступника, помочь следователю раскрыть преступление и одновременно утаить от него важную информацию.

Да, да — именно утаить важную информацию!

Эта мысль возникла у Бэллы в голове сразу после смерти Клинецвича — он ясно сказал, что его исследования опасны для человечества, а раз так, то она просто обязана уничтожить результаты его проплаченных исследований...

И спасти планету от новой напасти!!!

Жизнь всего человечества гораздо важнее какого-то там следствия!

В минуты ожидания все умственные способности Бэллы были направлены на то, чтобы выстроить вполне логичные объяснения для следователя, скрывая при этом часть важной информации.

Покойника Бэлла не испугалась — в привидевшемся видении живого Клинецевича унесли, а здесь осталась его пустая оболочка! бред бредовый! — даже села рядом с ним на скамейку, поставив на колени пакет с Лаурой — вот какая она стала смелая!

Позвонила на работу, предупредила начальницу секретариата о своем вынужденном опоздании. Начальница, узнав об убийстве человека, пообещала Бэлле все уладить.

Услышав сирену «Скорой», Бэлла тут же нашла выход и решила прикинуться дурочкой — делов то: молчать и бестолково хлопать глазами!

Какой спрос с дурочки-красотки? Она может забыть кое-что или перепутать, а потом вспомнить — при такой позиции у нее (у Бэллы) появится время подумать и скрыть кое какие факты и информацию от следствия.

Внутренне подготовившись к своей роли, Бэлла надула губки и часто-часто захлопала ресницами.

«— Бедная, осиротевшая девочка! — про себя запричитала она, сознательно очеловечивая мерзкую жабу — жалеть «лягушку» было очень противно, другое дело человека. — Кто теперь о тебе позаботиться, дорогая? Кто тебя, несчастную, накормит? А, кстати, чем питаются жабы Аги? Раз они хищники, то питаются какими-нибудь живыми насекомыми: мухами или тараканами. Бр-р! Неужели мне придется еще и кормить это отвратительное создание ужасными тараканами?!»

От омерзения и жалости к себе на глазах Бэллы выступили слезы.

И вовремя! Вслед за остановившейся на автобусной остановке «Скорой» подъехали «полицейские» машины.

Из «служебных» машин вышли «официальные» мужчины и занялись своими служебными, мужскими обязанностями.

Все происходящее далее Бэлла оценивала с двух позиций: со своей собственной (умницы-Бэлла, окончившей школу с золотой медалью) и дурочки-красотки, поэтому ответы на свои вопросы полицейский капитан, допрашивающий ее, получал с большой задержкой, да и то после нескольких наводящих вопросов.

Это обстоятельство его порядком раздражало, но, глядя на длинноногую красотку в обтягивающих джинсах и стильной курточке, он обреченно вздыхал и стойко сносил все «издержки полицейской профессии» («работать» с людьми дело хлопотное, а «работать» с женщинами особо неблагоприятное: ибо все бабы дуры, а красивые бабы — дуры в квадрате).

Молодой врач «Скорой помощи» ничего у слезливой красотки не спрашивал (разве что телефончик) — да и что спрашивать, когда и так все ясно: пациент мертв, и причина его смерти вполне очевидна: две дырки от пули в его груди.

«Скорая» уехала.

— Придется нам с вами, гражданочка Панфилова, еще подождать, — заглянув в паспорт Бэллы, произнес следователь. — Вот закончит следственная бригада следственные мероприятия и разойдемся...

— А как же моя работа? — наивно похлопала Бэлла длинными ресницами.

— Я думаю, что на работу вам, гражданочка Панфилова, сегодня уже не попасть.

И следователь поспешил к работающей следственной бригаде — выносить «сказочной красоты» идиотку он больше не мог.

«— Это надо же! Кому-то достанется такое сокровище! — ужаснулся он, на ходу обернувшись и издали посмотрев на «царевну нашего времени». — И мужик этот еще будет гордиться, что такая красавица снизошла до него, стала его женой и нарожала ему

кучу детишек! Дурак! Как есть дурак! Хотя, может быть, он будет с ней счастлив: раз он дурак, а она дурочка, то, значит, они два сапога пара. Только бы их детишки умом не пошли бы в своих родителей, лучше бы в кого-нибудь из родственников!..»

Следственная бригада, занималась «делом», косясь на стоящую у скамейки свидетельницу-красотку и собравшуюся на остановке толпу любопытных. И только после того, как на месте преступления все сфотографировали, запротоколировали, убитого Льва Клинецевича, наконец-то, увезли в морг.

— Что же теперь с ним будет? — подойдя к плотному, среднего роста следователю, поинтересовалась Бэлла.

— Вскроют, составят акт...

— Да нет, я не об этом. Кто его будет хоронить? — уточнила Бэлла.

— А-а... — протянул следователь Зимин, теряя интерес к теме (он интересовался только работой — за свои сорок пять лет он больше половины проработал в следственных органах). — Сообщим о смерти родственникам убитого — это их проблемы.

— А если у него нет родственников? — настойчиво «допрашивала» Бэлла.

— У всех есть родственники, — отрезал следователь, но, вспомнив о своем одиноком житье-бытье... — а, впрочем... Если таковые все-таки не отыщутся, то похоронят бедолагу за счет государства.

— Это что, в общей могиле? — ужаснулась Бэлла. — С бомжами и невостребованными трупами?

Следователь Зимин удивленно дернул бровью и подозрительно уставился на девушку — возможно, эта красотка не такая уж дурочка, как показалось ему вначале разговора, и с ее показаниями можно будет работать!

— Это уж как полагается, — ответил он, с интересом ожидая дальнейшей реакции свидетельницы.

— Заявляю вам официально, гражданин следователь, что такого безобразия я допустить не могу! — Бэлла была возмущена черствостью служителя закона — ее изумрудные глаза горели негодованием.

Вторая бровь следователя Зимины полезла вверх — опаньки, какие тут оказывается страсти-мордасти! А он то поверил, что это случайная свидетельница, случайно оказавшаяся на месте преступления.

— Так вы были с убитым хорошо знакомы?

По мнению опытного следователя, заданный вовремя вопрос должен был попасть в десятку, но ожидаемого эффекта на свидетельницу он не произвел: девушка не занервничала и не покраснела, уличенная во лжи, а лишь надменно вскинув брови, захлопала длинными ресницами.

Услышав коварный вопрос, Бэлла почувствовала «мертвую хватку» инфантильного на вид следователя, опомнилась и вернулась в образ дурочки-красотки.

— Мы? Хорошо знакомы?! Вовсе даже нет! — фыркнула она, всем своим видом показывая, что устала от вопросов. — Мы просто перебросились с этим мужчиной парой фраз, пока я ждала автобуса.

— Что же могло послужить поводом для сближения таких разных людей? — не отставал следователь Зимин, вспоминая толстого, кудлатого пострадавшего, и словам Бэллы не поверил — такая яркая красотка (ну, прямо с обложки глянцевого журнала) вряд ли снизойдет до остановочного знакомства с человеком столь отталкивающей внешности.

— Для сближения? Ну, что вы, господин следователь! Я не знакомлюсь на остановках с мужчинами — это не мой стиль! Но в данном, конкретном случае мы поговорили... люблю всякую живность.

— А причем тут живность? — опешил следователь Зимин и подумал, что у свидетельницы совсем стало плохо с головой от переживаний.

— Ну, как же! — Бэлла снова округлила глаза и похлопала покрашенными ресницами. — Она тоже... живность!

— Кто она?

Бэлла достала из своей сумочки пачку одноразовых платков, вытянула из пачки сразу три штуки, расправила, аккуратно сложила их вместе, накинула их на руку и, брезгливо сморщившись, полезла в пакет и достала из пакета Лауру.

Следователь Зимин, заинтересованно и терпеливо наблюдавший за действиями девушки, увидев в руке свидетельницы бородавчатое, дрыгающее лапами существо, прытко отскочил в сторону.

— Вы чего это? — нахмурившись, хрипло спросил он. — Что вы мне в лицо суете это страшилище! Это кто?

— Это, господин следователь, — жаба Ага, — с трудом сдерживая улыбку, с чувством полного удовлетворения, проинформировала Бэлла. — Вы спросили о поводе нашего знакомства — поводом стала она — Лаура.

Следователь Зимин скривился — вид бородавчатого существа вызывал у него неприятное воспоминание о своих бородавках, с трудом выведенных.

— И не противно вам, такой красивой девушке держать в руках такую огромную... уродину?

Чувства следователя Бэлла вполне понимала и даже разделяла, но противоречила ему из солидарности с убитым толстяком.

— Я тоже так думала, господин следователь, — вздохнула она (держать в руке жабу было все-таки противно), — но после разговора со Львом, оказалось, что жаба Ага очень удивительное создание: настоящий хищник и питается не только мелкими насекомыми, но и довольно крупными грызунами! Он рассказал мне, что, когда этих жаб завезли в Австралию (местные фермеры наивно полагали, что жабы Аги будут уничтожать только вредителей сахарного тростника, но просчитались) огромные и прожорливые жабы начали уничтожать грызунов, змей, ящериц и лягушек, чем нанесли аборигенной герпетофауне большой вред. Кстати, Лаура была любимицей погибшего, перед смертью он попросил меня позаботиться о ней и о других своих подопечных. Однако, я думаю, что такой подвиг мне не под силу и с удовольствием уступлю вам это право. Берите!

С кислой миной Бэлла протянула жабу в сторону следователя.

— Да вы что! — сделал он шаг назад, пряча руки за спину, тут же забыв о промелькнувшем у него сомнении в идиотизме свидетельницы, услышав от нее: «аборигенная герпетофауна» — это же надо: выговорила и не споткнулась. — Раз вам поручили за ней ухаживать — вот и ухаживайте.

— Но я не знаю, как с ней обращаться, — Бэлла выразительно посмотрела на следователя Зимины, потом на Лауру и снова беспомощно похлопала длинными ресницами (этот прием действовал на мужчин безотказно, и они всегда «бросались на помощь»). — Ее надо кормить какой-то живностью: тараканами или кузнечиками, и к тому же она еще и ядовитая.

— Ядовитая?

— Так сказал ее хозяин.

Следователь Зимин сделал еще шаг назад и, тоскливо оглянувшись на свою машину, вздохнул — это надо же так «вляпаться» в это женское болото: красотка-идиотка и ядовитые жабы!

«— Свидетельница сказала, что у пострадавшего эта жаба не одна. Нужно будет обязательно привлечь к расследованию специалистов по этому профилю. Привлечь и как следует расспросить их о странном увлечении погибшего. А может быть, это было совсем не «странное увлечение», а его работа? Работа с ядовитыми жабами?! Если это так, то интересное кино получается!..»

— Как же мне осматривать этот серпентарий? — вслух посетовал он.

Но помощь неожиданно пришла, чем еще больше усилила подозрения Зими́на, относительно умственных способностей медноволосой красавицы.

— У меня сосед учится на биофаке — недавно из армии пришел — он о живности много всего знает. Может, его пригласить для консультации на сегодня? — предложила Бэлла, вспомнив о своем однокласснике Олеге Протасове (впрочем, о нем она никогда не забывала!).

Зимину ничего не оставалось делать, как согласиться.

— Ну, а куда мне деваться — приглашайте. Завтра найдем какого-нибудь специалиста в этой области, а пока осмотрим подопечных пострадавшего вместе с ним, тем, более, что контингент в коллекции у убитого ядовитый.

Бэлла обрадовалась разрешению следователя: Олег Протасов был не просто ее соседом-одноклассником, а еще и «хорошим другом», с которым можно было обсудить любые вопросы, и которому можно было доверить любую тайну (а тайн в этом деле хватало)... любую (кроме тайны своего сердца). Она тут же достала из сумочки телефон и позвонила ему.

— Привет, Олежка! Что делаешь?

— Тебе что-то от меня нужно? — спешно проглатывая кусок бутерброда, поинтересовался Протасов.

— Угадал, нужно. Приезжай на Добрынинскую, нам со следователем срочно нужна твоя консультация.

— Со следователем? — насторожился атлетического сложения парень (этот «ботаник» имел накаченное тело, в юности увлекся бодибилдингом, но во время поумнел и качать мускулы перестал: остались гантельки, боксерская груша, утренние пробежки...).

— Со следователем, — подтвердила Бэлла и посмотрела на Зимина: не подслушивает ли — следователь подслушивал, и она не стала вдаваться в подробности, старательно выдерживая роль красотки-идиотки.

— Куда это ты, милая подруга, вляпалась? — придерживая мобильный плечом, начал собираться «на свидание» Протасов.

— Приедешь, все расскажу. А консультация нам со следователем нужна по поводу жабы Аги и других пресноводных обитателей.

— Ого! Да ты никак на старости лет биологией увлеклась?

— Вовсе не я.

— Неужто твой следователь увлекся?

— Вовсе он не мой! — прикрывая телефон рукой, рассерженно зашипела Бэлла. —

Лучшехвати резиновые перчатки, умник. И потолще!

Шипение Бэллы означало крайнюю степень ее рассерженности и — дальше шло лишь презрительное молчание.

— А я сегодня все думал: чего же это мне с самого утра так не хватает — оказалось, твоего милого голоска, змеища ты моя подколотная! — хохотнул Протасов, вытаскивая из ящичка «мамины» резиновые перчатки розового цвета. — Жди, Белка, через полчаса буду!

Выйдя из квартиры, он поспешил на встречу с бывшей одноклассницей и представителем власти, на ходу гадая, что же такое могло случиться с его подругой, раз она обратила свое внимание на презренную жабу Агу.

3

Пока Бэлла и следователь Зимин ждали «студента-биолога», они не обмолвились друг с другом ни единым словом: девушка сидела на лавке, думая о случившемся (наконец-то, у нее появилось время для размышления), а дознаватель сидел в своей старенькой машине и на планшете выяснял все об убитом человеке, поглядывая на свидетельницу: что там ни говори, а «красота страшная сила» — мужские глаза сами собой, помимо воли хозяина, ищут предмет восхищения и любования.

Бэлла Панфилова действительно была настоящей красавицей: выше среднего роста, длинноногая, с тонкой, осиной талией и изящными аристократическими руками, с нежной матовой кожей и глубокими изумрудными глазами. В довершение к внешнему богатству (мало кто из мужчин догадывался о столь расточительной щедрости Небес) Бэлла обладала живым умом, отличной памятью и легким характером, но, придавая значение лишь внешней красоте, все вокруг прочили ей блестящее будущее фотомодели. В выпускном классе поддавшись уговорам подруг, Бэлла пошла на поводу у них и стереотипного шаблона: раз ты красавица, значит, тебе прямая дорога на подиум или журнальную обложку. Однако, Бэлла и ее подруги крупно ошиблись: камеры девушку просто ненавидели. На фотографиях новая перспективная модель получалась ужасно — кожа ее теряла свою матовость и становилась синюшной, правильные черты овального лица волшебным образом расплывались, становясь ассиметричными, а густые кудри цвета темной меди топорщились в разные стороны, сводя на нет все старания стилистов — в общем, из писаной красавицы Бэлла превращалась в Медузу Горгону с неживыми, «каменными» глазами. Фотографы и операторы хватались за голову, стилисты срочно делали новый макияж и прическу, но все попытки примирить обворожительную девушку и беспощадный объектив были напрасными.

К тому же кроме «видимых» через объектив «недостатков» у Бэллы были еще и скрытые «недостатки», делающие невозможным ее пребывание в шоу-бизнесе — это доброжелательность и открытость. Еще Бэлла была начисто лишена честолюбия — так что карьера модели и фотомодели для нее быстро закончилась. Она без сожаления оставила шоу-биз, поступила в экономический институт на вечернее отделение и пошла на курсы секретарей-референтов. Вот тут у Бэллы раскрылись доселе скрытые способности: бездушный компьютер оживал под ее трепетными пальцами и работал с такой скоростью, что опытные преподаватели только «диву давались». Она любила трудные задачки, с легкостью вскрывала любые пароли и чувствовала себя во всемирной паутине, как у себя дома на диване. Бэлла была лучшей на курсах и ее, конечно же, заметили — еще бы не заметить такую красавицу ростом под метр восемьдесят (с каблуками) и такую умницу (именно в таком порядке) и сразу же пригласили в секретариат крупной немецкой компании по производству профилей для пластиковых окон. Красивая девушка с легкостью сделала бы

головокружительную карьеру (от простой секретарша до первой дамы компании — вот как приспичило главе фирмы), если бы была поговорчивей и попокладистей в отношении начальственных притязаний, но тут Бэлла проявила невиданную твердость и даже болезненную щепетильность — то, что все мужчины считают ее дорогой, красивой игрушкой и наперегонки стараются затащить в постель, ее просто убивало.

— Неужели, Олежек, так будет всегда? Все мужчины воспринимают меня только как сексуальный объект! — часто жаловалась она своему бывшему однокласснику — соседу этажом ниже. — Раз я красавица — значит, меня надо обязательно прикупить и прибрать к рукам! Разве я не заслуживаю простого человеческого уважения?

— Заслуживаешь! Еще как заслуживаешь! — успокаивал ее весельчак Олег Протасов, дружески обнимая девушку за плечи. — Ты, Белка, прости их — все они козлы: думают не той головой, когда видят такую красавицу, как ты. Извини, за грубую правду. Если бы они учились с тобой в одном классе, то воспринимали бы тебя совершенно по-другому, ну, как я, например, и все наши ребята. Хотя если честно сказать, то все мы в тебя были тайно любимы — физиология у мужчин такая: любить все красивое и недоступное, и стараться захватить. А уж если не получилось — берегись! Если не мне, то и никому!

— Это точно! — согласно кивала головой Бэлла. — Про меня уже такие сплетни по компании ходят...

— Вот я и говорю — все мужики сволочи и гады!

— Даже ты? — улыбаясь, кокетливо спрашивала девушка, сознательно играя на чувствах плечистого парня.

— А что я хуже других? — хохотал Олег, заглядывая в изумрудные глаза подруги и вздыхал (ах, какие у нее были изумительные глаза!). — И мне тоже хочется затащить тебя в кровать.

— Да ну тебя! — рассерженно вырывалась Бэлла из дружеских объятий, зная о множественных романах своего «друга». — И ты туда же... в кровать! — и про себя с сожалением подумала: — «В кровать... Нет, спасибо, становиться одной из твоих временных подружек... Это не для меня!»

— Не рвись! — удерживая ее в своих объятиях, вздыхал накаченный парень, глядя в лицо девушки. — В отличии от других мужиков я хорошо понимаю, что ты не для меня.

На что Бэлла искоса смотрела на своего бывшего одноклассника, вздыхала и меняла тему разговора — выяснять, почему «она не для него» она не хотела: его дружбу она очень ценила и разменивать ее на коротенький романчик с постельным продолжением не хотела.

4

Подходя к остановке, Олег помахал рукой Бэлле, и та, поднявшись со скамейки, быстро пошла ему навстречу, чтобы без посторонних ушей перекинуться с ним парой фраз. Но следователь не дал им такой возможности: он вышел из машины и перехватил Протасова на подходе к остановке.

— Это вы консультант-биолог? — с сомнением поинтересовался он, с уважением глядя на высокого, широкоплечего парня, и поверил в столь сомнительное утверждение только после того, как проверил его студенческий билет. — На биофаке все такие крепкие ребята или только вы?

— С мускулами только я, — широко улыбаясь, ответил Олег и для наглядности, красуясь и ни капли не смущаясь, поиграл мускулами. — Вообще-то, я на кафедре биоинженерии...

— Отлично, так держать: в здоровом теле — здоровый дух, — не слушая, похвалил Зимин, завистливо косясь на перекатывающиеся на груди под рубашкой мускулы парня — эх, если бы не работа, то он бы тоже сумел придать своей фигуре столь «живописный» вид. — Так вот о нашем деле...

Он сухо «ввел в курс дела» постороннего человека и, разговаривая по мобильному, направился к стоящему через дорогу дому.

Бэлла и Олег пошли следом, переговариваясь в полголоса.

— Ну, ты и вляпалась, подруга! — искренне посочувствовал Олег и постарался поддержать приунывшую девушку. — А вообще, ты правильно поступила, Белка, что выскочила из автобуса и вернулась к убитому мужику на остановку. Это глупо, конечно, можно было просто вызвать «Скорую» по мобильному телефону прямо из автобуса, но по женской логике — все правильно: а то, как бы ты узнала, чем это дело закончилось — менты вряд ли тебе сами бы об этом любезно сообщили.

— Балда! — обиделась Белла и даже остановилась посреди дороги. — Я такое пережила, а ты!..

— Ладно, не сердись, пошутил, — пояснил Олег и, взяв девушку за руку, потащил с проезжей части.

Они подошли к дому убитого Льва Клинецевича, около которого их уже ждали несколько человек. Осмотр «лаборатории», находящейся в подвале его дома, был простой формальностью — по крайней мере со стороны следователя уж точно: он только бросил равнодушно-презрительный взгляд на бесчисленные террариумы, стоящие на стеллажах вдоль серых подвальных стен, и брезгливо передернул плечами — Зимина больше интересовала квартира убитого мужчины, а не его «хладнокровные» питомцы.

— Мы поднимемся в квартиру Клинецевича, а вы оставайтесь здесь — осмотритесь и позаботьтесь о живности! — по-хозяйски распорядился он, не желая отвлекаться при осмотре на посторонних людей, и в сопровождении мужчин вышел из «лаборатории».

Как только железная дверь подвала закрылась за следователем Зиминым, Бэлла решительно вытряхнула на оцинкованный стол из полиэтиленового пакета свою подопечную Лауру.

Увидев недовольную, раскоряченную на столе жабу, Олег удивился.

— Какая красавица! Редкий экземпляр — сюда бы ребят биологов.

Но Белла не обратила на его слова никакого внимания.

Она осторожно достала из пакета потрепанный портфельчик, открыла замок и, растянув замызганные края, с интересом заглянула внутрь — внутри одиноко лежали несколько листов в прозрачном файлике и маленький, пластиковый футлярчик.

«— Это, наверное, самое ценное, — догадалась Бэлла и, отвернувшись от рассматривающего жабу друга, незаметно сунула футлярчик за пазуху. Передернула плечами и наглухо застегнула молнию на куртке».

Потом вытянула из портфельного нутра несколько листов в прозрачном файлике, прикинула, куда их можно спрятать и повернулась к Олегу.

— Спрячь! — приказала Бэлла и, сунув испещренные формулами листки бумаги в руки друга, снова воровато огляделась по сторонам.

— Это что? — автоматически спросил Олег, отрываясь от разглядывания «сокровищ» лаборатории.

— Результаты исследований убитого Клинецевича, — застегивая потрепанный

портфельчик, пояснила девушка и снова засунула портфельчик в полиэтиленовый пакет.

— А зачем мы их прячем? — нахмурился Олег.

— Так надо! — не вдаваясь в подробности, отчеканила Бэлла, и молодой «атлет» был вынужден подчиниться (он всегда подчинялся своей обворожительной однокласснице), спрятал листочки в рукав кожаной куртки.

Со всех сторон осмотрев Протасова — что там тонюсенькая стопочка каких-то там листочков в сравнении с массой почти двухметрового, стокилограммового парня, Бэлла успокоилась и занялась другой просьбой толстяка: позаботиться о его любимице. Нашла пустой террариум и со всеми предосторожностями посадила в него Лауру.

Уставшая от путешествий жаба тут же проковыляла к «водоему» и, плюхнувшись в его мутную воду, заурчала от удовольствия.

— Надо бы их покормить, — высказал предположение Олег и вопросительно посмотрел на Бэллу — в их «паре» она всегда была скромницей и «тихой заводилой», а он драчуном и ее телохранителем.

— Корми, — презрительно дернула плечиком Бэлла и стала заинтересованно рыться в ящиках письменного стола Льва Клинецевича.

От увиденной процедуры Олег резко остановился.

— Ты что делаешь, Белка?

Но Бэлла даже не повернула головы на возмущенный возглас.

— Это как-то не того... — вновь напомнил о своем несогласии Олег.

— А как тебе убийство этого человека? Это «того»? — не отрываясь от начатого занятия, огрызнулась Бэлла. — Льва Клинецевича убили! Такого безобидного и гениального толстяка! И я хочу знать, кто и почему это сделал!

Увидев на руке Бэллы мелькнувший массивный, золотой браслет, Олег напрягся и нахмурился, но справился с эмоциями и о подарке ничего не спросил.

— Ты что сыщик? — недовольно произнес он. — Разве ты можешь раскрыть это преступление?

— А почему бы и нет?! «Не боги горшки обжигают»! — Бэлла на секунду прервала свое занятие и утвердилась в своем внезапно пришедшем на ум решении. — Точно! Я проведу свое собственное, частное расследование, и тогда посмотрим, кто из нас двоих: я или опытный следователь раскроет это преступление!

— Похоже, ты совсем сбрендил! — возмутился Олег, застывая посередине лаборатории с плотно закрытой банкой с тараканами в руках.

— Сомневаешься?

Бэлла повернулась и свысока (хотя была ниже ростом своего одноклассника) посмотрела на Олега.

Молодой человек немного стусевался под холодно-презрительным взглядом зеленых глаз подруги (ах, какие у нее были завораживающие и укрощающие глаза!) и попытался обратить возникшую ситуацию в шутку.

— Шерла Холмица ты наша! — через силу улыбнулся он своей шутке. — Давай, покормим этих бесхозных животных — кто знает, когда им, горемычным, придется плотно пообедать после всех этих событий, а потом поднимемся в квартиру твоего убиенного знакомого и поговорим обо всем со следователем: может, они уже давно нашли виновного в убийстве, и твоя сострадательная душенька, дорогая моя подружка, успокоится.

— Сам корми, — скривилась Бэлла от вида копошащихся в банке тараканов и

повернулась к компьютеру. — А я пока посмотрю, чем Лев занимался на досуге и скачаю себе на флешку кое-какую информацию.

Олег покачал головой, но больше отговаривать подругу не стал — все равно она сделает по-своему, и, взяв в руку пинцет, открыл банку с тараканами.

А Белла так увлеклась «копанием в личной жизни» убитого Клинецевича, что чуть не попала за этим непозволительным занятием — хорошо Олег услышал мужские голоса за дверью и вовремя предупредил подругу. Сунув флешку со скаченной информацией в карман, Белла похвалила себя, что вовремя подчистили свои следы «пребывания» в компе, и открыла первую попавшуюся карточную игру.

В помещение вошли мужчины.

— А зачем это вы, дорогая моя, копаетесь в чужом компьютере? — довольно равнодушно поинтересовался следователь Зимин, нехотя входя в подвальную лабораторию Льва Клинецевича.

— Я только поиграла немножко, — потупив глазки, смущенно похлопала Белла длинными ресницами. — Нет сил смотреть, как эти... чудовища поедают других чудовищ.

— Понимаю: зрелище не из приятных, — кивнул головой следователь и, подойдя к девушке, встал у нее за спиной. — Я смотрю, вы только начали партеичку, а придется ее закончить. Компьютер мы забираем: наши профессионалы поработают с ним и вытряхнут из него все интересное для следствия.

— Конечно, конечно, — тут же согласилась Белла и, «пробежавшись» по клавишам, быстро выключила чужой компьютер.

Зимин с уважением посмотрел на летающие по клавишам тонкие пальцы девушки и вздохнул — эта компьютерная наука давалась ему с трудом (особенно печатание отчетов — сие занятие отнимало у него уйму времени и нервов).

— Ну, как расследование? — нарочито бодро поинтересовался Протасов и стушевался под холодным отрезвляющим взглядом опытного следователя. — Я это почему спрашиваю, надо как-то решить судьбу этих прелестных созданий...

— «Прелестные создания» — это кто? — не понял Зимин и уточнил. — Мне кажется, что среди нас лишь одно прелестное создание.

— «Прелестные создания» — это жабы и лягушки, — пояснил Олег и, искоса взглянув на подругу, отвернулся, — подопечные вашего убитого мужчины.

Зимин про себя усмехнулся — чувства молодого человека и без дедуктивных методов были ясны ему, как белый день: разве можно молодому парню не влюбиться в такую девицу-красавицу, но вида не подал и пояснил.

— Подвал опечатают, всю живность отдадут под присмотр специалистов, а после окончания следствия решат их судьбу.

— А как же Лаура? — вмешалась в разговор Белла. — Лев поручил мне заботиться с бедняжке!

— «Бедняжка», я так понимаю, это вон то страшилище? — указал следователь Зимин на блаженно застывшую в «водоеме» жабу.

Удивляясь зрительной памяти следователя, Белла кивнула — она сама долго рассматривала бы всех жителей террариумов, прежде чем нашла бы Лауру, если бы не знала, в какой террариум посадила несчастную страдалицу и на какую полку поставил ее Олег.

— Вы хотите взять ее себе? — удивился следователь.

— Ну, да... — нерешительно протянула Белла, плохо сознавая последствия столь

необдуманного поступка.

— Я тебе помогу, — быстро поддержал подругу «консультант».

— Ну, вы даете, граждане! — скривился Зимин (ладно бы кошку бесхозную взяли или собаку, а тут жабу!). — Впрочем, это ваши дела. Берите свою жабу.

— Вместе с террариумом, — нашлась Бэлла, решив заодно прихватить еще и «еду» на первое время.

— Валяйте! — махнул рукой Зимин и направился к выходу из лаборатории Клинецевича — кто поймет эту молодежь: кому-то модные шмотки, компьютер или машину подавай, а кому-то отвратительную, ужасную, ядовитую жабу! — Завтра жду вас после обеда у себя — будем составлять фоторобот мужчины...

Бэлла обреченно кивнула — опять с работы отпрашиваться...

5

Верочка Сошникова стояла у детской кроватки, с умилением смотрела на спящую дочурку и улыбалась — Дашенька, и правда, была похожа на ангелочка: светлое, круглое личико, русые, пушистые кудряшки, и огромные синие глаза.

Конечно, синева глаз у дочурки со временем изменится, и глаза станут карими (как у Верочки и отца Дашеньки), но внешнее сходство с отцом останется (по крайней мере, Верочка на это очень надеялась — мужчинам так приятно, когда дети на них похожи).

Поправив длинные, каштановые волосы, собранные в пучок, молодая мама вышла из детской, оставив дверь комнаты открытой.

«— Надо будет обязательно купить устройство, чтобы слышать детский плач на кухне, — подумала Верочка и, как всегда, тут же забыла о столь «необходимой» вещи: вот уже несколько дней мысли ее были заняты куда более глобальными вещами. — Какой все-таки «папочка» у нас молодец, — восхитилась она, — купил мне эту квартиру! Не права оказалась моя мама, целый год твердившая мне, что все мужики жадные сволочи — особенно женатые. Нет, дорогая мамочка, наш «папочка» не такой (хоть и женатый)».

Дальше мысли Верочки ушли немного в сторону, и она, нарезаая овощи для борща, стала хвалить себя за то, что не послушала мать и подруг и все-таки «связалась» с женатым мужчиной и родила от него ребенка. Мужчина оказался не сволочью и, хоть и не развелся с женой, взял Верочку и Дашеньку на полное обеспечение. Такой «приходящий муж» девушку вполне устраивал: содержал и нечасто обременял своим присутствием.

Верочке повезло — она оказалась в нужном месте и в нужное время, и закрутила роман с финансовым директором фирмы: ей приятен был этот мужчина (но с ума по нему она не сходила и на место жены не претендовала).

Тихо зазвонил телефон, и Верочка вытерла руки фартуком (деревенская привычка надевать фартук при готовке).

— Здравствуй, мамочка! Как ты себя чувствуешь? — заговорила молодая мама, с тревогой поглядывая на открытую дверь детской — надо купить устройство, чтобы спокойно можно было закрывать дверь в спальне Дашеньки.

— Привет, дочура! — Татьяна Яковлевна, общаясь с учениками-подростками, разговаривала с дочерью своеобразно. — Деньги твои получила, только сомневаюсь на счет моего ухода из школы — летом я согласна посидеть с Дарьей, а вот в сентябре вернусь к себе в школу.

— Ты опять за старое? Мы уже с тобой все решили!

— Это ты решила, моя красавица, а я еще думаю!

— Мама! Ну, кто лучше бабушки присмотрит за внучкой?

— Мама! — нашлась учительница старших классов. — Вот приеду через недельку, и все обсудим, а сейчас не будем тратить деньги на разговоры.

— Я хочу на работу выйти как можно скорее! — расстроено продолжала спор Верочка.

— Вот видишь! — укорила мать дочь. — Свою работу ты ценишь, а мою...

— Нашла с чем сравнивать! Мамулечка, переезжай ко мне в Москву!

— Зачем же мне бросать свое насиженное место?

— Но мы же здесь с Дашкой, а ты там!

— Да нет, милая, это я здесь, а вы там!

— Не начинай, пожалуйста! — взмолилась Верочка и опять с тревогой посмотрела на приоткрытую дверь детской. — Домой я не вернусь! Мое место здесь! рядом с моим мужчиной — поэтому и хочу побыстрее выйти на работу, чтобы он был у меня на глазах... Кстати, квартира, в которой мы с Дашкой сейчас живем, теперь моя — документы у меня на руках!

— Правда? Никак расщедрился твой «папочка»? Ну, дай то Бог, чтобы и дальше он тебя не обманывал. Давай прощаться!

Пришлось Верочке прощаться с матерью, а ей так хотелось поделиться своим женским счастьем.

6

Как ни противно было Бэлле тащить к себе домой мерзкую, бородавчатую жабу, но ей пришлось это сделать. Во-первых потому, что обещала Льву позаботиться о его «сокровище»; во-вторых, следователь мог поинтересоваться о здоровье подопечной; а в-третьих... Впрочем, о третьей причине Бэлла старалась не думать и даже себе не хотела признаваться, что визиты бывшего одноклассника (спустя столько времени) были ей более чем приятны.

Под осуждающие взгляды отца и истерические возгласы матери Бэллы «молодые заговорщики» разместили жабу Лауру в углу комнаты у окна на круглом столике.

— Нет, вы только посмотрите на это безобразие! — прижимая руки к груди, громко перед закрытой дверью спальни дочери восклицала Людмила Арсеньевна. — У нас в доме и такое уродище! Стыдно будет сказать кому-нибудь из соседей, что принесла в дом наша дочь!

— А ты никому ничего не говори! — попытался восстановить семейный мир хозяин дома. — Я, например, ничего плохого в этой жабе не вижу. По крайней мере, она гораздо лучше крокодила.

— Спасибо, успокоил! — с сарказмом поблагодарила мать Бэллы своего супруга. — Я посмотрю на тебя, дорогой мой, когда она, и правда, ввиду мягкотелости и попустительства одного из родителей, принесет в дом настоящего крокодила.

— Что ты, дорогая! — нахмурился Виталий Андреевич. — До такого наша дочь не додумается!

— Сама не додумается, так ей помогут! — повышая голос, парировала Людмила Арсеньевна, поднимая руки и напрягая мускулы, старательно копируя друга их дочери. — Ноги моей не будет в ее спальне! Пусть сама убирается в своем террариуме!

Родители еще немного повозмущались под дверью дочери, послушали тишину и, обидевшись на невнимание, гордо удалились на кухню.

— Видишь, чего ты добилась своим упрямством! — Олег всегда чувствовал нелюбовь

родителей подруги и старался, как можно меньше показываться в их доме. — Надо было устроить эту жабу у меня.

— Ничего ты не понимаешь! — махнула рукой Бэлла. — Лев ставил опыты с ядом этой жабы! Ты бы видел, с какой тщательностью он протер голову Лауры, прежде чем поцеловать ее! Скорее всего, эти опыты и стали причиной смерти несчастного толстяка. Нет, я просто обязана позаботиться о его любимице и найти виновников его смерти!

— Ты все-таки хочешь влезть в это дело? — Олега такое рвение подруги настораживало. — Если ты все это затеяла из-за нашего глупого спора об уме женщин, то я готов признать свое поражение, только не лезь в криминальные разборки из-за такого пустяка.

— Я вовсе не из-за спора! — Бэлла всегда была импульсивным человеком, но умела справляться со своими эмоциями. — Мне на самом деле очень интересно разобраться во всем этом... Кто? За что? И каковы последствия этих опытов с ядом? Кстати, отдай записи Льва.

Нехотя, Олег вытащил из рукава куртки спрятанные листы и протянул Бэлле. Та равнодушно бросила их на письменный стол, но именно это равнодушие убедило Протасова в серьезности намерений подруги.

— Хотя бы пообещай мне быть поосторожнее, не ввязываться в сомнительные авантюры и не соваться в криминальные структуры.

— Откуда ты взял, что убийство Льва связано с криминальными структурами?

— Его что, отравили, или зарубили топором, или зарезали кухонным ножом?

— Да-а, ты прав, бытовуха отменяется.

— То-то же! Обещай!

И Бэлле ничего не оставалось делать, как пообещать.

Получив обещание, Олег удалился, а Бэлла, закрыв дверь на задвижку, вытащила из запазухи маленький футлярчик, осторожно достала из него сверточек, развернула бумагу и вату, и перед ее глазами предстала тонкая, длинная пробирка, наполовину заполненная коричневой, полупрозрачной жидкостью. Поборов в себе желание открыть пробирку и понюхать состав, Бэлла с теми же предосторожностями завернула пробирку в вату и бумагу, засунула сверточек в футлярчик, спрятала футлярчик на полку за книги — потом она обязательно найдет ему подходящее место, а пока пусть полежит в компании Джека Лондона.

Золотой браслет Бэлла внимательно рассмотрела, сфотокала на телефон со всех сторон и спрятала в шкатулку.

Устроившись в кресле, Бэлла углубилась в изучение отчетов Клинецвича о своих опытах. После упорного чтения, она поняла, что для «постижения» всего прочитанного, у нее не хватает элементарной базовой подготовки, и, отложив листы в сторону, пересела за письменный стол к своему компьютеру — современной палочке-выручалочке всех жаждущих знаний и развлечений.

За вечер Бэлла выудила из Интернета всю информацию о ядах, жабах Ага и древесных ядовитых лягушках — работа была проделана колоссальная. Она углубилась в прошлое аж до древних индейцев, наносивших на концы стрел смертельный яд змей (куда там яду пресноводных амфибий!) и остановилась на загадочно исчезнувшей цивилизации Майя с ее глубочайшими познаниями в астрономии (календарь Майя является подтверждением их уникальных знаний и возникновению всевозможных гипотез внеземного происхождения

календаря) и удивительными достижениями во всех областях современных наук (особенно в медицине: например, майя украшали свои зубы мелкими бриллиантами и стоматологические «операции» проходили столь точно и стерильно, что нашим зубным врачам еще очень и очень далеко до их достижений). Бэлла узнала столько интересного и загадочного, что, забыв о своей первоначальной цели, продолжила «копание» в древних культурах Майя. Особенно ее интересовали жертвоприношения, тайные обряды и посвящения жрецов. В одном из трактатов Бэлла нашла упоминание о снадобье, которым жрецы поили свои жертвы: «оно умирало плоть и подавляло волю» — жрецам важно было, чтобы жертва добровольно, с радостью шла на алтарь и не умерла от страха и боли раньше положенного времени (сердце из груди жертвы, вскрывая грудную клетку, вырывали бьющимся — только такая жертва была угодна Богу Солнца). Конечно, рецепта самого эликсира в описании не было, но одним из его составляющих являлся яд жабы Аги, как один из мощнейших гликогенов и депрессантов. Как замороженная, вспоминая лицо вождя, Белла смотрела на смуглые, татуированные лица майя на экране компьютера, поражаясь их загадочной одухотворенности и восхищаясь колоссальными познаниями.

7 четверг

На следующее утро подходя к остановке, Бэлла немного нервничала — вспоминать о произошедшем вчера здесь же не хотелось — впереди была работа и встреча со следователем.

Сегодня на остановке было много народа, и Бэлла порадовалась — вспоминать об убийстве не придется, но неожиданно для себя заволновалась еще больше — по спине пробежала волна мурашек, словно опасность дохнула в спину ледяным холодом, и резко оглянувшись, ей показалось, что кто-то за ней наблюдает. Конечно, Бэлла привыкла к мужским взглядам, но сейчас взгляд, наблюдающий за ней, был совсем другой... настороженный, злой, опасный.

Подъехал автобус, Бэлла вошла, села и снова оглянувшись — ощущение «пристального взгляда» не пропало...

На работе она собрала всю возможную информацию по Клинецвичу: родился, учился, учился, работа, интересы... Прочитала, не удовлетворилась и в обед (в отсутствие начальника охраны и с разрешения ребят-охранников) воспользовалась начальственным компом и «пробила» Клинецвича по полицейским базам.

После обеда Бэлла вызвала такси и поехала к следователю.

Фоторобот они с сотрудником составили минут за десять — ведь перед простым сотрудником полиции Бэлле не надо было изображать из себя красотку-идiotку.

— Так быстро? — удивился Зимин, подозрительно глядя на сотрудника.

— А чего там... — пожал плечами сотрудник и кивнул Бэлле. — Пока, Бэлл, звони денька через два, попробую расшифровать твою «загадку майя»...

— Пока, Слав — с меня кофе и булочки!

— На троих!

Бэлла кивнула — работая в коллективе, где много мужчин, она быстро научилась мужские попользования «затащить в постель» переводить на дружеские рельсы: со «своим парнем» дружат, а не тащат его в койку, хотя, некоторым особо рьяным приходилось врать, что у нее гражданский брак и «быстрый перепих» — по их словам, ее совершенно не интересует, только серьезные отношения! А лучше — брак! От слова «брак» даже самые рьяные «соблазнитель» надолго впадали в депрессию и продолжать настаивать на «быстром

перепихе» прекращали.

Зимин удивленно посмотрел на девушку — это что за «загадки майя», но Бэлла только бестолково похлопала ресницами, делая вид, что не понимает его немого вопроса.

Не будет она рассказывать следователю о том, как полицейский сотрудник (чтобы привлечь внимание зеленоокой красотки) похвалился «крутой машиной», и Бэлла тут же попросила его «прогнать» фотографии золотого браслета через супер новую, почти секретную, программу.

— А подопечных Льва забрали? — спросила она.

— Забрали, — кивнул головой Зимин.

— А фоторобот поможет найти этого человека?

— Поможет.

— А по камерам удалось отследить его и его машину?

— Удалось.

— А это убийца Льва?

— Следствие покажет.

— А за что его убили?

— Заканчивайте, Бэлла Витальевна, — не выдержал Зимин и нахмурился. — У нас что сегодня вечер вопросов и ответов? Вы не забыли, что в этом кабинете вопросы задаю я?

— Ну, тогда я пойду, — заспешила Бэлла под подозрительным мужским взглядом.

— Ваш пропуск.

Бэлла взяла пропуск и небрежно сунула в сумочку — зачем он ей?!

Приехав домой, Бэлла снова перечитала информацию о Клинцевиче — ничего криминального за что можно было зацепиться, попыталась перечитать распечатанные Львом отчеты, но химию она знала недостаточно, чтобы постигнуть суть опытов и восхититься гением-Клинцевичем. Изучать же химию на уровне хотя бы студента-биолога у нее не было времени (да и желания тоже). К тому же, зачем было загружать свой мозг ненужными знаниями, когда под боком (в соседней квартире) имелся готовый студент-биолог (как она считала).

И Бэлла снова обратилась за помощью к Олегу Протасову.

Тот с большим интересом прочитал отчет о результатах опытов Клинцевича, покачал головой и попросил у Бэллы время до вечера чтобы проконсультироваться со знающим человеком (его знаний тоже не хватало для правильной оценки работы гениального биохимика).

Сняв несколько копий, она отдала одну из них Олегу, взяв с того клятвенное обещание, чтобы он ни на минуту не выпускал отчеты из поля зрения, объяснив свое странное условие тем, что боится присвоения труда Клинцевича другим человеком.

Протасов клятвенно пообещал не выпускать листы из рук и, не смотря на вечер, поспешил в Университет.

Через два часа он вернулся и небрежно бросил на письменный стол Бэллы листы в прозрачном файле.

— Профессор сказал, что это бомба! — произнес он, усаживаясь в кресло и вытягивая ноги.

— Прямо так и бомба? — не поверила девушка, недоверчиво глядя на помощника изумрудными глазами.

Олег вздохнул и отвел глаза — выдерживать пристальный взгляд «колдовских» глаз

девушки было нелегко.

— Пришлось соврать, что консультация понадобилась следствию и попросить профессора не разглашать «секретную» информацию. Кстати, там есть его заключение — почитай! Твой Клинецвич был и, правда, гением — только гением злодейства... опыты он проводил с сильнейшим гликогеном... наркотическим веществом.

Достав листы из прозрачного файла, Бэлла прочитала заключение профессора и несколько не удивилась — она с самого начала знала, что Клинецвич гений.

— А твой профессор обладает хорошей памятью? — спросила она, пряча листы в ящик письменного стола. — Он не сможет восстановить прочитанное и присвоить себе открытие Льва?

Глядя на Бэллу и вспомнив о браслете, Олег сжал кулаки, вздохнул и насупился.

— Он фамилию мою не помнит, а ты говоришь «открытие»!

Но Белла его уверенного оптимизма не разделила.

— Иногда так бывает, что человек ничего не запоминает на слух, а зрительная память у него отличная. Вдруг твой профессор восстановит отчет Клинецвича и присвоит его работу.

— Не выйдет! — усмехнулся Олег, вспомнив разочарованное лицо профессора. — Во-первых, это вторая половина опытов, а во-вторых... Твой Лев, хоть и гений, но далеко не лопух: главной формулы состава и конца опытов в его отчете нет.

— Как нет? — изумилась Белла.

— А вот так — нет и все!

Олег пожал широкими плечами и поднялся со стула — задание выполнено, «пора и честь знать».

— Но Лев должен был передать свои отчеты об опытах заказчику... — Бэлла ненадолго задумалась и высказала свою догадку. — Возможно, его насторожило необычное место встречи с заказчиком: автобусная остановка. Важные дела на автобусной остановке не решаются, и он решил подстраховаться...

— Может, ты и, права, Белка, — направляясь к двери, произнес Олег, — но мне кажется, что твой гений просто решил оставить формулу состава себе или продать ее подороже кому-нибудь другому.

И тут Бэлла вспомнила... вспомнила продиктованную ей формулу элексира счастья...

Ей не хотелось плохо думать о Льве Клинецвиче, но спорить с другом она не стала: ведь она теперь не просто знакомая Льва Клинецвича, а «частный детектив», раскрывающий его убийство, и любая версия, высказанная вслух, имеет право на существование и на проверку. Так, по крайней мере, ей кажется...

После ухода Олега, Бэлла написала на листочке всю формулу... Всю — до последнего элемента и до последнего миллиграммчика! Спрятала листочек с формулой в свою любимую «Лунную долину» Джека Лондона и открыла компьютер.

Опыта детективной работы у Бэллы не было и ей пришлось на ходу осваивать новое, захватывающее ремесло.

8 пятница

Следователь Зимин (в отличии от новоиспеченной сыщицы) знал свое дело и разрабатывал сразу несколько версий по делу об убийстве Клинецвича, но ни одна пока не привела к желаемому результату. Специалисты колдовали над компьютером гениального биохимика, участковый вместе с операми опрашивали жильцов близлежащих домов, в надежде найти непосредственных свидетелей убийства, а Николай Николаевич Зимин с

нетерпением ждал заключений баллистической и судебно-медицинской экспертиз и вновь и вновь перечитывал допрос слабоумной красотки.

— Вызвать бы ее сюда и вытряхнуть бы из нее всю информацию, — мечтательно произнес он, закатывая глаза к потолку, — только все это мартышкин труд: девушка глупа, а, значит, совершенно бесполезна, как свидетель.

В кабинет осторожно постучали.

— Войдите! — разрешил Зимин, принимая «рабочую» позу.

В дверь вошла Бэлла Панфилова, и следователь чуть не подпрыгнул на стуле: только подумал о человеке, и вот он тут как тут.

— Вы что-то вчера забыли? Я вас не вызывал, — сердито, чтобы скрыть удивление, проворчал Зимин и уткнулся в бумаги, лежащие на столе, делая вид чрезвычайной занятости.

— Вы меня не вызывали, — согласилась девушка, проходя к столу и без приглашения усаживаясь напротив следователя, — но я нашла какие-то записи в портфеле Льва, на котором сидела Лаура.

Зимин поднял голову и заинтересованно посмотрел на красавицу — он же говорил, что она глупа: прошло несколько дней и только выясняется, что у девушки все это время находились вещи убитого Клинецевича. Зимину очень хотелось накричать на бестолковую девушку, но, опасаясь, что она испугается и совсем станет невменяемой, он только осуждающе покачал головой и совсем не зло поругал глупую красотку.

— Ай-я-яй, Бэлла Витальевна! Как же вы так прокололись с уликами?!

— Что сделала? — переспросила Бэлла и наивно захлопала длинными ресницами.

— Я говорю о том, — устало вздыхая, поправился Зимин (уж это-то словечко она должна была бы знать), — что портфель, принадлежащий убитому, вы обязаны были отдать мне в тот же день.

— А как бы я тогда понесла Лауру? — тупости Бэллы не было предела (роль полной идиотки давалась ей с большим трудом).

Девушке хотелось правдиво рассказать обо всем следователю, высказать свои сомнения и предположения и получить в ответ такое же правдивое отношение: ведь она была начинающим детективом, действовала на ощупь, не имея опыта и определенных знаний, и подсказки или консультации знающего человека были бы ей очень кстати. Но Бэлле приходилось быть очень осторожной и тщательно следить за своими словами: просьба Клинецевича об уничтожении его работ дамочловым мечом висела над ее головой — в такой ситуации доверять нельзя было никому (даже служителю закона... нет, не так! в первую очередь служителю закона!).

— Ах, да, конечно, — наигранно вспомнил Зимин ситуацию в день убийства биохимика, — вы несли жабу домой в пакете.

— Да, — подобострастно закивала головой Бэлла и разоткровенничалась: — Когда Лев попросил меня позаботиться о своей любимице, я вытащила из сумочки пакет, а Лев сказал, что на дно пакета надо положить что-нибудь плоское, чтобы Лауре было удобнее сидеть в пакете, и посмотрел на мою лакированную сумочку, но я тут же отказалась от такого безобразия: как можно сажать на такую красоту такое страшилище, к тому же еще и ядовитое — вдруг от яда жабы испортится кожа на моей сумочке. Тогда ее уж точно придется выбросить! Не могу же я ходить на работу с испорченной сумкой!

— Конечно, не можете, — поддакнул следователь, боясь неосторожным словом прервать поток откровенности свидетельницы, а про себя подумал: «- Оказывается,

Клинцевич умер не сразу: он еще какое-то время разговаривал с девушкой, пытаясь пристроить свою жабицу. Хорошо бы выяснить, о чем еще он успел ей рассказать, и какое время он был еще жив. Может, Клинцевич сказал ей что-то важное: например, о своих страхах и опасениях, о возможном убийце, или о своих опытах, а возможно, рассказал что-нибудь о заказчике...».

— Его немного расстроил мой отказ, — продолжала свои разглагольствования Бэлла, — но Лев вспомнил о своем портфеле и предложил мне взять его в качестве удобного дна для Лауры в пакете.

«— Немного расстроился! — про себя усмехнулся Зимин. — Человек умирал, «пронзенный пулей», а она говорит: «он немного расстроился»! Кукла бесчувственная! Ну, нельзя же до такой степени быть идиоткой!».

— Я положила портфель в пакет, взяла жабу его платком (она же все-таки ядовитая!), поднесла Лауру к его лицу, чтобы он посмотрел на нее и после, того, как он улыбнулся, посадила ее в пакет. Если бы я могла тогда предположить, что это было их прощание... — глаза Бэллы, как по заказу, наполнились слезами.

— Значит, он успел попрощаться с лягушкой, — с трудом сдерживая раздражение, произнес Зимин.

— С жабой, — автоматически поправила Бэлла.

— Он еще что-то сказал вам... на прощание? — не обращая внимания на свою ошибку, поинтересовался следователь.

Бэлла достала из сумки беленький кружевной платочек, осторожно промокнула окрашенные глаза и печально вздохнула.

— Лев позаботился обо мне: он предупредил, что пакет и портфель, после, того, как я пересажу его любимицу в террариум, надо будет обязательно выбросить в мусорный контейнер — он боялся, что Лаура будет нервничать в пакете и выделять большое количество яда и лучше все это выбросить, чтобы нечаянно не отравиться. Представляете, что было бы, если бы я, вместо портфеля Льва, положила в пакет свою сумочку! Ее тоже надо было бы выбросить в мусорный контейнер!

Услышанное очень заинтересовало Зимина.

— Значит, Клинцевич попросил вас уничтожить свой портфель.

— Ну-у... просто выбросить, и пакет тоже.

— А вы его послушали и не уничтожили.

Бэлла виновато закивала головой.

— Я о нем просто забыла: мы пересадили Лауру в террариум, принесли домой, поставили на столик, и я задвинула пакет под столик. А вчера мама убиралась в моей комнате и спросила меня, что делать с этим пакетом. Тогда-то я вспомнила о предупреждении Льва и понесла пакет к мусорному контейнеру.

— Вы хотели выбросить такую важную улику? — не сдержался Зимин.

— Улику?! — Бэлла вновь беспомощно захлопала длинными ресницами. — Я об этом как-то не подумала. Лев сказал выбросить пакет и портфель, и я хотела их выбросить.

— Что же вас остановило, неразумное дитя? — саркастически усмехнулся следователь.

— Олежек! — лучезарно улыбнулась «красотка-идиотка».

— По дороге к мусорному контейнеру вы встретились с Олегом Протасовым, — догадался Зимин, а про себя подумал. «— Слава Богу, что хоть один в этой парочке имеет голову на плечах!».

— Да! — подтвердила Бэлла. — Он спросил, куда я иду и, когда я сказала, посоветовал мне как можно скорее отнести пакет, вернее, улику, вам.

— Он смотрел содержание портфеля?

— Да, — после небольшой заминки честно призналась Бэлла.

— И что?

— Сказал, надо отдать следователю эти бумаги.

— А что еще сказал?

— Больше ничего.

«— И то, правда, — по себя усмехнулся Зимин, — с ней разговаривать, только тратить время зря. А парень молодец! Надо будет с ним поговорить».

Натянув перчатки, следователь осторожно взял протянутый Беллой пакет, так же осторожно достал из него портфель Клинецевича, открыл его и двумя пальцами вытянул прозрачный файл с исписанными листами.

«— Значит, убитый с помощью этой идиотки пытался уничтожить документы. Почему???»

— Я могу идти? — вставая со стула, буднично спросила Бэлла.

Зимин поднял на девушку глаза и нахмурился: о чем-то еще он хотел ее спросить, но забыл. Ах, да, о компьютере!

— Скажите, Бэлла Витальевна, как вам удалось открыть компьютер Клинецевича? Ведь вы же играли на нем в тот роковой день, а нашим пришлось повозиться...

— Ну, это совсем просто! — махнула рукой Бэлла. — Я же знала пароль.

— Клинецевич вам сказал?

— Нет, я сама догадалась! Это же так просто — «Лаура»!

— Действительно просто, — подозрительно прищурился следователь.

— Я пойду, до свидания, — попрощалась Бэлла.

— Подождите, я выпишу вам пропуск.

— Да не надо мне ничего выписывать, — отказалась Бэлла. — Дежурный ждет меня около вашей двери — мы договорились с Сашей, что он меня проводит к вашему кабинету и подождет: вдруг я заблужусь и не найду выход.

«— Да-а, хорошо все-таки быть красоткой, — усмехаясь, с высоты своих лет подумал Зимин, глядя в след уходящей медноволосой красавице. — Тебя и встретят, и проводят, и даже подождут у двери! Возможно, красота в женщине все-таки важнее ума...»

9

Вернувшись домой от Зимина, Бэлла походила по комнате, помаялась в одиночестве, долго сомневалась и решила все же посоветоваться с Олегом: рассказать ему правду и о пробирке, и о формуле — об этом она следователю не рассказала... а еще о привидевшихся ей глюках и о золотом браслете.

А еще она хотела откровенно поговорить об их «отношениях»... хотя отношений у них не было... если не считать дружбы — долгой-предолгой с первого класса, когда он взял ее за руку и посадил рядом с собой за парту... Их пытались рассаживать, но... она срывала урок безутешными рыданиями, он дрался с ее новым соседом или выбрасывал портфель соседки за дверь и садился с ней рядом, она вцеплялась в его руку и их приходилось буквально отрывать друг от друга... Учителя устали бороться с такой «любовью» и оставили их в покое. Все думали, что они пара — умная красавица-недотрога и драчливый красавец-весельчак, но... он ходил в обнимку с девицами-старшеклассницами, всегда при этом

провожая свою подругу домой, и «бросал» любую из девиц, мчась к ней по ее первому зову. Что между ними происходило оставалось загадкой... для всех... и для них тоже...

Набравшись смелости... именно смелости, потому что столько времени она просто не решалась поговорить с ним о своем чувстве, а вот теперь он пришел из армии, прошло столько времени и... опять — ничего! Нет, так больше продолжаться не может — он ее держит и не отпускает, хотя ни одного слова не было сказано о любви, и они даже ни разу не целовались...

Надев на руку браслет и взяв ключи от квартиры Олега, Бэлла побежала по лестнице вниз, боясь передумать — она ему все скажет, признается и пусть решает!

Она открыла дверь квартиры, быстро прошла прихожую, распахнула дверь его комнаты и застыла... голые мужчина и женщина у кровати занимались сексом!

Голые мужчина и женщина у его кровати занимались сексом... Женщина стояла у кровати нагнувшись, держась за спинку, а мужчина, стоя сзади нее, держал ее за талию и размеренно и жестко натраховывал ее... Большие груди женщины раскачивались в такт его движениям, она коротко вскрикивала, кривилась... на кровати лежала их скомканная одежда...

— Ой, мамочка! — вытаращив глаза, вскрикнула Бэлла и закрыла рот руками.

Мужчина и женщина разом обернулись к двери, но выражения лиц у них были разные: у нее недовольное, а у него...

Несколько секунд Олег еще продолжал по инерции двигаться в женщине, потом побледнел, толкнул женщину вперед, скидывая с себя, перекатился через кровать и бросился к Бэлле.

А та, глядя на его неприкрытое, обнаженное тело попятилась.

— Что, Белка? Что случилось?

Он схватил ее за плечи и, видя ее расширенные от ужала глаза, испугался за нее.

— Что, с мамой, с папой что-то плохое?

Побледнев и не отрывая от его глаз застывшего взгляда, Бэлла пятилась и пыталась вырваться из его объятий, с ужасом сознавая, что все эти годы у него была своя личная жизнь — без нее! что он занимался сексом с другими женщинами, а с ней умудрялся просто дружить... Осознание этого «предательства» ее убило...

— Как ты мог?! Как ты мог?! — шептала она, в ужасе пятясь от него.

— Да скажи ты, что случилось? — тряс ее за плечи перепуганный Олег.

«Допятившись» до дивана, Бэлла рухнула на диван, больно ударившись пятками. Глаза ее снова уткнулись в его вздыбленное мужское достоинство, и она, истерично всхлипнув, закрыла лицо руками... видеть она его не могла.

На пороге спальни показалась одетая женщина и помахала Олегу рукой.

— Пока, красаавчик! Звони, когда разберешься со своей малолеткой! Трахни ее уже, наконец, и перестань злиться на всех баб из-за того, что она тебе не даёт...

Олег даже не оглянулся, он встал на колени перед Бэллой и попытался оторвать ее руки от ее лица.

— Объясни нормально, что случилось и я тебе помогу...

— Ты?!

Столько презрения и боли было в этом крике, что Олег отпрянул, а когда увидел ее глаза полные слез и боли совсем растерялся...

— У тебя хватает совести спрашивать меня «Что случилось?»! — убирая руки от лица

возмутилась Бэлла. — Это ты мне объясни, что здесь происходит? Как ты мог это делать?..

— Делать что?

— Вот это все! У меня на глазах...

— Ты про секс?

— Ты разбил мне сердце своим сексом...

— Значит, у тебя ничего не случилось... — не стесняясь своей ногаты, Олег поднялся, покачал головой, пошел в спальню, надел штаны на голое тело и вернулся.

А Бэлла, глядя на него обнаженного, так и сидела на диване не в силах подняться — тело отказывалось ее слушаться...

— Тебя шокировал секс? — скривился Олег, засовывая руки в карманы. — Ты пришла ко мне потрындеть, а тут я... голый... трахаю бабу! Ай-я-яй, какое разочарование!

Бэлла смотрела на него во все глаза и не узнавала Олега — никогда он с ней так не разговаривал — зло, колко, стараясь обидеть.

— А что тут такого? У тебя своя жизнь — с богатыми мужиками! У меня со взрослыми тетками! Лучше с замужними — хлопот меньше — потрахал и к стороне! Ни тебе кафешек, киношек... Не-е-е, рестораны, бары... Что там у тебя перед трахами? Колечки с брюликами или... браслетики килограммовые, золотые?

— Что? — вскакивая с дивана, возмутилась Бэлла, с ненавистью глядя на бледного, нахмуренного Олега. — Как ты смеешь говорить такое?! Ты! Предатель!

— Кого же я предавал, трахаясь с бабой? Неужто тебя? Так ты со мной не трахаешься! Или ты думала, что я буду ждать тебя до самой старости, пока ты не натрахаешься с богатыми мужиками?

— Что? — закричала Бэлла и залепила звонкую пощечину «предателю». — Вот, значит кем ты меня считаешь — продажной девкой! За брюлики и золото сплю с мужиками! Что же ты со мной дружишь, с такой продажной тварью?

— По привычке... — потирая щеку, уколол Олег.

Вторая пощечина прозвучала глуше, припечатывая пальцы его руки к его же щеке, но не менее болезненное.

— Ну, и сволочь ты! — со слезами в голосе закричала Бэлла, дернула вверх рукав свитера, сорвала с руки золотой браслет, сунула его под нос Олега. — Я шла к тебе поговорить вот об этом, а еще... о нас с тобой... Но как видно, ты уже все давно решил! Еще тогда, когда со старшеклассницами начал по углам тереться! Уже тогда решил, что я тебе не пара! Зачем же тогда ты все время был рядом? Зачем давал мне надежду, что ты... что ты меня любишь...

Вытирая предательски хлынувшие слезы, Бэлла быстро пошла в прихожую, увидела свои ключи от его квартиры, схватила их, развернулась и швырнула их в Олега.

— Больше они мне не понадобятся — дружбе конец! Отдай их своей очередной тетке! А на счет того, что мы с тобой не трахаемся — сам виноват! Если бы ты признался мне в любви, то мы давно бы были вместе! Еще в школе! Еще тогда — в шестнадцать лет! Но вместо нашей любви ты выбрал трахи с другими бабами — вот и оставайся с ними! Всему конец! Я тебя больше не люблю! Ты для меня теперь — никто! Предатель!

Бэлла развернулась и выбежала за дверь.

Олег стоял ошарашенный ее признанием, не в силах осознать происходящее...

комнату, закрыла дверь на защелку и бросилась на кровать.

«— За что он со мной так?! За что? — рыдала она в подушку, не понимая, как она могла так ошибаться?! — Я всегда думала, что он меня любит! Любит давно! И я его люблю! Что мешало нам быть вместе? Если бы он признался, то мы давно были бы вместе и уже поженились бы... и возможно, у нас были бы уже дети... Сбылось бы все, о чем я мечтала в юности! Мы были бы вместе! Мы любили бы друг друга и были бы счастливы! Счастливы?! А что потом? Потом бы я ему наскучила, его заел бы быт, дети, я, и он загулял бы со своими взрослыми тетками! Нет, этого я точно не пережила бы! Тогда лучше так... не зная, не испытывая его любви! Пусть остается с ними — раз он выбрал их, а не нашу любовь! Я жила все эти годы в иллюзиях, ведь знала, что у него романы с женщинами, но... но это было как-то... не по-настоящему, что ли... я не могла в это поверить до конца! Надеялась, что он меня любит... а тут прямо на глазах... Вошла, увидела и убедилась... И все сразу рухнуло! Моя вера, моя любовь, мои девичьи мечты! Всё! Обломки, пыль, прах... Он меня убил! Нож в сердце! Контрольный в голову! И пустота... Как теперь жить? Без него... Вот я дура — сама себе придумала нашу любовь, сама в нее поверила, сама выстроила воздушные замки! Я виновата — сама! Надо было давно спросить у него «что происходит?» — еще тогда в мои шестнадцать! поговорить обо всем честно и откровенно... Что-то в нем произошло... Когда я увидела его обнимающегося со старшеклассницей, я упала в обморок, меня привели в чувство, и он, обнимая, вел меня домой, а я хотела, чтобы эта дорога никогда не кончалась... и сидел у кровати, и поил сладким чаем, а когда я спросила «а как же я?», он сказал, что всегда будет со мной — всегда! а это... чтобы я не обращала на это внимание — это просто мужские закидоны... И я поверила и не обращала внимание! И он всегда был со мной! Всегда! Но без любви... Свою любовь он реализовывал на стороне... подальше от меня! А мне дарил только свою дружбу! Но мне не нужна его дружба без любви! Пусть катится с ней куда подальше! Катится к своим престарелым теткам, если ему не нужна такая красotka, как я! А я... Я чувствую себя преданной, обманутой! Столько лет он давал мне надежду на любовь, и я срослась с этой мыслью... с этим знанием и верой, что мы любим друг друга и будем вместе! И что мне теперь делать? Все рухнуло... Надо найти в себе силы и перешагнуть эти обломки детской любви, девичьих мечтаний и иллюзии и шагнуть во взрослую жизнь... Но почему так невыносимо больно, когда умирает любовь и отчаянно грустно, когда уходит юность... Только вот с моими девичьими обидами, представлениями и «багажом» хода во взрослую жизнь нет... Придется взрослеть... взрослеть и от всего этого избавляться! Если я ему не нужна с моей любовью и «багажом», то пересплю с первым встречным, который предложит мне секс! А лучше выскочу замуж, раз он мне это не предложил — пусть локти кусает! Решено — выйду замуж за первого же, кто предложит! Даже если это будет «старый пердун» — генеральный нашей фирмы! Пусть живет без меня! Если он меня не любит...»

Решив это, Белла накрылась с головой одеялом, пострадала еще, оплакивая свою уходящую юность, свою взрослеющую вместе с ней любовь (потому что вырвать свою первую, давнюю любовь из сердца сразу не получится) — и под «громадьё кровожадных планов мести» своему «коварному изменщику» уснула.

Родители стояли под дверью дочери, волновались, слушали ее безутешные рыдания и качали головами.

— А я тебе говорила, что ничего у них не выйдет! — шептала Людмила Арсеньевна. — Не даром я его не люблю — с юности с девками обжимался на глазах Бэлочки, а она все

терпела, все ждала, когда за ум возьмется и замуж ее позовет, а он... до сих пор баб к себе водит. Вот Бэллочка, наверно, и застучала его...

— Видно, застучала — прибежала сама не своя... — вздохнул Виталий Андреевич. — Так она еще никогда не плакала.

— А может все и к лучшему! Давно пора все прояснить! Бэллочке скоро двадцать, а у нее ни женихов, ни ухажеров — все по этому качку-гуляке сохнет!

— Надо было давно переехать! Еще в шестнадцать — как первый раз рыдать начала! Да вы разве слушаете умных людей!

— Это ты то умный?! Давно поговорил бы с этим развратником — пусть отстанет от нее! Он ей не пара! Что может быть у них общего?! Детская любовь? Воспользуется ее доверчивостью и ее отношением к нему, поиграется с ней во взрослую любовь, натешится и разобьет ей сердце, взявшись за старое! Скажи ему, чтобы близко не подходил к Бэллочке!

— Нет! В сердечных делах — третий лишний! Нас вспомни — как нам все мешали! Твои родители что только не делали: и письма будто бы твои мне подсовывали, и женихов липовых подсылали со мной говорить — ничего не помогло! Потому, что верил я тебе! Сказала, что меня любишь и никто другой тебе не нужен — это всю жизнь помню!

— Спасибо, Виталик, ни разу не пожалела, что мы вместе, — Людмила Арсеньевна подошла к мужу, обняла, прижалась к груди. — А вот с дочкой у нас — беда...

— Не выдумывай! Беда — это когда рук-ног нет... когда болезнь неизлечимая. А это... просто первая любовь проходит — не у всех она счастливая, как у нас! Дай ей время, забудет она этого качка-гуляку, влюбится в надежного мужика, замуж выйдет и внуков нам нарожает! Еще смеяться будет, вспоминая, как страдала по этому типу.

— Твои слова — да Богу в уши! Может, ты и прав — не у всех первая любовь счастливая... Хотя Бэллочку очень жалко — надо ей срочно жениха подыскать!

— Даже не начинай! Дай от одной любви отойти — а ты ее в новые страдания кунаешь! Переезд готовим — может, на этот раз согласится!

11

Виталий Андреевич взял сигареты и пошел на лестницу курить. Вышел, прикрыл дверь и увидел сидящего на ступеньках Олега.

— Ну, что, гуляка, добился своего — застучала тебя Бэллка?

Олег виновато кивнул головой.

— И чего пришел? Послушать, как она в подушку рыдает?

— Она рыдает? — убитым голосом спросил Протасов.

— Каждый раз, как тебя с твоими бабами видит.

— У нее своя жизнь, у меня — своя...

— Какая же у нее жизнь без тебя дурака! Давно бы замуж вышла... если бы не ты, — упрекнул отец Бэллы.

— Вот я ее счастьем и не мешаю — за богатого и успешного замуж выйти — ее вон на каких тачках возят, какие подарки дарят... А я что ей могу дать...

— А-а, ты вон про что... подвозят иногда. Вот думаю на двадцать лет машину ей подарить — сама ездить будет, а про подарки языком не мели — не кому ей подарки дарить — женихом пока не обзавелась — не знакомила! А счастье — оно, парень, у каждого свое: одному Мерседес подавай, другой — загородный дом — полную чашу, а кому-то кроме любви ничего не надо! Вот как нам с Милой! Столько лет душа в душу прожили, детей вырастили — внуков ждем — может, старшенький порадует.

— У Белки счастье в другом... — вздохнул Олег.

— Она тебе сама сказала в чем ее счастье?

— Неет...

— А что же ты ее сам не спросил, не посадил рядышком, не признался, что любишь... может, ты ее счастье и есть!

Олег опустил голову — на словах все так просто! а на деле... признаваться в любви ох, как сложно, тем более столько лет держал себя в кулаке и не позволял себе даже подумать об отношениях с ней...

— Хотя после сегодняшнего... Довел девку! — осуждающе покачал головой Виталий Андреевич. — Вот не простит тебе твои блядки и выскочит замуж за первого встречного! Зачем любовь вашу гробишь... не понятно.

— Да не любит она меня... — вскинулся Олег, — так, детская привычка...

— Она тебе сама сказала, что не любит?

— Вот сегодня и кричала, чтобы на глаза не смел показываться и что все кончено...

— Кончено что?

— Дружба и... любовь.

— Значит, она все это время тебя любила, дурака! Из армии ждала! Письма тебе целый год писала, надеялась, а ты приехал и опять за старое... Сам не живешь и ей не даешь!

— Я ее не держу...

— Вас ваша любовь вместе держит, а ты все никак это не поймешь! Возмись за ум, Олег — тебе уже двадцать — армия за плечами! Упустишь свое счастье — сам несчастным всю жизнь без нее будешь и ее несчастной сделаешь! В отличии от Людмилы Арсеньевны, я тебя хорошо понимаю, сам таким был — и баб ты меняешь не от хорошей жизни, а потому что все они для тебя на одно лицо — что одна, что другая — без разницы... Сердце твое только одной отдано! У каждого мужчины есть женщина для любви — он ее сразу сердцем узнает — нашел ее, значит поймал свою птицу-счастья и главное теперь не упустить! А ты свою нашел, а в руки взять боишься... Ходит она рядом с тобой, в глаза заглядывает, ждет, а ты трусишь...

— А если не я ее мужчина, если она со мной счастлива не будет?

— Не попробуешь — не узнаешь! Если ты по-настоящему любишь Бэллку, добивайся, чтобы простила твои гульки, чтобы поверила, что ты изменился, за ум взялся и только ее любишь, что будешь ей верным мужем! Я свою Людмилу целый год обхаживал — ни на одну бабу не посмотрел! Но сразу она тебя не простит — уж очень ты ее обидел — так рыдает, бедная, так убивается... И баб твоих чтобы близко у дома не было — иначе сам тебе морду набью! Хватит над девкой измываться! Или скажи ей честно, что ты ее не любишь и никогда на ней не женишься, чтобы не ждала напрасно! Неделю тебе даю, чтобы поговорил с Бэллкой и все прояснил, а нет — о переезде подумаем!

— Как о переезде? — напрягся Олег.

— А так — нечего Бэллки рыдать до бесконечности! Не хочешь с ней любиться — пошел на хрен! Переедем — скорее тебя забудет — с глаз долой из сердца вон!

— Как же я без нее?

— Проснулся! Взрослей уже, парень, становись мужиком и надежной опорой своей любимой женщине! Чтобы захотела с тобой жизнь свою связать, от тебя детей родить, и чтобы любила тебя до самой смерти!

Олег встал, протянул руку... Виталий Андреевич руку пожал.

— Чего приходил то? — усмехнулся отец Бэллы. — Наворотил дел, девку обидел и... И что теперь?

Олег дернул широкими плечами... и правда, чего приперся, знал же разговаривать не будет, но оставить ее одну в таких растрепанных чувствах просто не мог... он всегда был рядом, защищал и жалел... а тут сам же и обидел... вроде.

— Если считаешь себя правым, чего приперся? Правые с таким убитым видом под дверью не сидят. А если считаешь себя виноватым... Подумай почему у тебя сердце не на месте, почему оно не радуется и чего ты вокруг Бэллки кругами ходишь? Определись, наконец, чего ты сам хочешь.

Кивнув, Олег пошел домой.

Войдя в квартиру, он прошел в свою спальню, посмотрел на смятую кровать, развернулся, вошел в гостиную, лег на диван, где сидела Бэлла, закинул руки за голову и, уставясь в потолок, попытался дословно вспомнить их с Бэллой разговор. Чем дольше он вспоминал, тем яснее понимал, что все совсем не так, как он раньше думал... За последние три года Бэлла ни разу, ни единым словом ни обмолвилась о своих ухажерах или женихах, о которых ему постоянно твердили девицы, с которыми он...

— Неужели все они ввали? А я верил... Верил им, а не ей! Как так вышло? Почему не поговорил? Почему не спросил? Хотя бы по дружбе... По какой на хрен дружбе? Если я смотрю на нее, а у самого сердце кровью обливается и от ревности кулаки сжимаются... Что же получается... что я сам от своей Белки отказался и ее другим мужикам отдал... Сам других баб трахаю, а ее люблю и ревную... Неужели она меня все это время любила? Не может быть! Ведь она совсем о другом мечтает: о богатом муже, о карьере модели, чтобы в нее деньги вкладывали... Что же она тогда замуж столько времени не выходит за богатого и карьере модели не строит? Ведь говорила, что генеральный фирмы ей прохода не дает, злилась, а я похахатывал... Что-то во мне тогда сломалось... в ее шестнадцать, когда ее подружка сказала, что Белка свою девственность хочет подороже продать, чтобы в модельном бизнесе раскрутиться... как с цепи сорвался — всех вокруг нее трахать начал... как заведенный... до сих пор остановиться не могу... как робот — ни удовольствий, ни разрядки... кончаю, а меня опять с головой накрывает... только рядом с ней и отпускает — когда она рядом, когда я ее за руку держу... когда в волосы целую... по дружбе. Что она там говорила... «если бы ты признался мне в любви, то мы давно были бы вместе! Еще в школе! Еще тогда — в шестнадцать лет! Но вместо нашей любви ты выбрал трахи с другими бабами...» Это что, признание в любви? Она хотела стать моей еще в шестнадцать? Выходит, лоханул я по полной — не разобрался и других начал трахать... Вернее, жестко дрючить ее «подружек», которые про нее сплетни распускали и на вечеринку повели... умные после первого раза сливались и рты закрывали, дуры со второго догадывались, что это не просто жесткий секс, а наказание... Но что-то во всем этом было не так и хорошо бы в этом разобраться, хотя бы сейчас... Но сначала...

Олег взял телефон и стал безжалостно удалять телефоны всех «своих баб».

— На хер всех! Виталий Андреевич прав — пора взрослеть! Пора перешагнуть пацанские обиды, раз и навсегда разобраться с этим обманом и начать жить дальше, а то так и застряну в своих подростковых комплексах и трахах с чужими, одноразовыми бабами до самой старости.

Ночь без сна... ночь раздумий... ночь взросления... взросление юноши в мужчину... взросление его любви...

12 суббота

Проснулась Бэлла с чувством опустошенности внутри — словно вынули у нее внутри какой-то важный орган, а на его место ничего не вставили.

Видя состояние дочери, Виталий Андреевич предложил:

— Поехали, ка, с нами на дачу, там сейчас так хорошо...

— Все цветет и пахнет! — безрадостно продолжила Бэлла. — Нет уж, спасибо...

Но на дачу Бэлла поехала. Поехала не из-за красоты и всего прочего, а просто чтобы хоть как-то отвлечься от увиденного вчера в квартире «бывшего друга» и от неприятного с ним разговора. И, конечно же, взяла с собой Лауру — ее же не оставишь на два дня без присмотра...

На участке на краю газона досками огородили местечко и выпустили туда Лауру погреться на солнышке, но через час жабы на огороженном участке Бэллы не нашла, и вся семья разбрелась по участку в поисках беглянки, предварительно надев сапоги и дождевые плащи в двадцати пяти градусную жару. Через час интенсивных поисков Лауру отыскала Людмила Арсеньевна.

— Забирай свое страшилище! — закричала она, палкой приподнимая огромный лист лопуха, под которым пряталась от солнца Лаура. — И больше не выпускай ее! Обед я приготовить не успела — будите есть булки с чаем!

— Ну вот, еще и без обеда остались! — вытирая со лба катящийся пот проворчал Виталий Андреевич. — Надо было это чудовище Олегу отдать — пусть мучается!

— Тс! — шикнула Людмила Арсеньевна на мужа. — Не вспоминай, а то опять всю ночь плакать будет.

Но Бэлла не плакала — весь день она косила траву, охотилась за бабочками, вечером «хлопала» полотенцем мух и таскала прожорливой Лауре жуков из-под старых полусгнивших досок. В общем, к ночи Бэлла «уработалась» так, что увалилась на кровать и проспала восемь часов на одном боку.

13

Олег долго звонил в квартиру Бэллы, но ему не открыли.

Достав из кармана ключи от квартиры, он открыл дверь, обошел все комнаты, вошел в спальню Бэллы и стал обыскивать комнату. Скоро он нашел то, что искал, улегся на ее кровать и стал читать дневник Бэллы — он хотел знать, что же происходило три года назад по ее мнению.

То, что он прочел его шокировало и почти убило... Бэлла описывала события и свои чувства... сначала свою любовь к нему, а потом... чувства, которые она испытывала, глядя на то, как он трется и сосетя со старшеклассницами...

— Вот я сволочь! — хватаясь за голову, шептал Олег. — Девчонка так мучилась, ревновала, а я все напоказ делал, чтобы понимала, что мне на нее все равно... И ни единого слова о карьере, о продаже девственности, о мечтах о богатом женихе... Как я мог в это поверить?! Сам своими руками разрушил нашу любовь...

Только проникшись ее чувствами, он понял, как нежно и трепетно любила Бэлла своего «Олеженьку», как мечтала о его поцелуе, о его жарких объятиях и о ночи любви с ним, которая так и не случилась... девичьи мечты и грезы так и не сбывшиеся по его вине... по его вине и тех, кто завидовал их любви и наговорил про нее гадости, а он поверил... поверил им, а не ее любви... Почему так вышло? Ведь он же любил ее! Любил и жутко ревновал... Вот ревность и сыграла с ним злую шутку! Любви без доверия не бывает! А он по молодости

этого не знал... И что делать ему теперь? Теперь, когда он все испортил, все разрушил собственными руками... вернее, собственными блядками... Сможет ли он уговорить ее, убедить дать ему второй шанс вновь завоевать ее любовь и доверие к нему...

Взяв ручку, Олег начал писать... описывать все с самого начал, их первую встречу в детском саду, как впервые увидел ее с двумя косичками и такими поразительными зелеными глазами — таких глаз он никогда не видел и сразу влюбился, и школьные годы, и ее шестнадцатилетие, которое он испортил, притащив на их место развеселую подвыпившую компанию старшекласников, и все последующее за этим событием... всю свою жизнь, всю свою любовь и ревность, и какой он дурак, что поверил наговорам на нее, и как он страдал от этой своей веры в то, что она его променяла на деньги и богатых мажоров, как он раскаивается, что не нашел в себе силы переступить через свою гордость и все прояснить, откровенно поговорить, признаться в своей любви... что он и сейчас ее любит, и ревнует к ее ухажерам, да и не только к ним... что не представляет, как будет жить без нее, не видя ее, не разговаривая с ней... потому что она главный человек в его жизни и без нее жизнь его станет совсем никчемной и серой... Он просил у нее возможность все исправить, доказать ей свою любовь, поверить ему, что он повзрослел, изменился, отказался от своей прежней жизни и готов жить только ради нее, ради их любви, которая еще жива и которую они вдвоем могут воскресить и сохранить на всю их долгую жизнь вместе...

Окончив писать, Олег сунул дневник под одну из подушек, чтобы она его точно обнаружила и уже собрался уходить, как увидел шкатулку с «драгоценностями» Бэллы, и чтобы развеять свои последние сомнения...

Он открыл шкатулку и сразу увидел массивный золотой браслет из-за которого у него снесло крышу от ревности, и он пригласил знакомую к себе в дом, и она их увидела, увидела и этим он «разбил ей сердце»... Но прежде чем взять в руки браслет, Олег пооткрывал все коробочки, порассматривал все колечки и сережки — никаких дорогих подарков от ухажеров у Бэллы не было — все это он видел (кроме одного недорогого, тоненького колечка из белого золота с маленьким бриллианчиком) и не замечал что-то новое, если бы она прятала подарки в другом месте, то такой дорогой, золотой браслет спрятала бы туда же, подальше от родительских глаз.

Олег взял браслет, взвесил его на руке и стал внимательно рассматривать... Чем дальше он осматривал браслет, тем больше хмурились его брови — что-то непонятное было в браслете... Как только он надел его на руку, символы на браслете поменялись...

— Это не может быть простым подарком, — засомневался Олег, — слишком сложно... в браслет вмонтирован какой-то датчик передающий «что-то» «куда-то». С этим она ко мне шла, а я... жестко дрючил бабу... Бл*дь! Когда же я избавлюсь от этого неудовлетворенного желания, терзающего мое тело! До ручки дохожу! До пелены в глазах — жесткий секс не разряжает... В качалке спасался, а сейчас ни на баб, ни на гантели смотреть не могу — все опостылело — брошу все к чертовой матери, начну новую жизнь! Даже если сейчас Белка не простит, к старому возврата не будет! Пусть увидит и поймет, что я изменился и серьезно хочу быть с ней вместе!

Тряхнув головой, Олег постарался прогнать пессимистические мысли и сосредоточиться на браслете. Но сколько он не бился, сколько не водил пальцами по символам и знакам с браслетом больше ничего не происходило.

Измучившись и расстроившись, он лег в кровать Бэллы, обнял подушку и, вдыхая ее запах, уснул.

Утром Олег сварил себе кофе и вновь занялся браслетом.

— Ясно, что это биометрическая система, настраивается на человека, одевшего браслет... Кто дал Белке этот браслет? Браслет литой... Как туда вмонтировали систему — не понятно... Откуда такие технологии? И как Белка во все это вляпалась? И как теперь ее уберечь от всего этого? Теперь я даже не ее друг... Теперь я для нее — никто! Так, стоп! Не надо впадать в крайности — я ее люблю и позабочусь о ней, даже если она меня прогонит и не станет слушать!

Вопросов было больше, чем ответов.

Олег взял браслет, сфотографировал его со всех сторон, пошел к себе домой, включил запись на телефоне, надел браслет на руку матери.

Символы снова изменились...

Надел браслет на свою руку — символы изменились...

Олег восхищенно покачал головой — такого он еще не видел и о таком не слышал — биометрические системы идентификации: по отпечатку пальца, по радужной оболочке глаз, по голосу, по подписи, по геометрии ладони или рисунку вен на ладони и по лицу — двух и трехмерному изображению, а здесь что-то совсем другое — может по ДНК... делающейся мгновенно... Внутри браслета целая лаборатория?!

— Где ты по ночам таскаешься? — недовольно заворчала мать. — Раньше всегда дома ночевал и шлындр своих домой редко приводил. А теперь что? Нашел себе полюбовницу, у которой ночевать будешь? А как же Бэллочка? Людмила со мной совсем престала здороваться — нос воротит, а раньше подругами были...

— Успокойся, никого я не нашел, — присел Олег на корточки и погладил мать по плечам. — У Белки я ночевал.

— Олежек, сыночек, неужели за ум взялся и сладилось у вас все? — мать радостно погладила сына по волосам и прижала его голову к своей груди. — Устала я видеть, сыночек, как ты мечешься по комнате, страдая от одиночества и ревности, да с бабами взрослыми таскаешься, чтобы забыться...

— Все, кончено! Никаких баб больше не будет, успокойся.

— Это хорошо!.. — с облегчением вздохнула мать и напряглась. — Сам к ним таскаться будешь? А как же Бэллочка? У вас же все сладилось! Неужели такую хорошую девочку снова на шлындр своих променяешь?

— Ма, не придумывай лишнего — я у Белки ночевал, но их никого в квартире не было...

— Ох, шельмец, в ее кровать залез?! В девичьей кроватке то ох, как сладко спать! А если сама девица под бочком!.. Да если еще и любите друг дружку! Не упusti свое счастье, сынок! Вторую такую не найдешь!

— Знаю, — покивал головой Олег, соглашаясь с матерью — ох, как сладко было спать в ее кроватке, мечтая о самой девице! — Только вот не знаю, простит ли, поверит мне, что люблю ее?

— Простит и поверит! — уверенно успокоила мать. — Она тебя любит, а любовь умеет прощать и верить — это обида и ревность не прощают! Бэллочка умная — увидит, что ты изменился и полюбит тебя снова, только, может, не один день за ней походить придется, пока она тебя снова в свое сердце впустит.

— Я готов и ждать, и добиваться ее!

— Ну, и слава Богу! — мать перекрестила сына и поцеловала в волосы. — Теперь и помирать не страшно — сына вырастила, на путь истинный наставила, внучат только

хочется понянчить... детишки — это счастье, Богом данное!

Олег задумался — впервые в своей жизни он задумался о детях...

«— А вдруг Белка детей не захочет? — подумал он, как будто они уже поженились с Бэллой. — Да нет... захочет. Семья без детей не бывает! Вот это я размечтался! Еще предложение не сделал, согласие не получил, а уже детей планирую! Начнем по порядку... вот приедет и поговорю... Ох, точно, они же скоро приедут!»

Олег подхватился и поспешил в квартиру Бэллы, положил браслет обратно в шкатулку, закрыл квартиру, вернулся к себе и сел за компьютер, косясь на смятую кровать... вид кровати, а особенно воспоминания о случившемся около кровати... да и вообще, другие воспоминания (все его пассии старались первым делом улечься в его кровать, а он их из кровати беспардонно вытаскивал), его напрягали, не давали сосредоточиться на просмотре записи с браслетом, и через час терзаний своей виной он поехал в магазин за новой кроватью.

14

В воскресенье все мытарства Бэллы с едой для Лауры началось по новому кругу и все потому, что Бэлла спешила и забыла банку с тараканами. Она ловила бабочек, ковыряла жуков, прихлопывала мух...

— С ума сойти! Беллочка всегда боялась насекомых, а теперь... — ворчала Людмила Арсеньевна. — И это все влияние этого несносного качка!

— Он давно не качается...

— Он занимается куда более «преступными» делами! Хорошо, что он живет под нами, и Беллочка не слышит эти «мерзкие шумы»!

— Он молодой парень — когда еще заниматься сексом, если не в молодости!

— Ты его похоже оправдываешь?!

— Нет, но это его жизнь, и он распоряжается ей как хочет! Бэлла тоже могла встречаться с молодыми людьми и давно выйти замуж... Олег просто не хотел мешать ее счастью, думая, что Бэлла мечтает о богатом муже и карьере модели, вот и не строил с ней отношения.

— Наша Беллочка? — удивленно вскинула бровь Людмила Арсеньевна. — Ты хочешь сказать, что этот качок отступился от Беллочки еще в юности ради ее счастья с богатым мужчиной? Хм... не ожидала от него такого благородства. Осталось только Беллочку убедить выйти замуж за богатого бизнесмена — думаю, в ее окружении таковые имеются!

— Не говори ерунды! Беллка без любви замуж не выйдет! Так что, пожалуйста, не мешай им выяснить все, помириться и уже, наконец, пожениться!

— Только через мой труп! — воскликнула Людмила Арсеньевна. — Столько горя он принес нашей девочке — сколько она слез пролила по нему...

— Любовь без слез и страданий не бывает! И вот что я тебе скажу, Милочка — это их жизнь, вот пусть сами и решают!

Людмила Арсеньевна хотела возразить, но под строгим взглядом мужа только обиженно поджала губы — она лучше знает, что сделает ее дочь счастливой, а вот о том, что она узнала от мужа об Олеге, надо обязательно подумать...

Вернувшись домой, Бэлла почувствовала, что в ее комнате что-то не так... нет, разобранная кровать ее не напрягла — она спешила и не застелила постель, но было что-то еще, что ее насторожило... и взволновало, заставляя ее сердце учащенно биться и сладко замирать от предчувствия чего-то значимого... но она старалась об этом не думать.

Со дня убийства Льва Клинцевича прошла уже почти неделя — завтра понедельник... а у нее никаких результатов! Вот чем следовало заняться, а не прислушиваться к трепетанию своего сердца!

«— Как бы узнать у следователя Зимина о результатах расследования? Вряд ли он добровольно поделится информацией... Придется подкинуть ему какой-то фактик в обмен на подсказку. Надо было телефон Льва прошерстить, пока ждала «Скорую», а я... Не получается из меня частный сыщик»

Бэлла надела резиновые перчатки, набрала теплой воды, открыла террариум и стала тонкой струйкой вливать воду в «бассейн», где, распластавшись, дремала Лаура.

Раздался звонок в дверь, Бэлла повернула голову к двери, услышала знакомый басок и крикнула:

— Меня нет дома! Особенно для предателей!

— Слышали? — переспросила недовольная Людмила Арсеньевна с интересом рассматривая молодого человека, «благородно отказавшегося» от ее дочери — хорошо, что он понимает, что он Бэллочке не пара! — Вас не хотят видеть!

— Пусть... не смотрит, — покорно произнес Олег. — Вы должны понять, что в доме у вас находится ядовитое существо — яд которого опасен для человека! Я взял на себя ответственность помогать Белк... Бэлле. Я войду, проверю и уйду...

Лаура была только предлогом — на самом деле Олег хотел поговорить... объяснить, признаться, извиниться и так далее... но родителям знать об этом было не обязательно.

Упоминание о ядовитом существе остудило родительский пыл воспрепятствовать непрошенному гостю, и они посторонились.

Олег прошел к спальне Бэллы открыл дверь и замер...

Задумчиво-печальная Бэлла стояла у террариума в резиновых перчатках, осторожно, одним пальцем гладила Лауру по голове, жаба при этом довольно «мурчала».

— Бедные мы с тобой, одинокие, несчастные девочки, — приговаривала заботливая хозяйка «препротивной жабищи», — бросили нас с тобой коварные мужчины... приручили к себе и бросили — тебя недавно, а меня давным-давно, только поняла я это только сейчас... променял меня мой «суженый-ряженный» на других женщин... обидно, больно, безнадежно... так горько от всего увиденного, что хочется глотнуть «эликсира счастья» твоего хозяина, чтобы забыть весь этот кошмарный ужас... но не бойся, Лаура, я справлюсь... мы с тобой справимся — мы же с тобой обе красавицы...

Сердце Олега дрогнуло от таких откровений — захотелось подойти, прижать к себе свою «брошенную красавицу» признаться ей в своих чувствах и целовать, успокаивая, до самого утра... но зная характер Бэллы и что именно он сделал ей «больно, обидно, безнадежно», понимал, что она не примет сейчас его объятий, а уж тем более поцелуев...

Но все-таки... Олег вошел в комнату, шагнул к Бэлле, положил руки на плечи, прижал к себе на короткое мгновение и отодвинул подальше от террариума.

От этого «короткого мгновения близости» вздрогнули оба — словно искрящаяся, разрядная волна прошла по их телам.

Вздрогнув, Бэлла резко обернулась и обжигающе-презрительно посмотрела в глаза «изменщику».

— Руки свои грязные убери от меня! — с ненавистью прошипела она, отходя от него. — Зачем вы его пустили? Уходи!

— Проконтролирую Лауру и уйду, — Олег постарался говорить спокойно, хотя его и

потряхивало внутри от волнения.

— Нечего тебе делать в моем доме! Контролируй своих подружек у себя дома! Ты мне больше никто и звать тебя никак! Уходи!

— Пятнадцать лет был «кто», и вдруг за минуту стал «никто»! Так не бывает!

— Еще как бывает — ты предатель! А с предателями разговор короткий — вон! Уходи! Больше я не нуждаюсь ни в тебе, ни в твоей помощи! Убирайся из моей жизни!

Бэлла стянула резиновые перчатки и со злостью швырнула их в угол.

— Покормлю Лауру и уйду, — попытался Олег настоять на своем.

— Сама справлюсь! Без тебя!

— Давай, спокойно поговорим...

— Спокойно?! — взвилась Бэлла. — И правда, что особенного произошло в твоей комнате? Просто взял и убил меня прямо в сердце своим... Уходи от меня! Предатель! Видеть тебя не хочу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Бэлла с ненавистью, со всей силы толкала Олега в грудь, и от каждого толчка он отступал на шаг к двери.

— Пока не выслушаешь меня — не уйду! Все что ты видела...

— Не хочу тебя слушать! Предатель! Оставь меня! Убирайся!

Крича, Бэлла вытолкала Олега из комнаты, захлопнула дверь перед его носом, повернула защелку и, зарыдав в голос, бросилась на кровать...

Олег стоял за дверью, прижавшись к ней лбом и сжимая кулаки, слушал ее рыдания, и сердце его разрывалось на части от жалости к ней, от признания своей вины и запоздалого раскаяния...

— Выслушай меня... я все объясню...

Но Бэлла его не слушала, она накрылась с головой одеялом и рыдала в захлеб, жалея себя нынешнюю, а еще больше жалея себя тогдашнюю — наивную, юную девчущку, убитую горем его измен, разочарованную в любимом и не надеющуюся на счастье с ним...

На Олега страшно было смотреть... бледный, растерянный, с трясущимися губами... он даже не представлял себе, что она так переживает увиденное...

— Не тушуйся, парень, — слегка похлопал его по плечу, шепотом произнес Виталий Андреевич, с опаской оглядываясь на закрытые двери гостиной. — Стой на своем — добивайся! Ба... женщины сдаются настойчивым и любящим!

— Плачет...

— А ты как хотел?! Слезы, оскорбления, пощечины — три этапа... терпи, раз заслужил! Жди, когда боль, обида, ревность из ее сердца выплеснутся... на тебя! Если останется в ее сердце любовь, значит, простит, а вот если останется только равнодушие... тогда — беда!

— И что мне делать? Она меня слушать не хочет!

— Воюй! Смелость города берет! А тут какая-то девчонка!.. хоть и красивая. Будь смелее, стой на своем и бери ситуацию в свои руки — мужик ты или кто? — завоевывай ее любовь!.. только уговорами и лаской!

— Значит, быть смелее, стоять на своем и брать ситуацию в свои руки! И нежненько...

— Действуй, Олег, я на твоей стороне! Раз рыдает — значит, переживает и ей не все равно на тебя!

Поддержка отца Бэллы очень помогла Олегу — особенно слова о том, что ей «не все равно» на него.

«— Может, еще не совсем разлюбила, раз так... бурно реагирует на эту ситуацию... На

нее это совсем не похоже — всегда спокойная, доброжелательная, а тут... кричит, обвиняет, по роже хлещет! Может, и правда, приревновала...»

От этой мысли сердце Олега забилося быстрее. Он постарался взять в руки свои растрепанные чувства и осторожно постучал в закрытую дверь.

Рыдания за дверью смолкли.

— Бэлл, давай поговорим...

— Уходи! Я с предателями не разговариваю!

— Пока не выслушаешь — я не уйду!

Ответом была тишина.

— Я на площадке тебя подожду...

Бэлла не ответила — ведь она с предателями не разговаривает!

15 понедельник

Конечно, Бэлла не вышла — разговаривать она не собиралась! Больно надо! Выслушивать оправдания предателя и... Дальше Бэлла придумать не успела... уснула.

А утром, не став завтракать, она вяло собралась на работу — настроения совсем не было, открыла замки и толкнула дверь... но открыть не получилось. Бэлла еще раз толкнула дверь, но она не открывалась... вернее, только чуть-чуть приоткрылась.

— Щас... — раздался сонный голос Олега, послышалась возня, и дверь распахнулась.

Сонный Протасов стоял у двери.

Брови Бэллы удивленно взлетели вверх — это что? он целую ночь просидел под дверью, ожидая, что она выйдет поговорить с ним? или пришел пораньше из дома и ждал ее? Тогда бы он не сидел под дверью, а сидел бы на лестнице, как делал всегда...

— Бэлл, давай поговорим...

— Я не хочу тебя видеть! — обиженно заявила Бэлла. — Я же тебе сказала, что наши отношения закончены! Ты мне никто!

— Ошибаешься! Все только начинается — наши отношения никуда не исчезли! Мы должны поговорить об этом...

— Никогда! Я с предателями дел не имею! — фыркнула Бэлла и попыталась обойти Олега и пойти по лестнице вниз.

Но Олег схватил ее за руку и притянул к себе.

— Я не предатель! Я тебе ничего не обещал, клятв верности не давал! Я три года трахал баб у тебя на глазах и тебя это вполне устраивало! Вот сейчас ты сказала, что тебе это неприятно, и я всех бросил!

— Мне больно! — глядя ему в глаза, скривилась Бэлла.

— Мне тоже больно, когда ты называешь меня так... Я всегда был с тобой рядом, как и обещал, всегда тебе помогал и защищал!

— Мне больно! Пусти руку!

— Прости... — Олег разжал пальцы. — Я провожу тебя до метро, и ты меня выслушаешь...

— Даже не надейся!

Бэлла стала спускаться по лестнице, Олег шел за ней.

Они вышли на улицу, прошли полдороги, а Олег все не решался начать разговор.

— Об этом надо рассказывать с самого начала... Мы можем поговорить не по дороге, а дома, вечером?

— Дома? Нет, мне и одного сюрприза достаточно у тебя дома! К тому же мне с тобой

разговаривать не о чем!

— Ладно... Бэлл, мне жаль, что все так произошло! Честно жаль... Если бы ты раньше сказала... если бы мы еще тогда, давно, поговорили об этом, я бы давно всех бросил.

— Зачем? Развлекайся! Как ты говорил: «у тебя своя личная жизнь, у меня — своя!»

— Ты меня словно не слышишь! Я всех бросил...

— А чего мне тебя слушать?! — фыркнула Бэлла. — Ты мне три года на моих глазах изменял с другими женщинами — вот и оставайся с ними! Развлекайся в свое удовольствие! А я замуж выхожу!

— Как замуж? — опешил Олег и схватил «подругу» за руку.

— А ты как хотел? Думал я еще три года буду ждать пока ты с другими бабами наразвлекаешься и меня замуж позовешь? Предатель! — Бэлла вырвала руку, замахнулась... и дала ему пощечину. — Ненавижу тебя! Видеть тебя не могу!

Развернувшись, она побежала по ступенькам вниз в метро, а Олег так и остался стоять на улице.

С ним столкнулся мужчина и поспешил вниз в метро.

«— Пугает или серьезно? Нет, не могла она за два дня на даче жениха себе найти! К тому же месяц точно ждать после подачи заявления... Хотя такая красotka за минуту жениха найдет... еще и очередь выстроится, — идя к дому, понуро рассуждал Протасов. — И дневник видно еще не читала, а то бы не винила меня одного в том, что произошло у нас в прошлом...»

Олег вернулся к дому, вошел в квартиру Бэллы, присел на стул, за ее компьютер, ввел пароль — их даты рождения и пробежался по вкладкам по страничке — ни фоток жениха, ни свадебных платьев, ни каких-либо других приготовлений не было.

— Соврала! — укладываясь на кровать Бэллы, тяжело вздохнул Олег, закрывая глаза. — Так и не поговорили... вечером попробую.

А Бэлла, недовольно поджав губы и не замечая мужских восхищенных взглядов, поехала на работу. Первую половину дороги думала об Олеге... если бы он не появлялся около нее, она скорее забыла бы о нем — вычеркнула бы этого «изменщика и предателя» из своей жизни и приказала бы себе о нем не думать, успокоилась бы и со временем забыла бы о нем, а он... не оставляет ее в покое... Почему? Что ему от нее надо?

Вторую половину дороги Бэлла думала о том, что последнее время ей стало казаться, что за ней следят: конец прошлой недели и вот сегодня опять... Следят не тем восхищенным взглядом, к которым она привыкла, а заинтересованно изучающим, даже агрессивным.

Ища подтверждение своему подозрению, она неожиданно оборачивалась, пудрилась на ходу, пытаясь разглядеть в зеркало преследующего ее человека, но все попытки девушки оказались безуспешными. В конце концов, Бэлла решила, что ей просто показалось, что за ней кто-то следит: нервы совсем расшатались из-за этого «предателя». Вспомнив о «предателе», Бэлла вспомнила и о своем решении наказать его: выйти замуж за первого, кто предложит замужество!

«— И где же мне искать этого... «первого встречного», желающего жениться на мне? — неспеша идя к офису, размышляла Бэлла. — Может написать плакат: «Требуется муж» и прикрепить его над своим столом? Представляю ажиотаж в мужском туалете — обсуждения и комментарии по этому поводу... Нет, так не годится! Надо конкретизировать свои требования к желающим жениться на мне — «Требуется муж: холостой, без детей...» — браки рушить я не буду, детей оставлять без внимания отца тоже! Может, добавить про

возраст? До тридцати... пяти! Тогда все богатые точно отпадут! А он обвинял меня, что я сплю с богатыми мужиками за деньги! Вот дурак! По его словам выходит, что у нас у каждого своя личная жизнь: я сплю с богатыми мужиками, а он спит со взрослыми тетками! Откуда это он взял? Оскорбил меня до глубины души! Ведь я же... Все, хватит о нем! Будем искать жениха! И раз он думает, что я ищу богатого мужа... то пусть так и будет! Выйду замуж за денежный мешок! Лучше за старый, толстый денежный мешок! Самый старый! Тогда так: «Требуется богатый-пребогатый и старый-престарый муж»! Нет это уже совсем глупость... Не думала, что мне будет так трудно определиться с выбором жениха, а теперь приходится... Я всегда думала, что у меня уже есть «суженый-ряженный», а оказалось... все гадания и карты ввали... и мы не вместе...»

Думать о женихе стало совсем больно и Бэлла, вздыхая, вошла в крутящиеся двери офисного здания... И тут же со всех сторон на нее устремились жадные, мужские взгляды, но она их, по привычке, не замечала.

В конце рабочего дня к ней подошел один из системных администраторов и попросил выручить.

— Бэлл, выручай: сегодня у друга день рождения, все придут с девушками... а я со своей, как раз поссорился. И не прийти не удобно — друг обидится. Ты не могла бы составить мне компанию?

Бэлла нахмурилась — на квартиры с молодыми людьми она не ходила — мало ли что! она не дура и создавать опасную ситуацию для себя не собиралась: всего один раз она пошла на вечеринку с подругами к однокласснику и пришлось отбиваться от друзей именинника ножом... хорошо одноклассник позвал Олега, чтобы тот забрал его бешеную подругу, устроившую поножовщину и испортившую им весь кайф. Олег прибежал, избил друзей и именинника, пригрозил им полицией, отобрал у Бэллы окровавленный нож (одного нападавшего она слегка порезала, махая ножом), сгреб ее в охапку и, зло посмотрев на подружек, увел из квартиры. Они долго гуляли в обнимку, пока она не успокоилась... После этого случая Бэлла никогда не ходила в гости и ни подруг, ни друзей у нее не стало... никого, кроме Олега.

— Прости, я не хожу в гости... даже к знакомым.

— Я знаю, ребята предупредили... Отмечаем в кафешке.

О ее «комплексах» знали «ребята»-охранники, которых она иногда выручала по дружбе — ходила с ними на встречу выпускников или дни рождения, когда «ребята» хотели похвастаться «своей красивой девушкой», а девушки не было, но это были совсем не свидания — на свидания она никогда не ходила (даже курсы самообороны проходила раз в полгода, чтобы не забывать навыки, которые ее не раз выручали), да и то... старалась на «праздниках» ничего не пить и не есть, как еще в юности учил ее Олег.

— Ну-у, тогда ладно... Только ненадолго.

— Всего пару часиков, и я провожу тебя прямо до квартиры.

— До квартиры... а глянешь, заодно, на мой комп — стал грузиться долго, а я не пойму, что мешает, — маленькая месть была приятна Бэлле — у нее почти свидание и даже приглашение домой «на чай» — пусть позлится кое-кто! — Только никаких обнимашек, целовашек и всего прочего — ты за мной только ухаживаешь! Напьешься — позволишь себе лишнего, терпеть не буду — дам при всех по роже и уйду!

— Обижает! Я тихий парень!

— А если твоя девушка тоже придет? И с новым ухажером, как и ты.

— Пусть... я для нее не очень хорош...

— Максимум что я могу для тебя сделать построить глазки ее новому или расхваливать тебя на все лады.

— Лучше второе — может, поймет кого потеряла.

— Договорились, — засмеялась Бэлла, и они поехали на день рождения к его другу.

16

Время работы давно закончилось, все разумные сроки на дорогу вышли, а Бэлла так и не вернулась домой.

Нахмурившись, Олег сидел на ступеньках лестницы, сердце его болезненно ухало вниз и закипала кровь, как только он начинал думать о том, что Бэлла пошла с кем-то на свидание — ведь у нее тоже своя личная жизнь — без него!

Дверь квартиры Бэллы открылась, на площадку вышел Виталий Андреевич, закурил сигарету.

Олег с молчаливым ожиданием смотрел на задумавшегося мужчину.

— Часа через три придет... с ухажером.

— А вы говорили...

— Сам виноват! Давно бы бросил своих баб, да на Бэллке женился! Уже и детишки были бы... А ты все никак не нагуляешься! Дать бы тебе по мордам за твои гульки! Вот чего теперь делать? Вдруг она за этого нового замуж выскочит — назло тебе?!

— Я с гулянками завязал!

— Как бы поздно не было! Вишь, как ее задели твои блядки — ухажера в дом тянет!

Виталий Андреевич загасил недокуренную сигарету, убрал в пачку и, вздыхая пошел к двери.

— Только смотри мордобоя здесь не устраивай! От того, что ты всех ее ухажеров лупить будешь, она тебя не простит — еще больше рассердится, если ты кого-то из них покалечишь. Да и сам в ментовку загремишь! Пообещай не драться, а не то прогоню отсюда!

— Ладно, не буду... — сжимая кулаки, пообещал Олег и задал вопрос, мучивший его все это время: — У нее что свидание?

— Не сказала, но предупредила, что зайдут.

— Знакомиться?

— Да вроде нет... сказала на полчаса зайдет с ухажером.

Олег вздохнул.

— Чувствуешь, как больно, когда любимая с другим рядышком идет, а уж когда она с ним в кроватке, как ты, развлекается...

— Не надо продолжать, дядя Виталь...

— Дурак ты! А какого Бэллке было на твои блядки смотреть — вот теперь подумай, попереживай, да поревнуй — может мозги на место встанут! Да обещание свое помни — не драться! Не толкай Бэллку на отчаянные шаги! Сожми зубы и терпи — раз она тебе такое наказание придумала! Завтра, может, целую компанию ухажеров приведет — не сорвись, Олег, а то ни за что не поверит, что повзрослел...

Сцепив пальцы в замок, Олег кивнул.

О чем он только не передумал за эти три часа «свидания» Бэллы, в чем только себя не обвинял, в чем только не каялся и не клялся...

Лифт приехал на площадку, из лифта вышла улыбающаяся Бэлла в сопровождении молодого человека. Мельком взглянула на понуро сидящего на ступеньках Олега и весело

«защербетала»:

— Мне понравились твои друзья — веселые, а вот их девушки — нет, они со мной почти не разговаривали.

— Еще бы — видеть перед собой такую красотку. Все от зависти чуть не лопнули!

Бэлла быстро открыла дверь, и они с «ухажером» вошли в квартиру.

Олег даже не пытался что-то сказать, просто сидел с опущенной головой.

Через полчаса дверь открылась, и «ухажер» вышел из квартиры.

— Пока, и еще раз спасибо за помощь, — произнесла Бэлла, закрывая дверь.

— И тебе спасибо! До завтра...

Как только дверь квартиры закрылась, Олег встал.

— Оставь, Бэллу... — произнес он, поднимая тяжелый взгляд на парня.

— Это вы мне?

— Тебе, — кивнул Олег, сжимая кулаки.

— А-а, Бэлла твоя девушка, — догадался «ухажер». — Тоже поссорились?

Олег кивнул.

— И я тоже... — сисадмин достал сигареты, закурил, предложил Олегу, тот отказался. — С ними стремно и критично, а без них совсем хреново!

Соглашаясь, Олег снова кивнул.

Они помолчали, повздыхали.

— Думал драться полезешь... На счет наших ребят на работе — не парься, все знают, что к ней подкатывать надо по серьезному, через ЗАГС, а на это мало кто решается, даже ради такой красотки, как твоя...

— А генеральный ваш?

— Тот женат, на дочке хозяина холдинга, так что разводиться не станет.

— Отстал от нее?

— Да вроде не слышно ничего...

— А сплетни?

— Про кого они только не ходят...

— Морду ему что ли начистить...

— С охраной придется помахатья.

— Да хрен с ним!

— Приперло? Здорово поссорились?

Олег кивнул.

Они снова помолчали, повздыхали.

— Это, значит, из-за тебя она ходит задумчивая, никого не замечает.

Кивнув, Олег сел на ступеньки.

— Меня сегодня твоя здорово выручила — моя бывшая увидела с какой я красоткой на днюху к другу пришел, аж позеленела от ревности, своего нового бросила и за нами, как тень таскалась, а твоя меня на все лады расхваливала перед всеми: и умный я, и заботливый, и на работе то меня ценят и друзья у меня классные... в общем, все ребята мне искренне позавидовали — каждому приятно, когда тебя хвалят и ценят, а я тебе завидую... классная она девчонка! Это я не про красоту говорю: добрая, веселая, отзывчивая... только глаза грустные... миритесь уже скорее.

Олег согласился — он бы с радостью.

— Удачи тебе!

Сисадмин попрощался и ушел, а Протасов остался сидеть на ступеньках лестницы, надеясь на то, что Бэлла все же выйдет, и он ей признается в своих чувствах и постарается все объяснить.

Но Белла не вышла.

Оторвавшись от глазка, она вздохнула с облегчением — не набросился с кулаками на ни в чем не повинного коллегу и пошла спать.

17 вторник

Утром все повторилось: Олег спал на коврик у двери, привалившись спиной к двери и ожидая, что Бэлла выйдет, и они поговорят... вернее, он все ей объяснит, но она снова не вышла...

— Бэлл, давай поговорим... Дай мне шанс все исправить...

Ответом было презрительное молчание. Бэлла вставила в уши наушники и стала спускаться по лестнице. Олег шел следом.

Так молча, рядом, они дошли до метро, Бэлла спустилась вниз по лестнице, а Олег немного постоял, глядя в след обиженной им девушке, и неспешно вернулся к себе домой. Принял душ, немного перекусил и, дождавшись пока родители Бэллы уехали на работу, поднялся в их квартиру, вошел в комнату Бэллы, лег в ее кровать и уснул.

Сидя на работе, Бэлла никак не могла забыть слова Олега: «Дай мне шанс все исправить...»

«— Это он серьезно? Вот так просто: «дай шанс...» А куда деть почти четыре года его измен? Хотя... он прав — у нас с ним не было любовных отношений — только дружеские... мы даже не целовались с ним. Это я его любила, а он гулял направо и налево, не желая замечать моих чувств... Если бы он сказал это раньше, я бы может и поверила... а после увиденного... Это зрелище его секса с женщиной открыло мне глаза и расставило все по своим местам: у него, и правда, все это время была своя жизнь — без меня, а у меня своя — без него! Вернее, с ним, но без него... Увиденное отравило мою любовь к нему дикой ревностью! Ревность бушует в моем сердце, и оно ничего не хочет слышать! О каком втором шансе он говорит? Разве можно что-то исправить в наших с ним отношениях после случившегося? К тому же, нечего исправлять — у нас нет отношений! А значит... и его измен тоже нет?.. Как это не было измен? Но почему же тогда мне так больно? Почему, глядя на него, иглы ревности протыкают все мое тело... Почему я ревную его... если он совсем даже не мой мужчина? А кто он мне сейчас? Любимый? Друг? Знакомый? Ни-кто!.. Тогда почему у меня так болит сердце и пелена перед глазами от ревности...»

Целый день Бэлла думала об этом, но ни к какому выводу не пришла.

«Дай мне шанс все исправить...»

Что он хотел исправить? Какой шанс ему нужен? Для чего? Ведь у них нет отношений! Он не сказал самого главного: что он хочет быть с ней вместе, что хочет строить с ней отношения, что любит ее и хочет быть любимым ею... А хочет ли она строить с ним отношения и любить его? На этот вопрос Бэлла не смогла ответить... Слова Олега все время звучали у нее в ушах, стучались в ее сердце, но ее ревность «наглухо закрыла все двери и окна», не желая слушать «непредателя и неизменщика»...

Возвращаясь домой, Бэлла была в смятении.

Она подождет, послушает... может, он все же скажет те самые главные слова, которые она столько лет ждала от него...

На скамейке у подъезда сидела мать Олега с сумками, кого-то поджидая.

— Здравствуйте, Клавдия Петровна, — поздоровалась Бэлла, проходя мимо.

— Бэлла, я тебя жду.

Бэлла повернулась — мать Олега она недолюбливала — мать всегда оправдывала своего сына, чтобы то не сделал, а последние дни молча осуждала за то, что та позволяет сыну приводить его женщин к ним в дом.

— Почему, Олег ночует у тебя под дверью?

— У него спросите... Я с ним не разговариваю.

— Почему? Вы поссорились?

— Пусть он сам вам расскажет... почему.

— Я его спрошу... Но унижать моего сына я тебе не позволю! Он не бездомная собака, чтобы спать у тебя на коврик! Не любишь его, так и скажи ему — пусть не надеется!

— Надеется на что? Он давно променял нашу любовь на свои развлечения с другими женщинами...

— Он свободный парень и спит с кем хочет!

— Вот пусть с ними и остается! — обиженно выкрикнула Бэлла, развернулась и побежала в подъезд.

Мать Олега ее очень расстроила, напомнив о его выборе «не ее», и глаза Бэллы вновь наполнились слезами — после эмоционального всплеска на нее навалилась такая апатия, что впору лечь и уснуть... Она прижалась к стенке лифта, вытерла пальцами глаза.

Выйдя из лифта, Бэлла остановилась напротив сидящего на ступеньках Олега...

За эти несколько дней он очень изменился, и Бэлла это увидела, сердце ее встрепенулось: он осунулся, пропала его показушная бравада, наигранная веселость, он вдруг стал старше, серьезнее и жестче — раньше в их паре ведущим была она, а сейчас... а сейчас они не пара... да и никогда не были парой...

Олег поднял голову.

— Поговорим? — с ожиданием спросил он, вставая со ступенек.

— Твоей маме не нравится, что ты ночуешь под моей дверью, — устало произнесла Бэлла.

— Это мое дело, где ночевать... Тебе тоже не нравится, что я торчу под твоей дверью?

Бэлла пожала плечами, в глазах у нее снова стояли слезы.

— Мне все равно... где и с кем ты спишь... Это твоя личная жизнь — ты ее сам выбрал, а значит, она тебя вполне устраивает.

— А если не сам и не устраивает?

— Если бы не устраивала, давно бы изменил.

— Я хочу все изменить, а для этого нам надо поговорить...

Лифт приехал на этаж ниже, и Бэлла, догадавшись кто приехал, скривилась от резанувших по сердцу слов матери Олега.

— Иди домой, «свободный парень», спи с кем хочешь — там тебя, наверно, уже ждут...

Бэлла достала ключи и стала открывать дверь квартиры.

— Никто меня не ждет! Я всех бросил...

— Да, он свободный парень и спит с кем хочет! — поднимаясь по ступеням вверх, громко выговорила Клавдия Петровна. — Принцесса какая выискалась! Пойдем, сынок!

Обернувшись, Бэлла с упреком посмотрела на своего «бывшего защитника» полными слез глазами — так-то ты меня защищаешь! и скрылась в квартире.

— Иди домой! — рыкнул Олег на мать, садясь на ступеньки и хватаясь за голову —

только начали нормально разговаривать и на тебе! мать пришла и начала оскорблять! — Это ты сейчас Белке сказала, что я «свободный парень и сплю с кем хочу»?

— А что, разве это не так?! Пойдем домой, нечего перед ней унижаться!

— Уходи... — тихо произнес Олег и так посмотрел на мать, что та попятилась.

Попятилась и поняла, что сын вырос и стал мужчиной и теперь все решать будет сам, и в свою жизнь вмешиваться не разрешит.

— Я хотела, как лучше, сынок... Ночевать опять не придешь?

Олег качнул головой.

Мать ушла, тихо прикрыв дверь квартиры.

Подумав немного, Олег решил, что пора брать ситуацию в свои руки — иначе с Бэллиным упрямством они так до Нового Года не поговорят! Он поднялся и позвонил в ее квартиру.

18

Тяжело вздыхая, Бэлла стояла у террариума, задумчиво глядя на свои руки в розовых резиновых перчатках, принесенных Олегом...

Ревностная нервотрепка ее порядком достала: ее кидало из стороны в сторону — от истерики до агрессии!

Неожиданно за ее спиной раздался голос Олега, она вздрогнула и обернулась. Его руки опустились Бэлле на плечи, прижали к себе на короткое мгновение и отодвинули в сторону.

— Нельзя стоять на линии «выстрела» Лауры ядовитым секретом — стой всегда с боку... — поучительным тоном произнес Олег, с трудом сдерживая клокочущие внутри чувства.

— Как ты сюда вошел! — устало удивилась Бэлла, звонка она не слышала, и так же вяло на автомате продолжила: — Уходи!

— Я пришел покормить Лауру.

— Сама справляюсь! Мне твоя помощь больше не нужна!

— Покормлю и уйду.

Олег взял банку и начал кормить жабу.

Бэлла отошла подальше и стала внимательно рассматривать фактурного Протасова — хорош: высокий, плечистый, накаченный, открытое, красивое лицо, со щетиной... прямо молодой брутал — секс-символ... вселенского масштаба! Сердце Бэллы зашло от восхищения и ревности... Вот он — ее любимый мужчина! Её ли?! Нет, не её!

Беллу аж затрясло от ревности...

— Иди домой! Тебя там ждут, кра-саав-чик! — распаляясь, передразнила она. — Не теряй зря время — здесь тебе ничего не светит! На твою смазливую внешность я не поведусь, как другие! Уходи!

— Меня никто не ждет!

— А ты позвони — все сбегутся! Вот с ними и оставайся! Развлекайся, как ты привык это делать! А меня забудь! Уходи!

— У меня никого нет! Я со всеми расстался...

— Меня это не касается! Ты сам сказал: у тебя своя жизнь, у меня — своя! Вот и живи своей жизнью и радуйся! А в мою не лезь! Таких предателей, как ты, я в нее не пускаю!

— Я хочу изменить свою жизнь!

— Поменяй весь список любовниц и жизнь изменится! А я здесь причем?

— Мне они не нужны! Никто кроме тебя мне не нужен!

Олег посмотрел Бэллу прямо в глаза, та глаз не опустила и неожиданно поняла, что поверила ему. Поверила этому повзрослевшему, изменившемуся «предателю». Поверила и заново «увидела» его: уставшего, небритого, вымотанного бессонными ночами и сомнениями, но решительного и серьезного. Увидела и испугалась своих чувств, вспыхнувших в ее сердце...

— Слышать ничего не хочу про твоих баб! — расстроено зашептала Бэлла, закрывая уши руками... в розовых резиновых перчатках.

— С ума сошла! — бросился к ней Олег, отрывая ее руки от распущенных волос, закрывающих уши. — Яд!

Держа ее руки дальше от тела, он потащил ее в ванну, мимо стоящих у двери и подслушивающих ссору, родителей.

— В сторону! Яд! — рыкнул он на прижавшихся к стенке «сочувствующих».

Втащил ее в ванну, открыл кран, сунул руки в перчатках под воду, осторожно сдернул с нее перчатки, бросил в ванну, открыл кран в ванне, схватил Бэллу за шею, сунул ее голову под воду...

— Глаза закрой, истеричка! — рычал Олег, держа ее за шею и поворачивая ее голову под струей воды то одним, то другим боком, чтобы вода смывала с ее волос яд жабы, потом нажал на дозатор с шампунем и стал мыть ей голову, запуская пальцы в волосы и нашампунивая уши. — Руки смывай!

— За собой следи! Сам не вляпайся! — всхлипывала «истеричка», крепко закрывая глаза.

— Надавать бы тебе по заднице за твои истерики!

Накрыв ее голову полотенцем, слегка обмотав мокрые волосы, он выпрямил ее, прижал к себе, обхватив руками.

— Больше ты к ней не подойдешь — раз не соблюдаешь правила безопасности!

Обхватив Протасова за талию, Бэлла замерла, прижатая к его груди, слушала его колотящееся от волнения сердце и не знала, что делать... стоять в его объятиях было так... чудесно и волнительно, сердце ее замирало от упоения...

— Лаура останется у меня... — после минутного блаженства тихо произнесла она, опуская руки и слегка отстраняясь от него.

— Тогда я буду приходить каждый день и кормить ее сам! — нехотя выпуская ее из своих объятий, хрипло произнес Олег.

— Еще чего! Ты мне просто помешал, отвлек своими разговорами.

— Тогда я ее забираю! Следовательно дал ее тебе под мою ответственность!

Олег решительно развернулся, пошел в спальню Бэллы, мельком посмотрел на ее кровать, вспомнил, вздохнул, прикрыл террариум стеклом, поднял...

Бэлла забежала следом.

— Поставь сейчас же! — накинулась она на него, вырывая террариум. — Я не отдам Лауру! Лев просил меня позаботиться о ней!

— А ты просила меня тебе помочь!

— Это было давно, когда ты был мне другом! А теперь ты мне никто! Предатель!

— Значит, три с лишнем года был не предатель, и ты со мной дружила! Все это время знала, что у меня другие женщины, и тебе это не мешало со мной дружить! Тебя все устраивало — ты ни разу не сказала, что тебе это не нравится... Сказала бы, и я сразу бы всех бросил!

— А ты сам не понимал, что мне больно на это смотреть...

— Ты молчала... и я молчал...

— Пожалуйста, уходи... — присаживаясь на кровать и закрывая лицо руками, всхлипывая, попросила Бэлла. — Мне тяжело тебя видеть... больно и обидно вспоминать... что ты выбрал не меня...

— Хорошо, я уйду... Но выбрал я тебя! И давно уже выбрал, как только увидел! И запомни, что наши отношения никуда не делись и нам придется о них поговорить! Надумаешь поговорить, я жду тебя на лестнице... — сердито произнес Протасов, но посмотрев на плачущую «неподругу», тихо добавил: — Белка, прости... я не знал, что тебе больно и обидно это видеть... я, правда, всех бросил... у меня теперь никого нет... кроме тебя!

Олег повернулся и быстро вышел из комнаты.

Он понимал, что будет нелегко восстановить прежние отношения, но он и не собирался их восстанавливать — он собирался строить новые — «строить» с ней любовь! Что было гораздо труднее...

Как только он ушел, Бэлла повалилась на подушку и заплакала, но заплакала уже по-другому... не отчаянно горько от предательства близкого человека, а от тоски и одиночества...

19 среда

Бэлла была в смятении...

Она увидела изменившегося Олега! Поверила ему! Услышала его намерения изменить свою жизнь и... что никто ему не нужен... никто, кроме нее! И что теперь?

Осторожно открыв дверь, Бэлла вышла из квартиры и увидела сидящего на ступенях Олега — вчерашнего удрученного состояния не было и в помине — он был бодр, выбрит и на площадке витал запах свежесваренного кофе...

«— Спал дома? — сама у себя спросила Бэлла и расстроилась из-за очевидного ответа: — Спал дома!»

Ей почему-то было ужасно неприятно, что он покинул свой «пост» и не ждал ее на площадке всю ночь...

— Я тебя ждал, но ты опять не захотела поговорить, — словно прочитав ее мысли, произнес Олег. — Сегодня у меня полно дел, но вечером я приду, как договаривались.

— Ни о чем мы с тобой не договаривались! — по инерции фыркнула Бэлла, хотя «ругаться» с этим изменившимся Олегом ей почему-то уже не хотелось.

— Ты опять? — остановился на лестнице Олег, пытаясь «укротить» строптивую «неподругу». — Мне пойти забрать Лауру прямо сейчас? Мама твоя с удовольствием от нее избавится...

— Не надо... — прошептала Бэлла, спускаясь по лестнице.

— Тогда смирись с тем, что я никуда не исчезну из твоей жизни и буду приходить каждый день...

Идя по улице, Бэлла сделала вид, что не услышала, но Олег быстро разгадал ее хитрость и, взяв ее за руку, развернул к себе.

Сердце у Бэллы застучало, как сумасшедшее, щеки вспыхнули, и она смущенно опустила глаза, но руку из его руки не забрала.

— Ты все еще считаешь, что у нас нет отношений и нам не надо о них поговорить?

— Считаю... — кивнула она, скидывая на Олега зеленые глазищи. — Дружба

кончилась, а любви у нас никогда и не было!

— Давай уточним: любовных отношений у нас с тобой не было! — вздохнул Протасов (ах, какие у нее завораживающие глаза!) и добавил: — А любовь всегда была.

— Ключевое слово «была»! — выдергивая свою руку из его руки, снова фыркнула Бэлла, как норовистая лошадка, и пошла по дорожке к метро.

Олег быстро ее догнал и пошел рядом, искоса поглядывая на недовольно поджавшую губы подругу.

«— Фыркай сколько хочешь, моя прекрасная Бэль — главное, ты со мной разговариваешь, слышишь меня и терпишь мое присутствие рядом, а это значит, что разговор о наших отношениях я уже начал... и ты в нем уже участвуешь!»

— Она была, есть и будет, — уверенно продолжил он, — просто она проходит множество стадий, меняется, обновляется, взрослеет...

— Старееет, угасает, умирает, — добавила Бэлла елейным тоном и жестко закончила: — Или ее убивают изменами!

— Да, бывает и так! — тут же согласился Олег, снимая рюкзак с плеча — в метро им обязательно кого-нибудь заденешь. — Но к нам это не относится...

Какое-то время Бэлла молча шла рядом с ним по улице, думая о его словах, но «любопытство сгубило кошку», и, войдя в метро, она все же спросила:

— Ты не считаешь свои загулы изменами, потому что у нас, по твоим словам, не было любовных отношений?

— Не считаю! В том смысле, который имеешь в виду ты — я тебе не изменял! Хотя признаю, что был обиженным, трусливым болваном и совершил много непростительных ошибок... А в будущем никаких измен не будет — мы с тобой просто обвенчаемся в церкви, нарушать такую клятву верности и совершать грех прелюбодеяния, как-то... не похристиански, — Олег остановился на платформе, — Прости, Бэлл, опаздываю! До работы я тебя проводить не смогу! До вечера! Без меня к Лауре не подходи!

Он развернулся и зашел в вагон.

Бэлла во все глаза смотрела на удаляющееся лицо Олега и не могла вымолвить ни слова.

Что, вообще, с ней происходит? Ее «трясет» от его прикосновений, сердце ее замирает, когда они встречаются взглядами, если его нет рядом, она тоскует и чувствует вселенское одиночество... Все тоже самое она чувствовала, когда была влюблена в Олега в те далекие свои шестнадцать... до того момента, когда увидела его обнимающимся и целующимся со старшеклассницей — она упала в обморок от его «предательства» и разочарования им, как мужчиной... ее первая влюбленность и зарождающаяся страсть к нему, затопленные ее страданиями, потихоньку растворились в вышедшей на первое место дружбе... поэтому и его «измены» она постепенно стала воспринимать не как измены любимого мужчины, а как «неприятные мужские закидоны» дорогого и близкого ей человека... друга, а не любимого... поэтому столько лет «терпела» его «измены», а увидев его обнаженным, занимающимся сексом с женщиной... она вдруг увидела в нем не друга, а мужчину... очень привлекательного, с красивым телом и мужскими желаниями... ее мужчину! но повзрослевшего, в которого она когда-то была влюблена, о котором мечтала по ночам и которому хотела отдать себя... с которым она мечтала быть вместе, родить от него детей и прожить всю жизнь! Дружеская оболочка, удерживающая ее чувства все это время взорвалась, и все ее страдания, ревность, влюбленность вырвались из ограничительных рамок и затопили ее сердце... Она снова влюбилась, но влюбилась не в того юношу-друга, а

в мужчину, каким стал Олег: в повзрослевшего, изменившегося, решительного и надежного...

С остановившимся взглядом прозрения, Бэлла стояла на платформе, глядя в след ушедшему поезду, осознавая свою влюбленность, произошедшие в ней перемены и бурлящие в ней чувства...

А Олег, глядя на стоящую в растерянности Беллу, всю дорогу думал о том, что, может быть, и хорошо, что все так произошло... давно пора было разорвать бесконечную цепь «одноразовых переписок», по инерции тянущихся из юности, повзрослеть, поумнеть и разобраться в своих отношениях с любимой женщиной... И, вероятнее всего, они давно были бы уже вместе! Страх окончательно потерять любимую женщину расставил все на свои места — он изменился ради нее, ради их любви, ради их детей, о которых он впервые задумался и которых захотел... от нее!

Бэлла думала о том, что, возможно, тогда в юности, она почувствовала его неуверенность, ненадежность и не признавалась ему в своей любви, не решаясь довериться столь «незрелому» молодому человеку, и поэтому у них не сложились любовные отношения... Ей нужен был именно такой мужчина, которым он сейчас стал, отказавшись от всех женщин ради нее, а не тот мечущийся от женщины к женщине юноша-мужчина, неуверенный в себе, не решающий «проблемы», а пытающийся удовольствиями заглушить свою неудовлетворенную страсть к одной женщине, неспособный на решительные действия, выяснения отношений и кардинальные перемены в своей жизни...

20

По Бэлле пришлось идти на работу, но все ее мысли были направлены на свои новые чувства... и чтобы хоть как-то отвлечься от них она занялась разгадкой «страшного преступления».

Конечно, у Беллы не было таких технических возможностей, как у следователя Зимина, но она не унывала — просмотрела всю информацию с флешки Клинецевича, но не нашла ни одного упоминания о заказчике опытов. Она уж решила завтра идти к Зимину, но... вечером, возвращаясь с работы у себя на этаже она столкнулась с незнакомым мужчиной.

Белла сразу узнала заинтересованно-изучающий взгляд, преследующий ее несколько дней, и заволновалась.

Она испугалась не самого разговора с мужчиной, а того, что, пообещав Олегу на влезть в криминал, не исполнила своего обещания, и криминал взялся за нее сам. Бэлла постаралась запомнить «особые приметы» мужчины.

— Отдай по-хорошему, — без предисловия начал незнакомец, преграждая Бэлле путь к квартире, она тут же поняла, о чем речь и поверила в серьезность его намерений.

— У меня ничего нет, портфель со всем содержимым я отдала следователю, — попыталась она изобразить дурочку, но мужчина презрительно усмехнулся.

— Я тебе не лох-следователь: шуток не потерплю! Сам видел, что ты потрошила портфель и спрятала кое-что в очень пикантное место... Поискать? — похотливая улыбка скривила губы незнакомца. — Лучше отдай то, что тебе не принадлежит, и спокойно живи дальше.

— Спокойно жить дальше... — в раздумье повторила Бэлла и прямо посмотрела в глаза незнакомцу, догадавшись, что в лаборатории Клинецевича была установлена камера, и они видели, как она прятала отчеты об исследованиях и футлярчик. — А как же Лев? Его убили, и виновный должен понести наказание!

— Убили? — искренне удивился мужчина и тут же взял себя в руки. — Ты что его родственница или подруга, что требуешь возмездия?

— Ни то, ни другое.

— Тогда какого рожна тебе надо? Отдай то, что тебе не принадлежит, и забудь обо мне.

— У меня ничего нет! — с расстановкой повторила Бэлла и, услышав открывающиеся двери лифта этажом ниже громко позвала: — Олег, я тебя жду!

«— И зачем я поехал на кафедру... вцепилась в меня мертвой хваткой, еле отодрал... пришлось пугануть немного... — ворчливо думал Протасов, поднимаясь на лифте. — Говорю же ей, «я женился!». «Жена не стена, подвинется» — отвечает и в штаны лезет! Схватил за плечи, к стене прижал... спрашиваю: «Может мужа твоего сюда позвать — пусть посмотрит, как тебя студенты дрючат?» Побледнела, глазами лупает... Вот блин! Похоже, мне еще долго придется с бабами разбираться! А может за два месяца отсутствия все меня на хрен забудут...»

Олег хотел зайти домой, принять душ — словно в грязи извалялся, поесть, а потом к Бэлле подняться, но... услышав встревоженный голос Бэллы, поспешил наверх.

— Это что за фраер? — быстро через ступеньку поднимаясь по лестнице, спросил Протасов, надвинулся на незнакомца, закрывая Бэллу спиной. — Чего тебе от нее надо?

Незнакомец, не ожидавший такого внушительного отпора, ретировался к лифту.

— Я тебя предупредил — дальше тебе решать, — произнес он. — Но советую долго не думать — думалку потеряешь.

Олег грозно шагнул к лифту, и незнакомец поспешил скрыться в нем: «разбираться» с качком в его планы не входило.

— Чего он от тебя хотел? — повернулся Олег к побледневшей «неподруге».

— Записи Клинецевича, наверно, — пожалала плечами Бэлла и опустила взгляд.

— Ты, Белка, не придуривайся! — нахмурился Протасов. — Это ты кому другому расскажи — я, то, знаю, что самого главного в его записях не было: основные составляющие «эликсира» отсутствовали! На кой ляд им неполные записи?!

— Может, они не знают, что отчет Льва об опытах не полный, — попыталась Бэлла вывернуться из создавшейся ситуации.

— Это вряд ли! — Олег вплотную подошел к Бэлле, прижал к двери своим телом и, глядя в глаза, тяжело задыхался.

Бэлла, как замороженная, смотрела в его глаза, тонула в них и не знала на что решиться: позволить ему поцеловать ее — его губы почти касались ее губ или оттолкнуть, убежать и продолжать обвинять, и ненавидеть...

— Что он требовал от тебя? Льва убили, теперь к тебе претензии.

— Не знаю! — выдохнула Бэлла

— Не ври! — пыхнул жаром Протасов и слегка коснулся ее губ. — Говори!

Руки Олега обхватили ее, прижали к его телу, перед глазами у обоих все поплыло...

— Состав... — обхватывая его за шею, выдохнула она, и их губы слились в первом, страстном поцелуе.

Целовались они долго, страстно, не желая ни за что на свете отрываться друг от друга.

Лифт поехал наверх, и Бэлла испуганно отпрянула. Олегу пришлось отпустить ее.

Дрожащими руками, Бэлла достала из сумочки ключи, повернулась к двери. Протасов наклонился поцеловал ее в шею, но она отстранилась, строго посмотрела на него.

— Домой захотел?

Олег отрицательно мотнул головой — теперь, когда он узнал вкус своей любимой женщины его от нее никакими силами не оторвешь!

— Лауру покормлю, и ты мне все расскажешь!

— Ладно, — сдалась Бэлла.

— У тебя есть готовый состав?

Состроив кислую мину, Бэлла виновато кивнула головой, открыла дверь, и они вошли в квартиру.

Этажом ниже от стены отделился подслушивающий разговор мужчина и поспешил вниз: все, что ему было нужно он узнал — осталась только «техническая» сторона дела.

21

Как только они вошли в спальню Бэллы, Олег взял ее за руку и потянул к себе, попытался снова обнять и поцеловать.

— Прекрати! — строго произнесла Бэлла, справляясь с нахлынувшими чувствами и выдергивая руку из руки Протасова. — Это было первый и последний раз! И это ничего не значит!

— Как скажешь, — обиделся Олег и, молча, начал заниматься кормлением Лауры.

В комнате повисла напряженная тишина — они поцеловались, и это был так... классно и начало чего-то большего — считал он, ...так чувственно и волшебным, но это ничего не значит! — считала она.

Ни один, ни другая не хотели начинать разговор первым.

Закончив, Олег сел в кресло, закинул ногу на ногу и уставился на Бэллу, ожидая объяснения.

Вновь и вновь вспоминая их поцелуй, Бэлла сидела за компьютером, уставясь в экран, ничего не видя и не желая ничего объяснять.

Она не выдержала первой — он все-таки ей помог и защитил от угроз ...

Ни слова не говоря, она достала из-за книг пластиковый футлярчик, вынула маленький сверточек, развернула бумагу, раскрыла вату...

Встав с кресла, Олег подошел к столу, нагнулся ближе, посмотрел, осуждающе покачал головой и уставился на Бэллу, ожидая объяснений.

— Да, взяла! И что?! — с вызовом произнесла она, вскидывая подбородок — ведь она теперь независимая!.. от него.

— Что ты выудила из компа Льва?

— Не твое дело!

— Не хочешь говорить... Тогда я пойду к следователю и сообщу ему о твоих противоправных действиях!

— Ты этого не сделаешь!

— Почему? — хмыкнул Протасов. — Для тебя же я уже предатель! Одним предательством больше, одним меньше — смысл не поменяется! Я это сделаю!

— Это шантаж! — взвилась Бэлла.

— Да, — покладисто согласился Олег. — Буду тебя провожать и встречать с работы.

— Ну, уж нет! Твое общество мне противно! — она испугалась нахлынувших на нее чувств и постаралась спрятать их от него за своей агрессивностью.

— Я думал, что ты пересмотрела свое отношение ко мне... Ну, как скажешь... Предпочитаешь полицейский наряд за сокрытие улики или общество своего жениха?

— Шантажист!

— Это звучит гораздо лучше, чем предатель. Захочешь поговорить — жду на площадке...

Бэлла молчала. Олег чувствовал, что она начинает сдаваться и решил ее тоже немного пообвинять, вызвать и у нее чувство вины...

— А ты тогда кто в нашем случае? Ты своему жениху расскажешь, что целуешься со мной в засос?

Развернувшись, Олег вышел из спальни, надеясь, что она сегодня все-таки прочтет в своем дневнике его признание, они поговорят, и она перестанет врать про жениха.

Бэлла стояла, открыв рот от такой наглости — упрекает, что она с ним целуется! в засос! и лихорадочно ища достойное оскорбление. Когда оное отыскалась, Протасова уже не было в комнате.

— Коварный соблазнитель! — крикнула она в пустоту. — Сам же первый начал...

Она тут же вспомнила жар его тела, требовательные губы, властные руки и закрыла лицо руками — она снова захотела туда... в его жаркие объятия с чувственными, покоряющими поцелуями... Может, она неправильно поступила, отказавшись от его поцелуев?.. Подумаешь, поцелуй! Но она так долго мечтала о его поцелуях! Три с лишним года...

Бэлла бросилась из квартиры в след за «коварным соблазнителем», быстро сбежала по лестнице и рванула на себя закрывающуюся дверь квартиры Протасова.

Олег «вывалился» на площадку вслед за дверью и, увидев запыхавшуюся «неподругу», подумал:

«— Ща врежет!»

Но Бэлла прижалась к нему, обхватила за шею, стала на носочки и впиалась в его губы. Олег дрогнул от взорвавшейся внутри страсти, обхватил ее тело, вжал в себя и отдался ее поцелуям... Он перехватил инициативу, засосал ее губы, проник в рот и долго ласкался с ее язычком, пока она не стала посасывать его язык, он сомлел от ее ласки, слегка застонал, показывая ей, что это ему приятно и заводит... рука его соскользнула с ее талии на поясницу, ниже... на попку, пальцы сжались, вызывая прилив и становление...

Бэлла отпрянула, прервала поцелуй, оттолкнулась от его груди и вlepила ему звонкую пощечину.

— Наглец! Ненавижу! — крикнула на ему в лицо и побежала вверх по лестнице.

Дверь квартиры наверху захлопнулась, а Олег так и остался стоять у стены, держась за щеку.

— Вот это страсти кипят в моей красотуле! Штормит по полной... Куда там мой дрёбаный, механический секс с бабами в сравнении с ее страстными поцелуями и ревностными пощечинами! Она во мне такой вулкан чувств пробудила... но в следующий раз попрошу лупить по другой щеке... для равномерности.

Усмехнувшись своей шутке и с надеждой поглядывая наверх — вдруг опять налетит «красотуля», и они продолжат целоваться, Олег, неспеша, вошел в свою квартиру и закрыл дверь — душ, ужин и на «пост».

В кармане зазвонил телефон, прослушав пару фраз, Олег устало ответил:

— Удали мой телефон — я женился!

А Бэлла прибежав домой, рухнула на кровать и, глядя в потолок, засмеялась... Она получила то, о чем так давно мечтала — почему бы и нет?! Поцеловалась с Протасовым! Класс! Завтра она поцелуется с кем-нибудь другим! Для сравнения... может быть, другие

поцелуи не менее сладкие и волнительные или даже лучше... Надо обязательно попробовать! У них же нет отношений! Он с бабами занимался сексом — она его ревновала! Теперь она будет целоваться с мужиками — пусть он ревнует! Обязательно надо будет сказать Протасову о поцелуе с «женихом» — так хочется посмотреть на его перекошенную рожу!

Бэлла совсем забыла «народные мудрости»: «Не буди Лихо, пока оно тихо!» и «Бойся желаний своих, они имеют обыкновение сбываться».

22 четверг

Всю ночь Протасов напрасно прождал на лестнице и, как только Бэлла вышла из квартиры, рванул к ней, но наткнулся на ледяной взгляд изумрудных глаз и вытянутую вперед руку. Рука уперлась ему в грудь, останавливая его порыв и давая ему понять, что только по ее желанию они будут целоваться! Или никак!

Разочарованно вздыхая, Олег отступил, но идя через скверик, Бэлла неожиданно взяла его за руку и потянула с дорожки за толстенный дуб, прижалась к дереву и потянула его на себя... Губы ее соблазнительно раскрылись, готовые принять его страстные поцелуи... Все было расчудесно: они самозабвенно целовались, ласкались языками, она ерошила его волосы на затылке, он запускал пальцы в ее шевелюру, перебирал пряди... пока он, забывшись и поддавшись закипающей внутри страсти, не прижался к ней каменеющим «желанием близости»... Тут же последовала отрезвляющая пощечина, Протасов даже не успел «предложить» другую щеку для «равномерности»... а Бэлла уже шла по дорожке.

«— Понял! До секса далеко, как до Луны! — догоняя «красавицу-недотрогу», подумал «добровольный телохранитель». — Но мы хотя бы целуемся, а это значит, что нам обоим это нравится и у нас намечаются серьезные отношения... хотя кое кто это пока отрицает, а кое кому хочется большего...»

— Прости, не сдержался, — повiniлся Олег. — Увлeкся твоими поцелуями...

— А я так нет! — с показным равнодушием хмыкнула Бэлла. — Целуешься ты так себе... средненько.

— Поцелуи не мой конёк... — обиженно парировал Олег.

Бэлла остановилась и, сжав губы, зло посмотрела на Протасова.

— Вот и садись на своего конька-горбунка и скачи от меня! Больше ко мне не подходи!

Развернувшись и быстро пошла к метро.

Олег догнал ее, пошел рядом.

— Прости... ляпнул от обиды. Я понял: ты меня не простила, я для тебя никто, и наши поцелуи для тебя ничего не значат! И ты будешь меня долго не прощать, унижать, хлестать по рожу, а я буду терпеть... Согласен.

Но Бэлла обиженно молчала, и Олег вынужден был продолжить.

— Ты права — целуюсь я... не очень. Не умею... С женщинами я не целовался, не ласкал, не спал, просто тупо трахал... с резинкой. Поэтому у меня никогда не было нормальных отношений — мне ни одна не нравилась... Да и я им тоже. Прости, что разоткровенничался и что сморозил глупость...

Бэлла сделала вид, что не слышала его откровений, но задумалась...

Здесь он опять не соврал — в их дружеских разговорах она никогда не слышала от него, что ему понравилась какая-то девушка или кто-то его заводит и никогда не видела его целующимся с женщиной, если не считать школьные показательные сосания, да и о поцелуях он никогда не высказывался в отличии от других одноклассников, готовых часами

обсуждать пирсинг в языке или губе и брекеты... А ведь именно поцелуи говорят о чувствах... робкие, нежные, страстные...

И в его признание, что «целуется не очень», она ему тоже поверила, хотя сравнивать ей было не с чем... но целовался он страстно и напористо, аж сердце замирало под его требовательными и одновременно нежными губами, и вся она млела в его объятиях...

Бэлла зажмурилась от полыхнувшего внутри жара от его поцелуев... и постаралась подумать о чем-то менее волнующем... вспомнила о своем расследовании и угрожавшем ей мужике.

С серьезным лицом она повернулась к Протасову и, по привычке отдала распоряжение — вот и общее дело у них образовалось, о котором можно спокойно поговорить и пообсуждать:

— Вернешься к дому, незаметно осмотри припаркованные машины с водителями.

— Боишься, что тебя караулят? — напрягся Олег. — Может, следователю позвонить? Сказать об угрозах.

— Тогда «эликсир счастья» придется отдавать.

— Зараза ты, Белка! Из-за какой-то херни... прости за грубость! себя угрозам подвергаешь!

— А на что мне тогда ты? Ты же взялся меня охранять — вот и охраняй...

— Вот на что!

Обхватив Бэллу руками, Олег прижал ее к себе, оторвал от земли и впился в ее губы, зацеловал...

Бэлла тут же сомлела от накотившего удовольствия и крепко обняла его за шею, отвечая на поцелуи.

Люди, улыбаясь, обтекали их с двух сторон.

Через минуту Бэлла вырвалась.

— Дурак! Люди смотрят! — рукой вытирая губы, смутилась она под завистливыми взглядами прохожих.

— Пусть завидуют! С такой красоткой... целуюсь!

Олег хотел сказать «сосусь» или «обжимаюсь», но вовремя передумал — один раз уже ляпнул глупость, и она обиделась, а обижать ее сейчас очень не хотелось — только-только началось нормальное общение и можно поговорить о начинающихся отношениях.

Сдерживая улыбку, Бэлла взяла Олега под руку, спускаясь по ступеням — ведь у нее каблук и по ступеням спускаться небезопасно! Он накрыл ее руку своей, и она руки не убрала... до конца ступенек.

— Перепишу номера машин и позвоню, — предупредил Протасов, влюбленно поглядывая на девушку.

— Хорошо бы узнать этого нахала в машине — вот это был бы подарок! — мечтательно закатила глаза Бэлла.

— Ты и правда мнишь себя сыщицей! Но это не игрушки! Вечером все мне расскажешь!

— Ну, вот еще! — фыркнула Бэлла, подходя к офису.

— Даже не сомневайся — вытрясу из тебя все твои секреты! — пообещал Олег.

— Какие не страшные угрозу! Я думала скажешь: «зацелую до смерти!», — подходя к крутящейся двери через плечо бросила Бэлла.

— Не до смерти, но зацелую...

Очень довольный быстрым развитием их отношений, Олег постоял, посмотрел, как

Бэлла прошла через турникет и поехал домой.

Он несколько раз, не спеша, обошел вокруг дома, осторожно разглядывая мужчин в припаркованных автомобилях, и узнал, таки, в одной из них Логинова.

— Попался! — «доложил» Олег «сыщице» и назвал номер авто. — Может, к следователю пойдем и расскажем о вымогателе.

— Завтра, — нехотя согласилась «сыщица». — Сегодня про него все узнаем, последим, я ему жизнь немного попорчу, а уже потом полиции сдам.

— А может, они браслет ищут? По-моему, он дорогой. Ты его где взяла? Кто-то подарил?

— Потом расскажу... Но точно не его ищут.

Дальнейшее ее частное расследование было уже (в прямом смысле) делом техники: по номеру машины Белла узнала имя и фамилию владельца машины и адрес прописки. «Построив глазки» охранникам и воспользовавшись компьютером начальника охраны, в котором хранились не только базы данных ГИБДД и МВД, она собрала небольшое досье на Владимира Ивановича Логинова и была крайне удивлена, что занимающийся таким опасным делом мужчина ни разу не попал на скамью подсудимых.

— Ну, это я тебе устрою! — пообещала Бэлла, пряча в сумочку «расходную» флешку с «нарытой» инфой.

Дома из окна Олег наблюдал за машиной вымогателя, и когда тот зашел в их подъезд, поднялся на этаж Бэллы, встал напротив лифта. Как только лифт открылся, и вымогатель хотел шагнуть на площадку, Олег коротко и резко ударил его в солнечное сплетение, отбросив к противоположной стенке лифта, нажал кнопку первого этажа и «помахал ручкой», с довольным видом глядя на съезжающего на пол вымогателя.

— Я обещал не драться на площадке, а лифт — это не площадка! — хмыкнул он, вошел в квартиру Бэллы, забрал «эликсир счастья» и вернулся к себе. — Пусть у меня под присмотром до вечера побудет.

Олег подошел к окну, машина вымогателя выезжала из двора. Он постоял, посмотрел на свою новенькую кровать и вернулся в квартиру Бэллы — в ее кровати спалось куда слаще...

Неудовлетворенное желание терзавшее его тело все три с лишним года его трахов с другими женщинами растворилось в той искрящейся, разрядной волне прошедшей по их телам, лишь только он прикоснулся к Бэлле не как к подруге, а как к любимой, желанной им женщине и перестал сдерживать свои чувства и свою страсть к ней... Теперь он знал, что только близость с ней удовлетворит его «неуемное желание» и восстановит его душевное равновесие.

23

Целый день Бэллу преследовала череда... поцелуев! Хотела — получите, распишитесь!

С самого утра ее потребовал в кабинет генеральный с «документами» и тут же, отбросив документы на стол, полез целоваться.

Бэлла оттолкнула «старого пердуна» и так завизжала, что на крик сбежался весь секретариат — хотя входить к генеральному в кабинет без вызова строго воспрещалось! Сотрудницы во все глаза смотрели на Бэллу и женатого, «старого» генерального, стараясь понять, что случилось... Бэлла посмотрела на побледневшего, трясущегося «пердуна» и... завизжала еще сильнее, запрыгивая на стол генерального и поджимая ноги.

— Крыса! Крыса! — визжала она, тыча пальцем в кипу коробок на полу.

Сотрудницы, визжа бросились из кабинета генерального — кто из страха, кто за

веником, кто за мужчинами!

А Бэлла спокойно слезла со стола, поправила юбку и в упор посмотрела на трясущегося генерального — скандал ему был очень ни к чему.

— Еще раз полезешь — рожу расцарапаю! И мужу пожалею — одним пальцем придушит! Он у меня бодибилдингом занимается! В шесть часов выгляни в окошко...

Собрав документы, Бэлла вышла из кабинета, а в кабинет ворвались сотрудники искать крысу...

В обед Бэлла отдала свои недельные «талончики» на бесплатные комплексные обеды, сисадмину (другому — женатому с детьми) — «первое, второе и компот», а Бэлла ела салатики и фруктики — и он на радостях полез целоваться на глазах у обедающих сотрудников, ей с трудом двумя вытянутыми руками удалось удержать его на расстоянии и быстренько смыться из «столовой», на вылете чудом не задеть никого из коллег с подносами.

У охранников, начальственным компом которых воспользовалась Бэлла, «выиграло ретивое», и они наперебой стали приглашать ее на «вечерок с продолжением...», хотя прекрасно знали, что на свидание она не ходит — чуть ли не зажимали ее в коридоре и кабинете, стараясь на ушко шепнуть приглашение...

Откуда они узнали, что она «напрополую» целуется со своим... или с чужим... или не с чьим... не важно! с мужиком! В глазах у нее что-то поменялось или что?

Уже выйдя из дверей офиса, Бэлла остановилась, поджидая Протасова, поглядывая по сторонам.

К ней подбежал охранник, не успевший пригласить ее «на вечерок» — видно, они по новой на нее «поспорили всем коллективом», что происходило раз в квартал — квартальные обострения! — и попытался прошептать приглашение на ушко... Бэлла заранее вытянула вперед руки, останавливая и ограничивая «приближение» мужчины, но до нее охранник не добежал... резко остановился, врезавшись в мощную грудь бывшего бодибилдера, вставшего между ним и Бэллой.

Олег сгреб одной рукой охранника за грудки, другую сжатую в увесистый кулак, поднес к его лицу.

— Не желаешь познакомиться? — совсем не зло спросил Протасов.

— Олечка,пусти его! — повисла Бэлла на руке Олега с кулаком — только драк ей еще не хватало! — Андрюша, знакомься — это мой муж, Олег! Олег знакомься — это Андрей! Он мне сегодня очень помог с информацией! Скажи ему «спасибо»!

— Спасибо! — прорычал Протасов, отпуская «противника» и удивленно вскидывая брось — «муж»? он не ослышался?

— Вот и прекрасно! — наигранно возрадовалась Бэлла, распахивая мужчин в разные стороны. — Все довольны и счастливы!

— Все, кроме меня! Но это я быстро исправлю...

Олег облапил Бэллу, прижал к себе и начал целовать...

— Ы-ы-ы... — попыталась Бэлла отстраниться.

На что Протасов крепче прижал ее к себе, оторвал от земли, шепча:

— Я же муж! А мужу позволено все — даже прилюдно целовать свою собственную жену!

И Бэлле ничего не оставалось делать, как обнять «мужа» за шею и отдаться его страстным поцелуям...

Высоко, у окна стоял «старый», женатый генеральный, с завистью глядя, как молодая красотка в засос целуется со своим молодым, высоким, накаченным мужем...

24

Татьяна Яковлевна Сошникова приехала к дочери.

То, что «гражданский муж» дочери состоял в официальном браке с другой женщиной, Татьяна Яковлевна догадывалась: свадьбы у «молодых» не было, и с «зятем» они виделись всего несколько раз, да и то мельком, но дочь взрослая и вправе сама решать, с кем и как ей строить свою личную жизнь. Всем своим Татьяна Яковлевна сказала, что ее дочь вышла замуж за «крутого» бизнесмена.

Приезд в Москву начался неудачно: Верочка с Дашенькой гуляли в парке, и, приехавшей без предупреждения, женщине пришлось их ждать, сидя на скамейке у подъезда элитного дома.

— Мама, ты, почему не предупредила? — поинтересовалась Верочка, с плохо скрываемым презрением глядя на туго набитые «консервами» тяжелые сумки матери. — Мы через неделю уезжаем отдыхать.

— А я на несколько дней, — стала оправдываться Татьяна Яковлевна, подхватывая тяжелые сумки — свое то всегда вкуснее и лучше покупного! — Ты, Верочка, даже в голову не бери — вот поговорю с тобой, денек-другой побуду с внучкой и домой.

Вздыхая, Верочка покатила коляску к подъезду — как она устала от этих разговоров! голова второй день просто разламывается, а тут опять разговоры!

На работе все ее обсуждали и осуждали, и дома покоя нет!

А в чем она собственно виновата? В том, что полюбила женатого мужчину и родила от него ребенка? А где набраться на всех желающих богатых и неженатых? Состоявшихся мужчин так мало, что на всех женщин не хватает! Связывать же свою жизнь со студентом или с начинающим свою карьеру ровесником Верочке не хотелось. Что они могли дать? Любовь? Страсть? Это она сама может дать мужчине. А вот обеспечить ее и ребенка может только состоявшийся мужчина.

Так в чем же ее все пытаются обвинить?

По ее мнению, она поступила очень благородно по отношению к «пожилой» жене: не стала требовать развода у любимого мужчины и согласилась на очень непрезентабельную роль «гражданской жены» — заметим, что в первой семье детей не было, а наличие детей в существующей семье для многих женщин является сдерживающим фактором.

Первое время Верочка убеждала себя в том, что выбранный ей мужчина любит ее, и ей нет никакого дела до его отношений с другой женщиной — у них настоящая, полная семья, а со своей «старой» женой пусть ее «гражданский муж» разбирается сам. Конечно, если бы они официально вступили в брак, то статус Верочки значительно вырос бы в глазах матери и общественности, но добиваться этого Верочка не будет. Не будет по нескольким причинам, главная из которых их давняя договоренность: все важные вопросы в их семье решает муж (как более опытный, состоятельный и ответственный). К тому же Верочка хорошо понимала, что материальное благополучие ее «гражданского мужа» напрямую зависит от капиталов его жены: нет жены — нет денег и должности. Нет должности — нет власти, а соответственно и ее высокооплачиваемой работы. Жить же с мужчиной необеспеченным она не хотела.

Поднявшись в квартиру, Верочка раздела дочь и уложила в кроватку, «надышавшись кислорода» девочка сразу уснула. И Верочка пошла на кухню, где Татьяна Яковлевна «разгружала» свои сумки.

— Ну, давай, ругай! — включая чайник, недовольно произнесла Верочка. — Надеюсь, часа на твои нравоучения тебе хватит — через час Дашутка проснется и будет не до назидательных разговоров.

Недовольный тон насторожил Татьяну Яковлевну — дочь редко показывала свое негативное отношение по поводу высказываний матери.

«— Наверно, что-то случилось у них с мужем, — встревожилась она».

— С чего это ты взяла, что я приехала тебя ругать? — тут же переменяла «заботливая мама» свое решение. — Я приехала, чтобы забрать Дашеньку к себе на лето. Ты отдохнешь от нее, может, куда съездите вдвоем с мужем.

— Лучше тебе сюда приехать... Хотя это было бы здорово — две недели отдохнуть только вдвоем...

Мать стала убеждать дочь, а Верочка, разливая чай по чашкам, слушала мать в пол-уха и, мечтая об отдыхе «только вдвоем», глотнула ароматный чай...

Вдруг лицо Верочки побледнело, сердце заколотилось в груди, как сумасшедшее, и она, опрокидывая на пол посуду, повалилась на стол.

Несколько секунд Татьяна Яковлевна с удивлением смотрела на дочь, а потом бросилась к ней, пытаясь нащупать пульс на руке.

Пульса не было!

Или ей только показалось со страха, что сердце дочери остановилось, но Татьяна Яковлевна не растерялась — уложила дочь на пол и, схватив со стола мобильный и вызвав «Скорую», начала делать ей искусственное дыхание.

«Скорая помощь» приехала довольно быстро и Верочку удалось спасти.

Конечно, ее забрали в больницу, но угрозы для жизни уже не было.

Врач «Скорой» попросил Татьяну Яковлевну, отказавшуюся из-за внучки сопровождать дочь в больницу, принести лекарства Верочки.

— Может, ваша дочь нервничала и, пытаясь успокоиться, приняла двойную дозу лекарства, вот сердце и не справилось.

Татьяна Яковлевна с сомнением пожала плечами.

— Верочка мне ни о чем таком не рассказывала, и на счет лекарств я ничего не знаю. Мы живем с дочерью в разных городах, и я только сегодня к ней приехала.

— Возможно, дочь не хотела вас волновать своими проблемами.

Бегло осмотрев спальню и кухню, они не нашли ни одного намека на прием сердечных лекарств — стандартный набор лекарственных препаратов говорил о здоровье молодой женщины.

— В больнице сделают соответствующие анализы, а вы соберите все лекарства, которые найдете в квартире и привезите их ее лечащему врачу — не нравится мне этот сердечный приступ у молодой женщины на пустом месте.

Татьяна Яковлевна собрала все лекарства, найденные ей в квартире дочери и, оставив Дашутку под присмотром медсестры из детской поликлиники помчалась в больницу. Врач еще раз посмотрел анализы поступившей Сошниковой и решил сначала поговорить с матерью молодой женщины, прояснить для себя картину отравления, а уж потом...

Открывая крышку коробки, женщина протянула лекарства доктору. Врач углубился в изучения лекарств и, не найдя того, что ожидал, насторожился.

— Сердечных препаратов нет. Вынужден вас предупредить, что в случае с вашей дочерью, я обязан известить правоохранительные органы о возможном отравлении вашей

дочери.

— Отравлении? — опешила Татьяна Яковлевна. — Верочка чем-то отравилась?

— Не чем-то, а... — врач хотел сказать про яд животного происхождения, но передумал — сначала сообщит полиции об отравлении — вдруг это тайна следствия! и озвучил лишь второй препарат, обнаруженный в крови пациентки, — дигоксин. Препарат применяется в кардиологии при лечении хронической сердечной недостаточности. Ваша дочь страдала этим заболеванием?

Во рту у Татьяны Яковлевны пересохло, и она лишь отрицательно покачала головой.

— Тогда скажите, как попал препарат, относящийся к категории ядовитых веществ, в кровь вашей дочери?

— Не знаю, — хрипло прошептала Татьяна Яковлевна и испугалась — ядовитое вещество! — Верочка умрет?

— Нет, ваша дочь поправится, — убежденно заявил врач. — Нам вовремя удалось заблокировать действие препарата, и ритмы сердца восстановлены. Может, это ваше лекарство? И ваша дочь по ошибке приняла его, перепутав со своим.

— Нет. Мы с Верочкой совершенно здоровые люди.

— Совершенно здоровых людей нет, просто вы еще не знаете о своих болезнях, — философски заметил врач.

Татьяна Яковлевна ушла, а врач вернулся в ординаторскую и позвонил в Следственный Комитет, сообщив правоохранительным органам о подозрительном отравлении больной Сошниковой

25

— И что это было? — по дороге к метро поинтересовался Олег, обнимая Бэллу за плечи. — Я муж?

— Долго было объяснять, кем ты на самом деле мне приходишься.

— И кем же я прихожусь?

Бэлла задумалась — об отношениях не было сказано ни слова, и сказала правду.

— Никем, — грустно вздохнула она, высвобождаясь из его объятий.

Но Олег так просто не сдался: взял ее руку положил на сгиб своего локтя и прикрыл ее руку своей рукой.

— А знаешь, Бэлл, я не против, чтобы стать твоим мужем... Выходи за меня замуж!

— Прекрати свои дурацкие шутки! — возмутилась Бэлла, выдергивая свою руку из его руки.

Олег остановился, преграждая дорогу и глядя ей в глаза.

— Это не шутка! Я серьезно.

— Ну, да! Так я тебе и поверила! — фыркнула Бэлла.

— Предложение сделано — у тебя есть время подумать! — произнес Олег и быстро поменял тему. — Так, теперь поговорим о вымогателе! Что-то удалось о нем узнать?

— Почти все... — задумчиво поглядывая на неожиданно материализовавшегося «мужа», ответила Бэлла — предложение о замужестве от «первого встречного» она получила, теперь осталось выйти за него замуж... как она и хотела. — Информация на флешке.

— Он зачем-то шел к тебе в квартиру, пока никого не было дома.

— И-и...

— Наткнулся на мой кулак и поехал вниз...

— Ты с ним подрался? — заволновалась Бэлла, заглядывая Олегу в лицо.

— Нет! — качнул головой Олег и вздохнул — ехать еще так долго... по дороге домой через парк обязательно утянет ее в сторону и поцелует. — Обещал твоему отцу не драться у вас на площадке.

— Это хорошо! А вот то, что этот вымогатель не отстал — это плохо...

— Согласен — это плохо.

Всю дорогу они думала, что делать, но так и не придумали. А когда вошли в комнату Бэллы, набросились друг на друга и снова начали целоваться, как сумасшедшие...

— Бэллочка, мы дома! — раздался в прихожей голос Людмилы Арсеньевны.

— Мы тоже... — заворчал Протасов, нехотя выпуская Бэллу из своих объятий.

Бэлла прыснула в ладошку.

— Мы тоже, — предупредила она родителей, выглядывая за дверь своей комнаты.

Видя сияющие глаза дочери и улыбку на ее лице, родители застыли в прихожей, обмениваясь выразительными взглядами.

— Вы будете ужинать? — как бы мимоходом поинтересовалась Людмила Арсеньевна, проходя на кухню с пакетами.

— Если у нас нет лишнего куска мяса, я с ним поделюсь... — ответила Бэлла.

Олег дрогнул — неужели простила? но от приглашения на ужин отказался.

— Спасибо, нет... я скоро уйду.

Бэлла вопросительно вскинула брови — она думала... нет, она не думала, она хотела, чтобы он остался... остался с ней, как можно дольше...

— Ты хотел посмотреть информацию по вымогателю...

— Дома посмотрю... — Олег слегка замялся.

Бэлла насторожилась и настроение у нее резко упало: губы сжались, лицо застыло, глаза заледенели — она снова ревновала...

— Можешь уходить прямо сейчас — здесь тебя никто не держит!

«— Похоже до прощения еще далеко... даже поцелуи не помогают растопить до конца этот лед между нами, — подумал Олег. — Без откровенного разговора не обойтись...»

— Ну, ты чего надулась? Все же было хорошо, — он подошел, обнял Бэллу, попытался поцеловать. — Мне, правда, надо немного поработать...

— Знаю я твою работу! — вырвалась из его объятий Бэлла. — Уходи!

— Что за подозрения? Ты мне не поверила?

Вместо ответа Бэлла нервно передернула плечами.

— Бэлл, так, не пойдет... мы должны доверять друг другу, — Олег насупился. — Признаюсь, мне удается это с большим трудом: но я не хожу к тебе на работу и не бью морды всем твоим знакомым! В первую очередь твоему жениху... Ты ему сказала, что ты теперь со мной?

Чувствуя вину за обман, Бэлла взяла в руки свою разыгравшую ревность.

— А я теперь с тобой? — с затаенной надеждой спросила она.

— Ну, раз мы с тобой целуемся, значит, у нас с тобой начались отношения.

— Начать с тобой отношения ты мне не предлагал... — уколола Бэлла.

— Я тебе предложил выйти за меня замуж! — парировал Олег. — Это куда серьезнее!

— Это была шутка...

— Ты много встречала мужиков, в шуточной форме предлагающих брак?

— Ни одного, — не задумываясь ответила Бэлла.

— Тогда... я предлагаю тебе на выбор брак или отношения со мной! Что ты выбираешь?

Ох, как хотелось Бэлле закричать «брак!», но она пересилила себя, понимая, что сначала надо узнать друг друга, притереться характерами... хотя бы немного... О чем она говорит? Они пятнадцать лет знакомы — и ничего! Ни поцелуев, ни отношений, ни секса, ни брака! А какие-то несколько дней изменили всю ее жизнь! И отношения, и поцелуи и даже предложение пожениться! Но о замужестве она еще не думала — она наслаждалась своей влюбленностью...

— Отношения... Но я еще хорошенько подумаю, надо ли заводить отношения с таким Казановой, как ты!

— Хорошо, но упрек в свой адрес я не принимаю, — вздыхая, кивнул Олег, откладывая мечты о сексе на неопределенный срок — он готов был жениться хоть сегодня, и начать жить вместе, и заниматься любовью прямо сейчас. — Пусть будут отношения, но предложение пожениться я не отменяю — думай! Жениха своего предупреди, что тырываешь с ним отношения и выходишь за меня замуж!

Бэлла совсем расстроилась — начинать отношения с обмана... очень нечестно.

— Во-первых, я за тебя замуж не выхожу, а во-вторых... у меня жениха нет.

— Как это нет? Соврала про жениха?

Кивнув головой, Бэлла виновато похлопала ресницами, обняла Олега за талию, прижалась к груди — как ей хотелось не расставаться! Возможно, надо было выбрать брак...

— Это так-то само собой получилось... А что у тебя за такая важная работа, что ты...

Бэлла замолчала и вздохнула.

— Что я променял на нее наши поцелуи? — закончил Олег. — Ты это хотела спросить?

— Это...

Олег погладил Бэллу по волосам, прижал ее голову к своей груди и успокаивающим голосом, как маленькой, стал объяснять:

— Запомни, наши отношения я не променяю ни на что! Надеюсь и ты также серьезно к ним относишься. А на счет работы... Должен же я как-то зарабатывать деньги на жизнь!

— Должен... А как ты их зарабатываешь?

— Ну, ты даешь, Бэлл, я уже три года занимаюсь биометрическими системами, охранными — разрабатываем, устанавливаем — окончу институт, открою свою фирму...

— Подожди, ты же биолог? Учишься на биофаке.

— На кафедре биоинженерии и биоинформатики — я будущий биоинженер и программный аналитик.

— Я думала ты занимаешься животными...

— Как мало, Бэллочка, ты обо мне знаешь! — глядя в ее завораживающие глаза, мягко упрекнул Олег.

— У тебя не было времени мне все рассказать... — упрекнула в ответ Бэлла.

— Теперь все мое время посвящено только тебе!

— Ладно, иди работай, — улыбаясь, смилостивилась Бэлла, — и сегодня не ночуй у двери, а то... мне тебя жалко, и я сплю плохо.

Услышав это, Олег обрадовался: неужели сменила гнев на милость?

— А если ты захочешь поговорить, выйдешь, а меня нет...

— Я тебе позвоню... и ты подойдешь.

— Точно? Обещаешь?

Бэлла покивала головой.

— И будем откровенно разговаривать?

Бэлла отрицательно замотала головой, обняла Олега за шею и стала целовать.

Через полчаса с трудом оторвавшись от ее поцелуев, Олег ушел домой, а Бэлла вновь села за комп и, убедившись, что вымогатель-Логинов проживает именно по этому адресу и находится дома (отследив его телефон по геолокации) начала свою газово-пожарно-полицейско-медицинско-водопроводно-аварийную атаку: с десяти часов ночи до шести часов утра квартиру «наглого вымогателя» посетили все муниципальные службы города — месть обиженной женщины бывает очень изощренной и жестокой. Сделав свое «черное дело», не испытывая угрызений совести и поручив работать за себя «шпионской, компьютерной программе», периодически вызывавшей муниципальные службы по этому адресу, Бэлла позвонила Олегу.

И они долго целовались у нее на площадке...

26 пятница

Полночи Бэлла металась в сомнениях: стоит ли начинать отношения с таким ловеласом, каким был Олег все это время до инцидента в его квартире... Ей так хотелось верить его словам: «я всех бросил... у меня никого не осталось... кроме тебя». А вдруг через какое-то время его потянет вернуться к своей разгульной жизни, где никто не ограничивал его развлечения, поймет, что ошибся и будет тяготиться их отношениями, а еще хуже их браком... Что тогда делать ей? Плакать в подушку, видеть, как он отдаляется, терпеть его похождения и развлечения на стороне или разводиться, расставаться, становясь снова несчастной... Или поверить, дать им обоим шанс быть счастливыми, пусть не всю оставшуюся жизнь, а какое-то время, пусть даже короткое... но счастливыми! А потом похорошему расстаться, принимая то, что их любовь прошла, но у них останутся дети от их любви, и, возможно, они даже найдут новую любовь и будут счастливы с другими возлюбленными, только надо честно признаться другому в том, что его любовь прошла, а не унижать друг друга изменами, ложью и отстраненностью, списывая все на усталость и оставляя надежду на налаживание отношений. Под утро Бэлла решила, что она даст шанс им обоим стать счастливыми, а там, как Судьба распорядится! С этим она и уснула...

Не смотря на недосып, проснулась Бэлла в хорошем настроении.

Олег уже ждал ее на площадке. Он сразу обнял ее, стал страстно целовать, и Бэлла сдалась, обняла его за шею, разделяя его желание.

В обнимку они пошли к метро.

— Ты даешь мне шанс все исправить и построить с тобой крепкие отношения?

— Я даю нам обоим шанс быть вместе! Давай, попробуем стать счастливыми!

— Бэллка, ты никогда не пожалеешь...

— Вот об этом мы поговорим с тобой не по дороге.

— Согласен, серьезные вещи надо обсуждать обстоятельно, а не на ходу.

— Ты сегодня за мной не приезжай! — подходя к офису, предупредила Бэлла. — В обед на такси поеду к следователю Зимину и домой.

— Тогда по делам поеду.

— Разберешься с делами — приходи, поговорим о нас... А что я должна была прочитать?

Остановившись, Протасов виновато замялся с ответом.

— Свой дневник... я там тебе кое-что написал...

— Чтооо? Ты читал мой дневник? — ужаснулась Бэлла. — Все читал?

Олег кивнул и опустил глаза

Наградой за его любопытство стала звонкая пощечина! По той же щеке...

Возмущенная и обиженная девушка быстро дошла до крутящейся двери, топнула ногой, развернулась, вернулась к Олегу.

— Вообще-то, надо спрашивать разрешение на прочтение личного! — выпалила она, сжимая кулаки.

— У тебя? — скривился Олег, потирая щеку. — Ты бы точно не разрешила! А так я прочитал твое личное, ты читаешь мое личное и у нас не будет тайн друг от друга.

Бэлла смотрела на виноватое лицо Протасова и ее опять кидало из крайности в крайность — прибить хотелось... и поцеловать!

— Ну, что с тобой поделаешь... — покачала она головой. — Ладно, прощаю...

Олег подхватил ее на руки, закружил.

— Все, отпусти! Рабочая зона!

Быстрый поцелуй, жаркие объятия, и они расстались...

27

— Что он от вас требовал? — выслушав Бэллу и едва сдерживая недовольство, поинтересовался Зимин.

— Он сказал: «отдай то, что взяла», — обиженно надувая губки, повторила «потерпевшая».

— Не уточняя, что именно?

— Нет. Я взяла у Льва только портфель и Лауру, — стараясь не выйти из придуманной образа, попыталась логически рассуждать красотка-идiotка. — Портфель я вам отдала, а Лаура осталась у меня. Больше я у Льва ничего не брала. Не могли же вымогатели требовать от меня вернуть им Лауру?! Зачем она им нужна? Она всего лишь жаба.

— Вот и я думаю, зачем, — известие о вымогательстве насторожило следователя: если бы свидетельнице пригрозили о неразглашении сведений по поводу потенциального убийцы — тогда понятно, а так... что отдать не уточнили! — Может, вы, Белла Витальевна, еще что-нибудь взяли у убитого, но не помните что? Забыли из-за... стресса.

— Ничего я не брала! — не задумываясь, почти искренне возмутилась Белла. — Что у Льва брат то? У него даже часов на руке не было!

«— И то, правда, — мысленно согласился Зимин с девушкой, удивляясь наблюдательности свидетельницы-глупышки, — часов на руке у Клинецевича действительно не было».

Это было немного странно: Зимин не представлял, как можно обходиться без «времени» — кроме часов на руке его повсюду окружали показывающие время циферблаты (в кабинете, в машине, в комнате, на кухне и т. д.).

— Не волнуйтесь, Бэлла Витальевна, разберемся, — заверил следователь. — Хорошо, что ваш парень оказался рядом, а потом заметил вымогателя у дома и собрал о нем информацию... Хотя надо было сразу сообщить мне! Ладно, сейчас пошлю кого-нибудь из ребят на квартиру вашего вымогателя, приглашу его к себе и серьезно поговорю с ним.

После небольшой паузы, напрочь забыв о своей роли красотки-идiotки, Белла неожиданно предложила:

— А давайте, сделаем по-другому... назначим ему встречу у меня сегодня вечером в восемь!

План Бэллы был до гениального прост: пригласить вымогателя к себе на квартиру, снять

на видеокамеру их разговор, спровоцировать Логинова на незаконные действия относительно себя и арестовать его, имея на руках неоспоримые доказательства.

План девушки Зимину понравился, хотя доля риска в нем все-таки была, а рисковать и нести ответственность за «подсадных уток» умудренный опытом следователь не любил.

Но с самого начала все пошло наперекосяк: родители Бэллы заупрямились и наотрез отказались покидать вечером квартиру, заподозрив дочь в «непристойном поведении»; начальство Зимина тоже оказалось несговорчивым и долго раздумывало, не давая разрешение на сомнительные «эксперименты» со свидетелем, а «коварный вымогатель», которому тут же позвонила Бэлла, удивился ее звонку, испугался поступившего предложения и наотрез отказался от своих первоначальных требований. С чего бы это?

А все было так просто и гениально!

Разочарованная Бэлла поспешила домой...

28

Дома на площадке ее уже ждал Олег.

— Ты чего так долго?

— Так получилось... — пожалала плечами Бэлла — рассказывать ему о своем со следователем «сумасшедшем плане» она не стала — обязательно отругает ее. — А ты что не у меня, а на лестнице торчишь? Ключи же у тебя есть.

— Да как-то неудобно...

— Раньше тебя это не смущало, — улыбнулась Бэлла, открывая квартиру. — Признавайся... Спал у меня в кровати?

— Ну, было пару раз, — смутился Протасов. — Откуда узнала?

— Не знаю... почувствовала твое присутствие.

— Не рассердилась?

— Нееет... наоборот... мне было приятно.

— А уж мне-то как было приятно!

Олег захлопнул дверь и начал целовать Бэллу прямо у порога, постепенно перемещаясь в ее комнату... Стоя целоваться было не очень удобно и...

— Родители когда придут? — тяжело дыша и глядя на Бэллу темными от страсти глазами, прошептал Протасов.

— После десяти... они в театр пошли.

— Приляжем?

Бэлла сунула ему в нос сложенную фигу.

— Дурочка ты... не трону я тебя... я все понимаю и буду тебя ждать... пока ты сама не решишь...

Мотнув головой, Олег сел на кресло, потянул Бэллу к себе на колени...

Целовались они долго, все больше распаляя друг друга...

— А можно... шейку поцелую, — жарко зашептал Олег, не надеясь на послабления.

Бэлла наклонила голову, подставляя шею... Он заскользил по ней губами, оставляя жаркие поцелуи, рука его сунулась под ворот офисной блузки, сжала голое плечо... дыхание у обоих стало прерывистым, шумным... глаза горели страстью, тела наполнялись желанием...

— Ты обещал... — простонала Бэлла, расстегивая пуговицы и распахивая блузку.

От вида ее небольших грудок и кружевного, белого белья его начало потряхивать, он ткнулся лицом ей в грудь, со всхлипами задышал...

— Белка моя... любимая...

Прижал к себе, подхватил на руки, уложил на кровать, навалился, сдернул бюстик вверх, освобождая грудки, стал целовать, ласкать, мять, посасывать соски... заводясь от ласк еще больше и возбуждая ее... она стонала под его ласками, закрывала глаза, отдаваясь своим чувствам и думала, что еще не готова отдаться ему полностью... вдруг он замер, вскочил, рванулся в ванну...

Глубоко вздыхая, Бэлла улыбнулась...

— Довела мужика... — довольно пожурила она себя. — Так и надо! Пуст побережет меня для особого случая...

Она встала, переделалась в шортики и футболку и села к компьютеру.

Олег вошел и сразу увидел изменения.

— Не-е, так не пойдет! — смущенно улыбаясь, подошел он, поднял Бэллу со стула. — Технический перерыв окончен! У нас еще час времени... Ты сводишь меня с ума!

Щеки Бэллы вспыхнули от его признания.

— А тебе не пора?

— Гонишь?

— Нет... просто слишком... быстро и очень эмоционально.

— Я же обещал... держать себя в руках.

— Ладно... — уговорилась она, — у нас полчаса и ты уходишь.

— Согласен...

Он обнял ее, стал целовать, сунул руки под футболку и сразу наткнулся на торчащие соски... лифчика на ней не было...

— Коварная соблазнительница... — хрипло зашептал он, лаская ее грудь и целуя ее в губы.

Ключ в замке повернулся, дверь открылась, родители вошли в квартиру.

— Бэллочка мы дома, — громко произнесла Людмила Арсеньевна.

— Мы тоже! — отозвалась Бэлла, показала язык разочарованному Олегу, усадила его за работающий комп, одернула футболку и выглянула в коридор. — Разве уже десять?

— Нет, мы ушли пораньше... авангардизм! Это не по мне! — разочарованно развел руки в стороны Виталий Андреевич.

— Олег уже уходит? — недовольно нахмурилась Людмила Арсеньевна.

— Устанавливает программу... осталось немножко.

— Ну, ну... не засиживайтесь — у тебя работа!

— Хорошо, хорошо...

Бэлла оставила дверь приоткрытой, подошла к Олегу, склонилась к компьютеру, зашептала:

— Час времени, час времени! Сейчас бы спалились.

— Мы с тобой взрослые люди! Можем заниматься чем хотим!

— А я и забыла... чувствую себя школьницей.

— И я...

Вздыхая, Бэлла походила по комнате, села на кровать.

— Ты, наверно, иди...

— Что-то не так? — повернулся в кресла Олег и подозрительно посмотрел на Бэллу. — Честно скажи — хватит недомолвок... Я тебя чем-то обидел?

— Нет, что ты! Я сама так хотела... Я о другом: тебе не кажется, что все у нас как-то

слишком быстро закрылось...

— Да-а... меня тоже здорово накрыло — особенно после сегодняшнего.

— Вот! Мы с тобой только целоваться начали... а уже кровать... я не успеваю разобраться в своих чувствах... Я тебя то ненавижу, то сама к тебе бегу... Мы с тобой откровенно так и не поговорили... Давай, несколько дней подождем... со всем остальным.

— Технический перерыв... — разочарованно хмыкнул Протасов.

— Олег, я не шучу! Мне хочется быть уверенной... а эти метания от ненависти до любви... не для меня. Мне надо успокоиться и понять — что происходит? Это любовь или мое долгое-долгое желание секса с тобой бурлит во мне — я боюсь, что мы переспим с тобой и все пройдет.

— Успокоиться тебе точно надо — всю рожу мне исхлестала, — невесело скривился Протасов и уточнил. — Даже без поцелуев?

— Не соблазняй... — Бэлла встала, обняла сидящего на рабочем кресле Олега со спины за шею, прижалась щекой к его щеке. — Олежка, пожалуйста, не торопи меня... а то я сорвусь, и обида на тебя снова захлестнет все это...

— Я понимаю, — Олег погладил обнимающие его руки, поцеловал. — Я думал ты будешь меня гнобить до самого отъезда, а на деле я уже познакомился с твоими...

Улыбаясь, Бэлла закрыла ему рот рукой

— Похабник! Не заставляй меня пожалеть о вашем знакомстве.

— Я ценю твое доверие... — Протасов поцеловал руку, закрывающую ему рот и, не поворачиваясь, попросил: — Белка надо поговорить... вот так без нервов, откровенно. Давай, завтра, считаешь кое-что, а потом поговорим.

— Ты про дневник?

Олег подошел, поднял подушку... Дневника под подушкой не было!

— А где он? Я его сюда положил. Вот почему ты его еще не читала.

Бэлла посмотрела под матрасом, в тумбочку, в ящиках письменного стола — дневника не было.

— Мама, наверное, переложила, спрошу, когда ты уйдешь и прочитаю... А про какой отъезд ты говоришь?

— Да с ребятами армейскими договорились в море на два месяца сходить...

— В смысле? — напряглась Бэлла, расцепила руки, обнимающие Олега за талию — опять ревность и обида замутили душу. — Отдохнуть в мужской компании — море, пиво, девочки? Конечно, это важнее всего! Езжай — развлекайся! Только дальше уже все без меня! Уходи!

— Море, сейнер, рыба! — Олег обнял ревнующую Бэлла. — Денег подзаработать надо.

Бэлла закрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться.

— Прости... Вот видишь! Чуть опять по лицу не нахлестала...

Она положила руки на грудь Протасову, прижалась к нему.

— Если честно, Белка, я готов терпеть твои побои до самой старости, только бы все, что сейчас между нами есть, сохранилось бы...

— И я хочу, чтобы так было... Но давай пока отложим любовь и займемся расследованием.

— Согласен, только учти, долго я теперь не выдержу, — кивнул головой Олег и погладил Бэлла по волосам. — Так откуда браслет? Я тут его порассматривал немного — сдается мне, что он очень непростой.

— Пока не скажу... не поверишь. Хочу, чтобы ты научился мне доверять, а я тебе — только тогда у нас все получится!

Из-за двери раздался выразительный голос матери:

— Бэллочка, одиннадцатый час!

— Да, мам...

Олег отстранил от себя Бэллу за плечи, нежно поцеловал в губы, потом снова прижал к себе, не в силах отпустить после того, что у них было.

— Всю ночь буду думать о тебе...

— Не ври... будешь представлять себе совсем другое!

— Ну, и это тоже! — усмехнулся Олег и разжал руки. — Все, пошел. Может, завтра после того, как ты прочтешь дневник и нашего разговора, мы будем уже вместе...

— Кто знает, как завтра сложится день... Утром принеси мне «эликсир счастья» — пусть будет у меня.

Олег кивнул и с надеждой посмотрел в глаза любимой.

— Позвони, как прочитаешь дневник... я поднимусь к тебе, и ты мне скажешь, что об этом думаешь...

— Завтра скажу...

— Тогда я на площадке подожду до завтра — все равно не усну...

— Нет, не надо! Ты должен выспаться, у нас завтра впереди целый день вместе...

— Без поцелуев... вот радости то, — с постным лицом заворчал Олег.

— Там посмотрим... — обнадеживающе улыбнулась Бэлла и пообещала: — Ладно, позвоню. Иди уже...

— Я жду звонка!

29

Олег ушел, а Бэлла пошла в гостиную.

Людмила Арсеньевна сидела в кресле и смотрела сериал.

— Ма, где мой дневник? — без предисловий спросила Бэлла — никто другой не мог из-под подушки переложить ее дневник.

— У тебя в тумбочке... наверно, — не отрывая глаз от экрана, произнесла Людмила Арсеньевна. — Только... когда прочтешь его откровения, очень то его не жалея! Помни, что все это время он жил в свое удовольствие — женщин менял, как перчатки, и ты была ему совсем не нужна! Безответственный тип!

— Ты читала? — удивилась Бэлла и тут же констатировала: — Конечно, ты читала!

— А как же! — призналась Людмила Арсеньевна. — Мать должна знать, что происходит с ее дочерью!

— Но это же тайное и личное!

— Не говори глупости! Дневник пишут, чтобы потом перечитывать и упиваться своими страданиями. Нашла из-за кого страдать — он удовлетворял свои потребности с твоими подругами у тебя на глазах, а ты рыдала в подушку!

— Поэтому ты его не любишь?

— А за что его любить — мстительный, безответственный, трусливый, распущенный мальчишка! Не повзрослевший до сих пор... Хорошо, что вы окончательно расстались, и что ты не вышла за него замуж! Я этому рада! С таким «недомужчиной» нельзя создавать семью!

— Ты не права: он изменился.

— Ага! До сих пор старается переложить ответственность на других за свои

неприглядные поступки.

— Малуля, ты ли это говоришь? Ты всегда меня учила... «Легко осуждать других — еще не известно, как ты поступила бы на его месте!», а сама сейчас осуждаешь Олега. Да, он был обиженным, драчливым, гордым мальчишкой, не умеющим извиняться и просить... А теперь он повзрослел, и извиняется за свои поступки, и просит его простить, и дать ему возможность все исправить!

— И ты собираешься простить его... пренебрежительное отношение к тебе и его загулы на глазах у тебя и дать второй шанс?

Бэлла вздохнула — упоминание о загулах слышать было болезненно неприятно.

— Уже дала! Я влюбилась в него и у нас отношения.

— Влюбилась? Отношения? Не слишком ли быстро ты его простила?

— Ма, не быстро... но сразу после того, как поняла, что у нас с ним не было отношений, и он мне ничего не обещал. У него все это время была своя жизнь, не касающаяся меня... и у меня могла бы быть своя жизнь, если бы я захотела — он мне не мешал... Ма, он четыре ночи под дверью сидел, ждал, что я выйду и выслушаю его объяснения...

— Четыре ночи? Да неужели! А почему я не знаю об этом?

— Я раньше ухожу на работу... он меня до работы провожает... извиняется, выслушивает мои оскорбления... даже пощечины терпит...

— Ну, не знаю, — засомневалась Людмила Арсеньевна, — если даже пощечины терпит... может, и правда, изменился, испугался, что может тебя окончательно потерять и хочет тебя вернуть.

— Замуж позвал...

— А ты?

— Я думаю...

— И правильно — нечего спешить! «Выйти замуж не напасть, как бы замужем не пропасть!» Раз у вас начались отношения, зачем тебе читать дневник?..

И Людмила Арсеньевна пустилась в долгие рассуждения по поводу влияния жалости на женские чувства и принятия решений и так далее, и так далее...

— Ма-а, где дневник?

— Надо было мне давно его выбросить! Я не хочу, чтобы ты жалела его больше, чем себя! Его увеселительные развлечения с женщинами даже сравнивать нельзя с твоими страданиями от его измен и рыданиями в подушку! Если бы он ушел в монастырь, отказавшись от всех других женщин, не имея возможности быть с любимой, тогда другое дело — такое решение заслуживает уважения, а так... У него была не жизнь, а сплошные удовольствия! В отличии от тебя!

— Согласна... но он был неразумным подростком... хотя его действия принесли мне много страданий...

— Вот и помни об этом! Ни что его не извиняет — он должен был доверять в первую очередь тебе, а не своим малолетним потаскушкам!

— Я помню: он не оправдал мое доверие и предал нашу любовь! Ты это хотела до меня донести?

— Да! И главное — ты страдала по его вине! Помни об этом и не поддавайся своей жалости! Ты обещала!

Людмила Арсеньевна достала из книжного шкафа розового цвета ежедневник, завернутый в газету, и отдала дочери.

Осуждающе покачав головой, Бэлла взяла свой дневник, закрылась в комнате, легла на кровать и стала читать... читать откровения когда-то любимого мальчика-подростка-юноши... она плакала и, по мере прочтения, все больше поддавалась жалости к обиженному, разочарованному во всех женщинах юноше, вымещающего свою злобу и неудовлетворенное желание в сексе...

Взяв телефон, Бэлла хотела позвонить Олегу, но помня об обещании матери, открыла свой дневник на первой странице и начала читать свои собственные переживания в сложившейся ситуации... На каких весах измерить чьи страдания глубже и трагичнее?.. Как определить степень разочарования в любимом человеке?..

И, не смотря на позднее время, Бэлла позвонила Олегу.

Ей хотелось обнять его, пожалеть... но она понимала, что по большому счету вина за все произошедшее с ними, за их несбывшуюся первую любовь лежит полностью на нем... Однако...

Спустившись на этаж ниже, Бэлла ждала его около двери. Заспанный Олег, ожидавший бурного выяснения и чувственного примирения, был немного разочарован отстраненностью девушки.

— Прочитала? — спросил он, кладя ей руки на плечи и заглядывая в опущенные глаза. — Что думаешь по этому поводу?

— Ничего... — пожала плечами Бэлла. — Все написанное тобой затрагивает твои чувства... мне очень жаль, что ты тоже страдал, но ситуации это не меняет... Ты должен был верить мне, прийти ко мне и спросить: правда ли то, что тебе рассказали обо мне, узнать у меня, чего я хочу и что или кто сделает меня счастливой... ты был старше меня, ответственнее... а ты сказал мне: «не обращай внимание — это просто мужские закидоны... я всегда буду с тобой!»... Я поверили тебе и вот что из этого вышло...

— Меня обманули...

— Да... но ты сам принял решение расстаться со мной... ты мог принять другое решение, и мы были бы вместе.

— Но и ты...

— Да, и я... я тоже приняла решение... смириться с твоим выбором других женщин, а могла бы признаться тебе или прекратить с тобой все общение... возможно, ты одумался бы и поступил бы по-другому... Прости, но, прочитав все это... в душе всколыхнулась старая обида на тебя... теперь я понимаю почему ты так поступил, знаю твои чувства, очень жалею тебя... но вины в разрушении своей любви это с нас не снимает... мы не доверяли друг другу, и наши прошлые ошибки нам урок на будущее... если мы хотим быть вместе.

Олег напрягся — его откровения не возымели того эффекта, на который он рассчитывал.

— Надеюсь ты не передумала строить наши отношения?

— Нет, — улыбнулась Бэлла и обняла Олега за шею, — без твоих поцелуев я не могу обойтись...

— Белка, ты меня, что обманула? — возмутился Олег, прижимая ее к себе. — Никакого перерыва и у нас все продолжается?

— Смотреть на тебя страшно! Такой большой, а раскис из-за «паузы» в поцелуйчиках! — засмеялась Бэлла.

— И вовсе даже не из-за паузы в поцелуйчиках, кое в чем другом... — заворчал Протасов. — Уснуть не могу... закрою глаза и вижу...

Бэлла сунула ему под нос кулак.

Вздыхнув, Олег стал ее целовать, но без особого напора и энтузиазма.

Бэлла засмеялась, взяла его руку, сунула под свою футболку, положила на грудь... Глаза Олега вспыхнули, дыхание полыхнуло страстью, рука сжала грудь... и уже ничто не мешало им целоваться всласть... даже упирающееся ей в ногу его возбужденное, мужское «желание близости»...

Прощаясь, Олег взял ее руку, поцеловал пальцы.

— Я приглашаю тебя завтра на свидание!

— Согласна. А куда мы пойдем?

— Просто доверься мне.

— Хорошо... я тебе доверяюсь.

30 суббота

Утром не выспавшийся, смурной Олег пришел к Бэлле.

Чем больше он думал о ее желанной паузе в отношениях — тем это его больше напрягало: в своих чувствах он был уверен: он ее любил (всегда) и хотел (тоже всегда, но умел сдерживать свое желание, заменяя его тренировками и жестким сексом с другими... Умел до последнего времени — как только его рука коснулась ее груди, и он понял, что секс с любимой женщиной возможен, а не его тайная, несбыточная мечта, и она может принадлежать ему... у него просто снесло от этого голову, и ни о чем другом он думать уже не мог), а ее сомнения ему все больше и больше не нравились: в голову начали закрадываться каверзные вопросы — другого жениха ищет или просчитывает варианты? — эти «ревнивые» мысли не давали ему спать, но он их гнал — один раз он уже не поверил ей и ошибся на долгие годы замороженной паузы в их отношениях!

— Чего такой сердитый? — впуская Олега в квартиру, поинтересовалась Бэлла, видя недовольный вид «друга». — Принес?

Олег передал Бэлле футлярчик, она спрятала эликсир Клинецевича за книги и повернулась к Олегу.

— Так мы идем на свидание?

— Идем... на свидание... — Протасов ошарашенно посмотрел на девушку и врезал себе кулаком по лбу. — На свидание! Идиот! Прости, Бэллочка! Я с девушками на свидания никогда не ходил... Подожди немного!

И он быстро вышел из квартиры.

Через полчаса Олег вернулся с букетом розовых пионов, вручил их Бэлле и был награжден восхищенным взглядом и страстным поцелуем.

Склонив лицо к цветам, Бэлла задышала нежным, пьянящим ароматом и смущенно зашептала:

— Мои первые цветы... мое первое свидание...

— Я рад, что оно со мной.

Бэлла пошла на кухню, поставила цветы в вазу, принесла к себе в спальню.

— Прости меня еще раз за мое невнимание — обещаю исправиться! — Олег взял Бэллу за руку и потянул к двери, останавливаясь в прихожей. — Но сначала ответь... Почему пауза в отношениях? Ты сомневаешься в моих чувствах или в своих?

Обняв Олега, Бэлла поцеловала его, вкладывая в поцелуй всю свою нежность и разгорающуюся в ней страсть.

— Не в отношениях... а в слишком быстром продвижении к постели. В наших чувствах

я не сомневаюсь... я боюсь не справиться со своими желаниями.

— Может, и не надо с ними справляться? — насупился Олег. — Может, просто довериться своим чувствам и осуществить свои желания?

— Обещаю подумать над твоим предложением...

— Заманчиво... И долго будешь думать?

— Долго... до ночи, — загадочно улыбнулась Бэлла, — а дальше все зависит от тебя...

— Белка, я тебя люблю!

Олег стал страстно целовать любимую, уже жалея, что пригласил ее на свидание, но Бэлла закрыла ему рот рукой.

— Сначала свидание... а потом все остальное.

И Протасову пришлось смириться.

Взявшись за руки, они пошли гулять...

Это была не просто прогулка — это была прогулка в их юность: школа, парк, их «тайное место»... воспоминания, прощания со своими «юношескими» мечтами, ошибками, обидами...

— Олег, Протасов! Гребни к нам...

На поляне в парке сидела компания, жарились шашлыки, пиво лилось рекой, смех, шутки, громко играла музыка...

Но Олег к компании не пошел, помахал рукой и повел Бэллу к выходу из парка.

— Это твои знакомые? — поинтересовалась она.

— Да, из качалки...

— Хочешь, подойдем.

— Нет, сегодня я хочу быть только с тобой.

— Спасибо... — Бэлла взяла руку Олега, поцеловала ладошку и приложила к своей щеке. — Мне приятно, что этот день ты посвящаешь нам...

Но погулять им спокойно не дали...

— Протас! Бэль! Вот это встреча!

Бывшие одноклассники окружила «сладкую парочку».

— Привет, — не очень радостно поздоровалась Бэлла — сейчас начнут выспрашивать, рассказывать, делиться новостями.

— Привет и пока!

Олег поцеловал Бэллу в губы обнял за плечи и повел мимо застывших бывших одноклассников.

— Пусть теперь гадают, что у нас с тобой за отношения! — улыбнулся Протасов.

— Пусть гадают! — поддержала Бэлла, обняв его за талию.

— Надо куда-то с района свинтить, а то погулять спокойно не дадут.

Бэлла открыла рот чтобы согласиться, но у Протасова зазвонил телефон. Он посмотрел и ответил:

— Что?.. А завтра нельзя?.. Через час буду... — Протасов виновато посмотрел на Бэллу. — Белка, прости, отъехать надо на пару часов — мать поехала на рынок, набрала там... сумки неподъемные, просила помочь...

— Ладно, езжай, а я домой.

— Я быстро — туда и обратно, а потом в кино сходим — так что не расслабляйся — свидание еще не закончено!

— Хорошо! Беги, я тебя жду.

Олег поцеловал Бэллу в губы, сделал несколько шагов, вернулся, потянул ее с дорожки за деревья и снова поцеловал, но уже напористо, страстно, с покоряющим языком и рукой, сжимающей ей грудь под легким пиджачком... От его явного желания заняться сексом Бэлла тут же загорелась, обхватила его за шею и долго не отпускала, прижималась всем телом, ласкалась и подчинялась язычком, даже слегка потиралась о его тут же заволновавшееся хозяйство...

— Бэллка, что ты творишь... — с придыханием зашептал Олег с трудом отрываясь от ее тела. — Ночью я от тебя не уйду... даже не пытайся меня прогнать... не разрешишь с собой спать — на кресле перекантуюсь.

— Я тебя сама не отпущу от себя... Хочу тебе кое-что подарить.

— Подари мне себя... А завтра пойдем в ЗАГС.

— Завтра воскресенье и ЗАГС не работает...

— Тогда в понедельник... и тут же распишемся... Ни о чем не могу думать — только о тебе! Я больше не могу без тебя жить! Хочу...

— Затащить меня в кровать?

— Да! Хочу не расставаться с тобой по ночам! Ощущать твоё тело каждой клеточкой и спать с тобой в обнимочку... Ну, и любовью заниматься, конечно! Если твои не захотят, чтобы я у тебя остался, ко мне пойдем, мать против не будет...

— Не обижайся, но к тебе я не пойду, — отстраняясь, поджала губки Бэлла. — Во-первых, твоя мама ко мне не очень-то... а во-вторых, к тебе туда...

— Понял. Квартиру снимем.

— Нет, у меня будем жить... Хотя мама тебя и не жалуёт, но готовит она...

— Классно! Это я знаю... только надо как-то... определить наши отношения... Руки твоей у них просить, что ли?

— Не знаю... но поговорить с ними надо.

— А вдруг они будут против?

— Испугался? — улыбнулась Бэлла — говорить об их совместном житье-бытье было приятно и волнительно.

— Испугался, — кивнул Олег, беря лицо Бэллы в ладони, поднимая и заглядывая в него, — что ты их послушаешь и передумаешь... быть со мной.

У Бэллы даже дыхание перехватило от его признания.

— Не передумаю! Никогда! — глаза ее сияли любовью к нему, и Олег поверил ей. — Снимем квартиру и будем жить вместе... только я готовлю не очень.

Протасов засмеялся, поцеловал Бэллу в губы и прижал ее голову к своей груди.

— Я буду готовить.

— Оказывается ты не просто brutальный красавчик, у тебя есть скрытые достоинства! — счастливо засмеялась Бэлла.

— А ты как думала! У меня много достоинств... правда, есть и недостатки, но о них ты узнаешь после того, как распишемся.

— Олечка, у тебя нет недостатков — ты самый лучший мужчина на свете, и я тебя люблю!

— И я тебя люблю!

— Все, беги! Я жду тебя дома...

— Забыл совсем...

Олег чмокнул Бэллу в губы и быстро пошел к остановке, а Бэлла неспеша потащила к

дому... ноги совсем стали ватными после его поцелуев, а ей хотелось скинуть туфли с каблуком, петь и скакать вприпрыжку до самого дома.

31

В ожидании возвращения Олега, Бэлла, включив комп, стала просматривать инфу по вымогателю... но мысли были заняты совсем другим: их разговором о совместном проживании — это было настоящим счастьем... для нее!

Посматривая на подаренный букет, она решила еще раз перечитать дневник, чтобы лучше понять чувства Олега — ведь у них серьезные отношения, вот-вот дойдут до ЗАГСа... Открыла свой дневник и, не выключая комп, углубилась в чтение его признаний... Читала, перечитывала, и слезы текли у нее из глаз, она вытирала их салфетками (уже целая куча лежала на столе), шмыгала носом, но оторваться от откровений... своих и его... не могла.

Бэлла так переживала события тех лет, что не услышала, как дверной замок тихо щелкнул, впуская в квартиру постороннего человека...

Посторонний человек потянул на себя открывшуюся дверь, шагнул в прихожую и осторожно прикрыл входную дверь, но замком щелкать во второй раз не стал (мало ли что!). Тихо ступая, пошел по квартире, на пороге комнаты человек остановился, оценивая ситуацию: за письменным столом на крутящемся стуле перед включенным компьютером сидела медноволосая девушка, в маечке, шортах и клетчатой рубашке с завернутыми рукавами, читала текст в толстой, розовой тетраде, плакала, вытирая слезы руками и салфетками... Больше в комнате никого не было (если не считать завозившуюся в террариуме огромную жабу). На жабу человек не обратил никакого внимания, а зря: его, как профессионала, должна была насторожить реакция «животного» на появление в комнате незнакомого человека.

Лаура завозилась, и Бэлла, не поворачивая головы и прижимая к груди раскрытый дневник, всхлипывая, заговорила со своей питомицей:

— Спала бы уже, Лаура! Воду я поменяла, а кормить тебя тараканами я не буду — жди Олега. Он скоро придет... Представляешь, дорогая, что я узнала — моя лучшая подруга наговаривала на меня Олежке такие ужасы и гадости про меня, чтобы нас рассорить и затащить его к себе в постель! Лучшая подруга! И он поверил всей этой мерзости! Он так ревновал, так страдал, бедный мальчик, что решил мне «отомстить»: я сплю с богатыми мужиками, он спит со всеми подряд... Дурачок! Не поговорил со мной, не узнал правду, а с головой бросился в загул с доступными девицами... которые гроздьями вешались ему на шею... Обидно! Я так ревновала... рыдала по ночам, но тоже ничего ему не говорила... И что они все так восхищались его внешностью и тянули к себе в кровать? Мне тогда хотелось, чтобы он был менее накачен, менее общителен, менее весел... чуть более серьезен и надежен — вот, как сейчас. Разве любят за внешнюю красоту? Вот Лев — гений, а выглядел неухоженным толстяком. Но ты же его любила!

Слушая откровенный разговор девушки с жабой, Логинов скривился — правду говорят люди: «не родись красивой» — такая красотка сидит вечером одна дома перед компьютером, плачет и откровенничает с лягухой! Смех, да и только! Ей стоило лишь бровью повести, и вокруг нее толпились бы многочисленные поклонники, наперебой приглашая красавицу в кино или в ресторан.

А она сидит одна! Что бы это значило? Она влюблена в этого качка и ждет его? Его приход ему не нужен — надо спешить! Логинов шагнул в комнату и тихо поздоровался.

— Добрый вечер, Бэлла — вы меня приглашали «в гости», вот я и пришел.

Мужской голос напугал Бэллу, она вздрогнула и повернулась на крутящемся стуле к двери.

— Это вы? — удивленно глядя на «наглого вымогателя», спросила она.

— Как видите, вошел по-английски — замки у вас ненадежные, английские, — развел руки в стороны незванный гость. — Давайте поговорим о нашем деле.

Быстро придя в себя, Белла закинула ногу на ногу и стала поворачиваться из стороны в сторону на крутящемся стуле.

— Давайте, поговорим.

— Разговаривая со мной по телефону, вы предлагали мне забрать у вас «чужую вещь» — вот я и пришел.

— Но вы же отказались и обстоятельства изменились, и наша с вами сделка состояться не может.

— Что же изменилось? Я вынужден буду тогда применить силу, чтобы забрать у вас не принадлежащую вам вещь.

— Вашей вещи у меня нет, — скривилась Белла, услышав про «силу». — И чтобы привезти ее сюда потребуется время — из рабочего сейфа взять я ее смогу только в понедельник.

Логинов зло посмотрел в лицо девушки.

— Просто отдай то, что взяла!

— И вам все равно, что из-за этого убили человека? Такого безобидного и такого гениального?

— Это не мои проблемы — меня просили вернуть то, что ты присвоила!

— Скажите еще — «незаконно»! Кстати, по поводу убийства идет следствие, заказчика найдут... да и вам придется объясняться со следователем Зиминим — всю информацию по вам я передала ему и дома вас ждет сюрприз: приглашение в СК!

— Ты что несешь? — напрягся Логинов — с полицией иметь дел он не любил.

— Ну, вот! — Бэлла повернулась к компьютеру, щелкнула мышкой и незаметно включила запись камеры — экран засветился. — Сами смотрите — инфа про вас!

Логинов подошел, заглянул в комп, прочитал...

— Сука! Это ты мне ночью пожарных и ментов вызывала?

— Я вас предупредила, что про вас все знаю — вот и не надо было приходить сейчас! Ничего у меня нет!

— Врешь! Сам видел, как твой качок контейнер тебе нес в квартиру!

— Камеру на площадке поставили, — догадалась Бэлла.

— Ну, так что отдашь сама или поискать в комнате? — зло ухмыльнулся вымогатель. — Вряд ли ты решилась бы спрятать «вещь» в другом месте — такое сокровище надо всегда держать в поле зрения.

— Сокровище?! Вы хотите получить от меня «сокровище»?

Машинально посмотрев на Лауру, Бэлла улыбнулась — для Льва сокровищем была его любимая подопечная.

— Ну, вот ты мне и показала, где хранится это сокровище! — усмехнулся Логинов.

— Я показала? — искренне удивилась Бэлла и снова посмотрела на Лауру. — Ищите! Только Лауру не трогайте — она чужих не любит! К тому же она жутко ядовитая...

Не успела Бэлла договорить, Логинов шагнул к террариуму, снял стекло и сунул руки внутрь, пытаясь сдвинуть корягу и отыскать «похоронку»...

— Нет! — взвизгнула Бэлла, бросаясь к Логинову.

Вымогатель повернулся и победно улыбнулся — он угадал, где она спрятала нужную ему вещь!

Лаура отпрянула от чужих рук, утробно квакнула, раздулась и... молочно-вязкие струи ядовитого секрета вырвались из желез над глазами жабы, выстреливая и точно попадая в лицо и шею торжествующему вымогателю.

— Осторожно! Это яд! — закричала Бэлла, бросаясь к столу, хватая салфетки. — Скорее в ванну смывать!

Но Логинов по инерции рукой вытер ядовитые подтеки с лица...

Подбежав, Бэлла стала вытирать салфетками лицо и шею мужчины от молочно-вязкого ядовитого секрета. Логинов схватил ее за руку, но Бэлла вырвала руку, бросилась на кухню, схватила графин с водой и кухонное полотенце, вернулась в комнату, плеснула водой в лицо Логинову, но тот даже не среагировал...

Яд Лауры обездвижил врага и лишил его зрения!

Замычав, Логинов рухнул на пол, и Бэлла даже не успела его подхватить.

«— «Ядовитый секрет жабы Аги — это убойная смесь четырнадцати химических веществ, действующих на сердце, нервную систему, повышение кровяного давления, вызывающие паралич мышц, слепоту, конвульсии и... смерть!» — неслось в голове Бэллы, склонившейся над мужчиной и поливая его водой.

Кожу стало печь, и Бэлла взглянула на свои руки — запястья и пальцы покраснели...

— Нет, нет, — испуганно застонала она, выливая на свои руки остатки воды и намереваясь пойти в ванну. — Олежка, где ты? Без тебя мне не справиться...

Но подняться с колен она не успела, глаза стал застилать полупрозрачный, радужный туман, сквозь который Бэлла вдруг увидела образовавшийся у двери светящийся «водяной» овал с человеческий рост, из которого неспешно, вышел меднолицый мужчина с золотыми иероглифами на щеках с черными волосами, забранными в высокий хвост. Он заинтересованно посмотрел на стоящую на коленях медноволосую девушку, протянул руку приглашая пойти с собой, но Бэлла отпрянула, замотала головой.

— Нет! Я не хочу! Оставьте меня!

Опустив руку, вождь нахмурился и что-то крикнул в портал.

— Бесполезно, — печально вздохнул вышедший из портала Лев Клинецвич, — они не понимают тебя, да и не хотят понимать.

— Тогда вы им переведите! Я никуда не пойду!

— Лучше не противится... все равно утащат. Я пришел за Лаурой — мне разрешили ее взять, — толстый гений подошел к террариуму, поднял с пола кухонное полотенце.

— Я не хочу уходить! Вы мне поможете остаться здесь? В этом мире.

— Похоже, у них на вас свои планы — не надо быть такой красивой — это вызывает низменные желания у людей.

— Лев, пожалуйста, у меня здесь родители, а главное, любимый человек! Он не перенесет такой утраты, да и я не смогу без него жить! Помогите мне! Умоляю!

— Попробую, ради Лауры и моего открытия, — пообещал Клинецвич и, не оглядываясь, тихо зашептал: — Мой «эликсир счастья» вы тоже выбросили?

— Нет, на второй полке... за Джеком Лондоном.

— Не надо вам было брать этот браслет... по нему они тебя и нашли.

Из портала вышли воины с копьями, схватили Бэллу за руки потащили к portalу. Бэлла

сопротивлялась, кричала, но... ее все же втащили в портал.

Тело ее в этом мире безвольно упало на пол, глаза закрылись...

Воровато оглянувшись на шагнувшего в портал вождя, Клинцевич подбежал к полкам, скинул книги Джека Лондона на пол, схватил пластиковый футлярчик, сунул в карман пиджака, накрыл Лауру полотенцем, но передумал, схватил террариум и, перешагнув неподвижное тело Логинова, скрылся в портале.

Портал заколебался, побледнел, стал уменьшаться и закрылся...

32

Оттащив сумки с продуктами в квартиру, Олег принял душ, сел за стол, но к поданному матерью ужину не притронулся — сердце почему-то болезненно сжималось, хотя до этого начинало бешено колотиться от предвкушения обещанной ночи... вместе!

— Ешь, а потом пойдешь к своей... — недовольно заворчала мать Олега, понимая, что сын уходит к другой женщине.

— Загляну к Белке на минутку... — подхватился Олег, выходя из-за стола, — а потом вернусь и поужинаю.

Поднявшись на площадку и увидев неплотно закрытую дверь, Олег рванулся в квартиру, вбежал в комнату Бэллы и застыл...

На полу у треснутого террариума неподвижно на спине лежал мужчина — Олег сразу узнал вымогателя. На бледном лице мужчины выделялись красные воспаленные участки, куда попал ядовитый секрет жабы.

Бэлла лежала рядом, на боку с поджатыми ногами...

— Твою мать! Бэллка, предупредил же!

Олег рванулся к Бэлле, перевернул на спину, увидел закрытые глаза и испугался... но сумел взять себя в руки — яд, конечно, опасен, но доза не может быть смертельной для человека — жаба еще маленькая, да и Бэлла не астматик и не сердечница, осторожно осмотрел — только на руках были красные пятна от яда — не так страшно, как слизистая! Побежал на кухню, нашел в аптечке димедрол, снимающий отеки, взял в холодильнике коньяк, как сосудо-расширяющее средство, вызвал «Скорую», склонился над Бэллой, запихивая ей в рот таблетку и понемногу вливая коньяк. Перешел к мужчине, все время оглядываясь на Бэллу.

— Говорил же тебе — осторожно! Если бы мы не расстались, то ничего бы не случилось...

Бэлла что-то зашептала, и Олег нагнулся к ней пытаясь разобрать слова.

— Холодно... Это всегда так бывает, когда уходишь... из того мира?

Услышав первое слово, он подхватил Бэллу на руки, сел в кресло, прижал к себе, согревая своим теплом, потрогал голову — температуры не было — тогда откуда бред? Что-то в этом «обмороке» было не то и не так, и это непонимание пугало Протасова.

В ожидании «Скорой» сидел молча, покачивая ее на руках, прикрывая теплым пледом, слушал ее тихий бред, плохо понимая его смысл и с ненавистью смотрел на лежащую на спине мертвую Лауру...

Взгляд Олега скользнул по столу... раскрытый розовый ежедневник...

— Перечитывала, — шепнул он, сильнее прижимая к себе безвольное тело Бэллы. — Надеюсь ты поняла, что это была глупая ревность гордого, страдающего мальчишки, пытающегося доказать тебе свое равнодушие и независимость от тебя, при этом оставаясь тебе верным и оставаясь с тобой рядом. Попадись мне сейчас эта подлая Маринка, придушил

бы своими руками — три счастливых года украла из нашей жизни, змеища!

Олег заметил включенную вебку, продолжающую запись, повернул к себе комп, просмотрел запись с камеры: весь разговор с Логиновым до того момента, как запись пошла рябью, слышались только шумы и неясный разговор, потом раздались крики Бэллы и рябь исчезла с экрана — на полу лежали два человека, в треснутом террариуме мертвая Лаура... Олег перевел взгляд на пол — на полу лежали сброшенные с полки книги, футлярчика на полке не было!

— Что за чертовщина! Кто мог взять «эликсир счастья»?

Прижимая к себе Бэллу, он закрыл комп — потом разберется, главное сейчас — Бэлла.

Приехала «Скорая», врач сделал укол отравившимся, в пакет взял мертвую жабу, мужчину уложили на носилки, Бэллу, завернув в плед, Олег понес сам, даже в «Скорой» он не выпускал ее из своих рук.

— Что с ней, доктор? — спрашивал он, с надеждой глядя на пожилого, усталого врача. — Почему она не приходит в себя?

— Вот до чего доводит увлечение ядовитой экзотикой!

— Нет, нет — доза отравления намного меньше, чем у мужика, а то, что с ней происходит, мне совсем не нравится.

— Вы врач?

— Нет, я муж!

— Ну, раз муж — вам виднее! В больнице сделают анализы и все станет ясно.

Оставшуюся дорогу они ехали молча, и Олег невольно начал прислушиваться к тихому «бреду» Бэллы.

— Олежка, браслет не снимай! Не снимай, а то я не найду себя... — с отчаянием шептала Бэлла.

И Олег ее слышал, но посчитал это бредом.

В палате Бэллу, не переодевая, подключили к аппаратам, прикрепив к ее телу датчики, поставили капельницу.

— Что доктор? Почему она еще не очнулась?

— Ну-у... не знаю, получим результаты анализов, и все поймем. Жизненные показатели на нижней границе нормы. Почему такая реакция на отравление — не понятно. Первичные анализы много лучше, чем у мужчины, концентрация яда в крови уже незначительная. Она не должна была столь долго находиться в таком состоянии, да еще этот бред...

— И что делать?

— Ждем. Если жизненные показатели снизятся... будем решать, хотя она и так находится почти в медикаментозной коме.

Врач ушел, а Олег сидел на стуле, держал Бэллу за руку и в случившемся винил себя...

Он вспомнил о родителях Бэллы, вышел из палаты, позвонил им и попросил вернуться с дачи, позвонил Зимину и рассказал о случившемся из-за вымогателя, потом предупредил свою мать, что не придет, а когда вошел в палату и посмотрел на мониторы — жизненные показатели Бэллы упали ниже нижней границы, застонал и бросился к ней.

— Нет, нет, Бэллочка! Не бросай меня!

Олег схватил ее за руку, стал целовать, гладить по волосам...

Приборы запикали чуть быстрее, Олег обернулся — жизненные показатели поднялись до нижней границы.

— Белка, держись! Я тебя не отпущу! Верь мне!

Придвинув стул, он сел у кровати, взял ее руку в свои, склонился и стал целовать безвольные пальцы...

Теперь он слушал ее «бред», хотя по-прежнему не вникал в услышанное, и только произнесенная, длинная, химическая формула заставила его насторожиться — Бэлла химию не любила, а тут наизусть «шпарила» формулы.

«— Зачем она мне?»

— Надо с Олегом посоветоваться — он обязательно что-нибудь придумает. Олечка, браслет не снимай! Не снимай, а то я не найду себя!

— В каком смысле «до ночи не понадобится»?

— А нельзя меня как-то до развлечений отсюда отправить?»

И Олег понял, что это совсем не бред — она просто разговаривает, разговаривает с кем-то... во сне... в коме... в каком-то параллельном измерении. Он вспомнил просмотренную запись с компа... Если закрыть глаза и не видеть ее лежащего на полу тела, то по ее едва слышному крику сквозь помехи можно подумать, что ее насильно куда-то тащат — тащат против ее воли...

«— Отпустите меня! Я никуда с вами не пойду! — кричала она сквозь рябь и треск на экране компьютера»

— И что все это значит? — недоумевал Олег. — И без этого чертова браслета тут явно не обошлось! Я подозревал, что это не наши технологии, а далекого...

В палату вошел врач, посмотрел на показатели — улучшений не было, покачал головой.

— Я обязан сообщить в полицию — отравление одним и тем же ядом — третий случай за неделю! У вас там что: ритуальные, групповые танцы вокруг ядовитой жабы?

— Вы о чем? К Бэлле пришел мужик, полез к Лауре в террариум, жаба рассердилась и с него плюнула, а Белка попыталась смыть яд... и сама отравилась.

— В соседней палате лежит девушка с остановкой сердца — отравление точно таким же ядом. Полиция уже в курсе, и вот снова... Может, девушка из соседней палаты тоже была в гостях у вашей жены и в нее тоже плюнула ваша жаба?

— Точно «нет»! Я провожаю и встречаю жену после работы. Если бы что-то подобное произошло, я бы знал.

— Ну, мало ли... Следователь к вам зайдет.

— У нас свой следователь: Бэлла проходит свидетелем по делу об убийстве. Произошедшее несчастный случай, хотя мужик точно преступник. Кстати, как он там?

— Пришел в себя, но ни говорить, ни двигаться пока не может.

— Почему же с Бэллой все так плохо?

— Не понятно... Может, отравление наложилось на СХУ — синдром хронической усталости. Ваша жена не жаловалась на усталость, не просила отдыха, был ли какой-нибудь сильный стресс за последнее время?

— Стресс был... — виновато кивнул головой Олег. — И вся неделя на нервах, но ведь от это не умирают...

— Как сказать... Организм ослаблен вот и не справляется с последствиями отравления. А на счет «умирает»... Если человек не хочет жить и перестает бороться с болезнью... тут медицина бессильна.

— Что вы такое говорите?! У нас только вместе жизнь началась...

— И уже стресс! Изменил ей что ли?

— Можно сказать и так...

— Вот тебе и результат! Может, она сама траванулась на нервах?

— В компании с посторонним мужиком! Нет! Это был несчастный случай! да и с бабами мы разобрались...

— Молодец! Довел девчонку, что она жить не хочет, а теперь переживаешь! Чего тебе не хватало рядом с такой красоткой?! Живи да радуйся, а ты «с бабами разобрались»...

Дверь палаты открылась и в палату вошли взволнованные родители Бэллы.

— Что, опять? — вскинулась Людмила Арсеньевна. — Опять Бэллочку до слез довел, изверг, и она об осторожности забыла?

— Нет, отравилась, удаляя ядовитый секрет с неосторожного гостя, — вставая со стула, но не отпуская руку Бэллы, насупился Олег. — Надо было все-таки Лауру забрать...

— Вот-вот! Не место этой жабе в нашем доме!

— Вы не забыли где находитесь? — напомнил врач. — Один человек в палате! Остальные на выход!

— Я останусь с дочерью! — Людмила Арсеньевна подошла к стулу и прочно уселась на него, скрестив руки.

— Простите, что недосмотрел, — Олег опустил голову, признавая свою вину, — но сейчас я не могу ее оставить... как только я отпускаю ее руку у нее падают показатели...

— Как падают? — повернулся к нему врач. — Почему вы не сказали?

Он подошел, выдернул руку Бэллы из руки Олега и повернулся к мониторам — жизненные показатели Бэллы стали медленно опускаться ниже критической отметки. Олег снова схватил ее руку, и сердце девушки забилось быстрее, давление стало подниматься...

— Ладно, пусть муж остается, а у вас одна минута.

Врач вышел.

— Муж?! — в один голос удивились родители.

— Муж, — кивнул головой Олег — врать так врать, а то прогонят — по сути он Бэлле — никто! как она и кричала — «ты мне — никто!», и не будут разбираться, что он ее любит, и она его любит... просто прогонят из палаты чужого человека, а чужим человеком он для нее быть больше не хочет! — Так получилось... Я Бэллу люблю и сделал ей предложение.

— Я против! Она из-за тебя столько плакала, что...

— Пойдем, Милочка, — Виталий Андреевич, подошел, поднял жену со стула за плечи и повел из палаты. — Он ей сейчас нужнее, чем мы! А с женитьбой сами разберутся... потом, когда Бэллочка поправится.

— Больше я эту мерзкую жабу в доме не потерплю!

— Она умерла...

— Очень хорошо! Пойдем, поговорим с доктором!

Родители вышли из палаты, Олег сел на кровать.

— Фу-у, Белка, ну у тебя и мама — я ее боюсь, как огня... Пришлось им соврать... немного, но ты же думаешь над моим предложением — значит, я муж... наполовину.

Олег посмотрел на мониторы — удары сердца участились.

— Разволновалась, моя красотуля... — произнес Олег и замер...

Встал, нагнулся к Бэлле и стал целовать ее в губы... сердце ее забилось быстрее!

33

Из огромного, мраморного зала, где был открыт портал, Бэллу протащили за руки по длинному, сводчатому коридору, до небольшой комнаты, втолкнули туда и закрыли на ключ.

Бэлла дергала ручку двери, колошматила кулаками и ногами по ней, но все было без

толку — за дверью была тишина. Вздыхая и смиряясь с пленом, она осмотрелась — двадцатиметровая комната, два зарешеченных окна, кровать, стол, стул, на кровати разложена женская одежда...

— Щас! — фыркнула Бэлла. — Я тут задерживаться не собираюсь и одежда мне ваша не нужна!

— Я тоже пока в своем хожу, так привычнее...

Раздался бесцветный мужской голос за окном.

От неожиданности Бэлла вздрогнула, повернулась к окну — за окном стоял Лев Клинецвич с Лаурой в руках, завернутой в кухонное полотенце Бэллы.

— Ой, Лев! — обрадовалась Бэлла и бросилась к нему. — Как мне отсюда выбраться? Я не хочу здесь оставаться!

— Надо подумать... Я этим вопросом не интересовался — мне возвращаться некуда.

Помолчав, Бэлла передернула плечами и обхватила себя руками. Обхватила и почувствовала, что золотого браслета на левой руке выше локтя нет! По спине побежали мурашки от нехорошего предчувствия...

— Холодно... — обреченно прошептала она — в пору было расплакаться. — Это всегда так бывает, когда уходишь... из того мира?

— Не знаю, — пожал толстыми плечами Клинецвич, — я в том мире умер, а здесь... никак не привыкну — вот теперь Лауру перетащил — веселее будет.

Клинецвич нагнулся, посадил Лауру на мокрую травку, жаба довольно «замурчала» — ей было все равно где сидеть на мокрой траве в том мире или в этом.

— А мне что делать? Как мне вернуться? — Бэлла умоляюще взглянула на гениального толстяка печальными, изумрудными глазами... и это сработало.

Лев Клинецвич вздохнул и отвел взгляд — ну, как не «уговориться» и не помочь такой красотке.

— Как я понял, браслет ваш остался на теле... в том мире — обычно жрец снимает браслет и забирает его с собой, но, видно, вождю вы здорово понравились, поспешил забрать вас, как только жизненные показатели снизились, а про браслет не вспомнил. В теории все просто: нужно взять здесь браслет, настроить его на браслет на вашем теле там, откроется портал, пройдете и бросите свой браслет в портал, чтобы вас опять не нашли.

— Значит, браслет с моего тела в том мире снимать нельзя — иначе я не найду свое тело и не вернусь! — догадалась Бэлла и громко попросила: — Олег, если ты меня слышишь, браслет не снимай!

— Похоже так... А что у вас там случилось?

— Мужик полез в террариум к Лауре — она рассердилась, плюнула в него ядом... а я дурочка бросилась его спасать, хотя не надо было — он пришел за вашим «эликсиром счастья». Вы должны были его кому-то отдать? За что вас убили?

— Отчеты и первый образец я передал полгода назад — в нем было много побочных эффектов (головная боль, понос, рвота, истечение из глаз), а это доработанный образец — чистейший — последствий нет, привыкания нет, в организме не накапливается — идеальный наркотик — «эликсир счастья». Всего одна капля делает человека счастливым — эйфория, НТ зашкаливает, энкефалины, эндорфины... стойкий эффект около часа, но две капли делают человека очень внушаемым — его можно заставить многое сделать, даже самоубиться, три — превращают человека в послушного робота, четыре... но, впрочем, зачем вам. Я, конечно, гений и мало что меня интересует кроме моих опытов, но не дурак и

при передаче и окончательном расчете решил подстраховаться — назначил встречу в людном месте и формулу и окончательные результаты — одну страничку последнюю — дома аккуратненько свернул, скатал в трубочку, резинкой перетянул, и, пока мы с вами разговаривали, вам в сумочку запихнул.

Близоруко щуря глаза, Клинецвич довольно рассмеялся.

— Зачем? — удивилась Бэлла. — Почему мне?

— Уж очень... пустые глаза у того человека, который приезжал от заказчика. Самого заказчика я не знаю... мы с ним встречались в ресторане, где все было темно, как для слепых. И по голосу не определишь — он шептал. Когда тот человек подъехал и не подошел сразу, я понял, что что-то нехорошее будет, потому что он не подошел, а ждал пока вы уедете... нет, это я понял потом, когда он достал пистолет... А почему вам... Вы мне понравились — так внимательно слушали мои разглагольствования, а потом... никого другого рядом просто не было, а вы знали где меня искать, если что... А вы листочек мой не нашли?

— У меня в этой сумочке столько напихано! Олежка шутит, что если мне в сумочку запихнуть гранату, то я ее только с третьего раза обнаружила бы! Вернусь, обязательно найду! А может быть, они искали не «эликсир счастья», а результаты и формулу? И откуда они узнали, что я не отдала эликсир?

— Мне это уже не интересно... Формулу запомнили?

— Запомнила, — кивнула головой Бэлла и продиктовала формулу «эликсира счастья». — Зачем она мне?

— Жалко если мои исследования пропадут и никому не понадобятся — это я уже здесь понял: у каждой медали две стороны... наркотик — лекарство! Можно лекарство от депрессии на основе «эликсира счастья» разработать...

— Надо с Олегом посоветоваться — он обязательно что-нибудь придумает... Олежка, браслет не снимай! Не снимай, а то я не найду себя!

— Еще один довод отправить вас отсюда... Тогда я все разведую, собирая насекомых для Лауры, а вы пока присмотрите за ней.

Толстяк накрыл Лауру полотенцем, взял в руки и боком просунул сквозь оконную решетку. Скривившись, Бэлла осторожно взяла жабу и опустила ее на пол.

— Думаю, до ночи у нас есть время, и вы никому не понадобится.

— В каком смысле «до ночи не понадобится»? — насторожилась Бэлла.

— В том самом... как солнце сядет, так и ночь — все... развлекаются, а потом спят.

— А нельзя меня как-то до развлечений отсюда отправить?

— А где вы возьмете браслет? Он не у каждого есть — у вождя точно есть. И у жреца есть! Но к жрецу же вы не пойдете — там все для вас закончится гораздо хуже, чем у вождя — вас опоят «напитком забвения» и принесут в жертву Богу Солнца. А с вождем у вас есть шанс: если вы ему понравитесь, он возьмет вас в... жены, почти, и вы проживете здесь долгую жизнь, нарожаете детишек...

— Я не хочу к нему в жены! Я хочу домой! Хочу там прожить долгую жизнь с любимым мужчиной и нарожать детишек!

— К вождю за браслетом все равно надо идти, — Клинецвич приблизился к окну и протянул пальцы сквозь прутья. — Возьмите, здесь немного «эликсира счастья» — помните, две капли, и он сделает, как вы захотите!

Бэлла взяла из толстых пальцев Льва крошечную пробирку, закрытую пробочкой — на

самом доньшке «болтались» с десяток капель «эликсира счастья».

— Как же я объясню ему, что я хочу вернуться домой?

— Письменность майя — это логосиллабическая (словесно-слоговая) система... логограммы и фонограммы... — Клинецевич посмотрел на Бэллу и почесал кудлатую макушку. — Нарисуйте портал, покажите на себя и ткните пальчиком в портал — вождь не дурак, догадается, чего вы хотите... хотя... сегодня я видел, как он открывал портал... Надел браслет на запястье, стал медленно поворачивать его по часовой стрелке, а на портале, как на экране, замелькали лица людей, он настроил свой браслет на нужного человека и портал открылся... Удачи вам прекрасная Хозяйка Медной Горы... Я буду скучать по вам!

— И я... Я постараюсь отдать ваше открытие в хорошие руки.

— Нет, оставьте его себе и сами решайте, как им воспользоваться... я не доверяю людям.

— Хорошо, спасибо вам за помощь!

Махнув рукой, Клинецевич развернулся и отошел от окна.

Бэлла посмотрела вслед удаляющемуся толстому, несуразному гению, сунула пробирочку с «эликсиром счастья» в лифчик, сжала руки на груди и взмолилась:

— Олечка, не снимай с меня браслет! Пожалуйста! Я так хочу вернуться к тебе... я должна тебе кое-что подарить... чтобы ты знал, как ты был мне дорог и понимал, как ты тогда ошибался... Чтобы нам начать взрослые отношения, мы должны простить друг другу подростковые обиды, принять наши отдельные жизни, в которых мы были рядом, но не вместе, «отдать долги», а главное, научиться доверять друг другу...

Дверь открылась и в комнату вошли два воина, только без копий. На их суровых, медных лицах ничего не «читалось», но Бэлла поняла, что самое плохое для нее только начнется...

34

Приглашение было вполне понятным — воин просто открыл дверь и показал рукой куда надо идти, но Бэлла попятилась. Тогда ее взяли за руки и повели, но Бэлла попыталась сопротивляться... и ее потащили за руки по коридору.

Так просто сдаваться Бэлла не захотела: сначала она перестала шагать, уперлась ногами в пол, и воины тащили ее за руки, а она «ехала» на ногах, а потом и вовсе села на попу, брыкаясь и колотя воинов по ногам.

Воины остановились и дернули Бэллу за руки вперед, она распласталась на мраморном полу на животе, и ее снова потащили за руки по коридору, но теперь уже на животе.

Но и в таком положении Бэлла нашла как «отомстить» похитителям, умудрившись устроить бедлам в образцовом порядке: отвела ногу в сторону, коснулась стены и... вдоль стены стояли копья и кожаные щиты, оббитые медными листами — и вся эта расставленная на показ «красота», подцепленная ногой Бэллы, с шумом повалилась на пол и раскатилась в разные стороны.

Воины остановились, недовольно посмотрели на разгром «вооружения» и, отпустив пленницу, начали наводить порядок, расставляя щиты и копья по местам у стенки.

Бэлла вскочила и бросилась назад в «свою» комнату, забежала, выхватила ключ из замочной скважины, закрыла дверь изнутри на ключ, придвинула стол — забаррикадировалась. Посмотрела, на свою хлипкую баррикаду и вздохнула — сколько не прячься, сколько не сопротивляйся, а идти к вождю все равно надо — без браслета ей отсюда не выбраться!

Вцепившись в волосы и закрыв глаза, Бэлла застонала, пытаясь что-то придумать, а

когда глаза открыла, увидела ползущую по полу Лауру...

Сумасшедшая мысль тут же пришла ей в голову: она подбежала к столу, схватила кувшин с водой, вылила всю воду на обалдевшую от «освежающего водопада» жабу, завернула ее несколько раз в кухонное полотенце и, содрогаясь от брезгливости сунула ее себе за пазуху. Черная плотная майка прижала живой, мурчащий от удовольствия «сверток» к ее телу, и Бэлла, заправив майку в шорты и застегнув несколько пуговиц на рубашке, снова попыталась сопротивляться...

В дверь застучали, стали ломать замок, сломали, стол поехал, Бэлла бросилась к столу, уперлась в него руками, держала его сколько смогла, но силы были не равны — стол отъехал в сторону, дверь открылась, воины вошли в комнату... Теперь их было четверо!

Не желая, чтобы ее тащили за руки и за ноги, Бэлла, сдаваясь, подняла руки вверх.

Ее поняли, и два воина пошли по коридору впереди нее, два сзади, Бэлла шла по середине, но не удержалась и швырнула несколько копий и щитов на пол. Один воин остался наводить порядок, а остальные, взяв ее за руки, повели дальше по коридору — на их лицах проступало явное недовольство.

Пройдя через огромный мраморный зал, они свернули в один из одинаковых коридоров и остановились у высоких двойных дверей...

Воин постучал в дверь, двери открылись.

За дверью оказалось довольно большое помещение, с мебелью, пол был устлан разноцветными, плетеными циновками. В зоне видимости находился стол, уставленный «ёмкостями с едой и фруктами». На краю стоял небольшой серебряный кувшин...

Вид кувшина тут же напомнил Бэлле об «эликсире счастья»...

«...одна капля делает человека счастливым, две капли делают человека очень внушаемым, три — превращают человека в послушного робота, четыре...»

Один из воинов подтолкнул Бэллу в спину.

Глубоко вздохнув и сжав кулаки, Бэлла шагнула в открытую дверь...

35

Сердце Бэллы забилось быстрее, и Олег понял, что «капля адреналина» от его поцелуев заставляет ползти вверх «жизненные показатели».

— Бэлл, я не знаю, что происходит, но давай уже возвращайся, — просительно зашептал он, чувствуя, как в его сердце змеей заползают тревога и безнадега. — Я тебя жду! Тебе еще замуж за меня выходить!

— Олег, если ты меня слышишь, браслет не снимай! — четко произнесла Бэлла и опять что-то быстро зашептала, разговаривая с кем-то невидимым.

— Я понял, Бэлл, не волнуйся!

В палату вошла медсестра, положила на край кровати больничную ночнушку.

— Буду капельницу менять переодену вашу жену... Вы бы съездили домой, привезли ей вещи.

— Нет, я ее не оставлю.

— Лучше свое привезите, похоже, ей здесь долго лежать... хотя, какая разница в чем лежать.

— Это врач так сказал или вы так думаете? — насторожился Протасов.

Медсестра ничего не ответила, поправила капельницу и вышла из палаты.

— Это ведь не из-за яда Лауры все это с тобой происходит, да, Бэлл? Как мне тебе помочь? Про браслет я понял... Что еще я могу сделать?

Но Бэлла не отвечала...

Она его просто не слышала.

И Олег снова сжимал ее холодные пальцы, снова целовал ее безвольные губы, шептал признания, заставляя ее сердце трепетать в груди, чтобы ее тело не стало безжизненным...

Родители Бэллы снова вошли в палату, и, видя какую заботу проявляет Олег об их дочери, Людмила Арсеньевна немного смягчилась.

— Иди, кофе попей, — услала она «недруга» дочери из палаты. — За пять минут ничего страшного не произойдет.

Олег нехотя подчинился, встал со стула, выпустил руку Бэллы и, не оборачиваясь на приборы, быстро пошел к автомату.

— Может, ты и права, дочь... — задумчиво произнесла Людмила Арсеньевна, беря Бэллу за руку. — Лучше быть счастливой... какое-то время, чем прожить спокойную жизнь, не изведав счастливых минут с любимым... Ладно, выходи замуж за своего «Олеженьку»!

— А на свадьбу подарим тебе деньги на первый взнос на собственную квартиру — живите отдельно!

— Ты все секреты то не рассказывай...

Дверь палаты открылась, в палату вошли медсестра и Олег со стаканчиком горячего кофе.

Медсестра отключила капельницу, отодвинула ее в сторону и взяла ночнушку.

— Людмила Арсеньевна, проследите, чтобы браслет с руки Бэллы не снимали — это важно! — распорядился Протасов, с тревогой глядя на мониторы — жизненные показатели замерли на нижней границе. — И побыстрее...

Мужчины вышли из палаты.

Медсестра стала переодевать Бэллу. Увидев браслет, Людмила Арсеньевна ахнула и выпустила руку дочери.

— Вот это подарок!

— Это не подарок, а... — Олег замер — жизненные показатели стали опускаться — рванулся к Бэлле, схватил за руку. — Все, все, Бэллочка! Я здесь! Я тебя не отпущу!

— Мы могли бы тебя подменить, а ты поспал бы... — предложила Людмила Арсеньевна.

— Нет, спасибо... Ночью, наверно, будет... Я никуда не уйду!

— Опять тут целое сборище! — недовольно заворчал врач, входя в палату и подходя к мониторам. — Ну, как у нас тут?

— Сейчас все наладится, — Протасов начал целовать пальцы Бэллы и показатели чуть поднялись и замерли на нижней границе. — Я слежу за показателями и никуда больше не уйду.

Врач посмотрел на «влюбленную парочку» и покачал головой.

— Видно здорово она тебя любит парень, если даже в таком состоянии реагирует на тебя.

— Мы друг друга любим, — делая ударение на слове «мы», уточнил Олег и виновато посмотрел на родителей Бэллы. — Простите, что я только сейчас понял свои ошибки и позвал вашу дочь замуж...

— Разберемся! — хлопнул Олега по плечу Виталий Андреевич. — Главное, чтобы Бэлла сейчас поправилась.

— Вернется! Она просто не может меня оставить...

Разговаривая с врачом, родители вышли из палаты, а Олег, пересев со стула на кровать, стал целовать Бэллу в губы и шею, возбуждая и улучшая показатели...

Бэлла напряглась и отчетливо заговорила:

— Олежка, не снимай с меня браслет! Пожалуйста! Я так хочу вернуться к тебе... я должна тебе кое-что подарить, чтобы ты знал, как ты был мне дорог и как тогда ошибался... Чтобы нам начать взрослые отношения, мы должны простить друг другу подростковые обиды, принять наши отдельные жизни, в которых мы были рядом, но не вместе, и главное, научиться доверять друг другу...

36

Понимая всю отчаянность и «одноразовость» своей авантюрной попытки вырваться из плена другого мира и из лап вождя, Бэлла настроилась весьма решительно дать отпор любым проявлениям чувств «постороннего мужчины», хотя с ужасом сознавала бесполезность своего сопротивления — с мужчиной она вряд ли справится и сопротивление ее будет коротким... если только... если ей удастся подмешать «эликсир счастья» в его питье, напоить его им и заставить вождя делать то, что ей нужно...

На крайний случай она воспользуется своими «навыками самообороны» или треснет вождя кувшином по голове.

«— Вот к чему привело, Олежка, твое «увлечение» другими женщинами — если бы ты не был бы таким гордым ревнивцем, то мы давно были бы вместе, и ты получил бы доказательство моей любви... А сейчас? Что произойдет с моим телом там, если я пересплю с мужчиной здесь? Звучит кошмарно! Но лучше мне поберечь свое тело и не рисковать!»

Двери за Бэллой закрылись, и она осталась одна в пустом зале...

Почти в пустом и почти одна... у дверей стояли два воина с копьями.

Подойдя к столу, Бэлла стала рассматривать «блюда», прикидывая, как бы так изловчиться, чтобы незаметно для стражи влить «эликсир счастья» в кувшин, а потом напоить этим пойлом «майяйского» вождя.

В конце небольшого зала или большой комнаты открылась дверь, и в зал вошел мужчина, вождь с золотыми иероглифами на щеках, с обнаженным торсом и собранными в хвост черными волосами...

Глядя на «гостью», вождь замер, давая ей возможность хорошенько рассмотреть его. И было на что посмотреть: до накаченных мускулов Протасова вождю было далеко, но перед ней стоял настоящий воин — сильный, выносливый, тренированный, поджарый и «стальной», с мужской харизмой победителя, облаком окружающим его фигуру...

«— Вот только не хватало обаяться вождем майя, прыгнуть к нему в постель и остаться с ним навечно! — с сарказмом подумала Бэлла. — Не, не, не! Олежка фактурнее, моложе, красивее, а главное, я его люблю и хочу быть только с ним!»

Опустив глаза пониже, на кожаные, тонкие штаны вождя, Бэлла попятилась — мужское желание так явно выпирало в штанах, что не заметить его было просто невозможно.

— Не, не, не! — замотала она головой, стараясь больше не смотреть на выпирающее желание вождя. — Я вообще-то замужем и у меня трое детей... — зашептала Бэлла, отступая за стол.

Не меняя сурового, застывшего выражения лица — а на что он рассчитывал, красуясь перед ней, что она бросится к нему на шею и начнет стаскивать штаны? Ага, щас! — вождь подошел к столу, сел на стул и показал рукой на соседний стул. Но Бэлла плюхнулась на стул подальше, у другого конца стола.

Бровь вождя дернулась, но тут же встала на место.

Бэлла красноречиво посмотрела на охрану... Вождь не среагировал.

Тогда Бэлла, вспомнив «военные» сериалы, которые смотрел отец, ткнула двумя расставленными пальцами в «охранников», потом одним пальцем в дверь и многозначительно взглянула в темные глаза мужчины.

Никакой реакции. Даже бровью не дернул. Но понял, потому что посмотрел на воинов и задержал на них взгляд.

Бэлла надула губки, сложила руки на коленях (хотела на груди, но вовремя вспомнила про «спрятанную» на животе Лауру), откинулась на спинку стула и опустила взгляд — обиделась.

Но и это не помогло — вождь спокойно ел и «требование» по удалению охраны выполнять не спешил.

«— Пусть ест, — подумала Бэлла, чувствуя, как в желудке начинало урчать от голода. — Не будет же он меня насилловать при охране, хотя... кто знает, какие у них здесь порядки...»

Взяв в руку серебряный «стакан», вождь протянул его через стол, желая, чтобы «гостья» налила ему воды из кувшина (кувшин стоял на другом конце стола около Бэллы), но Бэлла даже не подняла глаз, хотя движение увидела.

Неожиданно в ее голове появилась «мысль-приказ»: «налей!», на что Бэлла только усмехнулась — «Щас!» и даже не посмотрела в сторону мужчины.

В голове снова высветилась «мысль-приказ»: «налей, живо!», на что тут же была послана ответка: «Разбежался об забор!».

Видимо такой ответ был не вполне ясен вождю и бровь его снова удивленно дернулась: «Куда его послали бежать? И до какого такого забора?»

«— Налей!» — надавил вождь и не мигая уставился в лицо Бэллы.

Но видимо он никогда не связывался с русскими бабами, которые и коня на скаку остановят, и мужика, поддатого, с коня стащат к себе на плечико, и в горящую избу за своим мужиком бросятся, и вытащат, и потушат, и пир наготовят, а потом на пожарище попарят своего «спасителя-избавителя» и спать с собой уложат.

«— Национальная «майяйская» изба — фигвам!» — ответила и сложила пальцы кукишем и поставила кулачки с кукишем на стол.

Видимо, и про кукиш «майяйский» вождь слышал впервые, потому что и вторая его бровь полезла «до горы».

Стакан громко стукнул по столу, и в голове Бэллы промелькнуло «Вон!» не относящееся к ней. Охрану у двери, как ветром сдуло, двери закрылись, и вождь снова уставился на непокорную «гостью».

«— Налей!» — мысленно давил приказом мужчина, не привыкший к неподчинению.

«— Спешу и падаю!» — фыркнула Бэлла.

«— Подчинись! Хуже будет!»

«— Не смей мои подковы!»

«— Накажу!»

«— Флаг в руки, барабан на шею!»

«Идем!»

«— Вперед и с песней, а я еще не поела...»

Но поесть Бэлла не успела, вождь подошел, схватил ее за руку, словно клещами сжал, и потащил в спальню.

Два стула Бэлла свалила по дороге, за третий зацепилась и поволокла его за собой, собирая на ножки циновки с пола...

Вождь выругался на какой-то тарабарщине, продолжая тянуть гостью в спальню для наказания.

Втянув Бэллу в спальню, он толкнул ее на кровать и хотел навалиться сверху, но... Если он надеялся, что гостья ляжет на кроватку и раздвинет ножки — таки нет! она этими ножками начала так брыкалась, что подойти было страшновато — вдруг попадет по нежненькому, чувствительному месту и до утра не оправишься.

Во время минутной паузы, во время которой Бэлла нервно осматривалась и искала пути отступления, а вождь медленно стягивал штаны и прикидывал как бы половчее стянуть с гостьи шорты, ситуация обострилась. Увидев обнаженного мужчину с эрегирующей плотью наперевес, Бэлла выпучила глаза, замешкалась, стала отползать от надвигающегося мужчины, он воспользовался ее замешательством, схватил за лодыжки, потянул на себя на край кровати, прижимая ноги к матрасу, лишая ее возможности сопротивляться. Но Бэлле удалось отвести взгляд от мужского достоинства и перевести на лицо, и уверенность к ней вернулась — она села на кровати, согнула колени, «подъехала» к склоненному мужчине, и со всей силы хрястнула ему по ушам руками.

Вождь взвыл, но ног ее не отпустил, и Бэлла вцепилась ногтями в его запястья.

Кожа треснула, потекла кровь...

Мужчина рванул ее ноги вверх, поднимая ее на лопатки, лишая ее возможности двигаться, но Бэлла и тут не растерялась, крутанулась, перевернулась на бок, поджала ноги и мужчина, теряя равновесие, стал заваливаться на кровать, продолжая держать ее за щиколотки перекрещенными руками. Бэлла резко выпрямила ноги, ударяя ими в грудь падающего вождя, и тот в полете изменил направление (отбросило его не хило) и вместо кровати он свалился за кровать на пол, и был вынужден выпустить пленницу из своих рук.

Бэлла тут же вскочила и бросилась вон из спальни, на бегу доставая из лифчика «эликсир счастья» и открывая пробку. Подбежав к кувшину, она опрокинула в него содержание крошечной пробирки, сунула ее в карман и спряталась за стол и вовремя... из спальни вышел обозленный, окровавленный, обнаженный, неудовлетворенный... и так далее... вождь.

«— Только не смотреть ему между ног! — приказывала себе Бэлла, беря в руки фрукты и швыряя их в подходящего мужчину»

Фрукты долетали, но вождь просто отмахивался от них, на летевшие мимо «снаряды» он даже не реагировал. Подошел к столу, начал двигаться вокруг него, Бэлла тоже пошла вокруг стола по кругу, посмотрела на кувшин, сглотнула... Подойдя к кувшину, мужчина поднял его и начал пить, не сводя глаз с непокорной «гостьи»...

Бэлла снова сглотнула.

Поставив кувшин на стол, вождь снова двинулся по кругу. Двинулась и Бэлла, но то, что он сделал потом, она не ожидала... Смахнул с половины стола «закусь» и перемахнул через стол, оказавшись рядом с Бэллой. Схватил ее за волосы и за горло, и ей ничего не оставалось делать, как одной рукой вцепиться в руку, держащую ее за горло, а второй... вцепиться и сжать его «мужские причиндалы».

Глаза вождя полезли из орбит, и хватка ее горла ослабела.

Бэлла тоже ослабила хватку и подумала, что они будут долго «перетягивать канат» и меряться сжатиями — она была в худшем положении: горло важнее яиц! поэтому отпустила

его «причиндалы» и со всей дури долбанула коленом ему между ног.

Вождь взвыл, согнулся, отпустил Бэллу, а она, дернув майку вверх, быстро достала сверток с Лаурой, размотала полотенце и сунула жабу прямо в лицо мужчины, в надежде, что Лаура опять испугается, рассердится и выстрелит во врага ядовитым секретом... а тот, как вымогатель, рухнет, парализованный ядом, на пол.

Щас! Ни фиги!

Лаура замурчала, расслабилась, задрывала лапали, радуясь освобождению из полотенца и из-под плотной майки и утробно квакнула.

Всё! На этом ее помощь закончилась.

Увидев перед своим носом бородавчатое страшилище, вождь поддал рукой по жабе, и Лаура отлетела прямо на стол, плюхнулась в какое-то мясное варево и задрывала лапами.

Бэлла бросилась на выручку, схватила, достала, поднесла к кувшину и вдруг передумала, положила Лауру на стол, развернулась и, держа в двух руках кувшин с водой и «эликсиром счастья», шагнула к вождю и начала поливать его водой из кувшина. Лила на волосы, лицо, на спину... в надежде, что «отрава» впитается через кожу.

Мужчина распрямился... видно боль прошла, Бэлла хотела стукнуть его кувшином по голове, но он опередил ее ударил в лицо, она упала, выронила кувшин и не на шутку испугалась — «эликсир счастья», а проще говоря наркотик, на вождя не действовал!

Вождь шагнул к ней, но Бэлла быстро перекадилась по полу, вскочила, бросилась к спальне в надежде там закрыться, но боковым зрением увидела в окне Клинецевича и метнулась к нему — откроет окно, выскочит, но окно было зарешечено...

Она развернулась, попыталась убежать, но вождь уже был перед ней, схватил ее за горла, прижал к решетке...

Воздуха не стало хватать, и теряя сознание, Бэлла почувствовала в руке что-то твердое и ударила им вождя по голове...

37

Когда пелена ушла с глаз, и Бэлла задышала полной грудью со всхлипами, она увидела лежащего у ее ног обнаженного, окровавленного мужчину и ее затрясло... мелко и тошнотворно... Она рванулась к столу, закрывал рот ладонью, но воды на столе не было. Бэлла задышала открытым ртом пытаюсь унять тошноту.

— Некогда заниматься чувствами! — зашипел в окно Клинецевич. — Хватай его за ноги и тащи в спальню. Клади около тумбы, мажь угол кровью... как будто он упал и ударился головой об угол...

— Я так не могу... — застонала Бэлла.

— Домой хочешь? Тогда торопись... Еще браслет найти надо.

Бэлла подскочила словно ужаленная — ей же надо возвращаться, а она тратит время на сентименты! Подбежала к вождю, схватила за ноги и потащила в спальню, кривясь и поглядывая на вяленькое, болтающееся мужское достоинство — не до секса стало?! Не захотел ее по-хорошему отпускать — получи по-плохому!

Затащив вождя в спальню, Бэлла сделала, как говорил Лев: положила мужчину у тумбы, измазала угол кровью, поправила на полу циновки и стала искать золотой браслет.

— Да не по ящикам ищи — в шкатулке или вон в ларчике посмотри! — подсказывал Клинецевич, переместившись к окну в спальне. — Лауру мне отдай.

Бэлла открыла ларчик и увидела золотой браслет, схватила его и...

— Сначала Лауру отдай мне и капни вождю в рот восемь капель эликсира — пусть все

забудет, а то мне с ними еще жить...

— Да не действует он на него!

— Действует... только они привыкли употреблять его в малых дозах — вот мы дозу и увеличим.

Кивнув, Бэлла побежала к столу, схватила Лауру полотенцем, отнесла Льву и взяла у него тоненькую пробирочку, склонилась, вылила в рот вождя весь эликсир, сунула пробирочку в карман шорт и надела ему на руку золотой браслет.

По браслету прошла волна и прямо перед ними возник светящийся, «водяной» портал...

— Крути медленно по часовой стрелке и ищи себя, — подсказывал Лев, оглядываясь по сторонам. — Нашла?

— Нет, — трясущимися губами шептала Бэлла, держа руку вождя и осторожно поворачивая браслет вокруг его руки.

На портале, как на экране, мелькали лица людей.

— Сколько их! — удивилась Бэлла.

— Такая медноволосая ты одна, поспеши...

Бэлла пошла по второму кругу, и паника охватила ее. Глаза туманились слезами...

— Не получается...

— Ищи, ищи — может и третий круг... Вот, вот! Вроде ты!

Бэлла увидела себя на портале, остановилась на своем изображении и посмотрела на Клинецевича.

— И что дальше? Что-то нажать?

— Не знаю... Тогда они настроили, портал заколебался, и мы пошли... Надо голову сунуть и посмотреть — туда ты попали или нет!

— Ага, голову! И без головы остаться! — возмутилась Бэлла, но что было делать.

— Портал не закроется какое-то время — так что можно ходить туда-сюда. Не бойся! Смелее, зеленоглазая ящерка!

Портал заколебался, открылся, и Бэлла, задержав дыхание, сунула в него сначала руку, пошевелила ей, а потом и голову...

Она увидела больничную палату, Олега на кровати, обнимающего ее тело и рванулась вперед...

38

Время и материя сжатые в газообразное состояние приняли ее, перенесли и «открыли дверь» в иное измерение...

Светящийся, «водяной» портал возник ниоткуда и образовался прямо посередине комнаты.

Бэлла шагнула из портала и оказалась в больничной палате, именно в той, в которой на кровати лежало ее тело...

На кровати, рядом с ее телом, на боку лежал Олег, он крепко обнимал ее руками и что-то нашептывал ей в ухо... Что именно шептал Протасов Бэлла не слышала.

Она шагнула к кровати, легла в свое тело, и тело ее тут же приняло хозяйку. Бэлла услышала его голос:

— Если ты не согласна на двух детей, то пусть будет один, я согласен на все, что ты хочешь, только возвращайся... Беллочка, родная моя! Я тебя так люблю!

Бэлла глубоко вздохнула и улыбнулась... Как вовремя она вернулась!

Вот и дождалась от него признания в любви!

— Я еще не согласилась выйти за тебя замуж, а ты завел разговор о детях! Сначала поговорим о любви! Так давно хотела услышать эти слова, а ты молчал... наверно, говорил их всем подряд, кроме меня.

— Никому и никогда я такое не говорил! — по инерции произнес Олег и замер, открыл глаза и уставился в улыбающееся лицо Бэллы. — Белка! Ты вернулась?

— А ты думал от меня так просто отделаться? Позвал замуж и не женился? — засмеялась Бэлла, как будто и не было ее «ухода в иной мир», и хотела поцеловать Олега, но вспомнила и заспешила... — Ой, совсем забыла с тобой!

Она сорвала со своей руки золотой браслет и швырнула его в колеблющийся портал. Портал тут же «заволновался», стал уменьшаться и исчез...

Олег удивленно смотрел на то место, где еще секунду назад наблюдалось «водяное» окно в иной мир и не мог поверить увиденному.

— Что это было? — шепотом спросил он.

— Где? Я ничего не видела! — попыталась Бэлла уйти от объяснения.

— Бэллка, если ты мне сейчас же все не расскажешь, я тебя убью!

— Ну, хорошо, хорошо, расскажу, только сначала поцелуй меня... мне кажется, я целую вечность была в разлуке с тобой!

И они начали целоваться... Целоваться так страстно и так ненасытно, как будто и правда были в разлуке целую вечность.

— Больше никаких перерывов в наших отношениях! — воспротивился Протасов, отрываясь от ее губ. — Я чуть не посидел за эти несколько часов твоего каматоза! Поэтому хочу нагнать упущенное время! На чем мы там остановились?..

И Олег беззастенчиво полез рукой ей под ночную рубашку, сжал грудь, засосал ее губы, и вдруг его обдало жаром — под рубашкой она была совсем голенькая...

— Ты голая... — отстраняясь, пыхнул он жаром, и дыхание его сбилось.

— И что?.. Ты разве этого не знал пять минут назад?

— Наверно, знал, но я об этом не думал... Я волновался за твою жизнь, дурища, а теперь... Куда-то меня не туда понесло...

— Туда, туда, — хихикнула Бэлла. — Тебя, Протасик, всегда «куда-то не туда» тянет! Как тогда в шестнадцать...

— Теперь меня тянет только к тебе! — Протасов напрягся, его рука замерла на груди Бэллы. — Сразу скажи, Бэлл, у нас продолжение отношений или твоя гребаная пауза, чтобы я даже не мечтал...

— Продолжение...

— Тогда... Можно... я тебя... потрогаю... поласкаю.

— Можно... — выдохнула Бэлла, заливаясь краской.

Нежно поцеловав ее в губы, Олег теснее прижался к Бэлле, и рука его медленно заскользила по гладкой коже вниз к животу, погладила животик и замерла на «колючем треугольнике» у ног...

— Прости, если я что-то сделаю не так, — смутился Олег, заглядывая в полуприкрытые глаза Бэллы. — Я никогда не ласкал женщин... не целовал, не спал с ними в одной постели... даже сексом в постели не занимался... так как-то... Наверно, не надо об этом? Сам не знаю, что несу... от тебя я дурею.

— И я не знаю, как надо...

— Значит, мы с тобой два новобранца и готовы учиться... Подожди, — опешил Олег от своей догадки и рука его дрогнула. — Ты хочешь сказать, что я...

— Ты первый... — продолжила Бэлла, и ткнулась лицом ему в грудь.

— Бэллка! — задохнулся Олег и вынул руку из-под ее ночнушки. — Я круглый болван и ревнивая сволочь! И не достоин такой... тебя.

Бэлла замерла, услышав его признание.

— Не надо воспринимать это так... Просто я тебя люблю и всегда хотела, чтобы ты у меня был первым... всегда! Даже когда ты занимался сексом с другими, я ждала, что ты поймешь, что я тебя люблю, и вернешься ко мне.

— Я от тебя никуда и не уходил — я всегда был рядом с собой, всегда любил только тебя, но не хотел мешать твоему будущему — вот и сорвался — что я могу тебе дать? Ни профессии, ни денег...

— Любовь, дурачок! Больше мне ничего не надо!

— Я этого не знал... Прости меня! Я засомневался в твоей любви и был наказан — все эти годы я ревную тебя, мучаюсь этой ревностью, пытаюсь ее заглушить сексом с другими женщинами, но от этого становится только хуже — сам своими руками рушу нашу любовь... Я ведь очень люблю тебя, Бэлл! Не смотря на то, что я натворил... люблю только тебя! Ты мне веришь?

— Верю.

— И что теперь делать?

— Во-первых, позвонить моим родителям и сказать, что я очнулась; во-вторых... продолжать...

Бэлла взяла его руку и положила себе между ног... Олег задохнулся от такого ее согласия, он стал страстно целовать ее губы, шею, а его неопытные руки стали ласкать девичье, податливое тело, вызывая у нее первые робкие стоны от мужских ласк...

39

Они забыли обо всем, отдаваясь страстным ласкам...

За дверью раздались голоса, и Олег, чмокнув Бэллу в губы, соскочил с кровати, схватил ее руку и постарался унять колотящееся сердце.

— Ну, что тут у... — врач не договорил, воззрившись на смущенную Бэллу.

Протасов пожал ей руку.

— Вот, вернулась! — констатировал он, сдерживая довольную улыбку на лице. — Я же говорил, что не отпущу ее!

— Ваш муж очень переживал за вас, — сказал врач и покачал головой видя отключенные датчики. — А вот этого делать было не надо.

— Пойду позвоню твоим, — быстро ретировался Протасов из палаты — не понятно было чего он испугался больше: нагоняя врача, за то, что они отключили датчики или Бэллиных удивленно вскинутых бровей.

— Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно! Можно мне сейчас домой?

— Ну, это вряд ли. Сейчас сделаем анализы и завтра домой. А почему вы не спрашиваете, что с вами было?

— Было и было, — пожалала плечиками Бэлла — этот вопрос ее совсем не волновал. — Можно Олежек останется? Вдруг мне ночью опять будет плохо.

Врач покачал головой и разрешил.

— Не больница, а дом свиданий: один сидит без отрыва, другой приезжает по десять раз на день...

— Ура! Тебе разрешили остаться, — обрадовала Бэлла вошедшего в палату Олега.

— Ага, остаться... как же, — невесело усмехнулся Протасов и подозрительно уставился на скулу Бэллы, — но строго предупредили, чтобы я не мешал тебе отдыхать, а то «на выход»!

— А ты не мешай! Обними меня покрепче и... будем спать.

— Уснешь тут... когда тут соблазняют по полной, — заворчал Олег.

— Тогда спи на стульчике.

— Ну, уж нет! Лучше мучиться, обнимая тебя, чем мучится на стуле не обнимая тебя.

— Иди, ложись рядышком, — поворачиваясь на бок, поманила пальчиком Бэлла к себе недовольного «мужа».

Олег лег на кровать на спину, занимая широкими плечами все кроватное пространство, Бэлла устроилась у него на груди, обхватив его руками. Разочарованно вздыхая, Олег обнял «жену» и закрыл глаза.

— Поговорим? — предложила Бэлла. — Твои три вопроса, на которые я постараюсь правдиво ответить, мои три вопроса, на которые ты ответишь правдиво.

— Давай... Почему ты мне сразу не призналась, что ты меня любишь?

— Девушкам не принято говорить об этом первыми, а потом... обиделась, думала ты сам поймешь, как я переживаю из-за твоих сосаний с другими и говорить об этом было так больно.

— Видишь, какой я бестолковый... Почему ты не строила отношений с мужчинами и не вышла замуж, ведь понимала, что я... с другими.

— Не влюбилась ни в кого другого...

— Расскажи о браслете.

И Бэлла правдиво рассказала о золотом браслете, подаренном ей вождем майя.

— Если сам не видел не поверил бы... Спрашивай, твоя очередь.

— Почему ты не построил отношения? Ведь многие в тебя влюблялись...

— Любил только тебя, других я не целовал и не ласкал — считал это очень личным. Мало кого устраивает просто секс без отношений — только замужних теток, которые приставали ко мне в качалке.

— Не поверю, что они не сходили по тебе сума и не старались женить на себе.

— Это вопрос?

— Уточнение... и, пожалуйста, правду.

— Ладно... Такой вопрос для меня даже не вставал — пришлось бы выбирать между тобой и другой женщиной — я всегда выбирал тебя.

— Неужели тебе никто не нравился? Это тоже не вопрос, а уточнение.

— Нет. Они чувствовали мое равнодушие и расставались со мной... — Олег помолчал, вспоминая, — просили звонить, когда я пересплю с тобой и во мне проснется страсть и чувства... Только когда у нас начались отношения, я понял, что они имели ввиду — во мне бушуют чувства и страсть к тебе...

— Во мне тоже...

Олег поцеловал Бэлла в волосы, как раньше «по дружбе» и, улыбнувшись, положил ей руку на попку и прижал к себе, желая почувствовать ее своей. Бэлла руку не убрала...

— Тебе будет тяжело пережить отказ от других женщин?

— Нет. Мы же будем заниматься сексом каждый день... и по нескольку раз.

— Обещаю не отказывать тебе и даже напоминать о твоём желании... чтобы у тебя не появился соблазн...

— Не появится. Последний вопрос...

— Почему ты не занимаешься сексом в кровати? Меня ты сразу уложил в кровать и начал... здесь ты сам ко мне лег... и сейчас мы с тобой лежим в кровати в обнимочку.

— Своими вопросами ты мне всю душу выворачиваешь! Ладно... Когда ты лежала в кровати после обморока, такая перепуганная и такая несчастная... мне так хотелось лечь с тобой рядом, обнять, успокоить, поцеловать... После этого у меня пунтик — вижу с собой в кровати только тебя.

— Спасибо за правду... Мне теперь легче понять тебя.

— А я никак не могу понять... Почему ты не говорила мне о своей любви? Ну, хоть бы намекнула, что ты... Не совсем же я идиот — понял бы... Сказала бы, хотя бы в шутку, что ты не собираешься выходить замуж ни за кого кроме меня. Я бы задумался и остановился...

— А я не собиралась за тебя замуж... за того, каким ты был... позер, гуляка, хохотун, лучший друг и чужой, ненадежный парень... За такого я замуж бы не вышла, если бы ты мне это предложил. Мне понравился другой ты, каким ты стал... повзрослевшим, упертым, знающим чего хочешь и умеющим добиваться желаемого... Что твои чувства ко мне серьезны, меня убедили те ночи, что ты провел в ожидании меня под моей дверью... Это было так...

— Тупо...

— Так отчаянно-романтично и волнительно... что я влюбилась в этого упрямого, похудевшего, небритого...

— Сбрить щетину?

— Нееет... в этого молодого, влюбленного в меня брутала, но не признающегося в своих чувствах.

— Знаешь, как трудно признаться, что любишь, а в ответ услышать: «ты очень хороший, но...»

— Можно подумать, что у тебя очень богатый опыт в признаниях, и ты постоянно получаешь отказ.

— Не признавался никому... только тебе.

— И отказ не получил... а ты боялся. Все, давай спать!

Олег вздохнул — спать ему не хотелось, хотелось совсем другого, но наказ врача был однозначным: «больной нужен отдых, чтобы не было повтора...», а переживать еще раз что-то подобное он не собирался.

— Это первая наша ночь вместе... Но прежде чем спать... ты расскажешь откуда у тебя синяк на скуле. Завтра он расцветет всеми цветами радуги, и все будут думать, что это я тебя ударил...

Вздыхая, Бэлла рассказала правду.

— Давай считать это все ночным бредом, нет, кошмаром, — предложил Олег.

— Сразу у обоих... так не бывает.

— Лично я ничего не видел — бредила ты.

— Ладно, давай считать, что мне в этой коме привиделся кошмарный сон.

— А теперь спи... я поглажу тебя по спинке, поцелую тебя в глазки...

После нежных поцелуев, глаза у Бэллы закрылись, поглаживания по спинке

расслабляли, успокаивали, тихий, ласковый голос убаюкивал... и она уснула.

40 воскресенье

Проснулась Бэлла от запаха кофе.

Олег сидел на краешке кровати, попивал кофе маленькими глоточками, смотрел на нее и улыбался.

— Кофе в постель...

Бэлла сладко потянулась, взяла его стаканчик и, сделав несколько глотков кофе, вернула Олегу.

— Какое блаженство! Только есть очень хочется...

— И мне, — кивнул тот головой, беря второй стаканчик с тумбочки и протягивая ей. — Горячий... Переодевайся и пошли в кафешку сходим, перекусим, если ты в порядке...

— Я в порядке.

Какое-то время они молча пили кофе, глядя друг на друга.

— Ой, а как там этот мужик? — смущенно отводя взгляд, забеспокоилась Бэлла. — Надо к нему обязательно зайти.

Покачав головой, Протасов осторожно потрогал расцветший синяк на скале Бэллы и пожалел, что не попросил мать Бэллы привести косметику и другую одежду — клетчатая рубашка была заляпана «разноцветными» пятнами (в том числе бурыми пятнами крови).

— Норм — ты его водой полила, я таблетку дал. Вчера пришел в себя, только говорить и двигаться не мог. Зимин вчера к нему приходил и к тебе заглядывал, но ты была в отключке, а я сказал ему, что не знаю, что у вас там произошло. Сегодня тебе от него точно достанется.

— С Зиминным разберусь... Я там записать на компе пыталась кое-что, только не знаю, получилось или нет.

— Запись получилась, но про нее я тоже ничего не сказал, — осуждающе качнув головой, Олег вздохнул. — Вот как ты на меня плохо влияешь! Может, лучше эту запись, вообще, не показывать ментам или подчистить немного... стереть конец надо обязательно. Надо посмотреть запись еще раз и решить.

— Обязательно посмотрим. Когда меня уже выпишут?

— Сегодня после двенадцати.

Дверь палаты открылась и вошли родители Бэллы.

— Больше никакой живности в нашей квартире! — с порога заявила Людмила Арсеньевна, целуя дочь и посматривая на Протасова.

С одной стороны она его не любила — он был источником страданий дочери, а с другой стороны... дочь его любила, да и он ее похоже тоже — посерел, помрачнел, прямо трясся весь, когда она была в обмороке, а теперь ожил, глаз с дочки не сводит...

— Привет, дочь! Ты нас здорово напугала, — Виталий Андреевич подошел, поцеловал Бэллу, кивнул Олегу.

— Простите, так получилось...

— Нас с Милой твой следователь целый час в больнице допрашивал! Почему ты не сказала, что стала свидетельницей какого-то преступления?

— Зачем вам лишние волнения? — Бэлла посмотрела на пакет и потянула носом воздух. — Мамуль, лучше давай нам сюда свой пирожок! Мы с Олежкой умираем от голода!

Людмила Арсеньевна принялась потрошить пакет, выкладывая лотки на тумбочку.

— Как только Олег нам позвонил и сообщил, что ты пришла в себя, спать наша «малуля» уже не смогла и наготовила вам всего самого вкусенького — даже мне не

разрешила пробовать, — просвещал «молодежь» Виталий Андреевич, глядя как она — «молодежь», с аппетитом уплетают домашние котлетки, закусывая их пирогом и запивая компотом. — Хочет сегодня праздничный ужин устроить — тебя же выпишут сегодня...

— Нам не до ужинов сегодня, — возразила Бэлла, — столько всего надо успеть!

— Ну, раз так и с тобой все хорошо, тогда мы поедем к моей сестре на юбилей, — обиделась Людмила Арсеньевна. — Поехали с нами, ты давно не была у своей крестной — и отдохнешь пару дней заодно на свежем воздухе.

— Не, не, — замотала головой Бэлла и вцепилась в руку Олега. — Ты мне еще кино должен! Мы сегодня в кино хотели сходить...

Бэлла посмотрела на Олега и увидела, как он изменился в лице — посерьезнел, поскуцнел, напрягся. Встал, сжал руку Бэллы.

— Виталий Андреевич и Людмила Арсеньевна... я люблю вашу дочь и прошу вашего согласия на наш брак...

Родители опешили, да и Бэлла тоже... согласия на брак она пока не дала.

— Нашел время и место... — от растерянности слегка возмутилась Людмила Арсеньевна.

— Это не важно: где и когда — главное, они хотят пожениться. Я не против! — сказал свое веское слово глава семейства.

— А я... не знаю! Надо подумать...

Олег ожил — не отказали и вроде бы «не против».

— Подумать можно до завтра... Завтра я веду Бэллу в ЗАГС, и мы распишемся.

Родители замерли.

— Как завтра? Почему?

— А свадьба? А платье, гости?

— Если Бэлла захочет свадьбу, обязательно сыграем! А по мне... распишемся, посидим в ресторане с близкими, а чужих людей собирать на свое торжество незачем — только позавидуют.

— А мне нравится его идея! — снова поддержал «зятя» Виталий Андреевич. — Расписались и в... и можно за детишек приниматься!

— Виталий! Какие детишки — Бэлле надо закончить институт.

— Одно другому не мешает — ты двоих родила во время учебы.

— У меня был ты!

— А у дочери — Олег! Он ей во всем поможет! Да и мы тоже! Выучим и вырастим — не сомневайся!

— Вы меня совсем расстроили... — Людмила Арсеньевна посмотрела на будущего зятя, покачала головой, потом на дочь. — А ты что скажешь?

Бэлла просто пожала плечами... она думала.

Думала о предложенном замужестве, о свадьбе, о белом платье, о лимузине, о гостях и банкете...

Ничего этого она не хотела! Это она знала точно.

Все, что она хотела на данный момент, это остаться с любимым мужчиной наедине, заняться уже, наконец-то, с ним любовью и наслаждаться близостью, сознавая, что принадлежит ему, а он принадлежит ей! Ей хочется, чтобы исполнилась ее девичья мечта, хочется близости с любимым мужчиной, даже не смотря на отсутствие штампа в паспорте! Но она не понимала куда он так торопится с этим замужеством... Не дает ей время

подумать, осознать, побыть невестой, поволноваться, поготовиться, решить бытовые проблемы... Ничего не случится, если они распишутся не в этот понедельник, а в следующий или через месяц...

«— А-а, он же собрался на рыбалку! — догадалась Бэлла. — Вот и торопитесь расписаться. Зачем? Может, передумал ехать?! И повод будет — женился и в медовый месяц бросать жену не хочет. Надо спросить его об этом...»

В дверь постучали и в палату вошел следователь Зимин.

41

— Здравствуйте, всем, — входя в палату, поздоровался Зимин и, выделив Протасова среди всех, поинтересовался у него: — Как дела?

Родители Бэллы не собирались уходить, решив узнать подробности «дела»: Людмила Арсеньевна прочно уселась на стул у кровати дочери, Виталий Андреевич встал рядом, держась за спинку стула. Бэлла сидела на кровати одетая в шорты, майку и клетчатую рубашку, попивая компот и влюбленно поглядывая на Протасова.

— Сейчас все в порядке, — «доложил» Олег, садясь на кровать рядом с Бэллой и беря ее за руку.

От следователя их поведение не укрылось, и он сделал вывод: «наконец-то, признался».

— Хорошо вас приложили, Бэлла Витальевна, — ухмыльнулся Зимин, не собираясь начинать разговор о деле при посторонних. — И кто постарался? Логинов?

— Вы о чем, господин следователь? — вмешался Виталий Андреевич.

Зимин повернулся к родителям.

— Позвольте, граждане родители, поговорить со свидетельницей... вернее, с потерпевшей, наедине.

— Я Бэллу не оставлю, — насупился Протасов, крепче сжимая ее руку.

— Правильно, Олег! Позаботься о Бэллочке! — Виталий Андреевич поднял за плечи жену и посмотрел на дочь. — Нам остаться? Помочь тебе?

— Нет, пап, езжайте к крестной. Я себя хорошо чувствую.

— Я за ней присмотрю, не волнуйтесь.

— Вот то-то и волнительно...

— Мила! Они взрослые люди и собираются пожениться. Выпишешься и приезжай к тете Оле. С Олегом вместе приезжайте на пару дней. Обговорим все, а потом заявления подадите...

— Мы подумаем...

Бэлле очень не хотелось огорчать родителей — она всегда была послушной девочкой, но с другой стороны — у нее начались отношения, и им придется с этим считаться.

Родители вышли из палаты, а Зимин уселся на стул и, закинув ногу на ногу, достал из кармана блокнот и ручку.

— И так, Бэлла Витальевна, я вас слушаю. Что у вас случилось? Как Логинов попал в вашу квартиру? Вы его впустили или снова ваша самодеятельность? И кто вас ударил?

— Это не я, — проворчал Протасов.

— Понятно, — хмыкнул Зимин, любуясь мускулами накаченного парня. — Бэлла Витальевна лежала бы сейчас с сотрясением мозга в челюстно-лицевой хирургии. Так кто?

— Хотите повесить на Логинова незаконное проникновение в квартиру и нападение на хозяйку с целью ограбления? — спросила Бэлла и, вспомнив о своей роли, «прикусила язычок» и похлопала ресницами. — Я отравилась ядом Лауры, а когда падала... наверно,

ударилась...

— Ну да, — не поверил Зимин, удивляясь вопросу «красотки- глупышки», — точненько об чей-то кулак.

— И я ей тоже самое твержу, — вздохнул Олег. — Говорит, не помнит.

Часто прерываясь и беспомощно хлопая ресницами, Бэлла стала рассказывать, что произошло в ее комнате, изредка задавая вопросы.

— А Логинов что говорит?

— Вчера только мычал, может сегодня заговорит.

— А когда другой следователь придет Бэллу допрашивать? — встрял в допрос Олег, — а то мы после двенадцати уйдем и отключим телефоны.

— Зачем? — последовал резонный вопрос.

— Чтобы не мешали! — последовал такой же резонный ответ.

— Понятно. Если он вас не выловит, я передам ему показания Бэллы Витальевны.

— А что за второй следователь?

— Я не говорил? Девушка лежит в соседней палате с отравлением таким же животным ядом.

— В смысле ядом жабы Аги? А может веществом изготовленном на основе ядовитого секрета амфибии *Bufo marinus*? — удивилась Бэлла.

«— Опаньки! Это так Протасов действует на ее умственные способности или я? Скорее он, мои вопросы явно ставят ее в тупик, — подумал следователь и вспомнил про просьбу сотрудника полиции»

— От Славика вам привет, Бэлла Витальевна. Не смог вам дозвониться, просил зайти...

— Спасибо, обязательно зайду на днях.

— Это что за Славик? — заворчал Олег.

— Я просила его прогнать по одной программе фотографии... — зашептала Бэлла, — ну, иероглифы майя.

— И получилось?

— Что-то там... — Зимин внимательно прислушивался к разговору молодых людей — рядом с Протасовым в умственных способностях девушки сомневаться не приходилось, — идущий по времени.

— Скорее — идущий сквозь время, — поправила Бэлла. — Так что девушка? У нее тоже жаба Ага? Если нет, то это ее отравление выглядит очень подозрительно...

— Этим делом я не занимаюсь. Так что вы можете добавить по делу?

Посматривая на Олега, Бэлла пожалала плечиками и упоминать сделанную ей на компе запись не стала — ну, забыла она о ней, а когда они ее пересмотрят и подчистят, тогда вспомнит.

Похлопав напоследок длинными ресницами, Бэлла попрощалась со следователем и подумала о том, что надо обязательно навестить эту девушку и узнать о симптомах отравления, если у нее нет на содержании ядовитых амфибий.

Около часа ей принесли выписку, и Бэлла, схватив за руку Олега, потащила его в палату девушки с отравлением и остановкой сердца.

42

У молодой женщины сидел посетитель, но Бэллу это нисколько не смутило.

— Извините за беспокойство, — начала она, входя в палату. — Уделите мне минутку вашего времени...

— Кто вы и что вам надо? — недовольно вскочил мужчина со стула у кровати.

Женщина на кровати испуганно хлопала глазами.

— Я лежала в соседней палате — мы отравились ядом, так же, как и вы...

— Ничем Вера не травилась — у нее сердце больное...

Мужчина попытался выпроводить Бэллу под локоток за дверь, но в двери появился Олег, заняв все дверное пространство, и выпроваживать незваную гостью стало просто некуда.

— А следователь сказал, что ваша Вера тоже отравилась, — напирала Бэлла. — Три случая за неделю отравления одним и тем же ядом — это не простая случайность. У вас тоже есть жаба Ага?

— Нет у нас никакой жабы! — мужчина в возрасте заметно нервничал. — Выходите из палаты!

— А как же ваша Вера отравилась ее ядом, если жабы у вас нет...

— Мне охрану позвать? — вызверился мужчина, в глазах которого полыхнула злость.

— Простите мою жену, — вмешался Олег — похоже за время «болезни» он здорово вошел в роль мужа и не хотел из нее выходить. — Она просто очень переживает за мужчину, который отравился и попал в больницу из-за нашей жабы. Врач сказал, что ваша жена тоже отравилась...

— Охрана!

— Все, все! Мы уходим...

— Ну, конечно! — вскинулась Бэлла. — Надо выяснить, как яд попал...

Олег сгреб Бэллу в охапку, прижал к себе, оторвал от земли и понес из палаты в коридор.

Но Бэлла не сдалась — почувствовав, как рука Олега обняла и прижала к ее бедру что-то твердое, она тут же вспомнила «что» пряталось у нее в кармане.

— Подожди, Олежек! Отпусти меня! Последний вопрос и я уйду.

Нехотя Олег отпустил Бэллу, она сунула руку в карман и достала из него две небольшие ампулки со следами коричневого «эликсира счастья» Клинецевича.

Увидев ампулы в руке девушки, мужчина попятился — злость в его глазах сменилась растерянностью, а потом страхом от пришедшей на ум догадки.

— Вам «это» знакомо? — спросила Бэлла, уже зная ответ — не важно, что озвучит сейчас мужчина, ответ читался в его глазах. — Если у вас нет жабы Аги, то как Вера могла отравиться ее ядом? Вы что-то знаете об опытах Клинецевича с ядами? Может, они как-то связаны с отравлением вашей Веры?

Мужчина молча показал на дверь — в горле у него пересохло от понимания происходящего.

Но Бэлла снова не послушалась.

— Вера, как вы себя чувствовали эти дни? Голова болела? Понос, рвота, истечение из глаз?

— Да, было... — слабо кивнула Верочка Сошникова. — И провалы в памяти.

«— «Четыре капли эликсира вождю — пусть все забудет, а то мне с ними еще жить...» — возникли в голове Бэллы слова Клинецевича»

— ...Вроде вышли с Дашенькой гулять, а где гуляли два часа не помню... Пришла в себя уже дома, голова страшно болела и тошнило. И в тот день... плохо себя чувствовала,

— А что вы пили перед прогулкой?

— Хотела выпить чай... даже сделала глоток, но потом выпила кофе... а когда пришла с прогулки с мамой выпила чай... дальше все...

— Это что за допрос? — возмутился мужчина. — Вы работаете в полиции? Если нет, прошу покинуть палату!

— Расскажите об этом следователю! — посоветовала Бэлла. — Вас явно намеренно отравили! Это преступление! В отличие от нас, хотя мужчина, отравившийся со мной вместе ядом жабы, тоже преступник... Странно все это, но пока я не вижу связи...

— Покиньте палату! Охрана!

— Все, уходим.

Обняв Бэллу за талию, Олег буквально выволок ее в коридор.

— Нет, ты видел, каков гусь! — возмутилась Бэлла, оказавшаяся за дверью палаты. — Врач сказал отравилась, а этот...

— Может, он не знал диагноз.

— Ага, не знал! Ты видел, как он испугался, увидев ампулы с эликсиром, прямо затрясся весь.

— Не преувеличивай.

— Затрясся, затрясся — потому что знает об опытах Клинецевича и об «эликсире счастья».

— Белка, прекрати выдвигать сумасшедшие теории! — Протасов взял «жену» за руку и потянул к выходу.

— Почему это сумасшедшие? Если этот мужик как-то связан со всем этим, то его Верочка могла... случайно... или кто-то... а почему «кто-то», а не сам этот мужик травил ее. Кто она ему? Жена, любовница? Надо все узнать про него и про нее, а потом...

— Белка, ты серьезно мнишь себя частным сыщиком? — недовольно поинтересовался Олег — ему хотелось, чтобы сейчас она думала о другом: об их отношениях и предстоящем замужестве.

Но Бэлла думала о другом... думать об их отношениях и замужестве она просто боялась, хотя и замирала от предвкушения счастья.

— Последние дни ты не зовешь меня «Белкой». Почему?

Остановившись посреди коридора, Олег взял лицо Бэллы в ладони, нежно поцеловал в губы.

— Вот почему...

— Понятно, — улыбнулась Бэлла, глядя снизу вверх в лицо обожаемого «мужа». — «Белка» — это по дружбе, а по любви как?

— Бэллочка... любимая... Солнышко...

— Слушала и слушала бы, но... — взяв Олега под руку, Бэлла повела его в другую сторону от выхода.

— Подожди, я думал мы спешим домой.

— Сначала Логинов, а потом дом, кино...

— И постель! Ты обещала подумать о продолжении... — напомнил Протасов.

— Ладно, ладно... подумаю. Но сначала разберемся с отравлением.

Олег вздохнул — вот почему он так хотел определенности в их отношениях — чтобы они были уже «муж и жена» и занимались бы любовью сколько хотели, хотя главное для него был даже не сам секс, а подтверждение того, что она любит его, она с ним и принадлежит ему!

— Бэллка, ты обманщица... — проворчал Протасов.

Бэлла остановилась у нужной палаты и погладила его по плечу.

— Ты еще скажи, что я специально отравилась, чтобы не исполнять свои обещания...

— Нет, такого я не скажу, — прижав ее руку к своей груди, произнес Олег, — слышал, как ты переживала, что не можешь быть со мной...

— Ну, вот и не ворчи, — Бэлла постучала в дверь палаты. — Можно?м

43

Услышав разрешение, она распахнула дверь и опешила: мужчин в палате было четверо.

И у кровати одного из них сидел Зимин.

— А, Бэлла Витальевна! И снова здравствуйте, заходите, — обрадовался следователь. —

А вас граждане тяжело раненные — прошу на выход!

«Тяжело раненые» споро поднялись с кроватей и поспешили к выходу — иметь дело с полицией никто не желал. Зимин подождал пока за последним больным закроется дверь и продолжил:

— Устроим вам очную ставку, а то обвиняемый у нас в несознанку ударился: ничего не делал, ничего не знаю.

— Как это? — возмутилась Бэлла. — Угрожал мне, в квартиру вломился, обыск учинил...

— Вот и доказательства нападения на лицо, — кивнул Зимин на синяк «потерпевшей».

— Это она так утверждает? Напал, избил? — заволновался Логинов, присаживаясь в кровати. — Это не мои методы — я работаю без рукоприкладства.

— Значит, все-таки работаете?

— Ну, да... помогаю людям... разбираться с должниками.

— Идите, Бэлла Витальевна, идите. Не мешайте мне записывать показания...

Протасов взял Бэллу за руку и потянул из палаты.

— А как же...

— Не волнуйся, он жив, разговаривает — значит, скоро выпишут.

— И он опять припрется ко мне! Посадите его! — крикнула Бэлла из двери Зимину, но тот только рукой махнул.

Олег закрыл дверь палаты и потянул Бэллу за руку к выходу.

— Все! Никаких расследований! Отключаем телефоны и занимаемся только собой!

— Подожди, а как же этот мужик из палаты Верочки?

И Бэлла снова ворвалась в палату к Логинову.

— Нет, так нельзя это оставлять! Надо немедленно допросить мужчину отравившейся Верочки! — набросилась Бэлла на записывающего показания следователя.

— Это еще зачем? Я этим делом не занимаюсь, — устало возразил Зимин — не хватало еще выслушивать «приказы» «красотки-идиотки».

— А вы займитесь! — Бэлла даже топнула ножкой «от чувств-с».

Видя «накал страстей», Олег попытался примирить «враждующие стороны».

— Бэлла считает, что...

— Она умеет думать? — с сарказмом хмыкнул следователь и демонстративно отвернулся, «обидевшись» на «красотку-идиотку» — свидетели на него ножкой еще не топали! Дожил!

— Бэллка думать? Сомневаетесь в ее умственных способностях? — искренне удивился Протасов. — Да она в школе была лучшая...

Бэлла тут же закрыла ему рот рукой, похлопала ресничками и быстро продолжила.

— Лучшей в танцевальных конкурсах и первой красавицей...

— Это многое объясняет, — проворчал Зимин и посмотрел на Олега — в этой парочке разговаривать можно было только с ним. — И что за безумная версия пришла в голову твоей «первой красавице»?

— Мужчина из палаты пострадавшей Веры, знает об опытах Клинцевича с ядами, — произнес Протасов и посмотрел на Бэллу — как она будет выкручиваться, отвечая на следующий вопрос.

— С чего такая уверенность?

— У них нет жабы Аги и других ядовитых амфибий, — Бэлла постаралась придать голосу простоватую наивность и похлопала ресничками, глядя в равнодушные глаза полицейского.

— У нее не было прямого контакта с ядом животного происхождения, а значит, кто-то постарался искусственно создать этот контакт, — дополнил Олег ответ «подруги».

— Ну, вы, граждане, даете! На раз-два новое дело организовали!

— Просто допросите его и проверьте его контакты... — просительно заныла Бэлла.

— Я смотрю, Бэлла Витальевна, вы рядом со своим «Олежеком» двигаетесь в сторону нормализации... Может, вспомните еще кое о чем? Например, о камерах...

— В лаборатории Клинцевича и на этаже? — переспросил Олег.

— Воот! Ваш друг знает о камерах, а следователь нет! Не порядок, Бэлла Витальевна. Это можно классифицировать, как...

— Не пугайте меня непонятными словами, — фыркнула Бэлла. — Что вспомнила, то и рассказала. Про камеры вот он упоминал! — она ткнула пальцем в Логинова. — Вот с него и спрашивайте.

— А про то, что он у вас требовал вернуть, тоже не помните? Это и вас касается, гражданин Протасов! Уж вы, то, должны были знать, что ваши действия по сокрытию информации и улики могут быть расценены, как препятствие следствию...

— Олег тут совсем не причем! — Бэлла шагнула вперед, заслоня Протасова своей спиной. — Он ничего не знал!

— Ну да, ну да! «Свежо предание, но верится с трудом», — не поверил Зимин. — Завтра у меня выходной, а потом жду вас, господа хорошие, у себя в кабинете с признательными показаниями. И советую вам говорить правду, и все вспомнить! Так что от вас требовали, Бэлла Витальевна? И где то, что от вас требовали?

Собираясь с мыслями, Бэлла вздохнула — ничего не поделаешь, придется признаться.

— Вот... — она достала из кармана крошечные пробирочки и протянула следователю.

— Ничего себе! — возмутился Зимин, выпучивая глаза — то, из-за чего убили человека и пытались вернуть заказчику угрозами, эта... «красотка-идиотка» носит в кармане шортиков. Пи*дец! — Вы так неосторожно обращаетесь с уликами!

Он тут же достал из кармана пиджака прозрачный пакетик и упаковал важную улику.

— И куда же делось содержимое? — поинтересовался Зимин.

— Пролилось... — пожалала плечиками Бэлла.

— Пролилось... И как же мне теперь это все оформить?

— Как добровольную сдачу улики, — подсказал Протасов.

— Да-а, я сразу понял, что ничем хорошим расследование этого ядовитого жабьего болота не закончится... — вздохнул следователь Зимин.

Они стояли перед дверью в квартиру Бэллы и не решались войти, зная, что должно там произойти... Оба.

Бэлла достала из сумочки ключи и посмотрела на Олега.

— Может, в кино сходим... — предложила она, оттягивая время.

— Можно... — тут же согласился Олег, понимая, что совсем не готов к дальнейшим действиям.

Нет, к сексу он, конечно, был готов и хотел его, как нормальный молодой мужик, но вот к сексу с девственницей... чтобы все было красиво, приятно и запоминающе... такого у него еще не было, а он очень хотел не разочаровать любимую и сделать так, как она мечтала... О том, как это все произойдет, она «мечтала» в дневнике, а он прочитал и не придавал этому особого значения, а теперь хотел вернуться в тот момент, перечитать и исполнить все так, как ей хотелось... Но потом понял, что прошло время и, скорее всего, ее представление о первом сексе изменились, но все равно — это должно быть... как-то запоминающе что ли...

— Бэлл, давай... часа через три я зайду, выберу фильм...

— Давай, — согласилась Бэлла, подозрительно глядя на «мужа». — Заодно считаешь кое-что в инете...

— Не без этого! Надо заполнить пробелы в своих познаниях...

— Даже не произноси в каких именно, а то поссоримся! — обиженно поджимая губы, произнесла Бэлла и отвернулась.

— Нет, нет, Бэлл, — рванулся к ней Протасов и повернул к себя. — Я не про женщин... я про ласки — чувствую рядом с тобой себя неотесанным мужланом... не знаю, что и как тебе нравится... все время боюсь сделать что-нибудь не так.

— Похоже, выяснять, что нравится нам обоим, придется по ходу действия...

— Похоже, на то... а потом, хотел кое-что сделать.

— Ладно, через три часа заходи... мне тоже надо кое-что сделать...

Поцеловавшись, они расстались...

Бэлла стала наводить порядок в квартире, перестилать белье (даже шторы прикрыла в своей спальне — позаботилась об интиме), побеспокоилась об ужине для них с Олегом и выбрала из бара родителей вино (на кухне сервировала стол на двоих, бутылка вина, бокалы, свечи...) — ей захотелось выпить чуть-чуть, чтобы снять напряжение и волнение, хотя ни она, ни Олег спиртным не увлекались. Она налила несколько капель коньяка в кофе, морщась, выпила и пошла в душ. Надела красивое платье, туфли на каблучке, слегка подкрасилась и села ждать...

Первым делом, войдя в свою квартиру, Олег направился в душ, побрился, поел, «посидел» в инете, читая интересующие его темы и одновременно понимая, что все, что написано имеет общее представление, а частное выяснится только там... в постели... между ними двоими. Надев костюм, посмотревшись в зеркало и сочтя себя неотразимым, Олег нервно вздохнул (никогда не думал, чтобы секс с женщиной вызывал бы у него столько волнения, трепета и даже страха) и вышел из квартиры.

Когда, волнуясь, как при первом поцелуе, Олег позвонил в квартиру, он никак не ожидал, что Бэлла будет выглядеть такой красоткой — в платье, туфельках, с завитыми локонами... Не сводя с нее влюбленных глаз, он вручил ей букет красных роз и длинную коробочку. Понюхав розы, Бэлла открыла коробочку, достала золотой браслетик, состоящий из буковок с вензельками, завитушек и переплетений, а когда прочитала вспыхнула —

браслетик был с намеком... «ты моя — я твой» — было сложено из букв на браслете...

Трясущимися руками Олег застегнул браслет на запястье любимой, Белла обняла его за шею и поцеловала... Чувства таким водопадом обрушились на них, что они даже не заметили, как оказались в полутемной спальне...

— А кино?... — прошептала Бэлла.

— Потом... — прохрипел Олег, ставя любимую на пол и начиная раздевать.

— Согласна, — засмеялась Бэлла, стаскивая с любимого пиджак. — Все потом...

Сняв платье, Олег не спешил «затащить в кровать» Бэллу, обнимал, ласкал, нацеловывал, терпеливо ждал, когда она справится с его одеждой: пуговку за пуговкой расстегнет рубашку, стащит ее с его плеч, отшвырнет на кресло, расстегнет ремень, молнию, снимет брюки... через материал начнет ласкать его... Он и не знал, что обоюдные ласки пробуждают столько эмоций — его чувства были закрыты на замок, ласки и поцелуи с женщинами под запретом — таким образом он наказывал себя за «измены» любимой женщине, сберегая свои чувства для одной единственной, любимой им женщины... И вот теперь он с трудом справлялся с проснувшимся внутри себя вулканом чувств, боясь, что вырвавшись наружу они «затопят» предмет его любви и обожания...

Продолжая ласкать свою любимую, он уложил ее в постель, лег рядом, все еще не решаясь сделать ее своей...

Она потянула его на себя, но он уперся, виновато посмотрел ей в лицо.

— Тебе будет больно... — зашептал он, заглядывая ей в глаза.

— Возможно, — кивнула она и улыбнулась. — Одно мгновение... А потом, я твоя, а ты мой! Не думай о боли... Возьми меня!

Как устоять против такого призыва! Олег кивнул.

— Расслабься, любимая, я сделаю все сам... и прости.

Она снова потянула его на себя, подставляя ему губы для поцелуя и раздвигая ноги, готовая принять его в себя... И он больше не сдерживал своего желания и своих чувств, впился в ее губы и взял ее бережно и решительно, испытывая такие незнакомые наслаждения, что у него «снесло голову» от близости ней... Она тихо вскрикнула от боли в его рот, и он, целуя ее, осознал, что сделал ее женщиной — своей женщиной! и что его заветное желание «быть вместе с ней и заниматься с ней любовью» исполнилось! Он счастливо улыбнулся и «по-хозяйски», ритмично задвигался, постанывая от болезненно-тугого и одновременно сладкого сжатия, довольно слушая ее томные стоны и чувствуя ее страстные ласки. Но насладиться ей в полной мере он не успел, их обоих «накрыло и унесло»... Когда волна оргазма схлынула, он тут же, почувствовал новый прилив желания и, уже не сдерживая свою силу, задвигался в ней, сладострастно преодолевая сопротивление ее мышц и разделяя с ней удовольствие от близости, и она, чувствуя в себе его повторное, «горячее подтверждение» его страсти, счастливо засмеялась:

— Ненасытный, мальчишка... нет... Мой ненасытный мужчина!

45

Она почти не спала, лежала, прижавшись к своему Олеженьке, слушала его дыхание, вспоминала и улыбалась...

Они провели незабываемый вечер и волшебную ночь!

Занимались любовью страстно и ненасытно, признавались друг другу в любви и открывали свои сердца, ужинали полуодетые при свечах, снова занимались любовью, но уже с ласками и узнаванием друг друга, и уснули в обнимку, тесно прижавшись и не желая ни на

секунду расставаться...

Она была счастлива! Счастлива его любовью... Нет, счастлива их любовью!

Столько нежных и ласковых слов он наговорил ей на ушко, столько поцелуев и ласк было только для нее, она сбилась со счета сколько раз принадлежала ему и брала его в свой плен, они только начали узнавать друг друга, но не могли насытиться, оторваться друг от друга в эту их первую ночь вместе!

А что будет дальше?

Завтра он поведет ее в ЗАГС... Они распишутся, станут мужем и женой, потом она ту же забеременеет, станет толстой и некрасивой, будет ходить с огромным животом и переваливаться, как утка... И он станет заглядываться на других девушек: стройных, легких, веселых... А когда родится ребенок совсем от нее сбежит, сбежит от детского плача, подгузников, вставаний к ребенку и ночных недосыпов...

И все? Это вся их любовь? И она снова останется без него?

Нет, она так не хочет! У них было всего лишь одно свидание, он подарил ей только два букета цветов... а дальше быт, притирка характеров, готовка, уборка и никакой романтики и нежности... Она хочет жить с ним вместе, заниматься сексом, но, чтобы... чтобы это было не так железобетонно! Нежных, трепетных отношений уже не будет — он завоевал ее, притащил в пещеру и посадил у огня — сиди, готовь добытое мясо и слушайся мужа!

«— Я еще даже не дала согласие на брак, а он уже все решил без меня, мы не обсудили ни день росписи, ни свадьбу, ни ресторан, ничего — мы, вообще, не говорили о нашем бракосочетании! Он все решил сам — ни поговорив, не узнав, чего хочу я! А главное, не объяснив, почему он так торопится официально расписаться»

И Бэлла сбежала...

46 понедельник

Проснувшись, Олег не обнаружил рядом любимую и тихо позвал:

— Бэллочка! Солнышко, иди ко мне...

Ответом была тишина, но тревога не закралась в его сердце, в квартире стоял приятный запах ванили и чего-то очень вкусного и печеного.

Олег вскочил с кровати и шагнул к двери, но вовремя вспомнил, что смущать любимую своей ногой в первый день не стоит, и, улыбаясь, надел штаны на голое тело — ведь предстоит еще утренний секс...

— Хозяюшка моя, чего ты от меня сбежала? — спросил он, входя на кухню, даже не представлял себе, как уместен его вопрос.

Не найдя Бэллы на кухне, он быстро обошел всю квартиру и, поняв, что ее нет, вернулся на кухню.

— Может, в магазин убежала... — предположил он и сам себе не поверил.

Он посмотрел на миску с сырниками на столе, заботливо укутанную в два полотенца, и увидел под миской записку...

Взял листок, поднес к глазам и не смог прочитать ни строчки — буквы прыгали, а в голове металась мысль: «Обидел свою девочку, слишком груб был с ней в первый раз, а потом был слишком несдержан и напорист — вот она и сбежала, потому что не понравился секс с таким неотесанным мужланом...»

Хотелось скомкать записку, отшвырнуть, найти обиженную Бэллу и на коленях вымаливать прощение — без нее он теперь просто не сможет жить!

Но все-таки ему удалось взять себя в руки и прочитать записку:

«— Дорогой мой, любимый Олеженька! Я сбежала! Сбежала, потому что мне было так хорошо с тобой, что я испугалась, что скоро все это закончится... Закончится, когда мы распишемся, и нас начнет заедать быт! Я хочу жить вместе с тобой, заниматься любовью, учиться семейной жизни, но расписываться так скоропалительно, я не хочу... Это выглядит, как будто я забеременела и насильно тащу тебя в ЗАГС, и мы расписываемся не по любви, а по залету! Я так не хочу! Я не отказываюсь выходить за тебя замуж — я мечтаю об этом! Но давай это сделаем, как положено, неспеша — подадим заявление, выберем дату, подождем месяц... Пусть без свадьбы, как ты хочешь — только роспись и ресторан с близкими, но через какое-то время... У меня даже платья красивого нет, подходящего для такого тожественного случая. Если бы я осталась, то я бы не решилась тебя огорчать своим несогласием и пошла бы в ЗАГС, и мы расписались бы, но это было бы только твое решение, а мне хочется, чтобы мы приняли его вместе! Ты мне даже еще не сказал поедешь ли ты на свою «рыбалку» или нет... Я не хочу, чтобы ты ехал, но решать тебе! А еще меня очень волнует вопрос о сексе... сексе со мной... ведь я ничего не умею и, наверно, тебе не совсем... хорошо со мной. Для меня же ты лучший любовник на свете! Мой любимый мужчина! Ты подарил мне столько новых чувственных удовольствий, что я... я умираю без тебя! Хочу быть с тобой! Любить тебя! Спать с тобой, обнимая тебя! Ты мое счастье! И не представляю, как проживу эти несколько дней без тебя... Но уехав от тебя и не расписавшись, я даю тебе возможность спокойно подумать обо всем, сравнить, выбрать... выбрать между мной и другими... выбрать и все решить до нашей свадьбы, потому что... Ну, ты сам все понимаешь! Я не сбегаю! Не прячусь! И я тебя люблю, люблю больше прежнего и хочу жить с тобой вместе, поэтому не волнуйся — в наших отношениях ничего не изменилось... Хотя нет, изменилось! Я твоя женщина! Ты мой любимый мужчина! И спасибо тебе за это! Я еду к крестной и родителям — вернусь с ними завтра или послезавтра, но, если ты скажешь «возвращайся» — я поздравлю крестную и сразу же вернусь к тебе! Позавтракай, пожалуйста, я старалась для тебя! Если понравится, обещаю каждые выходные готовить тебе на завтрак что-нибудь вкусненькое. Убегаю и жду звонка! Не удержалась и поцеловала тебя сонного... Мечтаю спать с тобой каждую ночь и целовать по утрам!»

Олег прочитал, перечитал и вздохнул с облегчением — ни о каком недовольстве, обиде, а тем более расставании речи не шло. Она любит его, довольна и благодарит его за секс и хочет с ним спать... Лучшего он и представить себе не мог! Он обязательно сохранит ее письмо, будет перечитывать, когда ее по каким-то причинам не будет рядом.

Он сразу же хотел позвонить, но решил сварить себе кофе и позавтракать — Бэлла обязательно спросит, понравились ли ему сырники. Поэтому, Олег сварил кофе, позавтракал и включил телефон...

На него сразу обрушилась лавина звонков и сообщений... и все не от Бэллы.

Из сообщений он прочитал в первую очередь сообщения от друзей по службе, с которыми собирался на «рыбалку».

«Получили вызов, приезжаем в понедельник, в четверг вылет на место, в выходные выходим в море! Витек»

«В понедельник встречай гостей, москвич! Удивляй и развлекай! Колян»

«Везу обещанную вяленую рыбу — с тебя пиво! Вован»

«— Почему так рано? — задался вопросом Олег. — Вызвать должны были только через две недели... Может, отказаться? Завтра подадим заявление, а через месяц поженимся. Но за

два месяца можно заработать столько денег, сколько здесь зарабатываю за полгода... А если Бэлла свадьбу захочет, да еще квартиру снять... Деньги будут позарез нужны! Ох, и про кольцо я совсем забыл! Значит, я еду и поженюсь через два месяца»

Решив с этим вопросом, Олег позвонил Бэлле.

— Солнышко мое, ты там как без меня?

— Плохо. Мне возвращаться? — с надеждой прошептала Бэлла, выходя из дома, подальше от посторонних ушей.

— Нет, Бэлл, приезжай завтра пораньше — сходим в ЗАГС, подадим заявление, выберем дату... как ты хочешь.

— Олечка! Я тебя люблю!

— И я тебя, — Олег вздохнул — предстояло сообщить неприятные новости. — Ко мне сегодня ребята приезжают, с которыми служили... Вызов на две недели раньше пришел.

— Ты уезжаешь?

— Да, так надо!

— На сколько?

— На два месяца точно...

— На два месяца? — ужаснулась Бэлла. — Так надолго?

— А потом будем вместе! Всегда, всегда!

— Олечка... — слезы закапали у Бэллы из глаз, — я без тебя не смогу...

— Давай поговорим об этом завтра, когда приедешь! — бодрился Олег, понимая, что и ему будет не просто в разлуке с любимой, но денежный вопрос для него стоял очень остро — не хотел представлять перед невестой совсем уж нищесбродом. — У нас с тобой столько важных дел завтра! Подадим заявление и снимем квартиру до конца недели — спать без тебя я не собираюсь — теперь ты моя жена!

— Гражданская...

— Не важно! И даже не возражай!

— Не буду! Хочу к тебе... в кроватку, — жарко зашептала Бэлла и отключилась.

Отключилась потому, что расплакалась от предстоящей разлуки.

От ее жаркого шепота внутри Протасова словно вулкан взорвался — огненная лава потела по жилам, сердце заколотилось в ребра.

«— Прав Виталий Андреевич... У каждого мужика есть женщина для любви, от которой у него сносит крышу, кровь закипает внутри и сердце колотится в ребра, а без нее он бесчувственный робот: ест, пьет, работает, занимается сексом, с ней же все становится по-другому, приобретает другой смысл, появляются другие цели... А какая у меня цель? Жениться на Бэлле, открыть свою фирму, обеспечить семью... Чтобы моей красоте ни в чем отказа не было! Стоп! Один раз я уже совершил ошибку, не спросив любимую в чем ее счастье, второй раз я такого не совершу — узнаю, о чем она мечтает, и подкорректирую свои цели, чтобы сделать ее счастливой, и себя заодно!»

Так захотелось сделать что-то приятное для любимой, и Олег послал сообщение, несколько сердечек и поцелуйчиков — никогда не занимался такой ерундой, а сейчас нежность прямо распирала сердце:

«Люблю, скучаю, сладкая моя, любимая девочка».

Через минуту он получил ответ:

«Люблю, скучаю, медовый мой, единственный мой»

И куча сердечек, поцелуйчиков, рожиц с потоками слез.

Улыбаясь, Олег оделся и пошел к себе — надо предупредить мать, что у них будут гости — три здоровых мужика, которых надо кормить по полной.

— Напиши список, что купить — схожу в магазин, забью холодильник, — предложил Олег, стоящей у окна на кухне матери.

— Ты скоро совсем у нее поселишься? — кусая губы, чтобы не заплакать, спросила его мать и отвернулась к окну. — О своем доме совсем забудешь... и обо мне тоже.

— Не говори глупости! — Олег подошел, обнял мать. — Завтра в ЗАГС с Белкой пойдем, заявление подадим, а через два месяца вернусь, распишемся.

— Вот и правильно, — неожиданно обрадовалась Клавдия Петровна, — нечего спешить, сынок, может еще передумаешь — вон сколько девчонок за тобой бегают!

— Ма, ты чего? — удивился Олег — мать всегда любила Бэллу, радовалась, что они вместе. — Ты же знаешь, я люблю Бэллу и другая мне не нужна!

— Может за эти два месяца передумаешь на ней жениться, может лучше встретишь — побогаче, да покрасивше...

— Ты о чем?

— Приходили тут к тебе... подружки твои, волнуются, что на звонки не отвечаешь...

— Гони всех... а лучше скажи, что женился. Женился и уехал во Владик.

— Это ты из-за этой вертихвостки такой правильный стал?

— Что-то я тебя не пойму... Ты же еще недавно говорила, что лучше Белки мне не найти! Что стряслось, рассказывай!

Обиженно поджав губы, женщина прямо посмотрела в лицо сына.

— Мужиков она к себе водит! — выплюнула она — А ты ничего не знаешь! А когда узнаешь или застанешь ее с любовником, так убьешь кого-нибудь! В тюрьму из-за этой шалавы сядешь, а мне от горя помирать...

— Мать, еще раз Белку оскорбишь — съеду! С чего ты на нее наговариваешь? Что ты видела?

— В понедельник на ночь глядя с молодым мужиком под ручку домой прошлындрила, а в субботу постарше мужика принимала... Я мусор выносила, пока ты в душе был, так этот мужик к ней в квартиру крался, чтобы соседи не увидели...

— Ну, и дура ты мать! — не сдержался Олег, сжимая кулаки. — Молодой с Бэллкиной работы — комп ее чинил, родители в квартире были, чай все вместе пили, и я на лестнице сидел, а второй... Второй, и правда, крался — бандит он! Угрожал и деньги вымогал! Белка из-за него в больницу попала — с синяками на лице до сих пор ходит! Ты почему мне не сказала, что мужик в ее квартиру крался? Если бы я пораньше пришел, она бы в больницу не попала!

— Ой, сыночек, я же не знала!

— Значит, про Белку ты плохо подумать могла, а про незнакомого мужика, который в чужую квартиру крался, не могла подумать, что это вор. Ты мать заканчивай со своей ревностью! Бэллка чистая девочка, не то, что я... Я у нее первый и, надеюсь, единственный буду до конца жизни... Любим мы друг друга, и если хочешь в нашу семью вхожей быть, ты ее не марай и мирись давай с ней — она и так в нашу квартиру приходит не хочет из-за моих гулек, а то обидится на тебя и переедем на другой конец города.

— Как переедете?

— Квартиру снимем...

— Нет, сыночек, не бросай меня! — Клавдия Петровна рухнула на колени, обнимая

сына, расплакалась. — Как же я одна буду?!

Олег поднял мать, усадил на стул, погладил по плечам.

— Все, успокойся! Не брошу я тебя, обещаю! Но и ты с Бэллой помирись, и ревность свою спрячь! Пора мне, ма, семью свою заводить — лучше порадуйся за нас!

— Хорошо, сыночек, сделаю, как скажешь! Можем даже нашу квартиру поменять на меньшую, только, чтобы рядышком с вами мне жить и с детками вам помогать...

— Ну, до детей еще далеко...

— Ох, не зарекайся, сынок — раз вместе спите, то и ребеночек не за горами.

— Заболтала ты меня — мне скоро ребят встречать, а у нас еще ничего не готово.

— Не волнуйся — все успеем!

47

Друзья приехали, поели, помылись, приоделись и...

— Давай, москвич, показывай, где у вас что! Веди в клуб! Оторвемся с девочками...

— Если оторваться с девочками — то это тебе к проституткам в сауну, но я туда не ходок. А в клубе знакомятся с девчонками и не обязательно знакомство закончится сексом... Здесь я тоже пас.

— Ты чего таким правильным стал? — доставал Колян. — Что рыжая твоя тебе дала? Трахнул ее, да?

— Заткнись уже! — поднявшись с кресла, Олег сжал кулаки — как его два друга терпели этого ушлепка он не представлял, хотя, возможно, привыкли за столько лет к однокласснику. — Ты говоришь о моей невесте!

— Колян, заткни хлебало! — Витек встал между Олегом и Коляном, толкая последнего в грудь. — Иди сядь — имей уважение к жене друга.

— Ну, во-первых, не к жене... а во-вторых, он сам говорил, что она...

— Ща врежу! — предупредил Олег. — Еще слово и я тебя урою!

— Он к твоей... Бэлле не ровно дышит! — хохотнул Вован, развалившись на диване. — Полгода на ее карточку дрочил.

— Так это ты фотку из конверта спер? Говнюк!

Ждать ответа Олег не стал, врезал кулаком через друга в ухмыляющуюся рожу, и Колян, как подкошенный, рухнул на ковер.

— Ну, началось! — Витек повис на Олеге, пытаясь его удержать. — Ты его убьешь, здоровяк! И никто никуда не поедет — все в ментовку загремим!

Вован поднял с ковра окровавленного друга и оттащил на диван.

— Ты ему нос расквасил! Куда мы теперь с такими рожами пойдём?

— А никуда не пойдём, пока карточку не отдаст! — Олег был настроен весьма решительно: вплоть до изгнания «говнюка» из своего дома. — Не отдаст — пусть валит отсюда! Я его закидоны терпеть не буду!

Витек усадил Олега в кресло и повернулся к другу-однокласснику.

— Отдай, быстро! Или вали отсюда — заступаться не буду!

Шмыгая разбитым носом и вытирая кровь салфетками, Колян полез в документы, достал паспорт, из-под обложки с другой стороны, достал довольно помятую фотографию и протянул Витьку. Тот посмотрел, протянул Олегу.

— Держи свою красавицу! Говорил тебе, что Колян спи*дил — он у нас вор первостатейный — все что плохо лежит к себе в карман тянет!

— Гнида!

— Но, но — без оскорблений! — подал голос Колян. — Сам говорил, что она ему никто — просто подруга-одноклассница.

— Мало ли кто чего говорит! А то ты не видел, как его штырит от ее писем! — вступился Витек. — По два дня сам не свой ходил — только в качалке и спасался.

— Меня вот тоже штырит от ее...

— Убью!

Олег снова подскочил с кресла и ломанулся через друзей к Коляну. Тот закрылся руками и ногами, завопил:

— Держите его, братва! Он меня точно покалечит!

Витьку и Вовану с трудом удалось оттащить «гостеприимного хозяина» к двери.

— Язык свой поганый прикуси! А то сам будешь за базар отвечать!

— Олег, остынь! Как вы будете два месяца в одном кубрике жить? Ты его точно прибьешь!

— Пусть хавальник в мою сторону не разевает! Услышу хоть один звук — вколочу обратно!

— Все, все! Успокойтесь! — Витек погрозил другу-однокласснику кулаком. — Больше защищать не буду! Будешь продолжать в том же духе — пойдешь с вещами искать себе другое жилье!

Угроза подействовала, и Колян надолго замолчал.

Но в клубе от выпитого алкоголя его снова понесло.

— Смотрите какие цыпочки на танцполе! Ох, я бы им вжарил!

— «Бодливой корове бог рогов не дает!» — заржал Вован. — Недомерком своим трести перед ними будешь — не соблазнишь!

— А у нас есть на кого соблазнять...

И Колян двинулся на танцпол приглашать девушек в их компанию. Девушки заинтересованно смотрели на Олега, слушая посулы щуплого Коляна. Подошли к их столику, сели по разные стороны красавца-качка.

Олег встал, пошел к барной стойке, попросил сок... Одна из девиц потащила следом.

— Пойдемте потанцуем?

— Простите, я женат.

— А кольца нет.

— Снял, чтобы друзей не смущать.

— Мы просто потанцуем...

Олег равнодушно посмотрел на девицу, и та, помахав подруге, вернулась на танцпол.

— Ты только все портишь! — подскочил Колян к стойке, обвиняя Олега. — Смотри, как друзья расстроились, что девочки сорвались! Смотри!

Олег повернулся, посмотрел — друзья сидели довольные, потягивая пиво.

— Давай, допивай свой сок и за стол! Ща еще цыпочек приведу — потусим, расслабимся!

И Колян отправился на танцпол за новыми цыпочками.

— Не пей сок!

Услышал Олег тихий голос за спиной и обернулся.

У стойки стоял Витек, заказывал пиво и не смотрел на Олега.

— Колян еще та сволочь — в сок тебе уже таблеточку веселящую сыпанул, — тихо произнес он, взял пиво и пошел к столику.

Олег взял стакан с соком сделал вид, что пьет.

Разговаривая с девушками, Колян искоса наблюдал за «гостеприимным хозяином» — под кайфом развлекаловка продолжится в квартире — квартира большая места всем хватит!

Такой подставы Олег не ожидал — он практически не пьет, а тут наркотик!

Встал, расплатился, подошел к столику.

— Ключи от квартиры, еда в холодильнике. Мать на сутках. Девиц не водить! — отдавая ключи, дал указания Витьку. — Мне потом с Бэллой объясняться придется, доказывать, что меня с вами не было. На хрена мне такие разборки?! С девицами в гостиницу.

— А ты куда?

— Домой, у нее в квартире переночую, да и поработаю немного... Завтра Белка приедет — познакомлю. Мы хотим заявление подать! И держите Коляна на коротком поводке — если он хером своим только дернется в ее сторону — с корнем вырву и в глотку запихну! А будете на пути стоять, и вы огребете! Я предупредил.

— Она, правда, так хороша, как на фотке или ретушь? — поинтересовался Вован. — Чего тогда столько времени тянул?

Олег пожал плечами — он привык к ее внешней красоте и не придавал ей большого значения.

— Наверно, если бы она не была бы такой красивой... было бы лучше.

— Ну, ты даешь! Страшненькая лучше красотки? — не поверил Витек.

— Страшненькие никому не нужны, а от красотки приходится мужиков отгонять и самому от ревности задыхаться!

— Может, ты и прав...

Олег развернулся и поехал к Бэлле на квартиру.

Ходил по комнатам, как неприкаянный, вспоминая их проведенную вместе ночь, вздыхал, сжимал кулаки и зубы, пока не вспомнил о записи на компьютере Бэллы. Сел, включил комп, просмотрел несколько раз запись... Сделал копию, но никак не мог решиться подчистить запись — эксперты сразу поймут, что запись подвергалась обработке и к делу в качестве доказательства ее уже не приобщишь, но и показывать запись было опасно: слишком много непонятного и невероятного сохранилось на записи.

Помучившись часок в раздумье, Олег лег в кровать Бэллы (вернее, в их общую кровать) и уснул.

48 вторник

Войдя в квартиру, Бэлла зажгла свет в прихожей, села на банкетку.

Что она творит?!

Пошли вечером с братьями гулять по городу, увидела вокзал, подхватила, запрыгнула в скоростной, сидячий поезд и помахала им ручкой в окошко. Шесть с половиной часов, и она в Москве, еще полчаса и она дома...

Чего она так подхватила?

Чего, чего? После разговора с Олегом места себе не находила — услышала, что они собираются в ночной клуб и все... ревность накрыла с головой — всю дорогу ее трясло от возникающих в голове по мимо ее воли картинок!

И вот она приехала! И что?

Не пойдет же она по клубам их искать... Можно, конечно, позвонить Олегу, спросить, где он, или взять ключи от его квартиры (он все-таки сунул их в тумбочку), открыть потихоньку дверь, войти и посмотреть с кем они там в квартире развлекаются... А если, и

правда, развлекаются с девицами? Или даже застанет его в постели... С ней переспал, теперь можно и с другими в постели кувыркаться! Что она тогда будет делать?

Бэлла закрыла лицо руками и всхлипнула.

Вот она дуручка! Надо доверять любимому!

«Доверяй, но проверяй» — нашептывал тихий голос ревности.

Взяв из тумбочки ключи от квартиры Олега, Бэлла спустилась на этаж ниже, подошла к двери, прислушалась... Ее сердце так громко стучало, что она не слышала, что творится за дверью.

Это подслушивание было очень унизительно, отпрянув от двери, Бэлла бегом поднялась в свою квартиру, закрыла дверь и рухнула на банкетку — она просто позвонит Олегу, скажет, что приехала, он назовет адрес клуба, и она поедет к ним или он поднимется к ней, если они уже дома.

Достав из сумочки телефон, Бэлла удивленно уставилась на темный экран — разрядился, и вдруг увидела на полу мужские ботинки...

Ботинки Олега!

Скинув кроссовки, Бэлла на носочках пошла в спальню...

На ее кровати, вольготно раскинувшись, спал Олег.

Сердце Бэллы зашлось радостью — она ревновала, обвиняла его, представляла... А он спокойно спит в ее кровати! Вот она дурында!

Она скинула одежду и нырнула под одеялко, прижалась к любимому голеньким, прохладным телом и замерла, вбирая в себя тепло его тела... Она не считала сколько пролежала в счастливой прострации, прежде чем Олег почувствовал ее объятия и прикосновение ее тела к нему... Он вздрогнул, попытался спросонья сообразить, что происходит и кто лежит рядом с ним, попытался оторвать ее руки от себя, а когда понял, что это не сон, и она лежит рядом и обнимает его, обхватил ее руками, перевалил к себе на грудь и крепко прижал к себе.

— Ты как здесь оказалась? — радостно зашептал он. — Я думал, что ты мне снишься.

— Я соскучилась, — прошептала Бэлла, поцеловала его в сердце и честно призналась: — Приревновала тебя и примчалась разбираться!

— Ах, ты моя ревнивая женушка! — Олег похлопал ее по попке, погладил и вжал ее в себя... — Хочу тебя...

— Возьми... я твоя.

И опять чувства зашкаливали и вырывались наружу: страсть и желание близости толкали их в объятия к друг другу, их тела двигались, сплетались в экстазе, получая наслаждения, замирали, разделяя общий оргазм, и вновь и вновь требовали удовольствий от близости... Губы их устали от страстных поцелуев, руки от жарких объятий и требовательных ласк, но им все равно было мало... Они не могли оторваться друг от друга, насытиться телом любимого... Это было какое-то сумасшествие... страстное, непреодолимое влечение... и только находясь в ней и ощущая его в себе, они успокаивались, наслаждались близостью, но как только «разъединялись», чувствовали прямо физическую боль от «разлуки». Не справляясь с «утратой», она тянула его на себя, жарко и требовательно шептала: «Хочу тебя!», он наваливался, вновь и вновь брал ее, покорял своему желанию, доказывая ей свою любовь и бурлящую в нем страсть, а она чувственно стонала от сладкого, глубокого проникновения в нее, с радостью вбирала его в себя, обнимая руками и ногами, и не желая выпускать его из своего «плена»...

— Все! Спать! — приказывал им Олег, а потом снова начинал ее страстно целовать и ласкать. — Не могу от тебя оторваться... Хочу тебя... еще тысячу раз!

— И я... — шептала она, покрывая его тело жаркими поцелуями. — Люблю тебя...

Рассвело, а они все еще занимались любовью и не могли насытиться друг другом...

— Все, спать!

— Спать... — соглашалась Бэлла, устраиваясь у него на плече и обнимая его.

— Никогда на думал, что ты такая страстная и ненасытная! У меня за год не было столько секса, сколько за две ночи с тобой...

— Ты опять про других...

— Нет, Бэллочка, я о другом... — с сожалением вздохнул Олег, — столько счастливых дней и лет с тобой я проворонил из-за своей неуверенности в себе, в тебе и из-за своей мальчишеской гордости!

— Кто знает, как все сложилось бы сейчас... если бы тогда мы были бы вместе... — печально заметила Бэлла. — Ответь мне на один вопрос... Я мучилась всю дорогу... туда и обратно, спрашивая себя, правильно ли я поступила, сбежав от тебя... Почему ты хочешь, чтобы мы расписались с тобой так быстро? Почему не хочешь подождать, как полагается?

Олег замер — опять надо открывать душу...

— Как ты любишь задавать такие вопросы... которые выворачивают наизнанку... Ладно, отвечу, только потом спать! — Бэлла согласно покивала головой и погладила его по груди, жалея. — Хочу надеть тебе кольцо на палец и покончить с этой изматывающей неопределенностью... Помнишь, два года назад, когда твой Игоряха собрался жениться, ты потащила меня в ювелирку — хотела купить им кольца в подарок?

— Да, помню... Мы с тобой все кольца в ювелирке перемерили, выбирая самые красивые.

— Меня здорово тогда накрыло... Представил, что мы с тобой выбираем кольца для нашей свадьбы. А потом... потом пошел и купил их!

Бэлла счастливо засмеялась.

— Сумасшедший! Почему же ты не предложил мне тогда выйти за тебя замуж?

— Я же понимаю, что не достоин такой девушки, как ты... Вот и не предложил. Каждый день два года ждал, что ты скажешь мне, что выходишь замуж... Я подарил бы тебе эти кольца и сказал бы, что мне жаль, что ты выходишь замуж не за меня.

— Я бы ответила, что мне тоже жаль, что ты не предлагаешь мне замужество... Мы с тобой какие-то мазохисты!

Вскочив с кровати, Бэлла взяла из шкатулки бархатную коробочку и нырнула под одеялко. Олег залюбовался ее стройной фигуркой, желание жаркой волной прошло по телу — нет, спать он будет потом, а сейчас, когда они поговорят...

— Ты думаешь ты один сумасшедший в нашей будущей семейке! Вот смотри, — она открыла коробочку и показала колечко из белого золота с маленьким бриллиантом. — Когда мы выбирали кольца, меня тоже... «здорово накрыло», я тоже представила, что мы выбираем кольца для нас... А потом подумала, что буду делать, если ты женишься — тогда бы мы с тобой точно расстались бы... ни одна женщина не потерпит рядом со своим мужчиной другую женщину — ты бы не смог быть рядом со мной, да и мне видеть тебя с другой... В общем, я купила себе это колечко и решила его надеть в тот день, когда ты мне скажешь, что ты женишься... я бы сказала, что тоже выхожу замуж и показала бы тебе помолвочное колечко... И мы бы расстались, так и не став... вместе парой.

— Ты не права — мы с тобой пара — два дурака, ходили кругами вокруг друг друга, не решаясь откровенно признаться в своей любви!

— Согласна, мы с тобой пара — сразу стали парой, как только встретились, только не могли это долго понять. Надень мне на палец это колечко — я так мечтала об этом!

Олег взял колечко, надел на палец Бэллы и поцеловал палец с кольцом.

— Бэлла Витальевна Панфилова, выходи за меня замуж!

— Замуж? За тебя? Мне надо подумать... — поворачиваясь на спину, вытянув руку вперед и любуясь колечком на своем пальчике, меланхолично протянула Бэлла.

— Нечего думать! — грозно зарычал Олег, нависая над любимой. — Силой отволоку в ЗАГС! Прямо гольшом!

— Ладно, ладно, согласна! — засмеялась Белла. — Чтобы не пугать общественность...

— Невеста моя... — нежно зашептал Олег, целуя невесту в губы. — Хочу тебя...

— А как же спать?

— Потом...

И они снова занялись любовью...

49

Утром все повторилось снова... поцелуи, ласки, любовь...

— Все! Хватит секса! Бежим в ЗАГС!

— На самом интересном места прервала... — заворчал Протасов, недовольно поднимаясь с кровати.

— Вас мужчин в ЗАГС приходится на аркане тащить! Собираемся! — Бэлла на секунду замерла. — Олежка, а возьми с собой эти обручальные кольца, хочу вспомнить, какие они и примерить...

— Через пятнадцать минут зайду — будь готова!

Бэлла задумчиво посмотрела на одевающегося Олега.

— Ты купил кольца для нас и хранил их столько времени... обручальные кольца для нас — это так...

— Глупо!

— Романтично... и трогательно. И ты прав: надо просто довериться своим чувствам и осуществить свои желания!

Олег ушел к себе в квартиру, а Бэлла, уже уверенная в задуманном, быстренько нанесла легкий макияж, надела красивое, длинное (корпоративное) платье, забрала волосы вверх, надела туфли на каблуках, вышла из квартиры и стала медленно спускаться по ступеням.

Распахнув дверь, Олег увидел Бэллу и обомлел — такой нежной и трогательной он ее никогда не видел: изумрудные глаза сияли любовью, волнение румянило щеки, розовые губки трепетно приоткрывались, фигурка в длинном платье выглядела хрупкой и летящей...

— Бэллочка! Ангел мой! — восхищенно выдохнул Протасов, подходя к невесте.

За спиной Олега показались его гости, но Бэлла даже не взглянула на них — она смотрела только на любимого, только ему дарила она свою любовь и внимание.

Олег подхватил Бэллу на руки и понес вниз по ступеням. Обняв его за шею, она счастливо засмеялась...

Друзья замерли, искренне завидуя Протасову (почти другу, почти искренне, почти все) — такая красotka! как тут удержаться от законного брака.

— Поздравляем! — крикнул им в спину Витек и поднес кулак к носу Коляна. — Выходка в клубе была последняя — больше на меня не рассчитай — это было уже перебор!

— Я для всех старался — чего такому гнездышку пустовать — оторвались бы с цыпами с разрешения хозяина!

— Он предупредил — никаких баб в квартире! А если бы его невеста застучала эту групповуху?

— Значит, осталась бы холостая! Осчастливила кого-то другого.

— Тебя что ли? — презрительно скривился Витек.

— Может и меня... — щуплый Колян заносчиво вскинул подбородок.

— И не жалко качка подставлять? И его девчонку не жалко? Они же любят друг друга!

— Жалко? Любят? Ты лучше спроси, чего он из клубешника раньше ушел — драл кого-то в квартирке невестушки — полночи слушал! А она приехала — он весь белый и невинный!

— Прав качок — гнида ты завистливая! И в мою сторону хавальник не разевай — урою! Витек развернулся и ушел в квартиру.

— Ты, Колян, правда вчера все границы перешел, — Вован тоже был недоволен случившимся вчера, но больше он волновался о себе. — Ладно девахам подсыпаешь, чтобы их потом трахать, а друга на наркоту подсаживать — это перебор. Может и мне в следующий раз втихаря чего подсыпишь?

— Да какой он нам друг? — взвился Колян, чувствуя свою вину. — Так, пару раз вписался... Что ты такое говоришь, братан! Я за вас глотку порву!

— От тебя дождешься! Тебе то качок точно не друг! И вписался он за нас, когда мы тебя защищали и из очередного дерьма вытаскивали... Может, уже отвалишь от нас и вернешься домой?

— А деньги? Мне деньги нужны!

— Всем нужны.

— Не, друганы, так не пойдет! Вместе, так вместе!

— Тогда кончай всем гадить! Вписываться мы с Витьком за тебя больше не будем: напакостил — получи и хлебай сам по полной! Становись уже человеком!

Вован тоже ушел в квартиру, а Колян еще какое-то время стоял на площадке, смотрел в лестничный пролет, слыша в ушах счастливый смех невесты качка, совсем даже ему не друга...

50

Олег готов был нести на руках невесту до самого ЗАГСа, но Бэлла не хотела привлекать внимание и вызывать всеобщую зависть у женского пола. Взавшись за руки, «молодожены» поспешили к такси.

В небольшом кабинетике они заполнила заявления, и когда Олег хотел поставить дату подачи заявления, Бэлла прикрыла листочек рукой.

— Подожди...

— Выбрали дату свадьбы? — равнодушно поинтересовалась работница ЗАГСа.

— Да, — кивнула Бэлла. — Сегодня! Прямо сейчас!

— Бэллка! — ахнул Олег и, взяв ее руку, подтвердил. — Прямо сейчас!

Женщина заинтересованно посмотрела на молодоженов.

Из ЗАГСа Олег и Бэлла выходили уже мужем и женой, с кольцами на пальцах и счастливыми улыбками на лицах.

— Ты сумасшедшая! — восхищался Протасов молодой женой. — Я уже смирился, что поженимся через два месяца, а тут трах-бах и роспись!

— А чего тянуть? Это же наше общее желание — пожениться, — усмехнулась Бэлла, но вспомнив свои сомнения, вздохнула. — Жалко только что конфетно-букетный период длился у нас так мало...

— Обещаю, Беллочка, что он продлится долго-долго.

И Бэлла поверила в его обещания.

— Нашим родителям будем говорить? Или...

— Конечно, скажем! Пусть знают.

— За свадьбу — запилят!

— Это наше личное дело — устраивать свадьбу или нет! А в ресторан всех близких пригласим.

— С квартирой надо что-то решить — хочу, чтобы только ты и я! Давай номер в гостинице снимем до моего отъезда.

— Ой, я забыла предупредить — родители до субботы у крестной останутся!

— Ура! Ты только моя!

С букетом белых роз Бэлла вошла в свою квартиру. Олег проводил ее до двери, страстно поцеловал на пороге и поспешил к ребятам, пообещав вернуться, как только они закажут билеты на самолет.

Билеты заказали на четверг в ночь, чтобы молодожен побыл с женой еще целый день.

Перешагивая через ступеньку, Олег поспешил в жену.

— Ребята предлагают вечером сходить в клуб, потусить немного и отметить нашу роспись. Ты как?

— Пойдем, — пожала плечиками Бэлла. — Только не надолго.

— На пару часиков... И в кроватку... Целую ночь не выпущу из кровати!

— А я не против... Можем, вообще, никуда не ходить.

— Нет, пойдем, хочу с ребятами тебя познакомить. Только ты кое-что должна знать...

И Олег рассказал о Коляне все, что знал, предупредив, что такому гнилому человеку и провокатору верить нельзя.

— Тогда зачем ты с ним дружишь?

— Не с ним, а с Витьком, а Вован и Колян его друганы.

— Понятно: «друг моего друга, мой друг».

— Нет, они мне не друзья, и ты не доверяй им, чтобы они не говорили тебе обо мне.

— Хорошо. Я тебя, конечно, ревную, но стараюсь верить. Только ты меня тогда не обманывай.

— Договорились! Ничего не скрываем друг от друга, кроме дел, касающихся работы — об этом говорим в общих чертах.

— Договорились! Теперь в кроватку?

— Теперь в кроватку...

Олег подхватил Бэллу на руки и понес в спальню...

Но увидев на тумбочке свою маленькую лакированную сумочку Бэллу словно током прострелило.

— Олечка, стой! Я совсем забыла!

Олег замер у кровати, осторожно поставил на пол, Бэлла схватила сумочку, открыла ее и стала вытряхивать на покрывало ее содержимое.

Чего там только не было! И как это все умещалось в крошечное сумочное пространство?!

Склонившись над вещичками, Бэлла разгребала их руками, а Олег держал ее за талию, прижимал ее к себе, гладил по спинке, по попке и совершенно не интересовался ее поисками... Мысли его были совсем о другом.

— Вот! — выхватывая из кучи вещей скрученную бумажку, перетянутую резинкой, обрадовалась Бэлла. — Смотри, что у меня есть!

— Я так понимаю — секс откладывается, — недовольно заворчал Протасов.

— Это лучше секса! — засмеялась Бэлла. — На, разворачивай!

Разочарованно вздыхая, Олег снял резинку, развернул листок, прочитал напечатанное.

— Ух, ты! — удивился он. — Последняя страница... Результаты опытов твоего Клинцевича!

— Это же лучше секса?

— Нет!

Бросив листочек на стол, Протасов сгреб с кровати покрывало с вещичками из сумки, скинул на кресло и начал целовать Бэллу, осторожно опуская ее на кровать.

— Сдаюсь... — прошептала она, стаскивая с него футболку, — заниматься с тобой любовью важнее... и гораздо приятнее...

Ее тело трепетало под его руками, чувственно откликалось на каждое прикосновение его губ, ответные ласки заставляли его глухо постанывать и продлевать, растягивать удовольствия, но она была нетерпелива, подгоняла, возбуждала, своей страстью заставляла его забывать об нежной осмотрительности и отдаваться своему влечению и неумному желанию покорять ее... иногда она покорялась, иногда сопротивлялась, и он подчинял ее более страстно и жестко, рыча ей в лицо «Ты моя!», впиваясь в ее губы пленяющим поцелуем, а она, сопротивляясь, царапала его спину, а потом обхватывала его ногами, раскрываясь, покоряясь, принимая его в себя...

Лежа у него на плече и глядя его руку, безвольно лежащую у нее на груди (после такой «жесткой борьбы» он разряжался «по полной», долго отдыхал и становился удовлетворенным и покладистым), Бэлла улыбалась — заниматься сексом с ним было... чудесно, очень возбуждающе и приносило столько удовольствия, что она готова была удовлетворять его и себя бесчисленное число раз. После секса усталая нега заполняла тело, не хотелось ни о чем говорить, ни о чем думать, ни о чем вспоминать, но, отдышавшись немного, Олег сам заговорил о найденном свернутом листке из отчета Клинцевича.

— Ты просто колодец с сюрпризами! Давай, колись откуда у тебя этот листок взялся?

— Ты же сказал, что это неважно! — усмехнулась Бэлла — разговаривать ей не хотелось — тело наполняла приятная истома.

— Колись! Хотя я мельком посмотрел, но сразу понял, что самого главного в отчете нет.

— Главное — это что?

— Формула эликсира счастья!

— Тю, ми-ила-ай! Как говорила моя бабушка... Это вот этой формулы не хватает? — и Бэлла продиктовала наизусть формулу «эликсира счастья» Клинцевича.

Олег подскочил в кровати, сел, уставился на Бэллу.

— Это то, что я думаю?

— Ну, да... Лев перед смертью продиктовал несколько раз формулу и просил запомнить. Я запомнила.

— Почему раньше не сказала?

— Почему? — задумалась Бэлла, вспоминая... вспомнила, обиженно поджала губы, и со

всхлипами задышала. — Я и шла к тебе все рассказать... а ты... ты...

Она отвернулась, закрыла лицо руками и заплакала. Плечи ее вздрагивали, слезы текли сквозь пальцы...

Вздыхая, Олег лег, обнял Бэллу, прижал к своей груди и виновато ткнулся ей в плечо... вот как беспорядочный, совсем ненужный секс влияет на дальнейшую жизнь и меняет ход событий... Она шла к нему со своими откровениями, с золотым браслетом, с формулой эликсира, с рассказом о вожде, а он... он в это время занимался сексом... она увидела это, расстроилась и ничего ему не сказала...

Как теперь убедить ее, что та женщина и секс с ней ничего не значили в его жизни — ничего! просто сброс напряжения и злости... Если бы секса не было, и она его не увидела бы, то она все бы ему рассказала, и они бы занялись расследованием... Но если бы секса не было, то она бы и не приревновала бы его к той женщине, не увидела бы его обнаженным, и не поняла бы, что он вырос и стал мужчиной... очень привлекательным и сексуальным... и не узнала бы, что по ее первому слову, он отказался от всех ради нее, что изменился ради нее, и готов добиваться ее любви, и что он любит только ее... Тогда этот секс должен был быть! Потому что они во всем разобрались, все выяснили, и теперь они женаты, и любят друг друга, а ее слезы... это просто воспоминание о былой ревности, о прошлой боли, которую он постарается ей больше никогда не доставлять...

Поглаживая ей плечики и целуя шейку, Олег старался успокоить женушку — ведь как ни крути, как ни оправдывайся, а плакала она из-за него — из-за того, что он был обозленным, нерешительным и обидчивым парнем и, любя ее, занимался сексом с другими, а не с ней...

— Ну, все, Солнышко мое, вытирай свои слезки и подставляй свои сладкие губки!

Его руки заласкали ее тело, губы жарко припадали к коже, засосали... тело ее наполнилось страстью, она повернулась к нему, одной рукой обняла за шею, вторая заскользила по его груди, по животу... туда, где стремительно росло его желание близости с ней...

И теперь уже она набросилась на него, и покоряла, и подчиняла, а он помогал ей покорять себя, и подчинялся, и стонал, и извергался, признавая ее победу и ее власть над собой...

51

В клуб они приехали около десяти.

Разгоряченные танцами и алкоголем «друганы» сидели за столиком, заинтересованно смотрели на танцпол и были навеселе.

— Привет! — держа Бэллу за руку, произнес Олег, подходя к столику. — Знакомьтесь — Бэлла — моя жена!

Олег и Бэлла вместе показали свои руки и поцеловались.

— Поздравляем! — вразнобой поздравили «друганы» и поднялись.

— Отметим?! — завелся Колян. — Ща закажем по сто грамм!

— Нет, спасибо, — отказалась Бэлла. — Мы пришли потанцевать.

Она потянула Олега на танцпол.

Парни сели и наблюдали только за их парой.

И было на что посмотреть: молодые, красивые с сияющими любовью глазами, не замечая никого вокруг, Бэлла и Олег самозабвенно отдались своим эмоциям и танцу, да и танцевали они классно — не просто двигались, а именно танцевали — одна фигура сменяла

другую — все призы на школьных конкурсах по танцам были их (уроки танцев в прошлом они брали регулярно).

Зазвучала медленная музыка, и Бэлла обняла Олега за шею, положила голову ему на плечо, он ее обнял за талию, и они «закачались» на волнах плавной мелодии.

— Могу я пригласить «молодую» на танец?

Колян с нервной улыбкой переминался рядом с ними на танцполе.

Бэлла взглянула в глаза мужу и слегка кивнула головой. Олег был очень недоволен, но отступил. Бэлла расцепила руки, повернулась к новому партнеру, положила руки ему на плечи, четко определяя расстояние между ними.

Зачем она согласилась? Она и сама не знала... но чувствовала, что его, прямо, таки, распирает от желания поделиться с ней какой-то конфиденциальной информацией.

К столику Олег не пошел — далеко, сел на высокий стул у барной стойки и повернулся к танцполу, внимательно следя за Коляном — нет, бить его он здесь не будет, чтобы не портить им с Бэллой «праздник», просто выволочет за шкурку на улицу и даст пинок под зад. Зазвонил телефон, и он ответил, удивился, посмотрел на вход и перевел взгляд на жену.

— Поздравляю, — наклоняясь, хотел Колян прошептать на ушко Бэлле, но она уперлась в него руками и слегка отстранилась.

— Не стоит так делать — можешь получить коленом между ног! — мило улыбаясь, сразу расставила она все точки над «і». — Говори, что ты хотел мне сообщить.

— Даже так? — удивился Колян и поверил — врежет! и даже как-то зауважал, но желание напакостить было гораздо больше осторожности и уважения. — Ты не только красивая, но еще и умная! Люблю таких!

Бэлла хотела сказать колкость, но сдержалась, посмотрела на Олега и улыбнулась ему. В ответ Олег показал глазами на выход... Бэлла не поняла его намек — предлагает сбежать? Она согласна!

— Мы тут вчера классно оторвались...

— И-и...

— Мы тут часов до трех зависали... текила, цыпочки...

— И-и...

— А твой ушел! Рано ушел! Сразу после двенадцати — друзей бросил и ушел. К бабе, наверно.

— И-и...

— Чего ты заладила «И» да «И»! Говорю, к бабе твой красавчик бегал! Ночью кого-то жарил в твоей квартире... Вот и подумай, к кому он после клубешника бегал, когда ты приехала и с кем он ночью трахался в твоей кровати!

Отвечать на это и что-то объяснять Бэлла не собиралась, просто посмотрела на мужа и одними губами ему сказала: «ты прав».

Колян довольно скривился — не улыбается, пробрало, задумалась.

— Хочешь отмстим твоему муженьку? — нагло предложил он. — Не одной же тебе с рогами ходить...

— Хочешь я мужу скажу, что ты предлагал мне секс с тобой? — усмехнулась Бэлла, Колян прямо на глазах побледнел, вспоминая разбитый нос просто за слова, а за такое предложение... — Лучше даже не смотри в мою сторону.

Убрав руки с плеч партнера, Бэллы расцепила руки Коляна на своей талии, шагнула назад, развернулась и тут же врезалась в грудь, стоящего за ее спиной плотного мужчины

— Ой! — опешила Бэлла, посмотрела в лицо мужчины и снова сказала, но уже другим тоном: — О-о-ой!

Мужчина цепко взял Бэллу под локоток и буквально потащил в конец зала к пустому столику.

— Э, мужик! — окликнул его Колян, не вполне понимая, что происходит. — Ты чё творишь?

Но «мужик» ничего объяснить не стал, просто дернул полый пиджаки и Колян попятился... у мужика на плече португепя, на боку пистолет.

Колян испуганно посмотрел на Олега и замахал руками, призывая на помощь — «молодую» воруют! Но Олег спокойно сидел на стульчике, наблюдал за ситуацией и сочувственно смотрел на жену, бросающую на него умоляющие взгляды.

К Олегу быстро подошли Витек и Вован.

— Чего происходит?

— Что сидишь?

— Спокойно, сейчас сядут и я подойду, — хмыкнул Олег. — И тут он ее нашел!

— Это кто? — напрягся Витек.

— Братва, у него пушка! — подбежал Колян. — Валим!

— А Бэллка? — опешил Вован.

— Пусть муж разбирается!

Мужик «дотасил» Бэллу до столика, отодвинул стул и почти силком усадил на него «молодую». Сел напротив, недовольно уставился ей в лицо и начал выговаривать. Бэлла опустила глаза — виновата! вот и получила!

— Спокойно, все под контролем! Это свои...

Заказав три стакана сока, Олег сгреб стаканы и двинулся к жене и недовольному мужику. Витек двинулся следом, Вован чуть отстал, но шел, а Колян начал пятиться задом к выходу...

— И так, Бэлла Витальевна, начнем сначала! — почти рывкнул мужчина, пытаюсь перекричать громкую музыку. — За ваши театральные представления и сокрытие улик я могу вас упечь...

— А мы сегодня расписались, — произнесла Бэлла покаянным тоном, виновато поглядывая в лицо недовольного мужчины.

— Поздравляю! — проворчал Зимин. — Но не завидую вашему мужу! Это же надо такое учудить?! На что вы рассчитывали, воруя улики?

— Но я же их потом отдала!

— А записи с камер о сокрытии улик куда мне прикажите деть?

— Не ругайте ее, — подходя к столику, попросил Олег, ставя на столик стаканы с соком, — а то расплачется, все вместе не успокоим. У нее сегодня такое настроение — слезливое.

— Вы мне еще указывать будете! — огрызнулся Зимин, но сок взял и отпил половину. — Как можно здесь находиться?!

— Что происходит? — из-за спины друга недовольно поинтересовался Витек.

— А вот это нам всем пусть, Бэлла Витальевна, объяснит — «Что происходит?» и почему она на звонки не отвечает, комедии устраивает из следствия и улики...

Зимин замолчал, недовольно обвел глазами стоящих у столика мужчин.

— Ладно, начнем сначала, — достал корочки, представился по форме. — Хочу

побеседовать со свидетельницей... так сказать не официально, прояснить кое-что, прежде чем вызвать ее повесткой в СК...

— Раз это неофициально, я никуда не уйду, — произнес Олег, присаживаясь за столик, Бэлла тут же схватила его руку, не желая отпускать. — Спасибо ребята, идите отдыхайте! Это похоже надолго... Бэлла свидетельница преступления и ее по ходу будут по новой допрашивать.

— Вот это да!

Витек и Вован, обсуждая услышанное, пошли к своему столику, туда же подтянулся Колян.

— Ну, чё там?

— Похоже, мент... по твою душу, — усмехнулся Витек. — Ты же у нас таблетками в клубах развлекаешься!

— А их чего допрашивают?

— Как свидетелей! Ты качку вчера в сок сыпал? Сыпал! Может, кто видел и ментам стуканул: что мол в клубе таблетками балуются. Ща их допросят и за нас возьмутся — сказали обождать.

— Валим отсюда! И из Москвы тоже!

— Не-е, нам сказали ждать... — подмигивая другу, протянул Вован.

Колян подхватился и поспешил к выходу.

52

— Для начала хочу предупредить вас, что мне пришлось собрать на вас обоих целое досье — ваше наивное хлопанье глазками, Бэлла Витальевна, больше не прокатит — я знаю про вас все! Рассказывайте, молодожены, почему на звонки не отвечаете? И какие еще улики утаили от следствия?

— Телефон забыла зарядить, и ничего я не...

— Я расскажу, — перебил Олег и сжал руку Бэллы. — Последнюю страницу отчета с опытами Клинецевича мы нашли сегодня в сумочке Бэллы.

— С которой она была в день убийства Клинецевича, — дополнил Зимин, — помню ее страдания по этому поводу.

— Точно, в эту сумочку Бэллы и подложил химик последнюю страничку отчета, заподозрив неладное, не желая делиться своим открытием... — Олег достал из кармана джинс сложенный листок и передал следователю. — Включил телефон, прочитал ваше сообщение и взял его с собой — как знал, что вы до завтра не дождетесь.

— Что еще?

— Пробирки с эликсиром Бэлла вам отдала...

— Пустые! — уточнил следователь. — А где содержимое?

— Вылила в ку... — начала Бэлла и тут же закрыла рот рукой — ну, не рассказывать же о вожде майя и другом мире.

— Вылилось содержимое в кулак, когда она падала... Содержимое пробирок впиталось в кожу, отравило организм, поэтому Бэлла так долго не приходила в сознание — спросите у врача: она была почти в коме.

— У нас нет «эликсира счастья»! Правда, нет... — замотала Бэлла головой, — и мы его не употребляли!

— Ладно. Еще что?

— Запись есть... очень странная, — Олег положил флешку на стол, — с вымогателем.

— Олег!

— Бэлл, пусть Николай Николаевич сначала сам посмотрит, разберется, а потом решит

— нужно приобщать эту твою запись куда-то или лучше ее стереть и не заморачиваться — мы же ничего не делали... так записалось.

Зимин взял флешку, повертел ее в руках, встал из-за стола, подхватил последний листок отчета.

— Ждите! — пошел к выходу.

Посмотрев на Олега, Бэлла хотела сказать, чтобы он не смел говорить про формулу, но Олег поцеловал ее в губы и показал на оставленный Зиминим телефон на столе — записывает!

— Бедный Лев, — вздохнула Бэлла, — он так хотел, чтобы его открытие служило людям. Можно как-то узнать, что будет с его опытами?

— Спросим...

Они немного посидели молча, потом стали целоваться...

— Пошли, сходим в какой-нибудь ресторанчик с живой музыкой, потанцуем? — предложил Протасов — у них все-таки праздник. — А то здесь очень громко и полно народа.

— И ребят пригласим? Или только вдвоем? — она хотела вдвоем.

— Пригласим... но может они и не пойдут. Колян походу сбежал — испугался следователя.

— Вот и хорошо! Примерзкий тип! Держись от него подальше.

— Сам знаю...

— А как нас следователь нашел?

— Мне позвонил... я сказал, где мы. У меня тоже телефон был отключен, чтобы не отвлекали...

В зал вошел следователь и «молодожены» замолчали.

— Ну, и что вы там наснимали такое непонятное? Сплошные помехи, — усаживаясь на свое место, поинтересовался Зимин. — Отдам спецам, а там посмотрим... Что еще?

— Все!

— Вроде все, — пожал широкими плечами Протасов.

— А что за загадки майя? — вспомнил Зимин.

— Это шутка такая... Моя разработка — биометрическая охранная система. В браслет вмонтированы разные датчики и гаджеты... Попросил Бэлла поносить, хотел протестировать — мужику с браслетом ходить как-то... а она, падая, его расколотила, пришлось все демонтировать.

— А причем здесь майя и знаки всякие?

— Неразгаданные письма — интересно.

— Ерундой занимаетесь! — сделал вывод Зимин, хотя до конца не поверил в такое объяснение, но заниматься разгадкой еще и тайн майя он не собирался — в расследовании главное вовремя остановиться!

— Браслет к следствию не имеет никакого отношения! — авторитетно заявил Олег, сжимая руку Бэллы у себя на колене — только ее откровений не хватает.

— А вот тот мужчина в палате Верочки очень даже имеет отношение! — Бэлла вопросительно посмотрела на Зимина. — Вы о нем что-нибудь узнали? Возможно, он ее и отравил.

— Фантазии у вас... но к сведению я принял, а остальное тайна следствия! Ладно,

идите, — смилостивился следователь, — как-никак у вас сегодня праздник. Поздравляю!

— Спасибо! — в один голос поблагодарили молодожены.

— А где же свадьба? Все девушки мечтают о свадьбе.

— Лично я мечтала стать его женой — и моя мечта сбылась, а свадьба...

— И мне главное, чтобы она была моей женой! Так что свадьба для нас не так уж и важна... чисто пофоткаться на память с родственниками и друзьями и послушать «Горько».

— Ну, тогда... Горько!

Бэлла и Олег засмеялись и поцеловались.

— Завтра приходите ко мне и телефоны не отключайте.

53 среда

Начало ночи молодожены провели в маленьком уютном ресторанчике с живой музыкой, натацевались, нацеловались в полумраке зала, задув на своем столике свечи, а остаток ночи в объятиях друг друга, занимаясь любовью...

Утром Бэлла опять отпросилась с работы еще на два дня — не могла же она тратить драгоценное время на работу, а не на любимого, объяснив свое отсутствие — она вышла замуж!

Родителям она позвонила, когда готовила завтрак...

— Мамочка и папочка, не сердитесь, но мы расписались!

— Мы же хотели поговорить об этом!

— Олег уезжает на два месяца по работе, и мы решили не откладывать.

— Уезжает, а тебя не берет! Очень интересно... Может надо было жениться, когда он вернется?

В общем, родители были очень разочарованы поступком молодых.

— Твоя мама тоже недовольна? — спросила Бэлла, ставя перед мужем яичницу с беконом и помидорами. — Мои ругаются.

— Хорошо, что я уезжаю! — обрадовался Олег.

— Может, не поедешь? — присаживаясь к столу, попыталась Бэлла отговорить Протасова от поездки.

— Бэлл, мне надо ехать! Деньги нам нужны!

— Не все надо мерить деньгами...

— Без них тоже не проживешь! Пожалуйста, не отговаривай — я так решил.

— Мы семья и должны все решать вместе!

— Договорились! Вот вернусь и все будем решать вместе.

Конечно, Бэлла могла обидеться, расплакаться, настоять на своем и заставить Олега отказаться от поездки, но она слишком любила его, доверяла ему и обижать, и унижать своего мужчину своими капризами не хотела. Поэтому она смирилась с решением своего мужчины и постаралась не думать о предстоящей разлуке с любимым.

Целый день они не расставались, а вечером к ним пришла мать Олега с тортом, и они пили чай, ели торт и вроде как помирились...

54 четверг

Этот день выдался суматошным из-за сборов и звонков и «коротким». Всю ночь занимаясь любовью, они проспали до обеда, а потом оставшиеся восемь часов до расставания плавились, как снег на весеннем солнце.

— Бэллочка, если связи не будет — не волнуйся, значит, штормит немного, — успокаивал Олег жену, видя, что держится она из последних сил. — Звонить буду при первой

возможности, а так буду посылать хотя бы пару слов...

— Буду волноваться! И ждать буду...

Последние несколько часов до расставания ни занимались любовью с отчаянием «смертников», словно в последний раз... Нежные ласки, приправленные животным страхом разлуки, превратились в грубые хватания и обжигающие прикосновения, причиняющие скорее боль, чем возбуждали страсть в их телах, да и сам секс стал неуёмным, жестким и агрессивным... они словно намеренно причиняли друг другу боль, чтобы оправдать слезы, катящиеся из глаз обоих... Только Бэлла позволяла себе рыдать в перерывах между сексом, плача в подушку, а Олег не позволял... обнимал любимую, утешал, нежно целовал, гладил... пока она снова в отчаянии не набрасывалась на него, хватала, вцеплялась, царапая, тащила на себя, заставляя и его поддаваться панике, страдать от разлуки и отчаянно заниматься любовью с ней... как в последний раз!

— Все, Бэллочка! Успокойся! Мы с тобой как два зверёныша — кусаемся, царапаемся! — сквозь тоску расставания усмехнулся Олег. — Я не хочу, чтобы мы вспоминали в разлуке эту отчаянную страсть! Солнышко мое, я люблю тебя нежно и преданно, поэтому позволь мне сделать так, чтобы мы оба запомнили нежную страсть между нами и счастье от близости с любимым! Успокойся, все будет хорошо! Я же не на войну уезжаю, а на рыбалку!

— На два месяца...

— Из армии ты меня целый год ждала! Дождалась же...

— Ну да... — не желая расстраивать мужа, дала себя уговорить Бэлла — поплачет, когда он уедет, пусть думает, что она успокоилась. — Ты прав, Олежка — два месяца быстро пролетят... наверно.

Олег наклонился, поцеловал Бэллу в губы, прижал к себе, заласкал... и она отдалась его нежной страсти, сдерживая свои эмоции и подчиняясь его желаниям... Он хотел, чтобы она была счастлива с ним... И она счастлива!

— Люблю тебя! — шептала она, отдаваясь ему. — Я счастлива с тобой! И благодарна за твою любовь!

— Люблю тебя! — рычал он, сжимая ее в своих объятиях и извергая в нее доказательства своей любви и страсти. — Счастье мое!

Они долго лежали, не размыкая своих объятий, каждый думая о своем, но все равно они были вместе... вместе и счастливы! даже не смотря на предстоящую разлуку.

Зазвонил будильник, и они начали собираться...

Олег не хотел, чтобы она ехала в аэропорт, хотел попрощаться дома, но Бэлла настояла на своем:

— Я хочу еще час дороги быть с тобой! Не бойся, любимый, я не буду рыдать и отговаривать тебя, просто обниму и провожу до аэропорта... даже выходить из такси не буду — на нем же и вернусь домой.

— Хорошо, Бэлл... Только не плакать! — неохотно согласился Протасов. — За матерью присмотри...

— Конечно, каждый день заходить буду.

Они сели в такси на заднее сиденье, Бэлла обняла Олега за талию, прижалась к его груди и перестала воспринимать действительность... Если бы он знал, каких усилий стоила ей эта ее отстраненность... Мужчины разговаривали, шутили, но все слышалось Бэлле словно сквозь вату. Обнимая ее руками, Олег иногда целовал ее в губы, в волосы, шептал на

ушко «люблю тебя» и разговаривал с друзьями, чтобы не передумать и не остаться...

Подъезжая к аэропорту, они начали целоваться, и до последней секунды не могли расстаться.

— Люблю тебя! — произнес Олег, чувствуя, как сердце рвется на части.

— Люблю тебя! — с печальной улыбкой отвечала Бэлла, глядя в лицо прощающегося с ней мужа.

Такси остановилось, Витек и Вован вышли из машины, открыли багажник, доставая сумки.

Олег последний раз поцеловал Бэллу, вышел из машины, захлопнул дверь, такси поехало, а Бэлла, развернувшись, не могла оторвать глаз от мужа, с тоской смотрящего на нее...

Всю дорогу до дома она плакала... тихо, беззвучно, слезы ручьями текли из глаз, и она отворачивалась к окну, чтобы водитель не видел... Она не рыдала, только губы предательски тряслись и кривились... внутри, словно все застыло, заледенело...

Уже дома в квартире, она забралась в кровать и написала Олегу, что дома и скучает, потом позвонила, и они долго разговаривали... Объявили посадку... Три часа, время полета до Мурманска Бэлла лежала с телефоном в руке и ждала сообщение от мужа.

«Приземлились. Люблю тебя!»

«Люблю тебя!»

И опять они разговаривали...

55 пятница

Чтобы отвлечься от своих страданий и занять чем-то мозг, Бэлла пошла на работу, но телефон из рук по-прежнему не выпускала: писала ответы на сообщения любимого и сразу же перезванивала ему, как только у него выдавалась свободная минутка, чтобы с ней поговорить и рассказать о происходящем.

— Поселились в общежитии, получили спецодежду, прошли инструктаж, — отчитывался Олег. — У тебя что нового?

— Я на работе...

— Показала кольцо своему генеральному?

— Показала, когда тортики в секретариат принесла — в обед разнесу по отделам, а сама к Зимину поеду — мы так к нему и не выбрались.

— Бэлл, не лезь ты в это дело! — напрягся Протасов. — Я за тебя волнуюсь.

— Хорошо, хорошо! — успокоила его Бэлла и поменяла тему разговора. — Маме позвони, скажи, что у тебя все в порядке, а то я только вечером к ней загляну — на работе придется задержаться...

— Даже не думай задерживаться! — заворчал Олег. — Еще не хватало с этим старым козлом наедине остаться в офисе!

— Ой, а ты там, далеко-далеко, меня что, ревнуешь? — сквозь слезы, усмехнулась Бэлла.

— Немного... — засопел Олег.

— Мне тебя тоже начинать ревновать или погодить?

— К кому? К рыбе?

— Ох, Олежек, — вздохнула Бэлла, — на шею такому красивому мужику обязательно кто-нибудь повиснет...

— Я всем скажу, что шея моя уже занята, — улыбнулся Олег, представив Бэллу висящую

у него на шее.

— И не только шея! — засмеялась Бэлла.

— Намек понял — скажу, что не только шея уже занята! Люблю тебя!

— Люблю тебя!

Пообещав Олегу не вмешиваться в это дело, Бэлла и не собиралась выполнять свое обещание — чем-то она должна заняться, чтобы отвлечься от тоски по мужу — вообще то, она ведет свое частное расследование (о котором она практически забыла, утонула в своем счастливом замужестве и сексе с мужем), а значит, это работа, а о работе они договорились рассказывать друг другу лишь в общих чертах — вот она и расскажет ему... в общих чертах... потом, когда раскроет это дело.

Разнеся тортики по отделам и приняв кучу поздравлений, в обед Бэлла поспешила... в больницу к Верочке Сошниковой, разузнать у нее подробности ее отравления и выпросить, как можно больше информации о ее мужчине, а уж потом она пойдет к Зимину.

Но Верочки в больнице не оказалось, и Бэлла поспешила в СК, прикупив дюжину кофе и две дюжины булочек с сыром и ветчиной.

Пока Бэлла дошла до кабинета Зимина, осталось два кофе и три булочки.

— Пожалуйста, берите, — ставя на стол «угощение», предложила Бэлла. — Я уже перекусила, — соврала она, и следователь, не стесняясь, принялся за обед.

— Запишем по новой ваши показания, Бэлла Витальевна, и приложим к делу...

— Я вам не врала!

— Ага... просто через две недели вспомнили кое-какие подробности!

Бэлла вздохнула — без Олега она может «вспомнить» что-то совсем не подходящее для следствия.

Схозячив булки и выпив кофе, Зимин взбодрился и, достав опросные листы, приступил к допросу:

— Имя, отчество, фамилия, год рождения...

Бэлла покорно отвечала — таков порядок, а между ответами вставляла свои вопросы.

— Бэлла Витальевна Панфилова... А Верочку Сошникову вы допрашивали? Ее выписали из больницы.

— Побеседовал.

— Год рождения... А ее мужчину?

— Тоже побеседовал.

— Адрес прописки... И что? Узнали, как она смогла отравиться ядом жабы Аги?

— Она не знает, — продолжил отвечать Зимин, чувствуя, как меняется формат их общения, но возвращаться в прежний, официальный формат: следователь-свидетель, не спешил.

— Но это же странно... — задумчиво протянула Бэлла.

— Это дело ведет другой следователь! Я не имею право вмешиваться в ход расследования.

— Надо объединять дела!

— Нет оснований!

— А если я их добуду? Эти ваши основания.

— Так! — посерьезнел Зимин — пора прекращать дружескую беседу. — Это что за вмешательство в расследование?

— Частное расследование...

— А лицензия есть на частное детективное занятие?

— Нет, — вздохнула Бэлла, — но я могу получить... Чем-то мне надо заняться, пока Олег ловит там свою рыбу за деньги! А то я с ума сойду от волнения и тоски. Николай Николаевич, — Бэлла наивно захлопала длинными ресницами, — подскажите, как это все побыстрее открыть.

— Если без оружия один срок, с оружием — другой.

— Без оружия! Зачем оно мне? Я же не собираюсь задерживать преступников!

— Для самообороны! — хмыкнул Зимин. — А Протасов в курсе ваших проектов?

— Пока нет... — вздохнула Бэлла, зная, что идею ее он не одобрит.

— Ох, Бэлла Витальевна, хлебнет он с вами... с такой самостоятельной! Хотя...

Протасов же занимается охранными системами — вот и открывайте семейное детективно-охранное агентство: детективные расследования и охранные системы — пусть занимается своим делом и заодно за вами присмотрит, а то вы со своим умом и энтузиазмом такого наворотите!

— Замечательная идея! У нас с Олежкой будет своя фирма и свое дело! Отлично! Только ему пока знать об этом не надо — это же дело не быстрое, открыть свою фирму...

Зимин покопался в столе и протянул Бэлле карточку.

— Позвоните по этому номеру и вам помогут с оформлением документов.

— Спасибо, — поблагодарила Бэлла, убрала карточку и встала из-за стола.

— Пропуск вам, конечно же, не выписывать? — усмехнулся Зимин, хитро глядя на красотку — теперь почему-то она уже не казалась ему такой красивой и глянцевой, а располагала к дружескому общению.

— Не надо, зайду к Саше... у меня к нему дело.

— А к Славе?

— Со Славой я уже рассчиталась... но возможно, вы правы — такие знакомства мне очень пригодятся в моем детективном деле.

— Только кофе с булочками вы уже не отделяетесь!

— Это понятно — «Полцарства за инфу!», — пафосно продекламировала Бэлла.

— Вы умнеете прямо на глазах, Бэлла Витальевна!

— Николай Николаевич, а если я привлеку вас в качестве консультанта в трудных делах... и потом детективы же обязаны делиться с правоохранительными органами полученной информацией.

— Да я смотрю вы не только красивы и умны, но и хватка у вас деловая! Только учтите, Бэлла Витальевна, мужчины не любят «железных леди».

— Спасибо за совет, я буду это помнить.

Попрощавшись, Бэлла вышла из кабинета и пошла к дежурному — у нее была к нему небольшая просьба — пробить по базе Волховцева Анатолия Ивановича — мужчину, посещавшего Верочку Сошникову в больнице (медсестра «охотно» посмотрела записи в книге посещения и продиктовала Бэлле фио мужчины).

56

Получив нужную информацию, Бэлла полетела на работу.

Инфу она прочитала несколько раз в метро и, аккуратно сложив, убрала в сумочку.

— Опаздываете! — не преминул сделать замечание генеральный, столкнувшись с Бэллой у лифта.

— Я не могу сказать следователю, что время его допроса подходит к концу! — холодно

заметила Бэллу. — Начальницу я предупредила о задержке.

— Надо бы отработать прогулянные часы, — двусмысленно намекнул генеральный, пуская слюни на молодое, «секретарское тело».

— Хорошо, в понедельник приду пораньше, — кивнула Бэллу и проворчала, идя на свое рабочее место: — А еще можно не ходить на обед... как я сегодня.

Идея открытия своего детективного агентства так захватила Бэллу, что она почти забыла, что муж вот-вот «покинет родные берега» и отплывет на «рыбалку». Написала Олегу, что была у Зимина и попросила его переслать ей фотки его паспорта.

Тут же пришло сообщение

«Зачем?»

«Забыл? Семейное положение наше изменилось — мы теперь женаты!»

Бэллу получила фотки, сделала сканы каждой странички — теперь можно было начинать оформлять документы на фирму — они же два владельца фирмы! Аккуратно сложив листочки, Бэллу убрала их в свою сумочку, рядом с распечатанной инфой о Волховцеве.

«Какое имя ты хочешь дать своей умной, охранной системе? Алиса уже есть... Только не мое, а то я от тебя сбегу! Бэллу — свет; Бэллу — время...»

«А тебе какое нравится? «Агата» подойдет?»

«Просто супер! Подходит и к одному, и ко второму»

«Не понял...»

«Красивое и редкое имя! Поработаю часок и тебе позвоню!»

«Жду... через час»

Бэллу поработала (над оформлением их фирмы) и позвонила Олегу через час.

— Шла бы ты домой! — качая головой, выговаривала ей начальница. — Проку от тебя никакого!

— Мне и так генеральный сегодня замечание сделал — хотел заставить меня отрабатывать опоздание...

— Точно! Он же просил оставить кого-нибудь из секретарей до восьми! У них подписание контракта в семь — вдруг что-то придется перепечатывать, дополнять... Как я могла забыть?! Самой надо остаться, но мы сегодня в театр с мужем идем...

Бэллу так не хотелось вмешиваться во все это, но начальница ее всегда выручала.

— Ну, я могу остаться... если только...

— Не волнуйся — наедине с генеральным не останешься, там столько народу будет кроме нашего «козлика»: с нашей стороны человек пять, с той стороны еще больше — крупная фирма строит коттеджный поселок, а наша будет окна вставлять. Представляешь какой заказ! Спасибо, Бэллочка, выручила! Беги к юристам, а я тут все подготовлю.

И началась суматоха: то одного не хватало, то другого, надо было распечатать дополнительные экземпляры договора... но даже в такой суматохе Бэллу успевала отвечать на сообщения Олега и разговаривать с ним.

— После восьми позвоню...

— Буду ждать. В три нас поднимут, в четыре выезжаем... Белка, я тебя так люблю!

— Олеженька, родной мой, я тебя люблю...

Отключившись, Бэллу ткнулась головой в стенку в коридоре и всхлипнула — тоска обрушилась снежной лавиной, сметая и засыпая снегом все другие чувства.

— Ты где пропала? — высунулась из приемной начальница. — Наши через пять минут в

переговорной собираются...

— Иду! — Бэлла вытерла слезы, и быстро пошла в переговорную.

Полтора часа пролетели, как единый миг: приезд партнеров, переговоры, претензии, исправления, дополнения... Бэлла бегала туда-сюда, как заведенная, не успевая взглянуть по сторонам.

Относя в переговорную очередную перепечатанную страницу договора с исправлениями, Бэлла мельком взглянула на одного из партнеров и застыла... Перед ней сидел Волховцев Анатолий Иванович — финансовый директор крупной строительной компании.

Почувствовав взгляд, мужчина поднял глаза и тоже застыл — вот это встреча! Хотя одета была Бэлла в офисный костюм с белой блузкой и туфли на каблуках, волосы подобраны — не узнать ее было нельзя.

Мужчина встал, вышел из переговорной и стал кому-то названивать.

«Вот это встреча! — подумала Бэлла, вспоминая сложенные листы с информацией об этом человеке в своей сумочке. — На ловца и зверь бежит»

Присев на стульчик у двери в переговорной, Бэлла бросала подозрительные взгляды на вернувшегося в переговорную Волховцева.

Начали подписывать договор...

— Можно всем кофе? — обратился Волховцев к Бэлле и поставил свою подпись.

Бэлла поднялась и вышла из переговорной.

Неожиданно перед ее глазами возникли злые глаза под сросшимися бровями, тело пронзила электрическая боль, и свет померк...

57

— Ну, и где ее носит? — входя в приемную перед кабинетом генерального, спросила сотрудница. — Не могла же Бэлла взять и уйти! Она же не идиотка!

— Может, что-то случилось или срочно вызвали куда-то, — предположила коллега.

— Ушла, не предупредив? Нет, такого не может быть!

— Пусть завтра ее начальница разбирается — с ней и с генеральным. Мы свое дело сделали — контракт подписан, а то, что они без кофе остались...

— Да все про него и забыли — в ресторан помчались! Хотя я от Бэллки такого не ожидала — от кого угодно, но не от нее!

— Может, в туалете сидит? Живот прихватило...

— Нет там никого! Я только оттуда.

— Сумку надо посмотреть...

Женщины зашли в секретариат, пооткрывали шкафы — дамских сумочек нигде не было.

— Ушла! Вот дуреха! И двери не закрыла! Генеральный на нее и так зуб имеет, а теперь точно выгонит!

— Все, пошли, опаздываем! Пусть сами разбираются.

— Вроде сигаретами пахнет...

— Мужики в коридоре надымили.

Женщины подхватились и вышли из приемной.

Пройдя по пустому коридору, они спустились на лифте, прошли турникет и вышли из здания.

Время восемь! Тишина! На этаже никого!

Сигарета, вставленная фильтром в пачку, медленно дотлевала... Тлеющий огонек

коснулся фильтра, но вместо того, чтобы погаснуть, вспыхнул с новыми силами, набрасываясь на соседние сигареты, поджигая все новые и новые бумажные столбики с табаком... Сизый дым закружился из пачки, наполняя небольшую комнатку «отравляющими веществами».

В восемь пятнадцать в одной из подсобок в конце коридора завибрировал телефон — не дешевый, а дорогой, мощный айфон, от сильной вибрации которого тлеющая сигаретная пачка, стоящая на телефоне, упала с полки прямо в пластмассовое ведро с мокрой шваброй, стала насыщаться водой, дымить, гаснуть... От сильной вибрации телефон поехал по полке, соскользнул вниз, ударился о край ведра, отскочил в сторону, упал за пакеты...

58

От едкого сигаретного запаха Бэлла очнулась...

«— Что происходит? Почему темно и жутко воняет?»

Первой мыслью было, что она опять куда-то перенеслась, но нет... все было намного хуже — тела она своего не чувствовала, голова разламывалась, сердце кувалдой редко и болезненно бухало внутри, горло спаялось жаждой, глаза скрипели, словно в них сыпанули горсть песка.

«— Живая! Уже не плохо! — подумала Бэлла и встревожилась. — А сколько время? Что-то очень важное я должна была сделать... Только вот что? Не помню!»

Сжав пальцы, она почувствовала кольца и вспомнила об Олеге.

«— Я замужем! — подумала она и сквозь боль и забытье улыбнулась»

Мысль о муже долбанула по инстинкту самосохранения со всей силы, тот подпрыгнул, взбодрился и начал спасать замужнюю хозяйку...

Дышать гарью было вредно, лежать на каких-то мешках, пакетах, ведрах, швабрах неудобно, и Бэлла попыталась встать и убраться из подсобки — с первых попыток не получилось. Она сняла туфли и только потом встала на ноги. Голову повело, и Бэлла схватилась за стеллаж и ручку двери, к горлу подступила тошнота... Постояв немного и привыкая к вертикальному положению, Бэлла шагнула к двери, наступила на что-то твердое, нагнулась, подняла... Это оказалась ее сумка. Накинула ремешок через голову, потолкала дверь, и дверь на удивление быстро открылась. Она вытащила свое тело в коридор и, привалившись к стенке, задышала нормальным воздухом... тихо радуясь, что закрыли ее не в директорском кабинете за стальной дверью.

Немного придя в себя, Бэлла проверила сумку, карманы пиджака — телефона не было. Пошатываясь, держась за стену, потащилась к лифту. В коридоре горело лишь ночное освещение, и Бэлла предположила, что лифты тоже могли отключить, но все же, подойдя к дверям лифта, она нажимала кнопки — ни фига! Невезуха! Пошла к лестнице, посмотрела вниз, голова закружилась от перепада полов, желудок скрутило, но Бэлла боли не поддалась, навалившись грудью на перила, стала «съезжать» вниз, вяло переставляя ноги по ступеням... с двадцать третьего этажа!

Голова кружилась, ноги подгибались, руки не слушались, но она все же спустилась вниз. Спустилась и какое-то время стояла, вернее, висела, навалившись на перила — ноги совсем не держали безвольное тело.

Отдохнув, маленькими шажочками, держась за стену, потащилась по коридору, повернула за угол и уперлась в закрытую дверь дежурки, где, уставившись в телек, сидел охранник.

В другое время Бэлла обязательно резко открыла бы дверь и сказала: «Бу!», но сейчас

сил на шутки не было. Она открыла дверь и замерла на пороге, не зная, как объяснить охраннику случившееся с ней — ведь она сама не знала, что с ней случилось.

На звук открывающейся двери охранник вздрогнул, обернулся и схватился за травмат...

— Это я! — захрипела Бэлла, стараясь отлепить язык от неба. — Андрей, это я... Бэлла Панфилова... с двадцать третьего.

Охранник вскочил.

— Бэллка, ты? — удивился он, подходя ближе и видя ее взлохмаченную, перепачканную, «не заправленную», выдохнул: — Изнасиловали?

— Пить! — простонала Бэлла.

Оглядывая девушку, охранник сунул ей в руки бутылку с водой, и Бэлла, не отрываясь, стала жадно пить. Вместе с водой возвращались силы... Бэлла вошла в дежурку и рухнула на диван.

— Видок у тебя еще тот...

— И чувствую я себя... так же.

— Изнасиловали?

— Через колготки?!

— Ну, может как-то...

— Не придумывай! — мотнула головой Бэлла и ее тут же повело в сторону, она вспомнила про пропавший телефон — быть ограбленной гораздо лучше изнасилованной! — Телефон дорогой украли... в кармане пиджака был. Меня кто-то в подсобке закрыл... там дым. Похоже я им надышалась — голова как чумная, и шея онемела словно шмели покусали.

— Дай посмотрю, — охранник подошел, отвернул воротник блузки и уставился на два красных пятнышка на шее девушки, отвернул воротник — на воротнике отпечатались два выжженных пятнышка от электрошокера.

— Ментов по любому надо вызывать — кража с применением электрошокера. Пойду проверю что там наверху!

Охранник включил лифт и поспешил на ее этаж, наверху у лифта взял огнетушитель и побежал к открытой подсобке, осмотрел все, поставил огнетушитель рядом с дверью, взял туфли девушки и спустился на пост.

Пока приводила себя в порядок, Бэлла попыталась вспомнить что случилось... она разговаривает с начальницей о подписании контракта, а потом провал в памяти... Но мужа она помнила, каждое написанное и произнесенное слово...

— Можно мне телефон позвонить? — надевая туфли, попросила Бэлла, помня, что обещала звонить мужу часто-часто.

— Бери рабочий — фирма платит! — охранник взял со стола телефон и протянул Бэлле. — Там накурили в подсобке, хоть топор вешай! Но возгорания нет.

Бэлла набрала номер мужа по памяти.

— Олежек, прости, — запинаясь заисвинялась она, отпивая из бутылки, — я телефон разбила...

— Бэлл, ну ты даешь! Я тут с ума схожу! Матери обзвонился, а тебя дома нет! Ты где, вообще, есть?

— Прости... я на работе.

— Что?! Я же просил тебя не оставаться! — повысил голос Олег, сознавая свое бессилие что-то изменить — если бы он был рядом!

— У нас тут аврал, — оправдывалась Бэлла, — контракт готовили, а после подписания случился пожар... ну, почти пожар, и телефон разбился.

— Ты в порядке?

— Да, в порядке. Одежка перепачкалась, и мы все дымом слегка надышались.

— Дай телефон — я доложу начальнику, что на этаже дым! — попросил охранник. — А потом еще поговоришь.

— Вот, слышал — только дым остался.

— А что за мужик? — напрягся Олег.

— Охранник Андрей, помнишь я вас знакомила, — терпеливо пояснила Бэлла, — я с их рабочего телефона звоню.

— Дай, ка, ему трубочку.

Бэлла протянула телефон Андрею и показала кулак. Охранник понимающе кивнул.

— С ней там как? На обгорела? Дымом не надышалась? Может, в больницу?

— Не, все нормально, просто перепугалась...

— А чего горело?

— Да в подсобке что-то коротнуло... дыма полно было. Пожарку ща вызову — пусть проверят.

— Спасибо, что прояснил.

Охранник передал Бэлле телефон и поторопил закруглиться.

— Олег, пожарку вызовут, и я тебе перезвоню.

— Бэлл, смотри там осторожнее! Жду!

Охранник доложил начальнику о ЧП, вызвал пожарку и отдал телефон Бэлле.

— Я позвоню следователю, узнаю, что мне делать, а то твой начальник меня обвинит в умышленном поджоге! — и Бэлла набрала номер Зимина. — Николай Николаевич... это Бэлла Панфилова.

— И снова здравствуйте! Что на этот раз случилось?

— Ну... я не помню, что случилось, но очнулась я в подсобке, там жутко воняло дымом и вроде что-то горело...

— Вы туда сами зашли?

— Я не помню, но вряд ли... Что мне там делать? Хотя, если воду разлили, могла за тряпкой зайти. Сегодня контракт подписывали, и мне пришлось задержаться на работе... Когда я из подсобки вышла, уже никого не было в офисе. Что мне теперь делать? Я же ведь не сама в подсобку забралась, закрылась и надымила там, а все на меня повесят...

— Как себя чувствуете?

— Разбитой... голова разламывается, тошнит, горло сохнет и в глазах резь... а еще у меня телефон из кармана пропал и на шее следы от шокера — так охранник сказал.

— Вызывайте «Скорую» пусть они вас осмотрят, возьмут кровь на анализ и меня дождутся. И пожарным скажите, чтобы не очень-то копошились на месте преступления!

— Преступления? — насторожилась Бэлла.

— А вы на что рассчитывали, Бэлла Витальевна?!

— Еще не подумала над этим... Мне главное телефон найти — Олежке звонить...

— Разберемся. Выезжаю.

Подошедшему охраннику Бэлла объяснила ситуацию.

— Следователь знакомый приедет, чтобы разобраться... так что ментов вызывать не надо.

— Какие у тебя полезные знакомые!

— Да нет... просто я свидетельницей по одному делу прохожу.

— Не хило! Кого убили?

— Одного гениального химика... — какая-то мысль-воспоминание промелькнула в голове Бэллы, но она не вспомнила ее до конца... «один, два, три, четыре...». — Если я не помню, что случилось, это же не значит, что я виновата.

Охранник кивнул и пошел открывать входные двери для пожарных и медиков.

Пожарные осмотрели место задымления и составили акт, медики осмотрели пострадавшую и написали заключение...

Зимин приехал не один, а со следственной бригадой. Сотрудники поднялись наверх, а он поговорил и с пожарными, и с медиками, и с охранником, заодно получил записи с камер наблюдения.

59

Вместе с Зиминным на этаж поднялся и генеральный директор фирмы, очень недовольный! — обмывали выгодный контракт, а его дернули — сотрудницу в офисе обокрали и чуть пожар не устроили... конечно, он мог не ехать, но когда узнал кого ограбили...

Сначала он метал в Бэллу испепеляющие взгляды — самовольно покинула рабочее место! замешана в криминале! да еще чуть пожар не устроила! а потом, вроде, пожалел и даже проникся: вырубили девчонку электрошокером, в подсобку затащили... другого места не нашли поразвлекься! Была бы она с ним — такого бы с ней точно не случилось! сидела бы с ним сейчас в ресторане! в кражу какого-то там телефона в охраняемом здании и на глазах у всех сотрудников верилось с трудом.

По мере рассказа Бэллы Зимин мрачнел.

— Значит, телефон украли. Что еще?

— Я не знаю... — тосклива проямлила Бэлла, — ничего не помню! Можно я уже домой поеду? Мне телефон очень нужен — дома старый возьму...

— Вам ли не знать порядок, Бэлла Витальевна — закончит работу следственная бригада и по домам...

— Николай Николаевич, — позвали из коридора. Зимин встал, вышел. — Похоже, тут не простое ограбление — телефон пострадавшей нашли... Тут все гораздо сложнее: девушку вырубили шокером, поместили в подсобку, где химии полна коробочка, на телефон поставили сигаретную пачку, одну сигарету вытащили, раскурили, вставили в пачку — сигарета тлеет минут двадцать-двадцать пять, потом пачка загорится, еще минут двадцать — внутри пачки сера и магний напиханы, в общем, когда пачка бы разгорелась, телефон рванул бы не хило и в этой химической кладовке пожар обеспечен, но... есть предположение почему не сработало: установили — был звонок, а телефон стоял на виброзвонке, сработал вибратор, и вся конструкция с тлеющей пачкой рухнула... прямо в ведро. Повезло нашей потерпевшей — муж вовремя позвонил!

— Да уж, повезло! Так что... покушение на убийство?

— Похоже на то... заключение завтра к вечеру.

— Значит, возможно повторное...

— Не исключено.

Зимин покивал и вернулся в приемную.

— Нашли мы ваш телефон, Бэлла Витальевна, — обрадовал он потерпевшую. — Только

я его вам не отдам — это вещественное доказательство!

— Как же так? — разочарованно произнесла Бэлла. — Мне очень нужен мой телефон! Тогда можно я уже поеду домой или закажу доставку нового телефона сюда?

— Домой пока нельзя... да и купить что-нибудь у вас не получится — карточкой и паспортом пользоваться нельзя! Похоже, вы еще не поняли, Бэлла Витальевна — мы нашли ваш телефон, и версия ограбления отпадает!

Вскинув брови, Бэлла замерла — с версией об ограблении она уже свыклась, и версия эта объясняла все случившееся...

— Но если это не ограбление, тогда что?

— Покушение на вас, Бэлла Витальевна! — выдал Зимин новую версию. — Кому же вы в офисе дорогу перешли, что на вас покушались?

— Вы хотите сказать, что Бэллу хотели убить, и у нас по офису расхаживает убийца? — возмутился генеральный директор. — Это что же будет твориться на фирме, когда все узнают об этом?

Решая для себя этот вопрос, Зимин заходил по приемной.

— Вы правы, лишние слухи нам не нужны! Давайте, для всех... будем придерживаться версии ограбления. Но в этой ситуации у вас, Бэлла Витальевна, два варианта: больница и две недели среди врачей под капельницей и эвл, второй — спрятаться на две недели в тихом месте, а ваше место в больнице займет наша сотрудница.

— А дома спрятаться нельзя? — с надеждой поинтересовалась Бэлла.

— Нельзя! И на даче тоже — нельзя! Даже у матери мужа — нельзя!

— А к родителям в Воронеж? Я их предупрежу, что приеду и попрошу задержаться там еще на недельку.

— Нет! Надо чтобы никто не знал, где вы прячетесь — для всех вас ограбили, и вы в больнице!

— Можно ко мне в загородный дом на две недели, — любезно предложил генеральный. — Мои за границей на отдыхе, дом пустой стоит.

— Ну, уж нет! — вскинулась Бэлла. — Как это будет выглядеть? Лучше в гостиницу...

— Никаких гостиниц! — отмел этот вариант Зимин. — Я за дом.

Бэлла посмотрела на генерального — он прямо потирал руки от предвкушения... мысленно.

— Сделаем так: загружаем вас в «Скорую», в больнице пересаживаетесь в машину вашего начальника и едете к нему в загородный дом! — решил Зимин. — То, что вы будете находиться не в больнице, на фирме будут знать только два человека — дадут подписку о неразглашении, иначе... срок.

— Я не хочу туда ехать! Лучше в тюрьму! — сквозь зубы процедила Бэлла.

— Шутница! Хотите на больничную койку под капельницу и эвл? — скривился следователь — с женщинами одни проблемы! — ему бы кто предложил пожить в загородном доме на всем готовом!

— Мне срочно нужен телефон! — напомнила «проблема».

— Да куплю я тебе телефон, Бэль! — приобнимая девушку за плечи, доверительно пообещал генеральный. — По дороге в салон связи заедем и куплю! Самый красивый и навороченный... останешься довольна.

— Ну, вот и с телефоном разобрались.

Зимин вышел из приемной и направился к лифту, надо было проинструктировать

охранников и медиков.

Бэлла и генеральный остались вдвоем. Она так злилась, что даже говорить «спасибо» не хотела.

— Бросьте, Бэль — все будет хорошо! — мужчина попытался взять Бэллу за руку, погладить и успокоить.

Но Бэлла отошла подальше.

— Я вам не «Бэль»! И ничего хорошо уже не будет! Ситуация из ряда вон!

— Для всех ты, как бы, в больнице... А будешь жить со мной в доме!

— Для меня этот вариант не приемлем!

Генеральный скривился — его стало напрягать ее сопротивление.

— Одежду тебе еще надо купить, а то выглядишь ты... Считай, что выписал тебе премию на дресс-код. Пиджачок мне свой дашь — по нему все куплю... джинсы, футболочки, бельишко... У тебя двоечка или троечка?

От этих похотливых разговоров Бэллу затрясло.

— Ы-ы-ы! — застонала она. — Ничего кроме телефона мне не надо!

Генеральный подошел совсем близко, склонился к ее уху.

— Может мне приятно тебе вещи покупать... а еще приятнее будет раздевать...

Такой наглости Бэлла не выдержала и залепила мужчине увесистую пощечину. Голова генерального мотнулась, он опешил, хватаясь за щеку.

— У меня есть муж — вот от него я буду принимать подарки, а от тебя нет!

— А мы, что уже на «ты»? — обиженно хмыкнул мужчина. — Мы с тобой еще не спали!

— И никогда не будем! Даже не мечтай!

— А куда ты денешься?! — плотоядно улыбнулся генеральный. — Я всегда добиваюсь того, чего хочу!

Бэлла презрительно дернула плечом и пошла в комнату для секретарей, переодеться в сменную одежду. В шкафу висел офисный костюм и белая рубашка, но Бэлла взяла из шкафа кроссовки, с полки черные джинсы и рубашку в клеточку. Быстро переоделась, сложила испачканный костюм в пакет и сунула на полку, туфли в шкаф. Если бы не волосы, то ее совсем не узнать...

Перекинув сумочку через плечо и голову, Бэлла поспешила вниз, у нее созрел свой собственный план исчезновения!

— Мне нужна твоя куртка и кепка, — попросила Бэлла охранника Андрея.

— Скажу в суматохе потерял, — Андрей снял со спинки стула форменную куртку, с головы кепку и отдал Бэлле.

Свернув куртку и кепку, Бэлла сделала несколько шагов к выходу из дежурки, но на пороге остановилась.

— Мне бы записи с камер наблюдения и телефон, какой-нибудь... на время.

Охранник молча скинул записи со входа на флешку.

— Бери служебный, — Андрей протянул ей телефон и флешку. — Игнатичу скажу ты взяла — сама потом отчитывайся.

Согласно покивав головой, Бэлла сунула флешку в карман и начала названивать Олегу.

— Если еще что понадобится — звони! Телефон мой там есть, — предложил охранник и, видя ухмылку Бэллы, добавил: — Чисто по-дружески.

простышкой, на лицо плюхнули какую-то синюю, резиновую «дышалку», под руку сунули «шланг» от капельницы, которую медсестра держала на вытянутой вверх руке, затолкали в «Скорую» и, включив сирену, повезли в больницу...

Лежа на каталке, Бэлла прижимала к себе куртку и кепку охранника.

«— Мне надо попасть домой — взять деньги, комп и свой старый телефон! Этим пользоваться нельзя... По какой «дружке» ты, Андрей, собрался мне помогать? Не на ту напал, дружок — когда меня увидел, что спросил? — не «Что случилось?», «Чем помочь?», а «Изнасиловали?» — сенсация дня! Так что рассчитывать в этой ситуации я могу только на себя! Вряд ли опять успели поставить камеру перед моей квартирой, однако, будем исходить из того, что она стоит, но в квартиру все равно надо попасть! Без денег, телефона и компа спрятаться и продолжить расследование не удастся!»

Каталку с Бэллой завезли в приемное отделение, переложили «больную» на другую каталку, подняли в терапию, завезли в палату...

— Сейчас придет медсестра, проводит вас через другой выход к машине вашего генерального, — пояснял Зимин, в полной уверенности, что «потерпевшая» «возьмет под козырек», скажет: «Есть! гражданин начальник» и «задрав штаны» бросится выполнять его указания.

Щас!!! с женщинами так не работает! Их надо убеждать, уговаривать, обещать... да и то не факт, что получится!

— А кормить меня будут? — наивно похлопала глазками Бэлла, вставая с каталки. — Есть ужасно хочется...

— Ладно, принесу чего-нибудь перекусить, — смилостивился Зимин, вспоминая схомяченные булки, принесенные Бэллой. — Ждите.

Как только за Зиминым закрылась дверь, Бэлла надела куртку, спрятала волосы под кепку и выглянула в коридор — спина следователя маячила далеко впереди. Выйдя из палаты, она пошла к лестнице, спустилась на первый этаж, вышла на улицу, остановила такси и поехала к себе на квартиру. По дороге написала несколько сообщений Олегу и вынула из телефона аккумулятор, чтобы нельзя было отследить ее маршрут.

Приехав домой, Бэлла поднялась на этаж Олега, решив пойти по лестнице, чтобы меньше «светить» лицо — пусть гадают что за охранник приходил в квартиру... может цветочки полить — хозяйка же в больнице!

Неожиданно дверь квартиры Олега открылась и на пороге возникла недовольная Клавдия Петровна.

— Явилась, гулена?! — проворчала она. — Ты на часы смотрела?! А еще сына моего осуждала за гульки!

Но «загулявшая невестка» даже слушать не стала воинствующую свекровь, протиснулась в квартиру и захлопнула дверь.

— Клавдия Петровна, мне сейчас не до ваших разборок! Меня ограбили, забрали дорожный телефон, кошелек, ключи от квартиры и надо срочно вынести из моей квартиры все ценное — вдруг грабители уже едут сюда!

Свекровь ахнула... А Бэлла увидела на тумбочке ключи Олега от своей квартиры, и догадалась, что свекровь уже поднималась в ее квартиру.

— Грабители закрыли меня в подсобке на работе и ждут ночи, чтобы ограбить квартиру, а я выбралась и сюда. Вы же уже ходили ко мне в квартиру?

— Олежек просил — беспокоился о тебе!

— Поднимитесь ко мне в квартиру, возьмите цветок какой-нибудь, а потом я в вашем халате пойду, заберу ценные вещи. Вдруг грабители камеру поставили на площадке и ждут пока соседи угомонятся.

— Что они шпионы какие? Камеры...

— Пожалуйста, не спорьте, Клавдия Петровна! У меня нет времени на разговоры! Я и от полиции тоже убежала — допросы, выяснения, а мне надо комп свой и родительские деньги спасти!

— Ну, ты и оторва! И от тех, и от других сбежала!

— Давайте, давайте! — поторопила Бэлла, повязывая свекрови на голову платок и вытаскивая ее за дверь. — Ключи!

Взяв ключи, мать Олега, ворча под нос «Наградил же Бог невестушкой-оторвой», поднялась в квартиру Бэллы, взяла большущий цветок в горшке и, прикрыв дверь и не вынимая ключи из замка, спустилась на свой этаж. Бэлла втащила ее в квартиру, поставила цветок на тумбочку и буквально вытряхнула свекровь из халата, надела на себя, повязала голову ее платком, закатала джинсы, надела ее тапки и поспешила к себе в квартиру...

Прикрыв дверь, Бэлла заметалась по комнатам: схватила рюкзак, запихнула туда комп с адаптером, фотик, джинсы, кеды, пару футболок, комплект белья, достала из ящика стола свой старый телефон и зарядку, спрятала в сумочку всю наличку, хранящуюся в доме... Скинула халат, надела рюкзак на живот, снова надела халат, схватила еще один цветок и, пятясь задом, вышла из квартиры... Закрыла дверь, и пятясь задом, дошла до лестницы, развернулась, спустилась вниз, зашла в квартиру, поставила цветок на тумбочку рядом с первым...

— Куда ж ты на ночь глядя намылилась? Останься у нас!

— Не могу — полиция меня точно у вас искать будет! — быстро переодеваясь, отказала Бэлла.

— Каждый день звони, про Олега рассказывай — тебе он больше названивает — мне только «Все нормально, здоров!».

— Хорошо. К вам полиция придет, будут меня искать... Вообще то, я свидетель преступления, они хотели меня спрятать в доме у одного озабоченного козла! Но я замужем и такой вариант принять не могу — вот и сбежала!

— Раз свидетель — полиция охранять должна!

— Дождешься от них — сбыли с рук и хлопот меньше! Все, пошла!

— Куда же ты теперь, горемычная? Может, останешься — я никого в квартиру не пушу!

— Да, не волнуйтесь — устроюсь... Цветочки наши поливайте...

Надев куртку прямо на рюкзак и спрятав волосы под кепку, Бэлла попрощалась и стала быстро спускаться по лестнице.

Куда она пойдет? Где спрячется? И от полиции, и от людей, покушавшихся на нее...

61 суббота

Со стаканчиком горячего кофе и круассаном — женщины любят «пустые обещания», Зимин вошел в палату, посмотрел по сторонам и обратился к стоящей у окна и разговаривающей по телефону медсестре.

— Уже проводили к машине?

— Кого? — отрываясь от разговора переспросила девушка.

— Больную... вернее, здоровую. Ну, рыженькую девушку из этой палаты... Она попросила кофе принести, а сама ушла.

— Может и ушла, только мне тоже надо идти.

— Идите, — разрешил Зимин, задумчиво глядя на кофе и круассан. — Надо было еще ее проинструктировать... Подождите! Что значит «может и ушла»? Вы ее до машины проводили?

— Нееет... я пришла в палату, а здесь никого не было.

— Как не было? Может, она сама к машине пошла? — поставив стаканчик с кофе на тумбочку и пристроив сверху круассан, Зимин повернулся к медсестре. — Ведите!

И они быстро пошли в сторону лестницы, спустились на первый этаж, свернули в боковой коридор и вышли с другой стороны здания. Прямо у двери стояла большая черная машина. Задняя дверь машины открылась и из машины высунулся недовольный генеральный.

— Сколько можно ждать?! Бэль, запрыгивай! — пригласил он и сдвинулся внутрь салона.

«— Я не хочу туда ехать! Лучше тюрьма!» — вспомнил Зимин слова «потерпевшей», на которые тогда он не обратил никакого внимания, а зря... этот панибратский тон пожилого мужчины, начальственные полуобъятия, пристальные взгляды...

— Похоже, ваша «Бэль» сбежала.

— Что за чушь? — генеральный снова высунулся из машины. — Где эта упрямая девчонка? Мало того, что руки распускает, еще и сбежала! Уволю с такой характеристикой, что нигде работу не найдет!

— Ну, это вряд ли! — посерьезнел Зимин. — Хотя я занимаюсь убийствами, но могу привлечь и за домогательство на рабочем месте и использование служебного положения! Оно вам это надо?

Генеральный опешил — слишком много неприятностей доставляет ему эта несговорчивая красотка.

— Можете ехать... хотя, давайте сначала заедем в одно место, а то я без машины.

— Поехали, — проворчал генеральный, откидываясь на спинку сиденья — совсем не так он хотел провести часть оставшейся ночи.

Подъезжая к дому Бэллы, водитель обратил внимание на сажающегося в машину худого охранника в фирменной куртке — эта фирма охраняла их офисы, но заострять внимание не стал, свернул к дому и, уже остановившись, догадался, что вполне возможно, только что он видел «Бэль»... Можно было сказать, догнать, проследить... но у водителя был «большой зуб» на генерального, и он промолчал.

Поднявшись к квартире Бэллы, Зимин позвонил, постучал, но дверь ему никто не открыл — вспомнив про снятую ранее камеру, внимательно осмотрел стену напротив двери и решил завтра приехать сюда со специалистом. Спустился на этаж ниже и, не взирая на позднее время, позвонил.

Дверь тут же открыла мать Олега со словами:

— Передумала?

— Вы Бэllu Витальевну имели ввиду? — усмехнулся Зимин, сожалея, что чуть-чуть опоздал. — Передайте ей, что я осознал свою ошибку и подумаю над другим вариантом.

— А еще полиция! — возмутилась Клавдия Петровна. — Девчонку замужнюю ко взрослому мужику подселяете? Куда же вы смотрите?! Молодец, что сбежала от вас!

— Пусть позвонит, а лучше пусть приедет — завтра анализы будут готовы и показания надо записать...

— Только о своих показаниях и думаете, а не о людях...

Зимин уже вышел из подъезда, а мать Олега все еще выговаривала ему вдогонку.

«— На дачу бы съездить... — подумал следователь, но посмотрев на часы отложил поездку на завтра»

А Бэлла, сев в такси недалеко от дома поехала на дачу, но поселилась она не в своем доме, а за забором — у соседей, которые уехали на месяц в отпуск.

Войдя в чужой дом, Бэлла сняла куртку и рюкзак и, не включая свет, повалилась на диван. Еще в такси она хотела сменить старый номер на своем телефоне на левый, но поняла, что полиция ее все равно вычислит — хоть по старому номеру, хоть по новому — Олегу она названивает и шлет сообщения, а он ей — от этой связи никуда не деться и ее быстро вычислят, определяют место положения телефона — их дача! Но на даче то ее нет! Весь расчет был именно на это — она жила вроде на своей даче, но на своей даче ее не было. Возможно, Зимин догадается, что она обитает у кого-то из соседей, но что он может ей сделать? Арестовать и закрыть в одиночной камере? Бред! Пусть лучше найдет и арестует преступников!

62

Спать хотелось ужасно, но Бэлла решила не ложиться, боясь пропустить сообщение от Олега.

Она очень волновалась по поводу его «рыболовецкой затеи» — море несерьезного отношения к себе не любит и «шуток» не прощает... Осознает ли это ее любимый? Ведь совсем недавно он был легкомысленным красавчиком-весельчаком, душой компании и любимцем женщин. Изменился ли он настолько, чтобы справиться с трудностями — не физическими, физически он даст фору многим мужчинам, а вот с серьезностью и мужественностью не возникнет ли у него проблем... Сомневалась ли она в своем мужчине? Нет! просто волновалась за него, переживала, что ему придется нелегко в становлении своего мужского характера...

Бэлла достала флешку и стала просматривать записи с камер наблюдения... Смотрела и ничего не видела, мыслями она была далеко отсюда.

«Встали. У тебя там все в порядке?»

«Да... буду отсыпаться целый день»

«За меня пару часиков поспи»

«Все восемь за тебя! Олежек, осторожнее там, пожалуйста! Береги себя, любимый!»

«Не волнуйся, Солнышко мое! Все будет хорошо! Сядем в автобус — напишу, позвони...»

И Бэлла снова и снова с волнением посматривала на телефон, не вникая в записи и прочитанную информацию на экране компьютера.

Только после девяти, когда рыбаки на траулерах вышли в море и связь пропала, Бэлла легла спать, вытащив из телефона аккумулятор...

Она не видела, как к их даче подъехал Зимин, посмотрел, позвонил, оставил на калитке записку и уехал.

Проспав шесть часов и включив телефон, Бэлла сразу же наткнулась на пропущенные звонки от Зимина — номер старого телефона, конечно же, был у них в базе и то, что он «заработал», выяснили сразу, пришлось перезванивать.

— Нужно поговорить, — безрадостно произнес Зимин, и Бэлла поняла, что все очень «хреново». — Когда подъедите?

— Но я как бы в больнице...

— Хорошо, давайте встретимся в больнице в приемном отделении.

Они договорились о времени, и Бэлла засобиравалась в Москву.

В приемном отделении было полно народа, но Бэлла отыскивала в конце коридора местечко, села на кушетку, привалилась к стенке, поглубже надвинула бейсболку и прикрыла глаза. Прикрыла вроде бы на секунду...

От прикосновения к плечу она вздрогнула, но не проснулась: ей снился какой-то жуткий сон — пахло лекарствами и бедой...

— Бэлла Витальевна, надо поговорить, — Зимин тряс Бэллу за плечо. — Пойдемте в машине.

Словно еще во сне, Бэлла открыла глаза, встала и пошла за следователем по боковому коридору... пахло лекарствами и бедой...

Они сели в машину: Зимин на водительское сиденье, она на заднее.

— Пригнитесь, мало ли что...

Бэлла легла на сиденье, а когда выехали на улицу, выпрямилась.

— Простите, что так получилось с вашим генеральным, — извинился Зимин, — не думал, что у вас могут быть с мужчинами плохие отношения.

— Так получилось! Зачем я вам понадобилась — показания вы записали...

— Вы были правы — объединяем два дела в одно: ваше вчерашнее отравление и отравление Веры Сошниковой — у вас обеих в крови одно и то же ядовитое вещество.

— «Эликсир счастья» Клинецевича, — догадалась Бэлла, — только не чистый, а полугодовалой давности с побочными эффектами: головная боль, понос, рвота, истечение из глаз...

— Все то вы знаете, Бэлла Витальевна, только от следствия скрываете! Давайте рассказывайте, а то, и правда, посажу вас в тюрьму в одиночную камеру.

— Согласна! Только, чур, с компом и телефоном для связи с Олежкой! А лучше арестуйте нас обоих и в одиночку! Хотя она уже будет двоечкой! — засмеялась Бэлла и пересказала разговор со Львом, только не стала уточнять, где он происходил. — Какое-то время Лев еще говорил... как будто бредил: говорил, что отчеты и первый образец он передал полгода назад — в нем было много побочных эффектов (головная боль, понос, рвота, истечение из глаз), а сейчас он доработал «эликсир счастья» — чистейший! — последствий нет, привыкания нет, в организме не накапливается — идеальный наркотик! Одна капля делает человека счастливым, две капли делают человека внушаемым, три — превращают в послушного робота, четыре... как я теперь понимаю, отшибают память! Потом сказал, что при передаче и окончательном расчете решил подстраховаться и назначил встречу в людном месте... и одну последнюю страничку запихнул мне в сумочку.

— А про заказчика и посредника что-то говорил?

— Да... что пустые глаза у того человека, который приезжал от заказчика. А самого заказчика он не знал, они с ним встречались в ресторане, где все было темно, как для слепых, и он шептал.

— Прибить вас хочется, Бэлла Витальевна! Это все?

Бэлла проигнорировала вопрос и про формулу умолчала.

— Тогда уж давайте просто Бэлла, раз драться будем...

— Кстати, «Просто Бэлла», Сашок распечатал мне информацию, которую вы у него просили, вот, — Зимин передал Бэлле листы с информацией на Волховцева Анатолия

Ивановича. — Почитайте, может что вспомните. В сумочке у вас этой распечатки не было. Может, ее и украли?

— А она должна была быть?

— Полагаю, должна.

— Попробую вспомнить...

— Я привез вам ваш телефон. Держите! Только пока не пользуйтесь своим номером.

— Спасибо, но я старым...

— Как муж?

— Ушел в море — деньги зарабатывать! Думает, это важно...

— Мужчина должен содержать семью и принимать решения, а женщина любить и доверять!

Бэлла спорить не стала, хотя не была согласна с этим утверждением.

— Отвезти вас на дачу?

— Нет, спасибо... пройду по магазинам. Николай Николаевич, вы не знаете... камеры у моей квартиры нет?

— Камеры нет, но наблюдение за квартирой возможно. Сегодня звонили в больницу, узнавали о вашем состоянии, номер проверяют. Но похоже все проясняется: любовница Волховцева стала требовать слишком многого, может даже пригрозила рассказать жене о ребенке... Вот он и захотел ее отравить.

— И меня заодно?

— Слишком много вопросов вы задавали.

— Сделал это он конечно не сам.

— Уж конечно... Позвонил с левого телефона, его водитель по левому телефону ответил, поднялся, подкараулил вас, обездвигил...

— А как же выяснили, что именно он звонил?

— Свидетели показали, что он выходил звонить, а с его номера звонков не было, проверили все звонки из этого здания — восемь вечера, всего три звонка и было, отследили по камерам входивших и выходивших людей... в общем, следственная рутина.

Зимин вспомнил, как утром приехал к Волховцеву на квартиру, как осторожно «допрашивал» его, как свидетеля в связи с «ограблением и причинением вреда здоровью», как заметил промелькнувший испуг в глазах мужчины... вспомнил, худосочную, ухоженную жену Волховцева, стоящую в дверях комнаты и внимательно следящую за реакцией мужа на задаваемые вопросы.

— Может, вы что-то заметили необычное во время подписания договора?

— Нет.

— А когда выходили звонить?

— Я не звонил, просто вышел, чтобы еще раз все обдумать.

— А потерпевшую вы узнали?

— Да, виделась где-то...

— Могу напомнить, где именно.

— Не стоит! — взгляд, брошенный на жену, говорил о многом. — Я вспомнил. Красивая девушка — очень жаль, что она пострадала.

— Выкарабкается — организм молодой, только вот с памятью... ничего не помнит...

— Вы его арестуете? — спросила Бэлла. — Он же виноват.

— В понедельник и решим... Водитель его исчез из нашего поля зрения, найдем и

спросим... Телефон не отключайте, Бэлла Ви... Просто Бэлла, будьте со мной на связи.

Бэлла кивнула — смысл отключать телефон, когда Зимин знает, где она находится.

63 воскресенье

Весь вечер и полночи Бэлла посвятила добыче и изучению информации о Волховцеве и Сошниковой — задача облегчалась тем, что работали они на одной фирме, начиная от налоговых деклараций и заканчивая сведениями из единого реестра недвижимости... На недвижимости Бэлла запнулась, не сумев сделать правильные выводы и, не смотря на позднее время, скинула полученную информацию Зимину. А информация была преинтересная: Волховцев за последние полгода очень обогатился «подарками» от жены и тестя, повышенным процентом от прибыли холдинга и денежными «вливаниями» на личный счет, да и Верочка Сошникова за счет средств любовника «приделалась», «подлечилась», отдохнула, с комфортом родила и «прикупила» шикарную квартиру...

Так и не разобравшись с недвижимостью и «доходами», Бэлла пошла спать, а утром ей на почту пришло «письмо», состоящее из двух слов: «Люблю тебя»...

Расплакавшись, Бэлла тут же отослала ответ: «Люблю! Скучаю! Жду!»

При первой возможности они обязательно поговорят по телефону, а пока... пока надо сказать любимому самое главное! несколько самых важных слов!

Поплакав немножко, «расклеившаяся женушка» решила, что не может весь день сидеть и страдать и надо «оторваться по полной!», вернее, «загрузиться по полной!», сложила в рюкзак комп, фотик, соседский бинокль — поедет к своему дому, понаблюдает за припаркованными машинами, может обнаружит слежку за своей квартирой и перешлет «доказательства» Зимину. Подойдя к двери, увидела висящие ключи от машины и...

— Зачем ходить пешком, когда можно ездить на машине?

Отец и сосед учили ее водить машину — она даже вождение сдала сама и с первого раза, и теперь соседское старенькое «Део», стоящее в гараже без дела, очень пригодится!

Взяв документы и ключи, Бэлла поспешила в гараж.

Но доехав до Москвы, «сыщица» передумала — не будет она следить за своей квартирой! Она будет следить за Верочкой Сошниковой! Последит, встретится с ней, поговорит, предупредит...

Сидя в машине недалеко от нужного подъезда уже несколько часов, Бэлла почувствовала в себе сыщицкий азарт — накопает нужную инфу, и, возможно даже, сама раскроет дело!

Из подъехавшей машины вышел Волховцев и вошел в подъезд. Машина проехала дальше и остановилась — видимо, водитель будет ждать «хозяина».

Бэлла достала фотик и приготовилась снимать... И вовремя: из подъезда вышли Волховцев и Верочка. Он заботливо катил коляску с крохотной дочуркой, а она держала его под руку двумя руками и льнула к его плечу — прямо настоящая семья!

Щелкая фотоаппаратом, Бэлла «проводжала» семью по дороге, когда неожиданно заметила прячущуюся за деревом женщину, одетую во все черное и с бейсболкой на голове. Выглядывая из-за дерева, женщина смотрела вслед «семье с ребенком», и ее прямо потряхивало от злости.

Спустившись пониже на сиденье, Бэлла вновь защелкала фотиком, только снимала она теперь прячущуюся за деревом женщину.

— Кто она? — задавалась вопросом «сыщица», хотя ответ напрашивался сам собой. — Жена...

Женщина постояла немного, прижавшись к дереву, а потом медленно пошла в другую сторону от дома Сошниковой.

Заведя машину, Бэлла поехала за ней, и сделала правильно не став преследовать «незнакомку» пешком. Женщина села в машину в соседнем дворе и поехала к дому... к дому Волховцева.

— Фить-фить! — присвистнула Бэлла. — Бедная женщина! Как горько убедиться в измене мужа! Никому не пожелаешь быть на ее месте! Молоденькая любовница, миленькая, да еще и с ребенком... вот муж и мечется между ними. Как можно обманывать жену, с которой прожил столько лет?! Если любовь прошла, признайся честно, разведись и живи с любимой женщиной и ребенком, но мужчины почему-то предпочитают лгать, прятаться, обманывать... Хотят усидеть на двух стульях и отрицают все до самого конца, пока не попадутся с поличным: в кровати с любовницей, да и то все отрицают... «Ты все неправильно поняла, дорогая!» — стоя без трусов, пытаются сделать из жены круглую дуру... Остались ли честные, верные мужчины, ставящие семейные ценности выше своих низменных удовольствий???

На этом Бэлла закончила свои рассуждения, полностью становясь на сторону жены Волховцева. У нее даже закралась мысль послать обоим супругам фотографии: ему — фотки следящей за ним жены, ей — гуляющего с ребенком и любовницей мужа... Может, это сподвигнет их к разговору и решению ситуации. Но Бэлла тут же отказалась от своего порыва — сыщик должен быть беспристрастным, должен просто собирать факты, анализировать их и делать выводы, на основании добытой информации.

Припарковав машину недалеко от нужного подъезда, Бэлла стала ждать возвращения Волховцева. Через три часа подъехавшая машина высадила его, и он скрылся в подъезде.

— Вот, гад! — возмутилась «сыщица». — С любовницей и ребенком нагулялся и вернулся к жене! Совести совсем нет у мужика! Если его завтра Зимин арестует, вот будет здорово — посидит в тюрьме и подумает о своем поведении! А я постараюсь сделать все, чтобы его посадили!

Еще несколько часов Бэлла следила за подъездом, надеясь, что у супругов состоится важный разговор, но Волховцев из подъезда с вещами так и не вышел. Бэлла решила поехать к Верочке и поговорить с ней об отравлении, но посмотрела на свой разряжающийся комп, решила по дороге где-нибудь его подзарядить, а заодно и перекусить. По дороге попалось интернет-кафе и, припарковавшись и надев бейсболку и куртку охранника, Бэлла подхватила комп и пошла в интернет-кафе.

— Я могу подзарядить комп и перекусить? — спросила она у охранника.

— Своим всегда рады! — расплылся в улыбке парень, видя красотку-охранницу. — Выбирай, где нравится.

Бэлла села у окошка за столик, включила комп в розетку, заказала кофе и пару пироженок, вернулась за столик и с жадностью набросилась на еду — в следующий раз надо запастись бутербродами.

— Да не то ты берешь! Надо было алебарду взять, а не меч!

— А я бы арбалет взял — там пять стрел! Сразу пятерых уложил бы!

— Магией надо было пухнуть! Или огненную стену поставить — фик пройдут!

— Вот, если бы был бы у тебя Золотой Шлем! С одного удара завалил бы любого, а так... пока одного замочишь, тебя точно прикончат!

Подростки за соседним столиком окружили играющего друга и во всю «участвовали» в

сражении.

— Потихе там! — сделал замечание охранник, поглядывая на красотку-охранницу — надо будет телефончик у нее взять и попросить устроить его в их фирму.

— Все, мне пипец! Две жизни осталось! Опять весь уровень по новой проходить! Десятый раз...

Столько тоски и разочарования было в голосе парнишки, что Бэлла невольно посочувствовала ему, но и слегка осудила — столько переживаний из-за какой-то игры!

— Давай посмотрю в чем твоя проблема, — поворачиваясь к подросткам предложила Бэлла.

— Вы играете?

— Нет! У меня куда серьезнее дела! Но пока комп заряжается, могу попробовать — все равно с двумя жизнями не пройдешь уровень.

Парнишка дернул плечом и встал со стула — проигрывать и позориться перед друзьями не хотелось, а тут была отмазка — девочкам надо уступать, вот и проиграл из-за нее!

Сняв куртку и кепку и положив их на свой стул, Бэлла перевела за соседний стол.

— Давайте, показывайте, как тут и что.

— Ваще не в теме?

— Отстой!

— Вот как — отступает, вот так — берет другое оружие, прыжок, удар...

Пока Бэлла разбиралась что к чему и как всем этим пользоваться, ее — ее героя, конечно же убили, осталась последняя жизнь... Но это была жизнь, хоть и последняя! Бэлла не привыкла сдаваться, и она не упустила свой шанс — пальцы Бэллы летали по клавишам с невероятной скоростью: ее герой разил врагов, отскакивал, нападал, «пулял» магией, уворачивался от ударов, с быстротой молнии менял оружие... И когда жизнь героя была «на последнем издыхании», он все же добил последнего врага! Огромный орк в шлеме с рогами рухнул перед ним на колени и последним ударом меча герой снес ему голову!

В наступившей тишине было слышно, как стучаются кофейные чашечки о блюдца...

— Шлем! — с восторженным придыханием прошептал парнишка. — Вы добыли мне Золотой Шлем!

— Я так понимаю, что это хорошо! — довольно усмехнулась Бэлла. — Ну, вот, как-то так... В следующий раз я прошла бы все быстрее и с наименьшими потерями.

— Да вы просто мастер! Беру вас в команду прогеймеров!

Раздался за спиной хриловатый мужской голос.

Бэлла обернулась. За ее спиной стоял лохотенный мужчина с аккуратной бородкой в дорогом костюме и заинтересованным, холодным взглядом наблюдал за ловкостью ее пальцев. За его спиной горой возвышался мощный телохранитель.

— Хотите работать на меня? — увидев перед собой красотку, дрогнувшим голосом спросил он и, по всем статьям оценивая «кандидатку» к себе в содержанки, прищурился. — Предлагаю рассмотреть и второй вариант предлагаемой работы... Бабла поднимешь немеряно!

Бэлла прямо физически ощутила липкие прикосновения — мужчина практически раздевал ее взглядом. И она испугалась... по-настоящему испугалась, четко понимая его намерения относительно нее — зачем она сняла кепку и куртку... может, он не заметил бы, что она красотка и не подошел бы!

— Я уже работаю, — поднимаясь и переходя к своему столику, как можно равнодушнее

ответила Бэлла. — На полицию.

Бровь мужчины дернулась вверх — такой красотке место в дорогом элитном эскорте! И он бы это быстро устроил... когда бы она ему надоела.

Почувствовав угрозу, Бэлла пожалела, что еще не открыла свое агентство и не получила разрешение на ношение оружия — вот о чем говорил Зимин — для самозащиты.

«— Точно, Зимин! — вспомнила Бэлла о следователе и схватилась за телефон, как за спасательную соломинку»

Набрала номер следователя, положила на стол, поставила на громкую, специально для неотрывно следящего за ней мужчины, и стала неспешно надевать форменную куртку с логотипом охранной фирмы и кепку.

— И снова здравствуйте, Бэлла Витальевна... вернее, Просто Бэлла. Информацию о вашей получил. Отдал спецам в обработку.

— Николай Николаевич, у меня еще есть информация... по жене подозреваемого!

— Вы опять вмешиваетесь в расследование? Вы дождетесь — я вас арестую за помеху следствию!

— А вы завтра будете арестовывать подозреваемого? — не испугалась Бэлла. — Можно, после очной ставки между нами, я поприсутствую на допросе?

— Ну, вы даете, Бэлла Витальевна! СК вам что цирк или театр?!

— И на счет оружия вы правы, гражданин следователь! Какой же детектив без пушки... Ловя на себе восторженные взгляды пацанов и липкий, холодный, заинтересованный взгляд мужчины, Бэлла отключила громкую связь на телефоне, забрала комп и, разговаривая по мобильнику, покинула интернет-кафе.

— Не занимайтесь самодеятельностью! — выговаривал Зимин. — Информацию перешлите. И завтра после обеда ко мне в кабинет!

— Ладно, приеду, — недовольно проворчала Бэлла, садясь в машину. — Хотела делами заняться...

— Никакой больше слежки за людьми! Это незаконно! Вы меня поняли?

— Поняла...

Недовольно вздыхая, Бэлла завела машину и машинально посмотрела на дверь интернет-кафе, у двери стоял мужчина с аккуратной бородкой в дорогом костюме и пристально смотрел прямо на нее. От его откровенно-заинтересованного взгляда хотелось спрятаться... Два мощных телохранителя прикрывали его своими спинами.

Испытывая неприятное волнение, Бэлла постаралась побыстрее покинуть это место.

64 понедельник

Проигнорировав запрет следователя, с шести утра Бэлла уже сидела недалеко от подъезда Волховцева.

В семь за ним приехала машина, а в восемь уехала его жена.

Бэлла поехала за женой... Почему она за ней поехала, объяснить она себе этого не могла... Просто с мужчиной все было понятно: работа, любовница, жена — все по кругу! А вот с женой было не все так просто — про любовницу она знала, и что предпримет теперь было загадкой. А разгадывать загадки Бэлла любила.

Загородный особняк Павловских впечатлял: огромный, трехэтажный, с колоннами и балконами, открытой террасой и большими окнами. Бэлла быстро вычислила хозяина собственности — тесть Волховцева крупный бизнесмен Полянский, и расположилась в ближайшей роше для наблюдения. Но что она могла видеть? Крышу дома и выезд с

охраняемой территории...

— Вот бы сюда Олежку! Он бы помог... В дронах, квадрокоптерах я совершенно не разбираюсь...

Вздыхая, Бэлла открыла комп, нашла нужный сайт и открыла рот от удивления — бесшумный квадрокоптер с камерой ночного видения и тепловизором стоил больше старенького «Део».

— Значит, куплю простенькую жужжалку с камерой! — решила Бэлла и вновь пожалела: — Если бы со мной был Олежек... он бы мне помог. Я так скучаю по нему!

Свернув свою «наблюдательную» деятельность, Бэлла помчалась в Москву к Зимину на очную ставку с Волховцевым, которому было предъявлено обвинение в отравлении и покушении на жизнь Веры Сошниковой и Бэллы Панфиловой. Поначалу обвиняемый все отрицал, но под давлением неопровержимых улик, вынужден был признать, что просил водителя оградить его от общения с неадекватной гражданкой Панфиловой, а что тот попытался сделать с ней — это не его вина и ко всему этому отношения он не имеет, но... «коготок увяз — всей птичке пропасть!», обвиняемому предъявили еще и обвинение в убийстве Клинецевича, что было гораздо серьезнее. В общем, любвеобильного Волховцева «упекли» таки за решетку! Чему Бэлла была несказанно рада — как говорил Глеб Жеглов: «Наказание без вины не бывает! Ему надо было просто вовремя со своими женщинами разбираться...»

Всю дорогу до коттеджного поселка Бэлла думала о справедливости наказания: все тайное обязательно станет явным и тогда... каждый будет отвечать за свои поступки! А заодно и на многие вопросы... Стоит ли «левак» разрушенной семьи и детских страданий? Что самое ценное в жизни?

Бэлла попыталась ответить на вопросы, понимая, что ответы у каждого человека на эти вопросы свои...

«Жужжалку-Агату» Бэлла запустила сразу же по приезде на место, она пролетела над домом Павловских, повисела, заглядывая в окна с дальнего расстояния и вернулась на исходную точку. Обработала запись, приблизила изображение, но ничего интересного не увидела.

65 прошла неделя... понедельник

Всю неделю Бэлла дневала и ночевала рядом с особняком Павловских.

Что она хотела найти и кого выследить? Да скорее всего — ничего и никого! Просто следила за женой Волховцева, коротая время своего вынужденного «исчезновения» и пытаясь понять, почему жена Волховцева (дочка бизнесмена Полянского) безвылазно сидит дома, когда ее муж арестован. Если бы ее Олежку арестовали (тьфу, тьфу, тьфу! и три раза постучать по дереву), то она бегала бы по СК из кабинета в кабинет, требовала бы свиданий, начальства и справедливости, встречалась бы с адвокатом, даже если бы была бы на него смертельно обижена — со всем остальным можно будет разобраться потом, когда он будет на свободе. А жена Волховцева как будто спряталась и чего-то выжидала. Бэлла этого не понимала и следила, а еще ее беспокоила Верочка Сошникова — несколько раз она подъезжала к ее дому, но подняться в квартиру не решалась. Беспокоила потому, что об аресте любовника она могла и не знать, и совершить какой-нибудь необдуманный поступок: например, приехать в загородный дом Павловских в поисках отца ребенка — разборки с женой тогда точно не избежать.

Чтобы скоротать время слезки, Бэлла попыталась разобраться с недвижимостью

Волховцева, но оказалось, что его недвижимость за эту неделю «резко похудела». Кому он ее мог подарить: жене или любовнице? Оказалось, жене! А у любовницы... у любовницы исчезла купленная недавно квартира. Она ее подарила! Вот это да! А как же ребенок? Хотя, это не ее дело! Но «пропажа» недвижимости еще больше насторожила Бэллу, она переслала информацию Зимину, а потом... потом она увидела такое...

«Жужжалка-Агата» зависла высоко в небе прямо над особняком Павловских, из дома быстро вышла женщина и направилась к машине, ее догнал мужчина, развернул, и стал что-то сердито объяснять, держа за руки. Женщина вырвала руки, повернулась к машине, но мужчина обнял ее, стал целовать в шею и повел к дому. Что там случилось у этой парочки Бэлла не знала, но взглянув на мужчину при большом увеличении, чуть не уронила комп — это был тот мужчина со сросшимися бровями, которого она видела на остановке после ранения Клинецевича.

Переслав последнюю запись съемки Зимину, Бэлла стала тут же ему названивать.

— Вы видели? Видели его? — шептала она, как будто кто-то мог их услышать... в березовой роще! — Это тот мужик, которого я видела на остановке, когда убили Клинецевича!

— Хорошо, разберемся! Вы опять занимаетесь противозаконными действиями?

— Много вы своими законными действиями разузнали? Если бы не мои «незаконные действия»...

— Все! С меня хватит! Я вас арестовываю, Бэлла Витальевна! Посидите в камере до окончания дела!

— Как же так?! За что?! — возмутилась Бэлла. — Это полицейский произвол! Я вам помогаю, можно сказать, на добровольных началах и за свой счет, а меня в тюрьму?! Тогда я снова сбегу, и вы меня не найдете!

— Считайте, что вы меня напугали! — скривился Зимин — с женщинами такая морочка! — Под домашний арест согласны?

— Так вы же говорили, что в квартиру — «нельзя».

— А теперь «можно»! До вечера думаю управимся со своими делами! Как раз ваши родители возвращаются, так что одна не будете...

— Ой, правда... родители вечером приезжают! Тогда я сворачиваю свое наблюдение — разбирайтесь сами в этой запутанной «лав стори»: у мужа любовница с ребенком, у жены любовник, убийство, отравления, всех поят «эликсиром счастья», и все вокруг несчастны.

Быстро свернув свою детективную деятельность, Бэлла поехала домой... Но по дороге решила все-таки заехать к Вере Сошниковой.

— Опять вы? — удивилась та, но дверь открыла и Бэллу впустила в квартиру. — Что вам надо?

— Ваш Волховцев пытался и меня отравить! А теперь он в тюрьме и надолго!

— Я знаю... Мне девочки с работы позвонили и сообщили. Как я буду с Дашуткой без его помощи...

— Купите квартиру поменьше и подешевле, а на остальное будете жить — деньги же от продажи квартиры вы получили.

— От какой продажи? — удивилась Вера.

— Ну, от вашей! Вот этой квартиры, — пояснила Бэлла. — Вы ее покупателю, как бы, подарили, чтобы налог не платить, но деньги то вы получили...

— Ничегоя никому не дарила и не продавала! Вы с ума сошли? Где бы мы с дочкой

жили бы!

— Не путайте меня! — открыв комп, Бэлла вошла в базу реестра недвижимости и ткнула пальцем в выданную информацию по квартире. — Вот! Вы ее купили, а потом подарили...

— Никому я ничего не дарила и не продавала! — настаивала Вера.

— Здесь указана новая хозяйка! Читайте!

Верочка прочитала несколько раз...

— Ой, мамочки! Это какая-то квартирная афера! А где же мы с Дашуткой жить будем?

— Точно не дарили и не продавали? Может, не помните... — Бэлла подозрительно уставилась на молодую женщину. — Как я...

Бэлла снова схватила телефон.

— Николай Николаевич, квартирная афера! У Веры Сошниковой украли квартиру! Информация у вас имеется!

— Кхы-кхы-кхы-ы! — притворно захныкал Зимин, прикрывая глаза рукой. — Пожалейте вы меня, Бэлла Витальевна! Мы едем на задержание, а вы меня дергаете!

— Ваше задержание подождет! Это не менее важное дело! Приедет новая хозяйка квартиры, и выставит Веру с ребенком за дверь! Пока вы с этим разберетесь, столько времени пройдет! А где им жить?

— Ну, хорошо... завтра с утра займусь квартирой. Довольны?

— Если нет другой альтернативы... — пожалала плечами Бэлла и с жалостью посмотрела на Веру. — Я оставлю ей ваш телефон. Если что, приезжайте и арестовывайте эту квартирную мошенницу — вот пусть она и сидит у вас в камере! Без эликсира Клинцевича тут точно не обошлось — Вера рассказывала, что недавно пошла гулять с дочкой и провал в память...

— Вам уже повсюду мерещится отравление!

— Еще бы не опасаться его, зная, что такой опасный препарат, превращающий людей в зомби, находится в руках мошенников и убийц!

— Все! Разговор окончен! — прорычал Зимин и отключился.

Вера растерянно смотрела на Бэллу, беспомощно хлопая ресницами — если Бэлла по своему желанию притворялась дурочкой, то похоже Верочка дурочкой и была...

— Я оставлю вам телефон следователя Зимина. Если что случится, звоните ему... Ну, и свой оставлю... А лучше сидите дома несколько дней, никому не открывайте и никуда не выходите — закажите сейчас продуктов побольше и запирайтесь на все замки.

— Вы думаете меня придут выселять?

— Уверена, что придут — это же теперь не ваша квартира!

Конечно, Бэлле было жаль молодую маму с ребенком, но немое осуждение явно проскальзывало в ее взгляде и словах

— Мне подарил ее мой любимый мужчина! — с вызовом пояснила Верочка.

— Украл деньги из семьи и подарил! — фыркнула Бэлла. — Да он не только предатель и прелюбодей, но еще и вор!

От такой правды Вера опешила, а Бэлла развернулась и вышла из квартиры — пусть сама разбирается! нисколько ее не жалко!

На дачу Бэлла не поехала, закупила продукты и поехала домой.

Дом! Как давно она здесь не была! Взгрустнулось... здесь все напоминает об Олежке...

Родители приехали следом, и Бэлле пришлось долго объяснять случившееся с ней.

Около одиннадцати неожиданно позвонил Зимин.

— Хочу обрадовать вас, Бэлла Витальевна: снимаю с вас все ограничения — можете пользоваться телефоном, карточками, документами! Прятаться вам больше не надо. Взяли всех!

— Поздравляю, — проворчала Бэлла. — Раскрыли дело?

— Сразу три! Многое зависит от показаний исполнителя, но похоже по убийству Клинецевича и по покушению на вас пойдет Волховцев, а вот за покушение на Сошникову отвечать придется его жене, хотя адвокаты у Павловских зубастые... вряд ли она сядет.

— А мошенничество с квартирой Веры?

— Это мошенничеством можно назвать с натяжкой — предстоит доказать, что ее опоили. Она сама в присутствии свидетелей подписала все что ей подсунули, подарила квартиру родственнице Павловской, с последующем дарением самой Павловской, но с этим еще надо разбираться.

— А квартиру ей вернут?

— Это вряд ли... Адвокаты Павловских намереваются доказать что квартира была куплена на семейные средства и отсудить супружескую половину. Так что квартиру выставят на продажу, и Сошниковой достанется в лучшем случае половина суммы. Хотя не факт... там же еще из «семейного бюджета» подарки, поездки, переводы — со всего потребуют возврат супружеской половины... и на мужа иск в суд готовят за мошенничество в отношении жены и тестя и присвоение чужого имущества: опаивал их вашим эликсиром и просил подарить, перевести, увеличить, подписать. Жена Волховцева намерена оставить любовницу мужа «голышом» — ее уже уволили с работы по сокращению, предложив поехать «в тьму таракань», и у мужа хочет отобрать все под ноль.

— Это ее право — мстить неверному мужу...

— Но не нарушать закон!

На что Бэлла ничего не ответила — ей было жалко эту несчастную женщину, прожившую долгую жизнь с мужем, который растоптал ее чувства и доверие и завел себе параллельно вторую семью. Жалко, даже не смотря на то, что она попыталась убить любовницу мужа и отобрать у нее все подаренное ее неверным мужем... Скорее всего водитель-исполнитель поделился с женой Волховцева секретом об «эликсире счастья», приобретенным мужем у Клинецевича в целях обогащения, а она воспользовалась эликсиром в своих целях...

Копаться в этом «грязном белье» Бэлла больше не захотела — она добыла информацию, а выводы пусть делает следователь, она и так за всех испереживалась: и за Веру, и за ребенка, и за Павловскую... вот только Волховцева ей было не жалко — не смог быть верным и честным и столько бед всем принес...

66 прошел месяц с выхода траулера в море...

Море. Шторм. Волны третий день трепали траулер, но работа не прекращалась... Упускать косяк рыбы никто не хотел, трал опускался в море и вытаскивался с уловом, трюм заполнялся рыбой...

Огромная волна ударила в борт траулера, развернула судно и смыла в море двух рыбаков. Рыбак обвязался веревкой и прыгнул в море...

67 прошли три недели с последних событий... вторник

Уже три дня от Олега не приходили сообщения, и Бэлла не находила себе места — понятно шторм! но очень тревожно!

Придя с работы и отложив все дела, она уселась за комп, решив любыми путями добыть информацию о муже: название судна, порт приписки, ООО «РыбФлот», списки моряков и рыбаков, жены рыбаков, форумы, базы, штатные расписания, зарплатные выплаты... копала глубоко и осторожно, пока не наткнулась на срочную радиограмму с траулера начальству: «Двух рыбаков смыло за борт: одного спасли, ведутся поиски второго»...

Сердце Бэллы остановилось...

Встав из-за стола, она пошатнулась, рухнула на колени и закрыла лицо руками...

«— Нет, нет! С Олежкой ничего плохого не может случиться! Наша любовь не допустит этого! Я верю в нее! Просто надо успокоится и подождать! Подождать, когда кончится шторм, связь восстановится, и от него придет сообщение: «Люблю тебя»... Больше ничего не надо! Только эти два слова! Господи, прошу тебя... сохрани ему жизнь! Пусть дальше будет что угодно... любые испытания... только бы он был бы жив и здоров! Любовь моя сохрани его! Пусть не для меня, пусть для других... но сохрани! Господи, не забирай его у меня! Без него я умру! Тогда лучше и меня...»

Еще долго стояла Бэлла на коленях, молила и просила сохранить жизни любимого, не останавливая потоки слез и не замечая времени, а когда слезы иссякли, она поняла, что не может оставаться в бездействии — не вынесет просто ждать! Она поедет в Мурманск и перевернет там весь этот «РыбФлот», пока не узнает, что случилось с ее мужем! И плевать ей на запреты полиции и даже на распоряжение президента!

Приняв решение, Бэлла как-то сразу успокоилась, взяла в руки свои тревоги и начала собираться.

Приехав в аэропорт, она взяла билет на ближайший рейс и позвонила всем: родителям, начальнице, Клавдии Петровне, Зимину, предупредив о своем отъезде. Зимин был против — велось расследование и свидетелей и потерпевших просили не покидать город, но Бэлла его не послушала.

Через два часа полета, она приземлилась в чужом городе, сняла номер в гостинице и стала названивать Олегу на телефон... от отчаяния и нервов! Странно, но звонки проходили... не «абонент находится в не зоне доступа сети», а проходили звонки, на которые никто не отвечает!

А это значило... Что это значило???

Что связь с Олегом... вернее, с его телефоном — была!!!

От этого почему-то стало совсем жутко!

Судно вернулось в порт? Почему тогда Олег не отвечает? Или в порт вернулся только его телефон? От этой мысли морозными иглами закололо в позвоночнике...

— Так, спокойно! — как мантру повторяла Бэлла, открывая компьютер. — Сейчас все узнаем — геолокация нам поможет!

И она узнала — телефон Олега находился в городской больнице!

Трепеща от нехорошего предчувствия, Бэлла помчалась в больницу — одно было хорошо, что Олег в больнице, а не потерянный в открытом море...

Поругавшись со всеми, с кем только можно — почти ночь на дворе, а она приперлась! — Бэлла добралась до главврача, в душе радуясь, что исполнила желание Олега, и они расписались в день подачи заявления — теперь она официальная жена! а не кто-то там со стороны с любовью!

— Их только сегодня привезли. Вертолетом доставили с судна.

— Что у них там случилось?

— Двоих смыло в море, а ваш бросился их спасать... У вашего мужа состояние средней тяжести... Простуда, гипотермия и серьезный ушиб правого бока... было подозрение на разрыв почки... из-за обширной гематомы обследование затруднено.

— Это опасно? Нужна операция? Он лежачий?

— Обследуем и решим. Пока лежачий.

— Если это опасно, я хочу к нему в палату и надолго! Буду сама ухаживать за ним!

— Вообще-то, у нас не положено, только в приемные часы...

Бэлла хотела по привычке похлопать глазками и поугуваривать, но передумала...

— Недавно я здорово отравилась ядом жабы... больше шести часов без сознания была...

Олежка все это время меня с рук не спускал, ни на минуту не оставлял... После больницы мы поженились — у нас еще медовый месяц! Думаете, я побуду с ним часок и пойду домой спать?... Вам придется выволакивать меня из палаты силой! И если вы думаете, что я буду молчать... Таки нет! Вся больница услышит мои вопли! А еще я подниму на уши все местные газеты, завалю жалобами и звонками отдел здравоохранения...

— Достаточно! Я все понял... в виде исключения можете находиться с мужем... пока он лежачий.

— Двадцать четыре часа в сутки! Я готова оплатить любые расходы!

— Завтра все решим с лечащим врачом, а сейчас идите к мужу.

— Спасибо... — Бэлла шагнула в двери, но обернулась. — Вы сказали у него переохлаждение... А коньячка лишнего у вас нет? Для меня...

— Что? — возмутился главврач.

— Коньяк и мое тело — это лучшее лекарство от переохлаждения! Я поделюсь с ним своим теплом и, обещаю, к утру о гипотермии вы забудете. Олежка шесть часов поддерживал мои жизненные показатели на нижней границе, не давая им опускаться... Теперь моя очередь заботиться о нем!

— Дурдом, на выезде! Я вам такого разрешения не давал, но... надеюсь такая терапия поможет вашему мужу.

Главврач достал из ящика плоскую бутылку коньяка и поставил на стол. Положив на стол красненькую купюру, Бэлла спрятала бутылку в сумку и вышла из кабинета.

В палате их было двое: Олег и... Колян.

— Ты? — выпучив глаза, произнес щуплый парень, видя входящую в палату Бэллу со стаканчиком горячего кофе в руках.

Олег открыл глаза, повернул голову...

— Бэллочка моя! Ты мне снишься? — удивленно прошептал бледный Протасов, но, чтобы подняться на встречу жене, сил не было.

Увидев его порыв, Бэлла поспешила к нему, осторожно обняла, поцеловала в губы.

— Лежи, мой хороший! Не вставай! Сейчас я напою тебя горячим кофе с коньяком, а потом... — она посмотрела на во все глаза следящего за ней Коляна и приказала: — Отвернись! Ничего интересного здесь не будет — только секс!

Олег скривил синие губы — о каком сексе она говорит? тут пошевелиться трудно, а Колян лег в кровать и отвернулся.

Достав бутылку коньяка, Бэлла сделала большой глоток и, приподняв голову Олега и заставив его сделать пару глотков, стала осторожно поить его горячим кофе.

— Пей, тебе надо чуть согреться изнутри, а потом я буду греть тебя своим теплом...

— Ничего себе лечение — я тоже так хочу! — проворчал Колян.

— Отворачивайся и завидуй молча! — хмыкнула Бэлла, раздеваясь догола и укладываясь в кровать к мужу. — Ледяной мой человек! Надеюсь, сердце твое не заledenело!

Постанывая от усилий, Олег обнял Бэллу холодными руками — с переохлаждением организм справлялся с трудом: только поддерживая минимальную температуру тела — жизненной энергии на «вырабатывание собственного тепла» не хватало. Бэлла прижалась к нему всем телом, обхватила руками и ногами, чтобы как можно больше поверхности его холодного тела соприкасалась с ее покрывающимся мурашками телом.

— Не тяжело? — заботливо поинтересовалась она, целуя мужа и устраиваясь у него на груди. — Говори, если неудобно — перелягу с другого бока...

— Потом... не хочу тебя отпускать... Это ведь не сон?

— Не волнуйся, любимый, это не сон, и я никуда не уйду! Все время буду с тобой!

— Люблю тебя!

— И я тебя люблю!

Бэлла обнимала Олега, осторожно гладила, согревала своим телом, поворачиваясь и прижимаясь «теплыми местами», надеясь, что ей быстро удастся восстановить его теплообмен, но ей пришлось совсем не спать эту ночь, каждые полчаса ходить за чаем ему и кофе себе, менять грелки, «подогревать» свое и его тело коньячком изнутри и делать упражнения, восстанавливая свое тепло, радуясь каждой поднимающейся десятой доли градуса. На рассвете Олега стало поколачивать — его трясло от холода, и Бэлла обрадовалась — гипотермия постепенно отступала, переходя в другую более легкую стадию, и он уже мог сам согреваться, делая упражнения, но «зарядку» делать упрямец не захотел, предпочитая ее жаркие объятия и обоюдные возбуждающе-распалаяющие ласки...

Только утром губы Олега потеплели, из фиолетовых стали телесного цвета, и Бэлла совсем успокоилась, когда почувствовала под рукой его растущее желание близости...

68 среда

— Мы делаем все возможное, но вашему мужу надо сделать мрт, чтобы исключить повреждение внутренних органов, — недовольно качнул головой лечащий врач, — но у нас его нет... Надо обращаться в центральную больницу, но там очередь... только если платно.

— Договаривайтесь, я оплачу... И еще... можно сделать анализ на нашу совместимость — вдруг ему нужна будет пересадка почки или части печени — я готова...

— На всякий случай сделаем. Тогда договариваюсь и отправлю вашего мужа в центральную больницу.

За билет, номер, лекарства, перевозку и мрт Бэлла отдала почти все свои деньги и надо было как-то пополнить «золотой запас». Можно, конечно, попросить родителей перевести деньги, но это на крайний случай, а на текущие расходы хорошо бы заработать самой. И пока Олега возили в центральный госпиталь на мрт, Бэлла, вспомнив приглашение бородатого мужчины в команду прогеймеров, зашла в ближайшее интернет-кафе.

— Привет, геймеры не нужны? — обратилась она к администратору-консультанту, увлеченно играющему сразу на двух компах за стойкой. — Подзаработать надо...

Мельком взглянув на девушку, парень скривился.

— Ты местом случаем не ошиблась, подруга? Здесь за красоту не платят.

— Я замужняя дама — так что с высказываниями поосторожнее! А будешь хамить — получишь в табло! — рассердилась Бэлла, стараясь говорить «проще», как Олег, и пожалев, что не зашла в гостиницу переодеться в джинсы, куртку и бейсболку, а явилась в интернет-кафе на каблуках, в брючном костюме и с распущенными волосами. — Давай, я кому-нибудь

помогу из игроков, а ты заценишь!

— Вон ребята сидят за десятым местом, — нехотя отрываясь от игры, указал парень «фронт работ» красотке-геймерше. — Там у них уровень сложный, никак не пройдут.

— Нет, уровни мне проходить времени нет — только финальные битвы!

— Ух, ты! Ладно, девятое место — наш геймер уже по третьей жизни пошел.

Бэлла подошла к указанному столу, похлопала по плечу долговязого парнишку.

— Уступи, ка, даме место...

Села, отвела героя подальше, разобралась с оружием и ринулась в атаку. Всех победила и в награду...

— Алмазный меч! — с придыханием восхитился подросток, а хозяин героя вскочил со стула, не веря в такую удачу.

— Круто! Спасибо!

Услышав про алмазный меч, администратор-консультант бросил свою игру и подскочил к столу.

— Продаешь? — обратился он к хозяину героя. — Сколько хочешь?

— Давай, сначала со мной решим, — вставая из-за стола, предложила Бэлла. — Мне нужны финальные сражения и как можно больше — если выпадают артефакты оплата в два раза больше.

— Договорились, после одиннадцати подходи — десяток сражений я тебе организую, только учти бои серьезные, не то, что эти.

— У меня час свободного времени — дай потренироваться.

Администратор-консультант пустил Бэллу за свой комп, и за час она разобралась в сложностях игры. Оставив номер своего телефона админу интернет-кафе, Бэлла зашла в гостиницу переодеться и вернулась в больницу. Олега только привезли.

— Ну, что, доктор? — Бэлла стояла у кровати и держала Олега за руку.

— Все в порядке: разрывав внутренних органов нет, небольшие гематомы, но это пройдет. Если все будет хорошо, завтра разрешу вставать.

— Я готов хоть сейчас! — бодрился Олег, но было видно, что он устал.

— Не геройствуйте, молодой человек. К тому же, как только вы встанете, вашей жене придется на ночь покидать больницу.

— Нет, доктор, тогда я сбегу из больницы...

— Никуда он не сбежит! — заверила врача Бэлла и, наклоняясь к Олегу, подумала, что хорошо бы ей по ночам поработать — только вот когда спать?! — Ты будешь выполнять все что назначено, а потом я увезу тебя домой.

— Домой... — мечтательно произнес Олег и посмотрел в глаза любимой — как давно они не были вместе. — Заманчиво звучит.

Бэлла расценила его слова по-своему.

— Больше я в море тебя не отпущу! Так что смиришься с этой мыслью и не возражай!

— Пока восстановлюсь... Ты права, смысла нет из-за двух недель затевать возвращение...

— Да и за твоей мамой надо присмотреть — мои к ней заходят, но она ждет тебя. Ждет, плачет каждый день и волнуется.

Бэлла достала телефон и передала Олегу.

— Позвони ей, а я за кофе схожу...

К вечеру у Олега поднялась температура, Бэлла, не отходя, сидела у кровати мужа,

мерила температуру (теперь она радовалась снижению), поила с ложечки, но после звонка, договорилась с медсестрой подежурить в палате (за деньги) и поспешила в интернет-кафе.

69 четверг

Если сказать, что в интернет-кафе было столпотворение, то это ничего не сказать — там было не протолкнуться — пять человек на место, но админ оказался хорошим организатором, и Бэлле не пришлось разбираться с «игроками» — она, закончив одно сражение, пересаживалась за соседний стол и сражалась другим героем. За три часа она справилась со всеми сражениями, добыла кучу артефактов и «подняла бабла». Последние сражения (вне времени) были героями админа — три средне продвинутых героя на трех разных компах. Сражения Бэлла выиграла...

— Хочешь сразиться один на один с другим героем? Выигрыш пополам, а если проиграешь... убытки мои, зато рейтинг моего героя подскочит. Можем взять любой артефакт у проигравшего!

— Мне нужны только деньги, а остальное не важно — с одним героем в онлайн сражаться или уровневые битвы — мне все равно, лишь бы деньги платили.

— Тогда поговорю с ребятами — скинемся на моего героя артефактами и вперед! В бой с командой Тора — там большие бабки ставят! А потом и с самим Тором!

— Хоть со Змеем Горынычем! — усмехнулась Бэлла. — Все, на связи. Перед боем мне надо час времени потренироваться... И лучше ночью — днем я с мужем в больнице.

— А ночью?

— Ночью он спит...

— А ты деньги зарабатываешь?

— Так получилось... Сначала он меня спасал, теперь я его.

Толпа восторженных подростков провожала «рыжую геймершу» до больницы — все получили артефакты (кое-кто очень редкие) и всем хотелось завтра повторить «сеанс финальной битвы» и пройти следующий уровень в сложной игре. И Бэлла пообещала в субботу выделить время и прийти на пару часов в интернет-кафе днем.

Сменив «на посту» медсестру и измерив температуру Олегу, Бэлла порадовалась, что температуру удалось сбить и, не раздеваясь, прилегла на кровать, пристроилась у него на плече и тут же провалилась в забытие...

Проснувшись она от жаркого мужского шепота — ее словно помоями облили из ведра, как внезапно сон улетучился...

— Женушка твоя точно проституцией занимается! — шептал Колян с другой стороны кровати, наклоняясь к Олегу. — Пока ты в горячке метался, она смылась на четыре часа, а вернулась с кучей бабла — сам видел, как она деньги считала и в кошелек прятала — наличные!

— Уйди отсюда! — тихо рычал Олег, боясь разбудить спящую «женушку». — Почему ты мне попался, а не Витек?!

Притворяясь спящей, с замиранием сердца Бэлла лежала, не открывая глаз, слушала, пытаясь понять почему их так невзлюбил Колян, что наговаривает одному на другого, а заодно прикидывала сколько может стоять отдельная палата.

— Сам подумай, где еще можно ночью бабло заработать?! Только в постели с другим мужиком, а то и с несколькими — ее вызвали, и она смоталась из больницы! Возьми телефон и проверь!

— Заткнись, сука!

От злости и невозможности ответить на такие оскорбления Олега начало потряхивать, кулаки сжимались сами собой, и Бэлла сочла за лучшее проснуться... Она глубоко вздохнула, потянулась и открыла глаза.

— Как быстро утро наступило... — недовольно проворчала она и потянулась губами к Олегу, но муж не повернулся к ней, хмурился и сопел.

Колян стоял у кровати и с затаенной ненавистью смотрел на лежащую на кровати парочку — удалось, все-таки, вбить клин между ними.

— Как температура? — Бэлла положила руку на лоб мужа и довольно покивала головой. — Вроде нет...

Она встала с кровати и недвусмысленно уставилась на Коляна, тот сообразил, что стоит перед ней в одних трусах и ретировался в свою кровать.

На немой вопрос мужа Бэлла отвечать не стала — было неприятно думать, что он даже на секунду мог поверить в такую страшную ложь, но он должен был справиться со своим недоверием сам, без ее оправданий или напрямую спросить ее о том, что его волнует. Поэтому Бэлла просто вышла из палаты за кофе, который ей был необходим, чтобы взбодриться.

Вернувшись в палату, она почувствовала напряжение, висящее в воздухе.

— Я поговорю с врачом об отдельной палате, — вздыхая, начала она разговор, гадая сколько может стоять отдельная палата на неделю. — Чтобы никто не портил тебе настроение и не мешал выздоровлению.

Насупившись, Колян оделся и вышел из палаты.

— Не надо отдельной палаты, — не согласился Олег и замявшись, продолжил: — Я так понял, у нас проблемы с деньгами...

— Небольшие, — виновато улыбнулась Бэлла, — но я успешно их решаю... устроилась геймером в интернет-кафе, помогаю проходить уровни и выигрывать сражения.

— Геймером? Ты же терпеть не можешь такие игрушки.

— Ну... прости, за правду... сейчас не приходится выбирать — занимаюсь тем, за что платят.

— Это ты меня прости, любимая... что все так получилось — хотел заработать денег, а получилось... вгоняю тебя в расходы из-за болезни. За месяц работы мне должны заплатить — выкрутимся.

— Даже не сомневайся!

Наклонившись, Бэлла нежно поцеловала Олега в губы, тот ответил.

— Возможно, мне совсем не надо было сюда ехать...

— Не надо было... Хотела сделать тебе сюрприз, но порадую сейчас... документы по нашей совместной фирме скоро будут готовы!

— Как это? Ты открыла нашу совместную фирму?

— Да, «Агата» — детективное агентство и охранные системы... Приедем домой, считаешь, проверишь, внесешь дополнения и изменения...

— Вот это сюрприз! Скорей бы домой и за работу! — взбодрился Олег. — Только с квартирой надо решить...

— Жить у родителей ты все же не хочешь? — напомнила Бэлла о его решении.

— Не хочу — только ты и я! — уточнил Олег. — Как с ними жить?! Они будут всегда вмешиваться... Мать вчера устроила такую истерику, что в пору лететь домой и успокаивать ее.

— Она мне тоже звонила... спрашивала, как можно тебя перевести в Москву, но... — Бэлла замолчала — про деньги она говорить не стала, помогла Олегу сесть в кровати, подсунув под спину подушки. — Еле уговорила ее подождать несколько дней пока ты не начнешь ходить.

— Сегодня встану и начну ходить — надоело валяться, — решительно заявил Протасов. — Чувствую себя преотлично.

— Если врач разрешит, — заволновалась Бэлла, — не забывай, у тебя сильный ушиб и было подозрение на разрыв почки.

— Об борт несколько раз приложило, когда вытягивали нас...

Расстроившись, Бэлла обняла Олега, прижала его голову к своей груди, а он обнял ее за талию.

— Зачем ты прыгнул в море? — всхлипнула она. — Ведь и ты мог...

Не отвечая на вопрос, Олег покивал головой и теснее прижался к любимой... Что было бы с ней, если бы и он...

Думать об этом им обоим не хотелось.

Дверь открылась, и в палату вошли лечащий врач и Колян, но Олег и Бэлла не перестали обниматься.

— После завтрака медсестра отвезет вас в кабинет лечебной физкультуры.

— Можно будет нормально ходить, а не таскаться по стеночке до туалета? — повернул голову Олег, не размыкая своих объятий.

— Врач решит.

— А на выписку когда?

— Вашего соседа — завтра, в вас, если все будет нормально, в понедельник.

— И можно лететь домой? — обрадовалась Бэлла.

— Это уже ваше дело, только обязательно у себя покажитесь врачу, пройдите все обследования и сдайте анализы.

— Конечно! Конечно! — заверили молодожены, мечтая уже оказаться вдвоем в номере. — А на выходные отпустите?..

— В воскресенье, после утренних процедур до понедельника...

Врач ушел и в палате повисла напряженная тишина.

— Вот и палата вам будет отдельная! — скривился Колян. — Уеду и не вспомните обо мне.

— А чего о тебе вспоминать, — фыркнула Бэлла, — когда ты про всех только гадости говоришь!

— Гадости?! — возмутился Колян. — Я всегда правду говорю! Вот твой благоверный тебе рассказал, как он с бабой обнимался в закрытом городке? Чуть не в засос целовался!

— Не ври! — рыкнул Олег, и Бэлла вопросительно посмотрела ему в глаза. — Ну, как сказать, обнимался... Она меня обнимала, умоляла простить и с тобой поговорить...

— Так обнимала, умоляла, что за руку в квартиру к себе тащила.

— Да заткнись ты! — отмахнулся Олег и виновато посмотрел на Бэллу — не рассказал сразу об этой встрече и вот что получилось. — В Североморск заходили на два дня на вынужденную починку... вот там я Маринку и встретил.

— Маринку Силину?

— Ну да, твою бывшую подружку. Она так обрадовалась, узнав, что мы женаты — обниматься стала, в гости приглашала. Она замужем за подводником и там живут... ребенок

у нее больной. Она думает, что это ее наказание... из-за ее вранья про тебя.

— Скажи лучше — подлости! — обиженно поджала губы Бэлла. — Такого про меня наговорить! Добилась своего: нас разлучила, а тебя к себе в постель затащила!

— Бэлл, не преувеличивай... — насупился Олег от ее укора, — не было у меня ни с кем отношений! Только... Маринка повзрослела, раскаивается — это были подростковые страсти, когда голову сносит от гормонов, и просит прощения у нас... за свою подлость.

— Я не хочу о ней вспоминать, а тем более ее прощать! — не послушалась Бэлла. — Каждый должен отвечать за свои поступки! Она что маленькая детка и не понимала, что творит, оговаривая меня?! Я столько слез пролила... Она знала, что я тебя люблю, видела мои страдания и молчала, не призналась! И ты из-за ее клеветы повел себя, как обиженный подросток — стал мне назло все делать! Никогда я ее не прощу! И слышать о ней я больше не хочу!

Никогда еще Олег не видел Бэллу такой непримиримой и жесткой — она всем старалась помочь, а тут вдруг такая обида, но немного подумав, понял, что его «женушка» все еще ревнует его ко всем женщинам из его прошлой жизни — когда уже они будут вместе, и он докажет ей, что никто ему не нужен, кроме нее.

Медсестра ввезла в палату коляску. Олег с помощью Бэллы и медсестры поднялся с кровати, сел в коляску.

— Бэллочка, останься, — попросил Протасов, не желая, чтобы она видела его таким немощным. — Подреми часок.

Бэлла кивнула — поспать ей был просто необходимо, но...

Как только дверь палаты закрылась, Колян сел в кровати и уставился на Бэллу.

— Веришь ему, да? Веришь? Чем он заслужил твою такую любовь? Даже свою почку ему хочешь отдать! Я слышал... Ведь он изменял тебе со всеми! Всех баб трахал! А вот я бы...

— Коль, он тебя спас, а ты про него гадости говоришь... — устало вздохнула Бэлла, слушать об «изменах» любимого было неприятно — словно болячку острой иглой расковыривали. — Мы любим друг друга, и я верю, что он изменился...

— Ага! Изменился! Ща ходить начнет и пойдет медсестричек дрючить — они на него с первого дня слюни пускают, пока ты по мужикам таскаешься! Вы друг друга стоите!

— Дурак ты! Это вместо благодарности, что он тебя спас, ты ему и мне нервы мотаешь, наговаривая на нас друг другу?

— Спас! А я просил?! — взвился Колян. — Каждый день попрекает, что меня выгасил, а не Витька! Думаешь, приятно такое слышать?

— Думаю нет, но Виктор его друг, и Олегу тяжело сознавать его потерю, возможно, он даже винит себя в его... Его ведь так и не нашли.

— Витек мне тоже другом был... Я может тоже переживаю! — Колян напрягся, зыркнул на нее недобрый взглядом. — Бэлл, скажи честно, почему ты ни на одно письмо мое не ответила? Я тебе полгода письма из армии писал... каждый день ответа ждал, надеялся, что хоть слово напишешь.

— Письма? — удивилась Бэлла. — Я не получала ни от кого писем — только от Олега.

— Не ври! Я тебе сто писем написал — как качок сказал, что ты ему просто подруга-одноклассница, так я в тот же день фотку твою спер и письмо накатал.

— Зачем мне врать? Если бы получила письмо, я бы ответила... но я люблю Олежку и кроме дружбы...

— Тогда кто? Олег письма мои воровал?

— Олег бы тебе морду набил.

— Тогда кто? — спросил Колян и сам же ответил: — Витек! Он письма на почту относил.

— Похоже, Виктор был хорошим другом — не хотел, чтобы ты мешал Олегу разобраться в своих чувствах ко мне. Да и чтобы ты не питал иллюзий в отношении меня — мы с детства с Олежкой любим друг друга, и другой мне не нужен! Поэтому ты так нас с Олегом ненавидишь? Из-за писем...

Опустив глаза в пол, Колян молчал, осознавая неожиданно открывшуюся правду.

— Ненавижу... Я тебя люблю! И смотреть мне на вас... Лучше бы твой, и правда. Витька спас!

— Не гневи Бога! — одернула его Бэлла. — Тебе дали второй шанс — вот и живи! Встретишь ты еще и свою женщину, и свое счастье, только не завидуй чужому счастью, а то свое не заметишь и упустишь.

— Легко сказать!

— А жизнь, вообще, штука сложная! Если хочешь, чтобы она изменилась, начини меняться сам! Пора тебе уже взрослеть...

Дверь палаты открылась, и вошел Олег, опираясь на ручки коляски, в которой сидела медсестра.

— Вот я и хожу! Почти... — гордо произнес он.

Бэлла бросилась к нему, обняла за талию, подставив свое плечо. Олег обнял жену за плечи и поцеловал в волосы.

— Палки я вам сейчас принесу, — вставая и разворачивая коляску, недовольно пообещала медсестра. — И не забывайте, что сказал врач: «без фанатизма и с палочками»!

— Ты так и не поспала, — недовольно проворчал Протасов, дойдя до кровати и ложась на подушки. — Два часа отдыха — и тебе и мне!

Бэлла тут же скинула кроссовки, устроилась под бочком у мужа, обняла его и засопела. Осторожно прикрыв ее и себя одеялом, Олег обнял Бэллу и погрозил Коляну кулаком.

— Еще раз что-нибудь про Белку вякнешь — пришибу!

Проспав четыре часа, Бэлла почувствовала себя полной энергии и сил. Принесла из кладовой вещи и телефон Олега, и весь вечер они ходили по коридору, отдыхая, присаживались на подоконники и не могли наговориться, рассказывая события прошедшего в разлуке месяца.

70 пятница

Ночью, как только Олег уснул, Бэлла снова убежала от мужа.

Подростки ждали ее у ворот больницы и всю дорогу обсуждали будущее сражение и наперебой давали советы по игре — иногда очень дельные.

В интернет-кафе, не смотря на ночное время, народу было довольно прилично, все хотели посмотреть «бой с крутым героем» в живую и надеялись пройти еще один уровень игры с помощью «рыжей геймерши».

— Начнем с самого слабого в их команде? — спросил хозяин героя, прилаживая камеру для записи и трансляции боя на большой экран. — Героев в команде шесть — у каждого своя фишка: маг, амазонка, некромант, старик-ниндзя, боец и предводитель. Кого?

— Мне все равно — ты хозяин героя, ты и выбирай.

Со всех сторон послышались советы.

— Выбери амазонку — в ближнем бою она слабачка, только стрелять из лука и может!

— Некроманта выбирай!

— Замучаешься зомби мочить пока к нему подберешься!

Админ-консультант выбрал амазонку... рыжую полуобнаженную красотку на белоснежном коне.

Разбросав по территории голубые колбочки с «эликсиром жизни» и воткнув в землю у ног алмазный меч, герой Айс приготовился к сражению, взяв в руки скоростной десятизарядный арбалет... С амазонкой Айс разобрался довольно быстро: ранив коня и подрубив мечом его передние ноги, тем самым вынудив амазонку сражаться пешей. Против мощного и ловкого бойца с алмазным мечом, в суперзащите и запасом магических умений выстоять она не смогла.

— Ура! Победа! — раздались аплодисменты победительнице.

— Пока не прочухали — вызывай на бой бойца! — предложила Бэлла, почувствовав, что способна на большее. — Его возможности я примерно знаю, а с остальными надо разбираться.

— Думаешь, справишься? — засомневался админ.

— Попробую, — пожала плечиками Бэлла.

Хозяин Айса тут же послал вызов на бой новому бойцу и его быстро приняли.

Второй бой длился гораздо дольше, и Бэллиному бойцу приходилось часто отступать, и уворачиваться, бегать от ближнего боя и подпитываться эликсиром жизни (Айс был намного слабее противника по всем параметрам), но... быстрые пальчики Бэллы заставляли героя двигаться и разить врага с небывалой скоростью, уворачиваться, подпрыгивать и наносить сверху сокрушительные, не отражаемые удары. Знаменитый девиз Мохаммеда Али как нельзя лучше подходил для этого сражения: «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела, и рубись, парень, рубись!». И Айс порхал вокруг тяжеловесного бойца, закованного в стальные доспехи, и жалил артефактным мечом, круша броню, и рубился из последних сил...

И снова Бэлла победила!

— Ну, ты даешь, подруга! — восхитился хозяин Айса. — Берем деньги и деньги или деньги и артефакты? Ну, пожалуйста... возьмем артефакты! Я возьму их тебе по рыночной стоимости.

Посмотрев на приличную сумму выигрыша, Бэлла согласилась взять по одному артефакту с проигравшего бойца — ну, если ему так хочется «грабануть» побежденного врага! Тем более деньги она свои все равно получит...

— Ладно, грабь побежденного! — усмехнулась она.

И начались публичные обсуждения артефактов — подростки разбирались в этом досконально и отстаивали каждый свое мнение.

Бэлла посмотрела на время и...

— А может еще одного замочим? — воинственно предложила она, и в зале наступила гробовая тишина.

Это она не понимала всей серьезности этой вроде бы детской забавы, а те, кто с восхищением и недоверием смотрели на нее, были поистине шокированы ее беспечностью и азартом — бой без тщательной подготовки, без изучения приемов противника и ведения боя, без супер экипировки, без нужных навыков и редких артефактов, заведомо слабым бойцом — было просто безумством.

Но для Бэллы это была просто игра — развлечение. Она обвела взглядом притихших

подростков и остановилась на админе-консультанте — его герой и ему решать!

— Ты серьезно? — недоверчиво удивился тот. — Проиграем на хрен кучу бабла!

На такое заявление Бэлла искренне рассмеялась.

— У нас две кучи бабла — одну спокойно можем проиграть! Зато повеселимся! И их заставим понервничать и попотеть! Выбирай артефакты у проигравших противников, чтобы усилить своего бойца и вперед! Кого будем мочить на этот раз?

— Вот так с налету, без знаний противника... тогда — старика-ниндзя. Только его без щита и без «всевидящего ока», видящего в тумане, не замочить: мечом шурикены, как ты стрелы амазонки отбивала, не получится... их слишком много — щит обязательно нужен, и в тумане, который старик периодически выпускает, без «видящего ока» никак. А таких артефактов у меня, да и у моих знакомых, нет.

— А купить?

— Дня два-три уйдет: пока найдешь, пока договоришься...

— Неее, я в понедельник хочу домой с мужем улететь. Ну, нет так нет!

— У меня есть щит... — раздался несмелый голос подростка, и все повернулись к нему. — Я дам... с возвратом.

Хозяин Айса схватился за эту возможность.

— Спасибо! Ребята, у кого есть «всевидящее око»? Дайте на время битвы! Если проиграем, и ваш артефакт заберет победитель — отдам свой любой артефакт на выбор!

По залу прошелся ропот.

— Я дам «всевидящее око»...

— Ура! Играем!

— Новый бой!

— Мы принимаем бой! — кричали взволнованные подростки.

Админ-консультант послал запрос на два выбранных артефакта у проигравших воинов и когда их получил, послал новый вызов на бой.

Ответ долго не приходил — враг оценивал возможности бойца Айса и внимательно рассматривал его артефакты — возможности (по сравнению с прокаченными до последнего уровня бойцами команды Тора) были слабенькие и нужных для победы артефактов в наличии не было. Согласие на бой было получено, и только после этого хозяин бойца добавил одолженный щит и «всевидящее око».

Положение бойцов сразу резко изменилось, но вызов был принят, и отказ от боя по установленным правилам считался поражением.

— В тумане бей чуть левее его прежнего положения — как будто он сделал большой шаг влево.

— Выставляй щит против шурикенов и быстро беги к старику, и рази его, не жди, когда он подойдет.

— Лучше из-за щита арбалетом...

— По ходу разберемся! — успокаивала Бэлла своих болельщиков.

И бой начался... «Разбираться по ходу» было сложно, очень, и Бэлла чуть не проиграла, но метнув в старика шаровую молнию и закрываясь щитом, бросилась в последнюю атаку на не успевшего выставить защиту и пораженного молнией противника. И в ближнем бою Бэлла сразила врага!

И опять «Ура!», и аплодисменты, и «Победа»!

Не успели затихнуть овации, как на телефон админа-хозяина бойца пришло короткое

грозное сообщение:

«Кто?»

— О-о! — тут же поскуучнел хозяин Айса. — Я же никогда не дрался за деньги...

Похоже они поняли, что я одолжил своего бойца какому-то профи — вот теперь хотят разобраться.

— Серьезно подставился? — спросила Бэлла и протянула руку за телефоном. — Давай, я сама отвечу.

Админ безропотно отдал телефон, и Бэлла написала:

«— Ну, я...»

«— Ты кто?»

«— А ты кто?»

«— Я Тор»

«— И чё?»

«— Борзый, что ли? Не просекаешь? Я за минуту вычислил твой ip адрес и телефон»

«— Не обольщайся, Тор...чик! Ты вычислил адрес хозяина героя, которого я хочу купить и сейчас испытываю его в деле! Как тебе результат? И это только начало...»

«— Думаешь ты бессмертный? Не понимаешь куда лезешь? Пошлю тебе вызов на бой и размажу по своему х*ю, как смазку! А потом засуну...»

«— Прекратите! А повежливее можно?! В таком тоне я с вами разговаривать не буду! Извинитесь и продолжим разговор!»

«— Так ты баба?...»

На что Бэлла не ответила! Пусть рот закроет от удивления, извинится за грубость, а потом она уже поговорит с ним спокойно и узнает, чего же этому Тору от нее надо! Выигранные деньги она ему фиг отдаст!

Принимая поздравления и предоставив хозяину бойца решать денежные вопросы и выбор артефакта в счет контрибуции с последнего проигравшего, Бэлла занялась финальными боями разных уровней — победительница! на которую подростки-игроки смотрели с восхищением, не гнушалась простой работой геймера и буднично побеждала в простеньких (для ее уровня) уровневых сражениях и искренне радовалась, когда удавалось добыть для хозяина героя какой-нибудь артефакт.

У Бэллы зазвонил телефон, но сразу она не ответила, постаралась побыстрее закончить битву. Посмотрела на номер — номер был незнакомый. Пока она пересаживалась за другой стол, ей снова позвонили.

— Доброй ночи, Бэлла Витальевна! — раздался в телефоне хрипловатый мужской голос, от которого у Бэллы по спине пробежали мурашки — она вспомнила липкий, раздевающий взгляд бородатого мужчины из интернет-кафе в Москве и передернула плечами. — Решил лично извиниться за свою грубость — прошу простить! Разбудили среди ночи вот и... не разобрался с кем говорю... Даже представить себе не мог при каких обстоятельствах придется столкнуться с вами вновь. Поздравляю с победой! Три раза!

— Спасибо. Я так понимаю, что я невольно вторглась в ваш бизнес, и вы очень рассердились?!

— Пока не узнал кто победил моих недоумков, — презрительно хмыкнул мужчина.

— И как же вы узнали, что это я? — улыбнулась Бэлла, чувствуя себя в безопасности из-за далекого расстояния от этого мужчины.

— Догадайтесь...

— Ну, как бы сделала я... Еще в прошлый раз вы могли пробить машину по номеру, узнали хозяина, проверили семью — на данный момент все они за границей, значит, машиной могла воспользоваться подруга или соседка — в общем, хорошая знакомая... по дому, работе, даче... с именем Бэлла Витальевна.

— Зачем так усложнять, — хмыкнул мужчина, скривив губы, — просто пробрили всех москвичек до двадцати пяти с именем «Бэлла Витальевна» — вас трудно не узнать! Можно было еще проще — позвонить в охранную фирму и узнать фамилию сотрудницы — курточка у вас приметная.

— Потом по полицейским базам, узнали телефоны, по геолокации выяснили, что наши телефоны с хозяином героя находятся в одном здании... И я попалась! Поняли, что это я играю с вашей командой!

— Это не основной состав игроков, дежурный... который не имел компетенции решать вопросы о вызове на бой — должны были дожидаться утра! Они же посмотрели на нулевой рейтинг и хилые возможности вашего бойца и решили, что справятся сами — не приняли в расчет, что вызывать на бой бойцов нашего уровня может либо чокнутый, не жалеющий своих денег, либо профи...

— Скорее я хакер, чем геймер-любитель.

— Вы — прогеймер, только без опыта... но не без таланта — я любовался вашим боем — ваш боец был даже быстрее моего, хотя мое железо в несколько раз мощнее вашего и с большими возможностями. Вас бы прокачать и можно смело добавлять в основной состав, который сейчас готовится к соревнованиям в киберспорте.

Немного обидевшись — она сама кого хочешь прокачает, Бэлла помолчала — какое ей дело до его «спортсменов».

— Извините, если моя победа вас огорчила... Это было спонтанное желание сразиться и попробовать свои силы, после которого я поняла, что вникать во все нюансы игры мне не интересно.

— Спонтанное три раза? — не поверил мужчина. — А я снова хотел пригласить вас в мою команду прогеймеров — я плачу хорошие деньги!

— Спасибо, но в деньгах я не нуждаюсь — просто возникли непредвиденные расходы в чужом, приморском городе, вот я и забрела в ближайшее интернет-кафе в желании разбогатеть немножко.

— Ну да, вы же не в Москве... — мужской голос слегка потеплел и стал более доверительным. — Почему вы отказываетесь от таких заманчивых перспектив — это сотрудничество выгодно для нас обоих! А я не собираюсь упускать свою выгоду... Мне нужны лучшие!

— Потому что и в вашем случае, всё, как всегда... — доверительные нотки в мужском голосе вызвали в ней ответное желание пооткровенничать, Бэлла вздохнула — говорить правду всегда тяжело. — Потому что, я видела, как вы на меня смотрели... в первую очередь я для вас красивая женщина и объект для сексуального вожделения, а уже потом — геймер. Ваше предложение для меня не приемлемо: я замужем, люблю своего мужа, и это для меня главнее всего остального! .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— А если я пообещаю вам...

— Я не верю мужским обещаниям! — жестко отрезала Бэлла.

— А как же ваш муж?.. — холодно поинтересовался обиженный отказом мужчина — ему редко кто осмеливался отказывать. — Ему вы тоже...

— Вы правы, что напомнили мне о моих обязанностях! Мне пора бежать! — спохватилась Бэлла. — Прощайте! Желаю вашей команде быть и оставаться победителями!

Бэлла отключилась, не давая возможности мужчине сказать что-нибудь в ответ на ее пожелание — этот разговор был ей не важен и не интересен.

Она выиграла еще пару сражений, забрала выигранные деньги, угостила всех присутствующих соком и пирожками, набрала пакет вкусняшек для себя и мужа и побежала в больницу.

До больницы ее опять провожала подростки...

Олег тут же проснулся, почувствовав, как она устраивается у него под боком.

— Полуночица! Надеюсь, тебя опять провожали! — обнимая женушку и включая ночник, слегка пожурил он. — Прекращай свои ночные игрища!

— Ага, в субботу схожу еще на пару часиков и все. Завтра все расскажу, — зевая, согласилась победительница, кивая на пакет на тумбочке. — Ты поешь пироженки с соком, а я: спать! спать! спать!

Колян заворочался в кровати, и Бэлла с Олегом переглянулась — когда уже они останутся вдвоем!

71

Олег восстанавливался прямо на глазах — присутствие Бэллы вдохновляло его на «подвиги»: он ходил уже с одной палочкой и с самого утра пропадал в зале лечебной физкультуры — мышцы его постепенно восстанавливали форму, тело набирало силу...

Впервые за время болезни ему хотелось мяса!

Бэлла посмотрела какими голодными глазами он смотрит на тощую рыбную котлету и засмеялась — в ее муже просыпался мужчина-охотник. Доставая телефон, она подвинула ему тарелку, сказав, что пошла на охоту за куском мяса, вышла из палаты и пошла к воротам больницы.

Через пятнадцать минут из ресторанчика напротив больницы принесли огромный прожаренный стейк с жареным картофелем и луком. Две порции.

Колян был очень шокирован поданной ему «добавкой» к обеду и даже хотел отказаться из вредности, но запах жареного мяса и картофеля лишал разума, рот наполнялся слюной, а желудок урчал от предвкушения насыщенности!

— А ты? — с набитым ртом поинтересовался Олег, закатывая глаза от удовольствия. — Бэллочка, ты Фея, исполняющая желания! Попробуй!

Бэлла съела кусочек мяса, несколько кусочков картошки с луком.

— Вкусно.

— Не то слово! — восхитился Колян. — Сто лет не ел такой вкусотищи!

— Согласен! — кивнул Олег. — В море постоянно рыбой питались — смотреть на нее уже не могу!

— И я!

— Неужели вы нашли общий язык?! — засмеялась Бэлла.

В дверь палаты постучали, вошла медсестра, и все застыли — в руках медсестры была целая корзина роскошных, розовых роз...

Бэлла ахнула!

У Олега тут же пропал аппетит, кулаки сжались от ревности.

Колян выпучил глаза, готовясь произнести очередную гадость.

— Это вам! — с завистью прошипела медсестра и, поставив корзину роз прямо на пол,

быстро вышла из палаты — какая несправедливость: и муж красавчик-здоровяк и цветы ей — да еще целая корзина!

Бэлла взяла цветы, склонила к ним голову, вдохнула упоительный цветочный аромат, улыбнулась и, поставив корзину на подоконник, присела рядом, глубоко задышала.

— От кого? — делано-равнодушно спросил Протасов — а он заказать цветы жене не догадался — ему же вернули одежду, телефон, документы и карточки. — Бэлл, прости, я обещал долгий конфетно-букетный период...

Вспомнив счастливое лицо «молодой жены», держащей в руках подаренный им букет белых роз, Протасов пообещал себе впредь быть внимательным к любимой и заботливым и про цветочки и комплименты не забывать.

— Вот выйдешь из больницы — начнется наш медовый месяц, — Бэлла достала карточку из корзины и прочитала вслух: — «С первой победой и с надеждой на дальнейшее сотрудничество! Тарасов Олег Родионович».

— Это что за хрен с горы? — насупился Протасов. — Кто это?

— Тор! — выдохнул Колян.

— Тор?! А ты откуда знаешь? — удивилась Бэлла и, заподозрив «злой умысел», догадалась. — Ты что следил за мной и был в интернет-кафе?

— Был, — кивнул Колян и потупился. — Видел, как ты играла... и победила. Класс!

— А чего не подошел?

— Ну, я же не твой муж!

— Не понял! — вскинулся Олег, внимательно слушавший разговор. — Ты что на мое место метишь? Давно не получал?

— Так, мальчики, спокойно! В следующий раз, Николай, подходи и не надо за мной следить — мне скрывать от мужа нечего! У меня есть запись моих боев — посмотрите, зацените... Олежка, не ревнуй — этот мужчина хозяин команды противников и предлагает мне работу в его команде прогеймеров... с хорошей зарплатой. Только я к нему работать не пойду — не интересно мне сидеть за компом и играть виртуальными героями. У меня есть свой, настоящий герой, которого я люблю!

Бэлла подошла к Олегу, поцеловала его в губы, подала ему флешку, комп и вышла из палаты — захотелось побыть одной и спокойно подумать над «подарком» и приглашением на работу... Вот откуда Тор: Тарасов Олег Родионович. Это же надо так заморочиться — цветы в другом городе заказал! Просто так он от нее точно не отстанет! И что ей теперь делать? Но работать на него она точно не будет — ничем хорошим это сотрудничество не кончится: уж очень властный и жесткий мужчина, положивший на нее глаз...

Стараясь не обращать внимание на нехорошее предчувствие, Бэлла поблагодарила за цветы послав сообщение:

«Спасибо за цветы, Олег Родионович! Они восхитительны! Но наше сотрудничество невозможно — у меня другие планы»

Она хотела раз и навсегда положить конец его предложениям, поэтому «сожгла все мосты».

Пришло запоздалое сообщение от админа интернет-кафе:

«Пришлось рассказать Тору, где тебя найти... Прости, если что не так — отказать такому человеку не смог»

«Проехали тему...»

«Ночью придешь? Парни с утра занимают очередь»

Немного подумав, Бэлла вспомнила, что Коляна сегодня выписывают и они с Олегом ночью останутся вдвоем в палате... «работать» ночью сразу расхотелось.

«Приду вечером после восьми, а в субботу с утра к девяти — предупреди кого сможешь, но на этом все!!!»

«Жаль! С тобой было стремно, но прикольно!»

«Я тоже буду скучать по пацанам — они такие классные и увлеченные!»

Вернувшись в палату, Бэлла увидела Олега, читающего что-то в телефоне, и совсем сникшего Николая.

— Что, Николенька, не весел, буйну голову повесил? — усмехнулась она. — Радоваться должен — выписывают!

— Надо в «РыбФлот» ехать, с зарплатой разбираться... Когда еще перечислят!

— Если с деньгами не разберешься — приходи, у нас деньги есть, на билет тебе одолжим.

— Вот спасибо! — обрадовался Колян. — Где тебя искать?

— Здесь, в интернет-кафе или в гостинице — позвони.

Кивнув, Колян вышел из палаты и пошел за выпиской, сожалея, что его «коварным планам» не суждено было сбыться...

72

После отъезда Коляна Бэлла и Олег почувствовали явное облегчение — чужой человек постоянно наблюдал за ними, вмешивался в их отношения и строил козни.

— Хочу завтра домой! Соскучился по тебе... — сидя на кровати и обнимая жену, нежно шептал ей на ушко Протасов.

— Не получится... — разочарованно вздохнула Бэлла. — Тебя выпишут только в понедельник, а потом надо тоже в «РыбФлот» ехать. Только во вторник улетим.

— Сегодня ночью здесь поспим, а завтра вечером сбежим в гостиницу! И не спорь! Больше я не вынесу разлуки...

— Я только «за».

Они строили планы, а жизнь вносила свои коррективы: вечером в палату Олега привезли раненого в драке мужчину, и их одиночество было нарушено. «Молодожены» совсем расстроились.

— Побуду в интернет-кафе и пойду отсыпаться в гостиницу, — глядя как муж жадно уплетает ресторанные бифштексы, произнесла Бэлла. — Утром к тебе, потом в кафе, а потом, может, и правда, сбежим в гостиницу... и будешь лежать.

— Ну, просто лежать я не буду! Даже не надейся!

— Я сама тебе не дам «просто лежать»...

Вяло ковыряя в тарелке с салатом, Бэлла перестала волноваться о здоровье мужа — у него проснулся «волчий аппетит», появилась энергия, желание близости, что говорило о том, что «дело шло на поправку». Переложив оставшийся салат на тарелку мужа, Бэлла, поцеловав его и пообещав звонить «часто-часто», вышла из палаты.

В интернет-кафе подростков было не очень много и за два часа Бэлла справилась со всеми финальными сражениями и, получив денежки, поехала в гостиницу, мечтая хоть одну ночь выспаться по-человечески, но...

Выйдя из душа, она услышала осторожный стук в дверь.

— Олежка, ты сумасшедший! — надевая халатик прямо на полотенце, обрадовалась Бэлла и распахнула дверь.

Улыбка медленно сползла с ее лица — на пороге ее номера стоял вовсе не муж, а Колян...

— Я пришел, как договаривались! — радостно изрек он, беспардонно шагнув в номер.

— В смысле?.. — опешила хозяйка, делая шаг в сторону, соблюдая дистанцию.

— Ну, ты сама пригласила! Сказала — «приходи»!

— А-а! — прикрывая дверь, вспомнила Бэлла разговор о деньгах. — Сколько тебе надо?

— Да нет — денег не надо, — отказался Колян, — обещали завтра перечислить! Мне переночевать негде! Вот я и подумал — у тебя в номере одну ночь перекантуюсь, а завтра улечу.

— У тебя с головой все в порядке? Что значит «одну ночь перекантуюсь»? — вскинула брови Бэлла. — Как ты себе это представляешь?

— Ты в кровати, я — на диванчике.

— Я тебе дам денег — сними на ночь номер.

— Зачем тратиться?.. Мы прекрасно разместимся...

— Коль, ты опять?! Никак не угомонишься?!

Бэлла пошла в ванну, закрылась, переоделась и вышла готовая к «прогулке».

— Располагайся, — разрешила она, закидывая свои вещи в чемодан. — Номер оплачен до двенадцати завтрашнего дня — так что либо оплачивай дальше, либо выметайся! И учти — больше я на твою удочку не попадусь: вызову охрану и выгоню из своего номера!

Бэлла захлопнула чемодан и вышла из номера.

Колян стоял молча с опущенными руками — такого исхода событий он не ожидал.

А чего он ожидал?.. Ожидал, что она согласится, и оставит его на ночь в своем номере, и выпьет с ним винишко, которое он уже прикупил, и не заметит, как он подсыпет ей измельченную таблеточку в бокал, и пойдет спать, а он через полчаса подкатит к ней с поцелуями и ласками, против которых она не сможет устоять... (крышу с таблеток срывало по-взрослому), и отдастся ему, о чем он мечтал уже около года, и займется с ним жестким, ненасытным сексом, и они будут всю ночь трахаться, и он пошлет эту запись ее мужу... и все! совместная жизнь ее и этого ненавистного счастливича-качка будет сломана раз и навсегда! чего он собственно и добивался... Да, его «идеальная женщина» не будет с ним, но она не будет и с тем дураком-счастличиком, который столько времени не признавался самому себе, что влюблен в свою подругу, трахался со всеми вокруг нее, оберегая ее в первую очередь от самого себя! Идиот! Так запутаться в своей любви и собственными трахами с бабами, чтобы добровольно отказаться от любимой женщины! Он такого не сделает — пусть ложью, обманом, угрозами или шантажом заставит ее отдаваться ему столько, сколько он захочет... Но то, что она ушла, так и не став его, жутко разозлило.

Он вышел в коридор, открепил от картины, напротив двери, приклеенный на двусторонний скотч телефон, проверил запись и скрылся в номере.

Спустившись на ресепшн, Бэлла хотела снять другой номер, но позвонил админ из интернет-кафе и проинформировал, что многие пришли в кафе к одиннадцати и ждут ее.

Вздыхая, Бэлла вызвала такси и вместе с чемоданом поехала в интернет-кафе.

— Когда я уже отосплюсь?! — жамкая руками мокрые волосы, всю дорогу тихо вопрошала она, понимая риторичность своего вопроса.

73 суббота

Ровно в двенадцать на телефон Олега пришло видео...

Удивившись, что Бэлла так поздно еще не спит и посылает ему результаты своих побед,

Олег взял телефон, посмотрел... И увидел, как в номер его жены, завернутой в полотенце и одетой в небрежно запахнутый халатик, довольно бесцеремонно входит... Колян.

Внутри у Олега что-то взорвалось, уши заложило, перед глазами поплыл кровавый туман, кулаки сами собой сжались, ломая гортань ненавистному любовнику жены...

Уже в такси он постепенно начал приходить в себя, совершенно не помня, как оказался одетым, едущем в машине по нужному адресу.

Администратор гостиницы сначала не хотела пускать Протасова, но паспорт подтвердил, что он является мужем молодой женщины, снявшей номер, и Олег быстро поднялся на третий этаж... Осторожно постучал в дверь, и когда раздетый Колян, прячась за дверь, открыл, ворвался в номер, схватил «любовника жены» за горло и прижал к стенке. Колян вцепился в руку Олега, сжимающую его горло, и захрипел.

— Моли Бога, чтобы она сказала, что тебя любит! — с ненавистью хрипел Протасов в перекошенное от страха лицо соперника. — Другого варианта для тебя нет — придушу!

Оторвав Коляна от стены, Олег потащил его в спальню.

Свет не горел, в спальне было темно, но на кровати кто-то был, спрятавшись под одеяло, по подушке разметались рыжие волосы...

С остановившимся сердцем Олег дернул на себя за край одеяло, обнаженная женщина вскрикнула и соскочила с кровати. В темноте ничего нельзя было различить и, толкнув соперника на кровать, Олег включил свет...

Прикрываясь, женщина схватила с кресла одежду, а Олег застыл, словно соляной столб — это была совсем не Бэлла...

— Ты что сдурел? — вскакивая с кровати и, как молодой петушок, насккивая на противника, почувствовав свою правоту, взвился Колян. — Какое право ты имеешь...

Слушать «соперника» Олег не стал, ткнул кулаком под дых «горе-любовнику», тут же согнувшемуся пополам и захрипевшему, рявкнул «Подойдешь к Бэллке — убью!» и вылетел из номера.

— Где моя жена? — рыкнул он на администраторшу, испепеляя ее взглядом. — Что творится в ее номере, вы знаете?

— Это ее гость, — заблеяла женщина, опасаясь скандала из-за девицы по вызову. — А она... она...

— Она выехала! — подсказала портье. — При мне с чемоданом выходила.

— И куда она поехала?

— Этого мы не знаем — номер проплачен до завтра...

Олег схватился за телефон, стал названивать Бэлле, но она не отвечала. Вызвав такси, он поехал в интернет-кафе.

— Мне нужна Бэлла... ваша новая геймерша. Она здесь? — спросил он у охранника у входа.

— Здесь, — кивнул тот. — Вроде в кабинете с админом.

На Олега опять накатило: кулаки сжались, дыхание сбилось, перед глазами пелена — быстро зашагал в указанном направлении, без стука рванул на себя дверь кабинета...

На диване, свернувшись калачиком и подложив ладошку под щеку, спала его жена... мирно посапывала и улыбалась во сне... Рядом стоял ее чемодан, на чемодане ее сумка. В сумке на виброзвонке едва слышно дребезжал телефон...

Рухнув в кресло, Олег потер лицо руками — каких картин он только не представлял себе по дороге в гостиницу и в интернет-кафе, а она просто спит! — с ума сойти, как он ее

ревнует! Получается, он ей совсем не доверяет! И что ему делать?

— Вы кто? — заходя в кабинет, спросил админ-консультант и нахмурился.

— Я муж! — повеселев, пошутил Протасов.

— Который в больнице?

— Который сбежал из больницы в поисках своей сбежавшей из больницы жены.

— Простите, это я ее дернул — она же по ночам работает, вот ребята и пришли специально к ней. Позвонил, и она приехала, разобралась со всеми и вот...

Админ выразительно показал рукой на спящую Бэллу.

— Вижу! Замучилась, бедняжка: днем со мной возится, а ночью у вас пропадает, а спать некогда.

— Пусть спит, только она просила ее через пару часов разбудить.

— Разбудишь... а я пока здесь посижу... а потом в больницу пойду.

— А вы тоже геймер? — с уважением глядя на внушительную фигуру «мужа», на всякий случай поинтересовался админ.

— Нет! Считаю, я охранник — вот посижу, поотдыхаю и немного поохраняю свою жену... от ваших игрищ.

— А... она правда отказалась работать в команде Тора?

— Не поверишь, но у людей бывают и другие интересы кроме ваших игр, — усмехнулся Олег. — А Тор — это бизнесмен Тарасов, у которого сеть интернет-кафе и крутые киберклубы по всей стране?

— Ага, миллиардер! Жаль, если Бэлла откажется... Она бы там всех сделала и стала бы ведущим игроком в его команде по киберспорту — сражалась бы самым предводителем Тором! Всех бы урыла!

— У нас другие планы: семья, дети, своя фирма...

— Это вы хотите или она?

Протасов помолчал... и подумал:

«— А что хочет Бэлла? Семья — да! Фирма — да! А дети? Хочет ли она детей? Надо будет узнать у нее о детях...»

— Мы вместе этого хотим!

Пожимая плечами и не понимая, как можно отказаться от таких перспектив, админ вышел из кабинета, а Олег откинулся на спинку кресла, вытянул ноги и прикрыл глаза, глядя на любимую сквозь неплотно несомкнутые веки.

Как же он любил ее! Он и не подозревал, что даже мысль о том, что она с другим, способна остановить его сердце...

Когда через два часа админ вошел в кабинет, Олег был уже на ногах и уже проверил телефон жены (ничего не смог с собой поделывать, хоть и понимал, что это не совсем... этично), опасаясь, что Колян перешлет ей видео со своими комментариями, да еще вздумает ее шантажировать: он ночью заходит в ее номер и долго не выходит! Что может подумать ревнивый муж, получив такое двусмысленное видео?! Вдруг Бэлла испугается угроз, поддастся шантажисту и наделает ошибок...

Вот прямо сейчас, после пережитого им с момента получения видео, он ей не доверял! Не доверял не в том плане, что она ему может изменить — нет, он был стопроцентно уверен, что такого никогда не произойдет, а в том, что она не скажет ему всю правду, и это настораживало — вот про Коляна точно не расскажет... чтобы не давать ему повода для ревности... и про того богатого мужика с корзиной роз, тоже темнит — она ему явно

нравится, вот мужик и старается заполучить ее в свою команду... Он уговаривал себя, убеждал, что так нельзя и это неправильно — он же тоже не все ей рассказывает, но все равно злился и ревновал! Был только один выход для него — ни на минуту не выпускать ее из поля своего зрения — двадцать четыре часа в сутки! Может быть, тогда он успокоится, и его отпустит... Неожиданно Олег подумал, что отпустит его только тогда, когда она будет ходить с огромным животом, вынашивая их первого ребенка, а еще лучше, если она будет с большим животом и за руку будет вести еще одного ребенка!

Улыбнувшись своим «коварным планам», Олег подошел к Бэлле, наклонился, погладил по волосам.

— Просыпайся, моя прекрасная воительница! Похоже, тебя снова ждут битвы!

74

Открыв глаза и видя перед собой улыбающегося Протасова, Бэлла с трудом поняла, где находится.

— Я заскочил на минутку, хотел посмотреть на твои сражения, — соврал Олег, дав себе обещание больше не врать. — Присел в кресло и уснул рядом с тобой...

— Иди в больницу, а то тебя хватятся, а я немного повоюю, сниму номер в гостинице, поближе к больнице, и приду к тебе.

Убедившись, что с женой все в порядке, Олег пошел в больницу, удивляясь тому, как легко завелся от провокации Коляна — ведь знал, что это подстава, но все равно помчался разбираться! А если бы не сдержался и избил бы его? Загрел бы в ментовку... Нет, с ревностью надо завязывать! Своей любимой женщине надо верить! Даже если она говорит только половину правды...

Разобравшись с боями, Бэлла сняла номер в близлежащей гостинице и, повалившись на кровать, мгновенно заснула. Уснула, не слыша телефонные звонки, бесшумно разбивающиеся на пороге ее усталости, и пропустив все намеченное на это утро.

— Олежек, прости, — повинулась Бэлла, впопыхах выбегая из номера и на ходу собирая волосы в высокий хвост. — Через пять минут я у тебя! Ребята подождут.

— Бэлл, можешь не приходить, — попытался Олег «облегчить жизнь» своей «работающей» по ночам женушке, — сейчас мне сделают укол, я немного полежу, потом пойду в зал ЛФ, позанимаюсь, пообедаю и приду к тебе в интернет-кафе.

— Даже не надейся улизнуть от моих утренних поцелуев! — засмеялась Бэлла и отключилась.

Через пять минут она сидела на кровати рядом с Олегом и целовалась с ним, надеясь на вечернее продолжение.

— А если тебя врач не отпустит? — шептала Бэлла, с тревогой поглядывая на стонущего мужчину на соседней кровати.

— Я даже спрашивать не буду!

— Номер в гостинице напротив интернет-кафе я сняла, но уколы ты должен обязательно доделать! — не принимая возражений, заявила Бэлла. — Иначе никаких уходов из больницы — твоё здоровье превыше всего!

Протасов нехотя согласился — как надоели ему эти больничные стены! А еще больше эта больничная еда...

— Закажем на ужин стейк? Или у нас совсем туго с деньгами?

— С деньгами у нас полный порядок! Будет тебе стейк! А еще суп с тефтелями, который ты обожаешь! — заверила Бэлла. — Я предлагаю пожить в гостинице недельку — у нас же

не было медового месяца! Отдохнем, выпьемся, отъедемся...

— Медовый месяц не для этого! — хитро прищурившись, возразил Олег.

Бэлла засмеялась, но тут же прикрыла рот рукой, вспомнив о раненом соседе.

— Об этом мы поговорим в номере... Все, я пошла! Жду тебя в интернет-кафе.

Она поцеловала Олега и вышла из палаты, в дверях столкнувшись с медсестрой, принесшей ей корзину роз. Поджав губы, Бэлла задержалась в дверях, наблюдая, как медсестра делает укол ее мужу...

Она ревновала его! Ревновала и ничего не могла с этим поделать!

Доверяла ли она ему? Доверяла... но все равно ревновала!

В интернет-кафе ее уже ждали...

Разобравшись с уровневыми, финальными боями, Бэлла давала мастер-класс: учила желающих своему коронному удару сверху в прыжке...

Как только в зал вошел Олег с небольшим букетом красных роз, она, улыбаясь, покивала ему головой, заспешила, но, когда вслед за мужем вошел курьер с корзиной белых роз, Бэлла откровенно запаниковала, показала кулак скривившемуся админу и попыталась спрятаться за окруживших стол подростков. Но курьер быстро высмотрел единственную женщину в зале и направился к ней.

— Бэлла Витальевна Панфилова? — спросил он и поставил на стол корзину с роскошными, белыми розами.

Виновато глядя на мужа, Бэлла расписалась и, извинившись перед «учениками», поспешила к Олегу. Взяла его букет, села рядом, понюхала цветы...

— Спасибо, розы прекрасны и красноречиво говорят о твоей любви! — произнесла она и взяла мужа за руку. — Начинается наш медовый месяц и конфетно-букетный период?.. Дай мне еще десять минут и пойдем.

— Это опять от того мужика? — едва сдерживаясь, спросил Олег.

— Не знаю, — нервно дернула плечом Бэлла. — Поверь, мне это тоже не нравится, но цветы не виноваты, что их прислали. И Олег... пожалуйста, не ревнуй! Я столько лет ждала тебя, и теперь мы вместе... Для меня ты лучший мужчина на свете! Мой любимый и единственный!

Слушать ее признание было приятно, и Протасов справился со своей ревностью — ведь его жена не виновата, что такая красивая и талантливая.

— У тебя пятнадцать минут, — расщедрился он.

Положив цветы на столик, Бэлла чмокнула мужа в щеку и поспешила к компьютеру.

От увлеченных сражениями подростков, Бэлла ускользнула совсем незаметно, за широкой спиной идущего за ней Протасова, ее совсем не было видно...

75

Бэлла думала, что Олег тут же набросится на нее, как только они войдут в номер, но он поцеловал ее в волосы и пошел в душ...

Разделся, встал под душ, но только вода коснулась тела Олега, воспоминания о случившейся трагедии нахлынули на него, подняв градус нервного напряжения до небес — он снова переживал свое состояние в море: отчаяние, тревогу и бессилие что-то изменить...

Переодевшись в халатик, Бэлла взяла полотенца и понесла их в ванную. Постучав, она не услышала разрешения из-за шума воды, вошла, положила полотенца на тумбочку и услышала, что Олег что-то зло говорит и долбит ладонью по стенке душевой кабины...

— Что случилось? — встревожилась она, открывая дверь кабинки.

Видев ее, Олег выключил воду, втянул ее за плечи в душ, начал с какой-то отчаянной страстью целовать, а потом сдернул халат, развернул, наклонил, заставляя упереться в стену, и начал брать ее резко, болезненно входя в нее, и она застонала, не готовая к такому жесткому взятию, стукнула его по руке, подалась назад, мешая его движениям в ней и заставляя упереться спиной в стенку душа. Он попытался отодвинуть ее, восстановить свободу движений, но она вывернулась из его рук, развернулась и хлестанула рукой по его голому плечу. Он ошарашенно замер, глядя на нее остановившимся взглядом темных глаз, выныривая из трагичных воспоминаний и собственных переживаний... Что произошло? Почему она недовольна? Он просто хотел, как всегда, сбросить напряжение жестким сексом, забыв обо всем, поддавшись своим эмоциям...

— Что случилось? — нахмурившись, повторила Бэлла свой вопрос. — На кого ты злишься и почему колотишь кулаками стены?

— Прости, Бэллочка! Я сделал тебе больно, прости... — повинился Олег, видя нахмуренные брови жены. — Под водой вдруг вспомнил все... такая тоска накатила, резанула по сердцу, что хотелось только одного — сбросить напряжение и злобу... обо всем забыл... Прости!

Выбираясь из поглотившей его трагедии, Олег рухнул на колени, обхватил жену руками, прижался к ней...

— Скажи, Бэллочка... Почему я не спас Витька?! Ну, почему не его? Он же мой друг! Зачем море забрало его? — сотрясаясь глухими рыданиями вопрошал Протасов, переживая безвременную смерть друга. — Почему этому гаденышу дали жизнь, а Виктору нет?! Может, это моя вина? Я что-то не так сделал? Может, надо было искать Витька, а не спасать этого... Бросить его и искать друга?..

Всхлипывая и не сдерживая слез, Бэлла переживала вместе с Олегом эту трагедию, гладила мужа по голове, по плечам, пытаясь успокоить.

— Олеженька, миленький, ты ни в чем не виноват! — ласково приговаривала она, убеждая его в правильности его действий. — Если бы ты не помог Николаю, то может и его не нашли бы в этом жестоком море! Не нам решать кому жить, а кому нет... Люди умирают от болезней, погибают в авариях, случаются вот такие трагедии... Мы ничего не можем поделать с этим, Олежка — как бы горько нам ни было бы, надо просто смириться со случившимся...

Чтобы отвлечь его от переживаний, Бэлла включила воду и начала мыть своего расстроенного мужчину, нашампунивая ему голову, осторожно натирая мочалкой его тело... Понемногу Олег успокоился, включился в процесс... И Бэлла стала его наглаживать, нацеловывать, решив отвлечь от печальных мыслей сексом — теперь она была готова...

— Заниматься жестким сексом со мной вот так «с наскока» только для твоего удовольствия — я тебе не разрешу! Если только... я сама захочу «разрядиться» пожестче... А мое желание полностью зависит от твоих стараний...

— Понял, — виновато скривился Олег и поцеловал жену в губы — он ожидал, что она обидится, закроется после его бездумного желания и непозволительного действия, а она... — Ты не только умная и красивая, но еще и страстная любовница... Прости меня за ошибку — ведь мы только учимся всему...

Но вместо разбирательств и прощения, он услышал...

— Я соскучилась по тебе... Возьми меня!

Сердце его забило быстрее, кровь, закипая, помчалась по венам, желание волнами

заходило по позвоночнику...

Она прижалась к нему, начала страстно ласкать его тело, он отвечал ей жаркими поцелуями и ласками, пока их обоюдное желание не стало нестерпимым. Он развернул ее, наклонил, чувственно проводя рукой по спине и заставляя упереться в стену руками, сжал грудь, погладил живот, руки его заласкали ее, доводя до оргазма, он начал брать ее резко, глубоко, замирая от болезненно сладостных ощущений, слыша ее стоны, и чувствуя разгорающееся в них обоих, ненасытное желание близости... Волна наслаждения накрыла обоих, подняла, закружила и, боясь нарушить их чувственное, плотское единение, бережно опустила на землю...

— Бэллка, ты... мой «эликсир счастья» — стонал он, опустошенно замирая в ней.

— Люблю тебя! — счастливо улыбалась она, радуясь, что ее мужчина, наконец то, здоров, снова рядом с ней, снова занимается с ней любовью, даря им обоим незабываемые наслаждения от обладания друг друга.

— Пойдем в кроватку, любимая, отдохнем и займемся любовью... теперь нежненько и долго-долго...

И она, конечно же, согласилась...

76

Два дня и две ночи они не могли оторваться друг от друга: занимались любовью, отъедались ресторанной едой и откровенничали...

Олег делился с ней своими воспоминаниями о последних днях на траулере, о разговорах с Виктором, о его планах, о любимой девушке друга, о том страшном дне...

— Знаешь, о чем я молился, болтаясь в море и онемевшими руками прижимая к себе Коляна? — тихо говорил Олег, лежа в кровати и обнимая любимую. — О том, чтобы ты была беременной...

— Почему? — жалостливо замирая от таких откровений, удивилась Бэллка, глядя его по волосам, как маленького. — О спасении надо было молить...

— После третьей неудачной попытки поднять нас на борт — волны были большие, о борт меня несколько раз приложило... совсем верить перестал в спасение... все ждал, что веревка не выдержит двоих и порвется... и нас утащит в море.

— А отпустить второго...

— Как-то... зачем тогда прыгал спасать... Подумал, что если у тебя будет от меня ребенок, то я как бы буду жить... в нем. Да и вам с матерью будет не так... грустно без меня.

— Дурак ты! Мне тебя никто не заменит... никогда!

Олег довольно улыбнулся и поцеловал руку Бэллы. Она вздохнула и тоже разоткровенничалась.

— А я... Я просила, чтобы тебе сохранили жизнь... пусть не для меня, а для других...

— Ты готова была со мной расстаться?

— Ну-у, если бы... мне поставили бы такое условие...

— И как же мы жили бы друг без друга?

— Любили бы друг друга на расстоянии.

— Нет, Бэллочка, такая пытка хуже смерти!

— Не преувеличивай! Зато ты бы жил... и женился бы на другой, и у тебя были бы дети...

— Женился бы я только на тебе! И детей я хочу только от тебя! Запомни это!

«— И прости меня, Бэллочка, но я сделаю все возможное и даже невозможное... чтобы

у нас побыстрее родился ребенок! — подумал Протасов, улыбаясь своим «коварным планам». — Может, тогда моя безудержная ревность утихнет, и мы сможем любить и доверять друг другу! И у нас будет настоящая семья!»

Бэлла покивала головой и теснее прижалась к груди любимого — прожить бы всю жизнь в обнимочку с ним, и пусть их любовь никогда не кончается...

Но жизнь состоит не только из любви!

И «молодым» пришлось заниматься делами: Олегу заканчивать лечение, приходя на процедуры и на занятия лечебной физкультурой в больницу, и разбираться с «РыбФлотом», по поводу зарплаты и инцидента в море (инструкции он нарушил), а Бэлле связываться с Зиминим, давать показания, пересылать записи, заканчивать свое частное расследование... а еще она думала об «эликсире счастья» Клинецевича — что делать с формулой? кому доверить его секрет и как использовать? но ничего не придумала... решила подумать об этом позже: когда они с Олегом вернутся домой, откроют свою фирму, разберутся с делами, немного повзрослеют, наберутся жизненного опыта и вот тогда... поговорят, обсудят и решат, как можно использовать «открытие» Клинецевича на пользу людям...

Через несколько дней они возвращались в Москву.

Олег все время держал Бэллу за руку, боясь выпустить ее из поля своего контроля.

А через полгода «коварные планы» Протасова сбылись!

Удивленно глядя на тест на беременность с двумя полосками, Бэлла сообщила мужу долгожданную новость...

Олег подхватил жену на руки, поцеловал в губы, радуясь новости и растущей внутри него отцовской ответственности за будущего ребенка, «зреющего» внутри его «эликсира счастья»...

Больше книг на сайте - Knigoed.net